

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Томский
государственный университет»

На правах рукописи
Ван Сяохуань

Ван Сяохуань

**Языковые средства выражения чувственного восприятия и их роль в
семантической организации художественного текста
(на материале рассказов А. П. Чехова)**

10.02.01 – Русский язык

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент Крюкова Лариса Борисовна

Томск – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ФЕНОМЕН ВОСПРИЯТИЯ И СРЕДСТВА ЕГО ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ.....	10
1.1 Феномен восприятия как объект лингвистических исследований.....	10
1.2 Особенности лексической и синтаксической репрезентации перцептивных процессов	17
1.3 Принципы и приемы лингвистического анализа перцептивных значений в художественном тексте	33
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ И ИХ РОЛЬ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА	42
2.1 Функциональная и семантическая нагрузка языковых единиц со значением чувственного восприятия в рассказах А. П. Чехова	42
2.2 Персонажи как субъекты восприятия в рассказах А. П. Чехова	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	114
БИБЛИОГРАФИЯ.....	117
Цитируемые источники	117
Литература.....	117
Словари.....	136
ПРИЛОЖЕНИЕ. Языковые единицы с семантикой чувственного восприятия в рассказах А. П. Чехова.....	138

ВВЕДЕНИЕ

Чувственное восприятие является одним из основных источников познания окружающего мира, его осмысления и категоризации. Зрительные, слуховые, осязательные, обонятельные и вкусовые ощущения получают воплощение в языке и становятся предметом исследования в рамках различных направлений современного языкознания: когнитивного, сравнительно-типологического, дискурсивного, семантического, психолингвистического, стилистического и др. В настоящий момент формируется отдельная область лингвистического знания, сенсорная лингвистика (или лингвосенсорика), которая занимается языком перцепции, вербальной репрезентацией пяти органов чувств [Рузин, 1994; Харченко, 2011; Авдевнина, 2013 и др.].

Восприятие представлено в языке, прежде всего, посредством процессуальной лексики и, в частности, перцептивными глаголами. В связи с этим именно лексический уровень языка в данном аспекте за последние полвека исследован наиболее подробно и многосторонне [Кретов, 1987; Федосюк, 1988; Моисеева, 1998; Архипова, 2000; Падучева, 2003 и др.].

В фокус внимания ученых, занимающихся проблемами лингвосенсорики, постоянно вводится новый и еще не изученный материал, последовательно расширяются границы перцептивных исследований. Язык сенсорики способен усилить эмоциональность и художественность любого дискурса. Вместе с тем, как отмечает В. К. Харченко, многое в языке (метафоры и аллитерация, окказионализмы и междометия, сравнения и повторы) «работает» на выразительную передачу сенсорных образов [Харченко, 2011, с. 7]. Художественный текст в этом отношении предоставляет наибольшее разнообразие способов репрезентации чувственных ощущений, что напрямую связано с особенностями авторского мировосприятия.

В предлагаемой диссертации анализ языковых единиц с семантикой восприятия проведен на материале рассказов А. П. Чехова.

Антон Павлович Чехов – русский писатель, общепризнанный классик мировой литературы, создавший за 26 лет творчества около 900 произведений. Его рассказы и пьесы, такие как «Хамелеон», «Смерть чиновника», «Палата № 6», «Вишневый сад» и др., включены в учебную программу общеобразовательных школ и высших учебных заведений не только в России, но и за рубежом. Постоянный и устойчивый интерес к языку произведений А. П. Чехова у российских и зарубежных филологов XX–XXI вв. обусловлен вниманием к потенциалу художественного слова, к организации художественного текста на всех его уровнях.

Жизнь чеховского героя – это «чередование мгновений, наполненных чувством» [Линков, 1982, с. 119]. В его рассказах представлена сложная гамма эмоций и ощущений, получивших воплощение в индивидуально-авторской картине мира писателя [Григорьева, 2004; Сухих, 1987; Тюпа, 1989 и др.].

Актуальность исследования определяется тем, что в современной российской лингвистике изучением языковой репрезентации чувственного восприятия в различных типах дискурса занимаются специалисты разных направлений. При этом малоизученным остается вопрос о функциональной нагрузке языковых единиц с перцептивной семантикой, представленных на разных уровнях языковой системы в рамках целого художественного произведения.

Рассмотрение лексических, синтаксических и стилистических средств выражения перцептивной семантики в аспекте текстообразования позволяет выявить особенности идиостиля того или иного писателя и расширить представления как об индивидуально-авторской картине мира, так и о русской языковой картине мира в целом. Это позволяет вписать работу в контекст активно развивающегося направления языкознания – коммуникативной стилистики текста. Изучение художественного текста в функциональном аспекте является продуктивным и востребованным в связи с особым вниманием к интерпретационной деятельности читателя (субъекта, воспринимающего текст).

Вовлечение в сферу рассмотрения глубинного уровня семантической структуры высказывания и способов ее представления в тексте, а также выявление специфики идиостиля через описание функциональных характеристик элементов этой структуры также представляется актуальным.

Большое количество исследований, посвященных изучению перцептивной семантики в разных типах дискурса, включает разработку отдельных типов восприятия: зрительное [Кривоzubова, 2005; Башкова, 1995 и др.], слуховое [Примова, 1983; Логачева, 1988 и др.], тактильное [Борейко, 2005], вкусовое [Макарова, 2007; Лещинская, 2008; Попрядухина, 2009 и др.]; обонятельное [Гейко, 1999; Одинцова, 2008 и др.]. Работ, в которых анализируется языковая репрезентация всех пяти типов восприятия в рамках художественного дискурса, немного [Мещерякова, 2011; Авдевнина, 2013; Двизова, 2014], что также свидетельствует об актуальности предпринятого исследования.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что исследование языковой репрезентации всех типов чувственного восприятия в творчестве А. П. Чехова проводится впервые. Анализ языкового материала, его систематизация, классификация и интерпретация проводятся с опорой на основные положения современных исследований лексической семантики, семантического и коммуникативного синтаксиса, функциональной стилистики и теории текста. В работе определяется специфика языкового выражения чувственного восприятия в рассказах А. П. Чехова с учетом особенностей восприятия «героев» (представлена классификация по семантическому субъекту), что позволяет говорить о значимости в рамках пропозиции восприятия не только предикативного компонента (процесса восприятия), но и актантов (в частности, субъекта).

Материалом исследования являются 67 рассказов А. П. Чехова, репрезентирующие на синтаксическом уровне ситуацию чувственного восприятия

[Чехов, 1985]¹. В основном это рассказы зрелого периода творчества А. П. Чехова. Выявлено 4346 высказываний с перцептивной семантикой, анализ которых и представлен в диссертации.

Сбор языкового материала осуществлялся посредством сплошной выборки.

Таким образом, в качестве **объекта исследования** выступают высказывания (контексты), в которых вербализована ситуация чувственного восприятия. **Предметом** исследования являются лексические и синтаксические единицы с семантикой чувственного восприятия.

Цель работы – выявить и описать языковые средства выражения семантики чувственного восприятия и определить их роль в семантической организации рассказов А. П. Чехова.

В рамках поставленной цели определяются конкретные **задачи** работы:

1) представить характеристику пяти типов чувственного восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного и вкусового, а также описать способы их вербализации в художественном тексте;

2) произвести сплошную выборку контекстов с перцептивной семантикой в рассказах А. П. Чехова;

3) проанализировать семантическую структуру выявленных высказываний с семантикой чувственного восприятия и дать характеристику лексическим средствам выражения основных компонентов (предиката, субъекта, объекта);

4) выявить особенности языковой репрезентации процесса восприятия в зависимости от субъекта восприятия;

5) описать специфику языкового выражения чувственного восприятия в рассказах А. П. Чехова, функциональную и семантическую нагрузку выделенных языковых единиц в рамках целостного художественного произведения.

Методологической основой диссертации послужили принципы системного подхода к познанию языковых явлений в их речевой реализации.

¹ После цитирования рассказа в диссертации в скобках указывается его название.

Для решения исследовательских задач были востребованы следующие **методы и приемы**: описательный метод с использованием приемов наблюдения, интерпретации, обобщения и классификации языковых средств (описание лексической и синтаксической семантики); элементы лингвистического анализа художественного текста (выявление особенностей реализации языковой модели восприятия в рассказах А. П. Чехова). В работе также нашли отражение результаты количественного анализа, которые помогли установить наиболее используемые модели восприятия в произведениях исследуемого автора.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Способы вербализации перцептивной семантики в рассказах А. П. Чехова обусловлены реализацией «классической» инвариантной модели восприятия «субъект – предикат – объект». В количественном и смысловом отношении в текстах А. П. Чехова доминирует зрительное восприятие; наряду с этим принципиально значимыми в смыслообразовании и текстообразовании являются высказывания с семантикой слухового (включая звучание) и обонятельного восприятия.

2. Языковые средства с перцептивной семантикой играют важную роль в семантической организации рассказов А. П. Чехова. Глаголы восприятия (репрезентирующие предикат) в рамках контекста способны реализовать различные оттенки значений, что способствует отражению сложного внутреннего состояния субъекта. Языковые единицы с перцептивной семантикой служат одним из средств проявления особенностей авторского идиостиля: оценочности, лаконизма, иронии, сопряжения бытовых и философских вопросов, смысловых повторов на разных языковых уровнях.

3. В рассказах А. П. Чехова одним из важных факторов текстообразования является субъект восприятия (т.е. «герой / персонаж» рассказа, с позиции которого описываются происходящие события). Сквозь призму мировосприятия субъекта дается характеристика окружающим предметам и явлениям и их оценка. В ряде рассказов А. П. Чехова именно субъект «определяет» выбор языковых единиц,

репрезентирующих перцептивные процессы.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что представленный в ней анализ перцептивной семантики в рассказах А. П. Чехова, проведенный с опорой на семантическую структуру высказывания и учитывающий стилистические аспекты текстообразования, расширяет представление о принципах анализа художественного текста; способствует выявлению особенностей идиостиля конкретного автора, а также вносит вклад в разработку активно развивающегося лингвистического направления – сенсорная лингвистика. Выводы, сделанные в ходе исследования, позволяют углубить знания о способах и особенностях языкового представления основных компонентов пропозиции восприятия; а также акцентировать внимание на субъекте восприятия, который в рамках художественного текста «определяет» выбор языковых средств выражения основных элементов семантической структуры.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в учебных курсах по филологическому и лингвистическому анализу художественного текста, лексике и синтаксису современного русского языка, истории русской литературы XIX века, в спецкурсах и спецсеминарах, посвященных проблемам функциональной и коммуникативной стилистики. Материалы исследования будут востребованы в преподавании русского языка как иностранного (в частности в курсах, ориентированных на понимание художественного текста и интерпретационную деятельность в иностранной аудитории). Список контекстов с семантикой чувственного восприятия (систематизированный по рассказам), представленный в приложении, может быть полезным при составлении различных словарей (в том числе перцептивного словаря русского языка или словаря перцептивных образов в русской литературе XIX – XX вв., словаря перцептивной лексики А. П. Чехова). Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы в теоретических и практикоориентированных работах по лингвосенсорике,

функциональной стилистике текста и семантическому синтаксису, а также востребованы в исследованиях, посвященных лингвопоэтике А. П. Чехова.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены и обсуждались на научных конференциях всероссийского и международного уровня, проходивших в Томском государственном университете (2012, 2013 гг.), Томском политехническом университете (2012, 2013 гг.). Автор является Лауреатом VI Всероссийского смотра научных и творческих работ иностранных студентов и аспирантов, проходившего на базе Томского политехнического университета (2012 г.). Диссертация прошла апробацию на аспирантском семинаре кафедры русского языка Томского государственного университета (12 февраля 2014 г.). Автор принимал заочное участие в Межрегиональной научной конференции «Русский язык как государственный язык Российской Федерации в условиях полиэтничного и поликультурного региона» (Саранск, 2013 г.). Основные теоретические положения диссертации нашли отражение в одиннадцати публикациях.

Структуру и композицию диссертации определили поставленные в ней цель и задачи. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и Приложения.

В первой главе представлены основные теоретические установки и определены методологические основы диссертационной работы. Феномен восприятия описывается как объект лингвистических исследований; особое внимание уделяется средствам его языкового выражения в художественном тексте. Вторая глава включает анализ семантики перцептивности в рассказах А. П. Чехова. В центре внимания находится функциональная нагрузка исследуемых языковых единиц, материал систематизирован с опорой на понятие субъекта восприятия. Приложение включает контексты, репрезентирующие семантику восприятия в рассказах А. П. Чехова, а также краткие статистические данные обо всех типах перцепции, представленных в исследуемых текстах, и рассматривается как содержательная составляющая диссертационной работы.

ГЛАВА 1 ФЕНОМЕН ВОСПРИЯТИЯ И СРЕДСТВА ЕГО ЯЗЫКОВОГО ВЫРАЖЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

1.1 Феномен восприятия как объект лингвистических исследований

Языковая картина мира отражает объективированную часть представлений человека об окружающей его действительности. Она фиксирует языковой опыт, накопленный коллективом говорящих (носителей того или иного языка). Этот опыт проявляется в отборе лексических единиц, фразеологизмах, пословицах, поговорках, метафорах, типах синтаксических конструкций, стилистических средствах.

Основным механизмом, с помощью которого осуществляется взаимодействие человека и мира, является восприятие, оказывающее значительное влияние на формирование языковой картины мира. Восприятие понимается лингвистами максимально широко, «как процесс переведения объекта действительности во внутреннюю сферу субъекта» [Башкова, 1995, с. 6], или узко – как процесс восприятия элементов окружающей действительности пятью органами чувств человека [Харченко, 2012 и др.]. На основании ощущений, доставляемых рецепторами под воздействием внешних раздражителей, протекает процесс восприятия – формирования образа целостного предмета. Иерархически выстроенная система восприятия четко организована: каждым видом деятельности ведает своя подсистема. Она локализуется в определенном органе, который выполняет то или иное действие, приходит в конкретное состояние и формирует нужную реакцию [Апресян, 1995].

Чувственное восприятие, представляющее собой один из основных источников познания окружающего мира, делится на пять типов: зрительное, слуховое, тактильное, обонятельное и вкусовое.

Следующим этапом познания является категоризация действительности с опорой на собственный опыт, стереотипы национальной культуры,

общечеловеческие ценности. Чувственное восприятие позволяет выявить основные способы концептуализации предметов и явлений, получающие воплощение в языке: «Поскольку средством реализации диалектического отношения чувственного и рационального на всех этапах познавательного отражения выступает язык, мы не можем исключить из рассмотрения такую важную сторону этого отношения, как связь языка с чувственностью <...>. Уточнение представлений о характере связи языка с чувственным отражением имеет большое значение для уяснения иерархической структуры познавательного образа. Поэтому системно-структурный анализ мыслительно-речевой деятельности человека и лежащих в ее основе нервно-мозговых процессов составляет одну из актуальных задач современного знания» [Кукушкина, Хмара, 1979, с. 42].

В ряде научных исследований язык рассматривается как когнитивная система, которая направляет и организует восприятие, при этом формируется (в основных своих смысловых и грамматических категориях) при непосредственном участии компонентов ситуации восприятия [Кацнельсон, 1971; Кукушкина, Хмара, 1979 и др.].

Восприятие является объектом исследования различных направлений современного языкознания: когнитивного, семантического, стилистического, сравнительно-типологического, психолингвистического и др. Перцептивная составляющая в той или иной степени постоянно попадает в фокус внимания авторов в работах, посвященных проблемам соотношения языка и мышления [Кацнельсон, 1971; Хмара, 1979; Вежбицкая, 1986, 1999 и др.].

В рамках когнитивного направления языкознания перцептивные процессы осмысляются как главный механизм познавательной категоризации, влияющего на категоризацию языковую [Арутюнова, 1989, 1994, 1997; Рузин, 1993; Кубрякова, 2004; Лаенко, 2005, 2010].

Как было отмечено ранее, восприятие является явлением психической сферы: способам вербализации восприятия как психического процесса

посвящены работы [Крейдлин, 1994, 2000, 2004]; [Рябинина, 2005]; [Урысон, 1995, 2003, 2004]; [Шмелев, 2002] и др.

Одной из причин внимания филологов к перцептивным процессам является утверждение принципа антропоцентризма как главенствующего в парадигме современного языкознания. Лингвистические исследования фокусируют внимание, с одной стороны, на связи внеязыковых реалий с речевыми процессами, и, с другой стороны, на отражении в языковой семантике психологии человека (памяти, снов, эмоций, воображения, восприятия).

Семантика восприятия является универсальной для всех языков и активно изучается в сопоставительном аспекте. Сравнительно-типологическое направление является одним из активно разрабатываемых среди лингвистических исследований, объектом которых является категория восприятия. В частности представлены способы репрезентации перцептивных процессов в семантике, грамматике и картинах мира таких языков, как русский и английский [Кравченко, 1985; Домбровская, 2004 и др.], русский и немецкий [Кретов, Молчанова, 1998; Лаенко, 2005, 2010 и др.].

В рамках семантического направления сенсорной лингвистики ключевое место занимают работы, объектом рассмотрения которых является перцептивная лексика [Кретов, 1987; Степанян, 1987; Федосюк, 1988; Арутюнова, 1989; Апресян, 1995; Архипова, 2000; Васильев, 2003; Чернейко, 2003; Урысон, 2004; Жаркова 2005, Крюкова 2005; Кустова, 2005; Лаенко, 2005; Макарова, 2005; Рябинина, 2005; Борейко, 2006; Лещинская, 2008; Павлова, 2010; Рогачева, 2010; Харченко, 2011 и др.].

К перцептивной семантике лексических единиц следует отнести те значения, которые прямо или косвенно отображают компоненты ситуации восприятия: связаны с репрезентацией субъекта восприятия, его объекта, перцептивного действия (состояния, события и других видов взаимодействия субъекта и объекта), а также компоненты, маркирующие следующий за восприятием этап познания – представление, воображение [Авдевина, 2014, с.

156].

Ситуация восприятия базируется на семантической категории восприятия. Вслед за О. Ю. Авдевниной, под смысловой основой ситуации восприятия мы понимаем «те ее составляющие, которые отражают природу самого психического феномена восприятия: это трехчленная структура, включающая субъект восприятия – перцептивное действие (состояние) – объект восприятия» [Авдевнина, 2013, с. 52].

В рамках семантического синтаксиса исследуются способы репрезентации ситуации восприятия с опорой на понятие пропозиции и фокусируется внимание на способах языковой репрезентации ее основных компонентов: субъекта, объекта, предиката, квалификатора и др. [Башкова, 1995; Падучева, 2000; Крюкова 2003; Кустова, 2004; Демешкина, 2006; Анохина, 2010; Котенева, 2010; Авдевнина, 2013; Двизова, 2014 и др.].

В зависимости от того, какой из составляющих процесса восприятия – действие или состояние – репрезентируется в предложении, от представленности субъекта (как главного участника ситуации с точки зрения антропоцентрического подхода к языковой картине мира) и самого процесса восприятия на формальном уровне в исследованиях И. В. Башковой выделяется пять пропозитивных планов ситуации восприятия [Башкова, 1995].

Выбор «участников» ситуации, их синтаксической позиции, языковой формы задается предикатом, в функции которого чаще всего выступает перцептивный глагол, чье лексическое значение реализует чувственное восприятия действительности. Данная семантическая группа изучена подробно и многосторонне: в аспекте лексического содержания, грамматических свойств, словообразовательного потенциала, функционирования в художественном, диалектном, публицистическом тексте [Кретов, 1987; Кравченко, 1985, 1993; Федосюк, 1988; Архипова, 2000; Рассолова, 2001; Падучева, 2003; Апресян, 2004; Домбровская, 2004; Моисеева, 2005; Авдевнина, 2013 и др.].

В классе ядерных глаголов восприятия актуальными признаются оппозиции

– активности и пассивности, состояния и действия, произвольности и непроизвольности. В их число входят, с одной стороны, слова, называющие физические действия, направленные на восприятие предметов или ощущение их свойств, с другой стороны, слова, обозначающие сами акты восприятия или ощущения. Так как действия, обозначаемые глаголами первой из упомянутых подгрупп, являются намеренными, действия второй группы производятся независимо от желания их субъектов; слова первой группы именуют глаголами целенаправленного восприятия, второй – глаголами нецеленаправленного восприятия [Федосюк, 1988, с. 99].

Критерии выделения базовых глаголов восприятия в русском языке предложены Н. В. Моисеевой на основе критериев, выявленных Б. Берлином и П. Кеем на примере цветообозначений. Они сводятся к следующим: «значение базового слова не должно выводиться из значения его составных частей; не должно являться подзначением другого термина восприятия; употребление не ограничивается узким классом объектов; признается всеми информантами» [Моисеева, 1998, с. 82]. Так в современном русском языке выделяются следующие базовые глаголы восприятия: *видеть, смотреть, глядеть, слышать, слушать, трогать, касаться, пробовать, нюхать, пахнуть* [Падучева, 2003].

Субъект восприятия становился объектом изучения в исследовании Т. П. Бабиной. Семантический субъект рассматривается как один из актантов пропозиции восприятия, отражающей элементарную ситуацию. «Внимание сосредотачивается на диктуме, ему соответствует пропозиция, в рамках которой выделяется денотативный субъект» [Бабина, 1986, с. 3]. В традиционном понимании восприятия как психического процесса субъектом восприятия могут выступать одушевленные существа.

Субъект восприятия может быть представлен различными лексико-семантическими группами. Наиболее распространенными являются имена существительные с предметной семантикой (одушевленные и неодушевленные), также используются местоимения и субстантивированные прилагательные. На

синтаксическом уровне субъект может быть представлен эксплицитно и имплицитно (например, в односоставных и неполных предложениях). Следует отметить, что и при речевой невыраженности субъекта восприятия на синтаксическом уровне необходимо говорить о его семантической значимости: «Если предложение сообщает о восприятии, существует субъект этого восприятия, и язык находит различные способы указания на него» [Золотова, 1982, с. 218].

Различают понятия «субъект восприятия» и «субъект предложения», которые не всегда совпадают. В зависимости от семантики предиката, в рамках контекста может быть выделен как активный, так и пассивный субъект восприятия. Активный субъект обозначает лицо, совершающее намеренное перцептивное действие (при глаголах *нюхать, слушать, смотреть, трогать* и др.), пассивный субъект – носителя перцептивного состояния (например, в безличных предложениях); при этом синтаксические позиции этих двух типов субъекта могут варьироваться: в предложении являются подлежащим или дополнением.

Активность или пассивность субъекта становится основанием, для выявления модели того или иного высказывания с семантикой восприятия [Демешкина, 2006, с. 6].

Между тем, субъект восприятия не всегда легко выделяется из контекста. Например, в высказываниях, репрезентирующих тактильное восприятие, отмечается синкретизм объектного и субъектного значения [Борейко, 2006].

«Классическим» положением субъекта в высказывании со значением восприятия считается его препозиция (и постпозиция предиката) в экспрессивно-нейтральном предложении, независимо от того, совпадают ли они с «подлежащим» и «сказуемым». «Субъект и предикат соответствуют теме и реме в актуальном членении (функциональной перспективе) высказывания» [Золотова, 1982, с. 214]. Случаи постановки субъекта в постпозицию можно считать проявлением модуса в предложении. При рассмотрении пропозиции восприятия значимым также является возможное метафорическое осмысление субъектно-

предикатных, субъектно-объектных отношений.

Таким образом, рассмотрение семантической структуры предложения позволяет приблизиться к пониманию некоторых смысловых нюансов словоупотребления и сосредоточить внимание на семантической нагрузке языковых единиц в рамках целостного художественного произведения. Это и позволяет ввести в центр внимания предлагаемого исследования именно высказывания (в ряде случаев, межфразовые единства) с семантикой восприятия и рассматривать соответствующие лексические единицы как средства выражения основных компонентов пропозиции.

В настоящее время возрастает внимание лингвистов к стилистическому аспекту исследования перцептивной семантики. Языковые единицы (лексические и синтаксические) с сенсорным значением регулярно рассматриваются в аспекте текстообразования и смыслообразования в рамках художественного дискурса [Григорьева, 2004; Харченко, 2011; Мещерякова, 2011; Авдевнина, 2013; Крюкова, 2014; Двизова, 2014 и др.]. «Моделирование ситуации чувственного восприятия, отражающей показания пяти органов чувств человека, выявляет специфику мировосприятия индивида, проявленную в тексте. Поэтому эффективным может быть признан анализ идиостилевых особенностей поэтики с опорой на категорию восприятия и семантический синтаксис» [Двизова, 2014, с. 55]. В рамках данного направления могут быть выделены и работы, посвященные синестетической метафоре в художественном тексте [Григорьева, 2004; Кривенкова, 2006; Секачева, 2007 и др.].

На стыке сопоставительного и стилистического направления появляются исследования, в которых перцептивная составляющая художественного произведения анализируется на материале оригинального художественного текста и его перевода [Корычанкова, Крюкова, 2012; Олицкая, Крюкова, 2012 и др.]. В этом случае особое внимание уделяется индивидуальной картине мира автора в оригинальном и переводном тексте. Представлен анализ семантических и структурных трансформаций поэтических образов, рассматриваются факты

усиления или ослабления перцептивной составляющей, обусловленной национальными, языковыми, либо иными особенностями.

В книге В. К. Харченко «Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты» рассматриваются проблемы сенсорной лингвистики как самостоятельного и активно развивающегося направления современного языкознания. Исследуется язык пяти органов чувств «в проекции» на различные типы дискурса, анализируются приемы усиления перцептивных образов, уделяется внимание прикладным аспектам сенсорной лингвистики. Отвечая на вопрос о недостаточном количестве обобщающих работ, исследователь пишет: «Перцепция охватывает «все», и структурировать, выстраивать, проводить неповерхностное, необзорное, прицельное исследование весьма сложно. Отчасти поэтому, анализируя перцептивные характеристики без ограничения, само поле исследуемого материала вынужденно ограничивают, например, идиостилем писателя-классика» [Харченко, 2012, стр. 12].

Опираясь на проведенные ранее исследования и основные положения сенсорной лингвистики, разработанные на данном этапе развития языкознания, автор представленной диссертации в Главе 2 рассматривает особенности языкового выражения ситуации чувственного восприятия в рассказах А. П. Чехова в аспекте идиостиля. Основное внимание сосредоточено на функциональной и смысловой нагрузке исследуемых языковых единиц в рамках целостного художественного произведения.

1.2. Особенности лексической и синтаксической репрезентации перцептивных процессов

Пропозиция чувственного восприятия может быть представлена предикативным и непредикативным способом, при этом предикативный способ является предпочтительным для носителей русского языка. Н. Д. Арутюнова отмечает, что главный способ репрезентации предиката в русском языке –

глагольный [Арутюнова, 1972]. Семантический предикат также может быть выражен «вторичными формами» (глагольно-именными сочетаниями, отглагольными и отадъективными существительными, непредикативными формами глагола). Мы придерживаемся позиции В. А. Белошапковой, которая, описывая оформление пропозиции непредикативной конструкцией, называет такое оформление вторичным способом ее выражения [Белошапкива, 1989, с. 690].

Способы репрезентации ситуации восприятия зависят от типа перцепции, представленного в высказывании. Определяя специфику каждого из пяти типов восприятия, следует выделить такое важное качество этой системы, как иерархичность. Так, «зрительное восприятие квалифицируется в языковой картине мира как главный способ пространственной ориентации, так как она представляется осуществляющейся относительно глаз человека. ЗВ является наиболее разработанным в русской картине мира и обладает большей значимостью по сравнению с другими типами восприятия» [Крюкова, 2005, с. 10].

Зрительное восприятие.

Для обозначения процесса зрительного восприятия (далее ЗВ) в русском языке существует обширный набор лексических средств, который включает: 1) глаголы ЗВ; 2) глагольные словосочетания с зависимыми компонентами именами существительными *глаза, взгляд, взор, зрение...*; 3) краткие прилагательные *виден, заметен*, предикативы *видно, заметно* [Кириллова, Примова, 1988]. Перечисленные единицы выступают в качестве предикативного компонента в разных типах дискурса (в том числе и в художественном тексте).

Базовыми глаголами ЗВ в современном литературном русском языке являются *видеть, смотреть, глядеть*. Они образуют оппозицию с точки зрения активности / пассивности восприятия. Глагол *видеть* в значении «иметь зрение,

обладать способностью зрения» и «воспринимать зрением»² [МАС, т. 1, с. 173] обозначает пассивное ненаправленное восприятие. Глагол *смотреть* – «устраивать, направлять взгляд куда-л., иметь глаза направленными на кого-л., что-л., глядеть» [МАС, т. 1, с. 318–319] – обозначает направленное активное восприятие субъекта. Глаголы *смотреть* / *глядеть* имеют одинаковое значение, в большинстве случаев взаимозаменяемы. Они функционируют чаще всего во 2 и 3 лице в субъектных конструкциях (субъект – предмет или человек). Глагол в форме 3-го лица обозначает целенаправленное перцептивное действие, в форме 2-го лица в диалогичной речи приобретает функцию коммуникативного жеста.

Глагол *видеть* «относится к наиболее типичным глаголам перцептивного состояния»; «о внутреннем характере протекания психологического процесса в отличие от действия» говорит специфика субъекта состояния: «Для состояния характерна связь с я-субъектом» [Авдевина, 2013, с. 70]. Этот глагол не имеет формы повелительного наклонения, если речь идет о непроизвольности процесса восприятия и компенсируется формой 2 лица в вопросительных предложениях: *видишь, видите*.

Как отмечает О. Ю. Авдевина, взаимодействие субъекта с объектом восприятия обозначается глаголами двух основных видов: с субъектно- и объектно-ориентированной семантикой. Первые называют перцептивное действие или состояние субъекта: *видеть, смотреть* и т.д. Именно они, в первую очередь, маркируют форму восприятия (в данном конкретном случае – зрение). Периферию группы глаголов, называющих субъектно-ориентированные процессы (действия, состояния), составляют слова, в которых перцептивная семантика входит в лексическое значение в качестве одного из компонентов, наряду с другими компонентами процессуальных значений (семантики деятельности, поиска, социальных действий, слежения, изучения, проверки, внимания,

² Здесь и далее значения слов приводятся по Малому академическому словарю (Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой ; 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999).

наслаждения, неожиданного результата восприятия и т.п.): *наблюдать, созерцать, замечать, обозревать, искать, находить, обнаружить* и т.п. [Авдевина, 2014, с. 849].

Глагольные словосочетания с зависимыми компонентами именами существительными *взор, взгляд, глаза...* делятся на несколько групп в зависимости от лексического выражения предикативного компонента. Предикативный компонент в словосочетаниях может быть представлен глаголами движения, перемещения, физического действия, взаимодействия, воздействия, мыслительной деятельности. В русском языке существует ряд устойчивых словосочетаний, таких как: *бросать взгляд, коснуться взглядом, поднять глаза, не отрывать глаз, прожечь взглядом, убить взглядом, обласкать взглядом* и т.д. [Крюкова, 2005, с. 15].

Взаимодействие субъекта и объекта зрительного восприятия осуществляется при помощи собственно перцептивных глаголов. Их многообразие можно объяснить стремлением языкового сознания максимально точно выразить различные оттенки субъектно-объектных отношений.

В процессе разносторонней концептуализации ситуации восприятия активно используются синтаксические ресурсы языка. К синтаксическим явлениям относятся явления так называемого «малого синтаксиса», включающего периферийные синтаксические конструкции, возникновение которых обусловлено синтаксическими свойствами тех или иных словоформ [Апресян, Богуславский и др., 2010, с. 59].

Малый синтаксис – это синтаксис на уровне словесных сочленений, такие конструкции, для которых важна регулярность сочетания словоформ. Г. А. Золотова относит такие явления к связанным синтаксическим моделям русского языка, характеризующимся «отсутствием или неполнотой» грамматической парадигматики, ограничением парадигматических возможностей этих моделей [Золотова, 1997, с. 152–153].

Активизация ресурсов малого синтаксиса особенно характерна для

репрезентации перцептивного процесса – *взаимодействия* субъекта и объекта в бинарных структурах: *смотрел и видел; видел и слышал; видит и не видит; стоит и смотрит; смотрит, не смотрит; молчал и слушал; слышу, слышу*; в устойчивых, в том числе, фразеологизированных выражениях (*поднять глаза, вперить взгляд, не сводить глаз, свет резал глаза, взгляд скользил по чему-то, взгляд упал на что-то, бросить холодный взгляд, отвести взгляд, провожать кого-то глазами, уставиться на кого-то какими-то глазами, впиться глазами, перед глазами торчит что-то, шарить глазами* и т.п.); при тяготении перцептивной семантики (с ее изобразительностью) к художественной концептуализации, что обуславливает возникновение структуры того типа, который может быть назван художественным: параллельных конструкций, антитезы, сравнения и т.п. [Авдевина, 2014, с. 879].

Г. А. Кривокубова выделяет 3 группы основных семантических структур высказываний с предикатами зрительного восприятия: первую, ядерную, составляют структуры с левоактантным предикатом, ориентированным на субъект восприятия – подлежащее. Вторую группу, периферийную, составляют структуры с правоактантным предикатом. Их отличительной чертой является то, что позиция подлежащего в предложении занята ситуативным, чаще всего активизированным объектом восприятия. Третья группа, промежуточная, представляет собой своего рода синтез первых двух; субъект восприятия и объект восприятия сливаются в одной семантической и синтаксической позиции. Предикат восприятия обозначает их совместное действие, направленное друг к другу [Кривокубова, 2005, с. 3–4].

Зрительная деятельность делится исследователем на четыре типа и предлагается соответствующий список глаголов ЗВ [Кривокубова, 2005, с. 9–10]:

Тип I. Зрительная деятельность, характеризующаяся нерезультативностью и отдаленностью субъекта от объекта. Объект попадает в поле зрения субъекта, однако конечного результата его зрительной деятельности еще нет. Это своего рода фаза «предвосприятия». Данный тип представлен глагольной группой: *смотреть, глядеть, глазеть, пялиться, пучиться, таращиться, посмотреть*

(посматривать), глянуть, поглядеть (поглядывать), взглянуть (взглядывать), вытаращиваться, воззриться, выпяливаться, воззриться.

Тип II. Зрительная деятельность, характеризующаяся нерезультативностью и «близостью» субъекта к объекту. При таком типе зрительной деятельности субъект заинтересован получить об объекте определенное количество информации. Со стороны субъекта идет исследование объекта. По сравнению с первым типом наблюдается большая контактность субъекта с объектом. Представлен лексической группой: *осматриваться, рассматриваться, разглядывать (разглядеть), осмотреть (осматривать), оглядеть (оглядывать), взглядеться, всмотреться (всматриваться), присмотреться (присматриваться), приглядеться, (приглядываться), просмотреть (просматривать).*

Тип III. Зрительная деятельность, характеризующаяся результативностью. Это собственно восприятие: *видеть, зреть, созерцать, замечать, увидеть, завидеть, узреть, заметить, приметить, заприметить.*

Тип IV. Зрительная деятельность, характеризующаяся избыточностью, превышением нормы. Лексическая группа: *насмотреться, наглядеться, засмотреться, заглядеться.* Данный тип предполагает проявление некоторой оценочности со стороны субъекта. В глаголах *насмотреться, наглядеться* – как положительной, так и отрицательной, в оставшихся – преимущественно положительной.

В высказываниях с краткими прилагательными *виден, заметен*, предикативами *видно, заметно*, субъект восприятия на синтаксическом уровне отодвигается на второй план. Они ориентированы на объект ЗВ, который обычно выполняет функцию подлежащего. Внимание читателя акцентируется на воспринимаемых предметах, процессах и явлениях.

Некоторые исследователи (Н. Д. Арутюнова, И. Г. Рузин) определяют типы ощущений как перцептивные модусы, или модусы перцепции. В сфере ЗВ выделяются несколько субмодусов: восприятие света, цвета, формы, размера и др. [Рузин, 1994, с. 79].

В рамках семантической структуры высказывания ЗВ именно предикат (репрезентированный различными языковыми средствами) определяет роль и функциональную нагрузку других компонентов пропозиции. О субъекте восприятия и основных средствах его выражения уже было сказано выше, объектом же зрительного восприятия может стать практически любой предмет или явление окружающего мира [Башкова, 1995; Демешкина, 2000; Крюкова, 2003 и др.].

Таким образом, опираясь на проведенные ранее исследования, можно сделать вывод о том, что ЗВ широко представлено в языке и языковые средства с семантикой ЗВ изучены в современной лингвистической науке достаточно подробно и всесторонне. При этом нельзя не отметить, что постоянное расширение материала, привлечение текстов, принадлежащих разным функциональным стилям и жанрам, всестороннее изучение языка отдельных писателей (идиостиля) позволяет находить новые аспекты исследования, обнаруживать нюансы авторского словоупотребления и оттенки контекстуальных значений. Приведенная выше классификация предикатов показывают тесную связь основных компонентов пропозиции восприятия. На наш взгляд, особое внимание следует обратить на своеобразие субъекта восприятия и специфические способы его представления в идиостиле писателя. Именно понимание и интерпретация особенностей мировосприятия субъекта (т.е. всего индивидуального, что привносится в тот или иной контекст) ведет к проникновению в смысловые глубины высказывания и чеховского текста в целом.

Слуховое восприятие.

Слуховые ощущения являются отражением воздействующих на слуховой рецептор звуковых волн, которые представляют собой переменное сгущение и разрежение воздуха. Основными свойствами всякого звука является его громкость, высота, тембр, т.е. особый характер, окраска звука [Борейко, 2006, с. 18]. Человек

обладает возможностью воспринимать окружающий мир не только посредством зрения, но и слуха, и это находит отражение в языке [Крюкова, 2005, с. 11]. В русской языковой картине мира слуховое восприятие (далее СВ), так же как и зрительное, разработано достаточно подробно.

Так в качестве предикатов, формирующих пропозицию СВ, выступают лексемы со значением активного и пассивного восприятия. Ядро образуют глаголы, обслуживающие непосредственно ситуацию СВ, к ним примыкает многочисленный пласт глаголов, содержащих сему звучания. Связь пропозиции СВ и звучания проявляется на лексико-семантическом уровне – в семантической близости лексических предикатов. По своей природе ситуация звучания предшествует ситуации собственно СВ.

Т.е. глаголы, выступающие в функции предиката в высказываниях с семантикой СВ, можно разделить на 2 большие группы: глаголы, непосредственно характеризующие процесс СВ: *слышать / слушать*, лексемы *слышно, слышаться*; и глаголы, описывающие ситуацию звучания: *звучать, стучать* и др.

Базовыми глаголами СВ являются лексемы *слышать / слушать*. Они характеризуют процесс СВ с двух взаимодействующих сторон. Глаголы *слышать / слушать* способны репрезентировать одну и ту же ситуацию, дополняя друг друга отображением особенностей деятельного и недеятельного восприятия со стороны субъекта. Именно это основание позволяет квалифицировать такие признаки ситуации, как преднамеренность / непреднамеренность, действие / состояние и др.

Вторая группа представлена широким спектром глаголов звучания. Классификация таких глаголов представлена в работе [Н. А. Мишанкина, 2002]:

1. Глаголы, выражающие голосовое звучание:

1) обозначающие звучание человека – это вербальные глаголы, характеризующие процесс звучания человеческой речи (*шептать, бормотать, петь, говорить, кричать...*), и невербальные глаголы, характеризующие звучание человека, не выраженное словесно (*рыдать, плакать, хохотать, стонать...*);

2) характеризующие неголосовое звучание (*свистеть, хрипеть...*).

2. Глаголы, в основу которых положены звукоподражания, характеризуют животных и птиц (*жуужжать, ржать, чирикать...*).

3. Глаголы, предающие звучание и живых существ, и неживых предметов (*стучать, шуршать, звучать...*).

4. Глаголы, характеризующие звучание только неживых предметов (*звенеть, гудеть, хрустеть...*).

В высказываниях звучания в русском языке предикативный компонент часто выражен глаголами *доноситься* – «распространяться, достичь чьего-л. слуха, обоняния (о звуках, запахах)» [МАС, т. 1, с. 428], *раздаться* – «стать слышным (о звуке, звуках); прозвучать» [МАС, т. 3, с. 602] и др.

Разведение ситуации звучания и собственно СВ становится важным с точки зрения формальной представленности субъекта восприятия в рамках высказывания. Логично, что в процессе передачи процесса вслушивания в мир необходимо обозначить лицо, чьи слуховые рецепторы задействуются во время этого процесса. Что касается ситуации звучания, то на первый план выходит источник звучания, желание говорящего охарактеризовать звук с различных позиций. Именно в этом и заключается основная сложность описания пропозиции СВ. Например, О. Ю. Логачева предлагает выделять «макроситуацию СВ» как состоящую из ситуации собственно СВ и ситуации звучания [Логачева, 1988]. В процессе описания пропозиции СВ постоянно встает вопрос о взаимозаменяемости (взаимообусловленности, взаимодействии) терминов: например, объект слухового восприятия / источник звучания, субъект СВ / субъект звучания [см. Логачева, 1988; Крюкова, 2003; Авдевина, 2013; Двизова, 2014]. Включение в контекст описания реакции слушающего на ситуацию звучания зависит от авторских интенций и требует более пристального рассмотрения.

В. К. Харченко отмечает, что при обзоре современных исследований, посвященных слуховому восприятию, трудно создать целостную картину, но можно выделить «традиционные направления» [Харченко, 2012, с. 33-39]:

– исследование звуко-символизма (часто в совокупности с феноменом

звукоподражания);

– изучение семантики молчания;

– анализ индивидуальных особенностей реализации СВ и звучания в произведениях русских и зарубежных писателей.

Представленный в Главе 2 анализ языковых средств с семантикой СВ и звучания и описание их смыслообразующего и текстообразующего потенциала опирается на приведенные выше положения и акцентирует внимание на идиостилевых особенностях А. П. Чехова.

Тактильное восприятие.

Осязание как один из способов чувственного восприятия мира направлено на обнаружение статических свойств предметов. «Кожа реагирует на физические свойства окружающих нас объектов и поверхностей, через нее мы получаем информацию о том, с чем она вступает в непосредственный контакт» [Борейко, 2006, С. 23]. Когда человек осязает что-либо, он воспринимает свойства и признаки объекта, которые вызывают определенные ощущения: боль, тепло, прикосновение чего-либо. На ощупь определяются также формы предмета, его размер, консистенция – в этом проявляется тесная связь тактильного восприятия (далее ТВ) и ЗВ.

Пропозиция ТВ, как и любая другая событийная пропозиция, выражается через предикат и его распространители (субъект и объект). Для пропозиции ТВ особое значение приобретают факультативные компоненты. Среди них выделяются: 1) орудие действия, 2) характеристика действия: временная, количественная, качественная, 3) цель действия, 4) оценка [Борейко, 2006, с. 38].

В качестве предикатов, формирующих пропозицию ТВ, выступают глаголы ТВ, из которых базовыми являются *трогать* – «прикасаться к кому-, чему-л., дотрагиваться» [МАС, т. 4, с. 413]; *касаться* – «дотрагиваться до кого-, чего-л., прикасаться к кому-, чему-л.» [МАС, т. 2, с. 37]. Это наиболее употребляемые

глаголы в русском языке. Основные ситуации, которые описываются с помощью базовых предикатов ТВ, следующие: проявление чувств (любовь, дружба), общение, занятия, вид деятельности (спорт, рыбалка, музыка, медицинское обследование), быт, передвижение субъекта.

Активное осязание включает ощущение прикосновения и давления в единстве с кинетическими, мышечно-суставными ощущениями и формирует исчерпывающее восприятие тактильной природы объекта [Рубинштейн, 2000, с. 197]. Путем ощупывания, активно выделяющего различные свойства внешних тел, человек распознает эти свойства, отражает их в осязательных образах. Ощупывание – действие, воспроизводящее контуры, объем и соотношение частей воспринимаемого предмета. Оно складывается из массы элементов движения и покоя руки в тот или иной момент манипуляции с предметом [Ананьев, 1960]. Целенаправленное ТВ обозначается глаголом *щупать* – «трогать рукой, пальцами и т.п.» [МАС, т. 4, с. 744]. Глагол *щупать* обозначает воздействие активного одушевленного субъекта на пассивный объект. Субъект действия в данном случае употребляется в именительном падеже, сам субъект может сливаться с органом восприятия. В качестве объекта может выступать часть тела одушевленного объекта и неодушевленный объект [Урысон, 1998]. Органом осязания у человека является любая часть тела, чаще – рука.

Сочетания глагола *щупать* с разными префиксами «о-, по-, про-, на-, по-...» образуют глаголы с новыми лексическими значениями. На основное значение глагола *щупать* накладываются семантические оттенки префиксов: *ощупать* – «пощупать, потрогать рукой со всех сторон [МАС, т. 2, с. 736]; *нащупать* – щупая или ощупывая, найти, обнаружить [Там же, с. 418]. Выбор того или иного префиксального глагола позволяет более детально и подробно описать ситуацию: *прощупать* – «проверить, исследовать на ощупь или с помощью чего-л.» [МАС, т. 3, с. 548]; *пощупать* – «некоторое время щупать; щупая, тронуть несколько раз» [Там же, с. 349]; *перещупать* – «пощупать, ощупать все, многое» [Там же, с. 108].

По значению к глаголу *щупать* близок глагол *шарить* – «искать ощупью»

[МАС, т. 4, с. 702]. Специально может обозначаться результат действия (*нашарить*), реже – начало действия, его протяженность (*зашарить, пошарить*).

Глагол *осязать* – «воспринимать путем осязания» [МАС, т. 2, с. 660 – 661] – представляет состояние и составляет оппозицию глаголу *щупать*.

Наряду с глаголами со значением активного, целенаправленного восприятия (*щупать, шарить*), существуют предикаты ТВ со значением контактно-направленного действия (*брать, обнимать, цепляться, дотянуться* и др.), воздействия на субъект (*колоть, жечь* и др.) и на объект (*давить, тереть, месить* и др.), также встречаются глаголы перемещения по поверхности объекта (*гладить, скользить, лизать* и др.).

Группу глаголов ТВ дополняют аналитические предикаты (термин Т. С. Борейко, 2005), в семантическую структуру которых входят партитивы, относимые нами к явлениям «малого синтаксиса» (см. 1.2). Ситуация ТВ репрезентирована посредством сочетания таких глаголов, как *бежать, ползти* и т.д. с «орудием осязания», например, пальцами и руками: *обследовать пальцами, проверить кончиками пальцев, провести руками, пробежать пальцами* и др. [Борейко, 2006, с. 74].

Понятие тактильности включает восприятие качества поверхности и консистенции, температуры и массы [Григорьева, 2004, с. 9]. Эти качества часто выражаются прилагательными или наречиями. В исследованиях Т. С. Борейко выделяется три типа атрибутов ТВ:

I. Эталонные атрибуты ТВ: 1) по качеству поверхности: *бархатный, бархатистый, пергаментный, шелковый, шелковистый, атласный*, и т.д.; 2) по консистенции: *мясистый, губчатый, пружинистый, волокнистый* и т.д.

II. Градуальные атрибуты ТВ: 1) по качеству поверхности; а) по наличию / отсутствию неровности: *гладкий – шершавый*; б) по наличию / отсутствию на поверхности влаги: *сухой – мокрый*; в) по качеству внутренней структуры объекта: ядерные признаки данных атрибутов – *мягкий, упругий, твердый*; околядерные признаки атрибутов – *пушистый, эластичный, сухой, черствый, замерзший*,

засохший, жесткий (приобретение признака «твердости»); периферийные признаки атрибутов – *рыхлый, дряблый, гибкий, плотный*; 2) температурные характеристики объекта: *холодный, прохладный, теплый, горячий* и др;

III. Атрибуты ТВ, не являющиеся ни эталонными, ни градуальными: 1) по наличию / отсутствию на поверхности дополнительного слоя: *маслянистый, жирный, слизистый*; 2) по физическому воздействию на субъект: *колючий, жгучий, обжигающий, щекочущий...*; 3) по положению в пространстве: *подвижный, трепещущий, шевелящийся* и др. [Борейко, 2005, с. 98–117].

Семантика предиката предполагает информацию об участниках ситуации: субъекте и объекте восприятия. Субъектом ТВ является любое существо, способное к восприятию, он может быть обозначен комплексно. При отсутствии субъекта в структуре высказывания информация о нем может быть косвенно представлена например, в рамках неопределенно-личного предложения. В качестве объекта ТВ могут выступать как одушевленные существа (человек, животное), так и неодушевленные реалии.

Таким образом, тактильная чувствительность помогает определить предмет и его физическое состояние, т.е. такие его характеристики и свойства, как размер, массу, форму и температуру. Широкий спектр языковых средств позволяет описать данную ситуацию подробно и всесторонне.

Обонятельное и вкусовое восприятие.

Обонятельные ощущения возникают при проникновении в нос вместе с вдыхаемым воздухом молекул различных веществ. Обоняние доставляет разнообразные ощущения, для которых характерен присущий им ярко положительный или отрицательный аффективно-эмоциональный тон. Обоняние тесно связано со вкусом [Борейко, 2006, с. 18].

Вкусовые ощущения обусловлены химическими свойствами вещей. Из комплекса ощущений, вызываемых вкусовыми веществами, выделяют четыре

основных качества: кислое, сладкое, горькое и соленое. Остальные вкусовые ощущения представляют собой комбинацию этих качеств, в которых в некоторых случаях примешиваются ощущения не вкусового порядка [Там же].

В рамках пропозиции обонятельного и вкусового восприятия предикат представлен глаголами и глагольно-именными сочетаниями. Базовыми глаголами восприятия запаха (далее ВЗ) являются *нюхать*, *пахнуть*; восприятия вкуса (далее ВВ) – *пробовать* [Моисеева, 1998, с. 87].

Нюхать – «вдыхать через нос какой-л. запах; вдыхать в нос (лекарственное, наркотическое и т.п. средство)» [МАС, т. 2, с. 517]. Глагол *нюхать* с разными префиксами *об-*, *по-*, *при-*, *на-*, *в-* и постфиксом *-ся* образует глаголы с новыми лексическими значениями или оттенками значений: *обнюхать* – «понюхать со всех сторон, кругом» [МАС, т. 2, с. 550]; *нанюхаться* – «вдоволь понюхать. // Много, долго нюхая, вдыхая (какие-л. запахи), дойти до болезненного состояния» [Там же, с. 375]; *понюхать* – «1) Сделать вдох (вдохи) через нос для распознавания запаха; 2) Некоторое время вдыхать через нос запах чего-л.» [МАС, т. 3, с. 290]; *принюхаться* – «1) привыкнуть к какому-л. запаху; 2) понюхав, распознать, узнать какой-л. Запах» [Там же, с. 428-429]; *внюхаться* – «уловить обонянием особенности какого-л. запаха» [МАС, т. 1, с. 190].

Глаголы ВЗ *нюхать* и *обонять* – «ощущать запах чего-л., воспринимать обонянием» [МАС, т. 2, с. 555] – представляют собой целенаправленное и нецеленаправленное действия соответственно, обозначают сами акты восприятия [Федосюк, 1988, с. 99]. Глагол *пахнуть* определяется как «1) издавать какой-л. запах; 2) иметь приметы, признаки или черты чего-л.» [МАС, т. 3, с. 34–35].

К языковым средствам репрезентации семантики обоняния относятся сочетания отвлеченных понятий, обозначающих запах (*запах*, *аромат*, *дух* и т.п.) с глаголами типа *дышать*, *вдыхать*, *впивать*. Значение «воспринимать запах» у глаголов *дышать*, *вдыхать* (*вдохнуть*) развивается на базе их прямого значения: *дышать* – «вбирать и выпускать легкими воздух, делать вдохи и выдохи» [МАС, т. 1, с. 459]; *вдохнуть* (*вдыхать*) – «вобрать, втянуть внутрь при вдоху, вдохом» [Там

же, с. 144]. По словам О. Ю. Авдевной, «сочетание этих глаголов с названиями запахов обнаруживает представления, во-первых, о воздушной природе самих запахов, их распространении по воздуху, во-вторых, о связи восприятия запахов с процессом дыхания человека и органами дыхания. Они выполняют функцию изображения окружающей человека природной среды и функцию выражения состояния лирического героя» [Авдевина, 2013, с. 106].

Для репрезентации ситуации ВЗ в русском языке используются глаголы и глагольно-именные сочетания с разными значениями: движения и положения запаха в пространстве (*дохнуть, веять, струится аромат, клубится дышанье, разбрасывать...*), воздействия запаха на субъект (*ударяет, запах обжиг, очищать, душить...*), взаимодействия (*смещаться с запахом, сливаться...*), физического действия со значением передачи запаха (*передает запах...*) [Крюкова, 2005, с. 15]. Следует отметить, что один из базовых глаголов СВ *слышать* реализует также значение «распознавать путем ощущения; ощущать: *Слышать запах*» [МАС, т. 4, с. 146–147], то есть также является глаголом ВЗ.

Как отмечалось выше, базовым глаголом ВВ является *пробовать*: «испытывать, проверять состояние, качество, годность чего-л.» [МАС, т. 3, с. 464].

О. В. Макарова, выделяя предикат как основной компонент в структуре пропозиции ВВ, классифицирует средства его языкового выражения в русском языке по трем типам:

– глаголы со значением процесса восприятия, реализующие семантическую оппозицию «целенаправленное ВВ – результат ВВ»: *ощущать, чувствовать, узнать или вспомнить, понять, что это вкус чего-либо, улавливать вкус* и др.;

– глаголы бытийно-посессивной семантики, представляющие оппозицию «наличие – отсутствие вкуса»: сочетания с ключевыми глаголами *есть, обладать, иметь вкус*;

– глаголы, обозначающие воздействие (механическое, психическое и др.) вкуса на субъект ВВ: *разбудить, обжигать, притупить, отшибать* и др. [Макарова, 2007, с. 11–12].

К глаголам ВЗ и ВВ относятся также глаголы с общим значением восприятия, выражающие визуальные, аудиальные, тактильные, обонятельные и вкусовые формы восприятия, выступающие средством обозначения любой из форм восприятия или их совокупности (или даже психофизиологических процессов разных направлений). Эти глаголы в употреблении часто взаимозаменяемы: *ощущать* – «распознать в результате раздражения органов чувств; почувствовать» [МАС, т. 2, с. 736], *чувствовать* – «воспринимать органами чувств, ощущать» [МАС, т. 4, с. 689], *улавливать* – «воспринять органами чувств что-л. слабо проявляющееся, едва видимое, слышимое и т.п.» [Там же, с. 486 – 487], *чуют* – «1. Распознавать чутьем (о животных); 2. Разг. Ощущать, чувствовать» [Там же, с. 695 – 696].

Особое место среди языковых средств исследуемой семантики занимают слова *запах* и *вкус*. Существительное *запах* имеет следующее значение: «свойство предметов, веществ воздействовать на обоняние» [МАС, т. 1, с. 554], *вкус* – «ощущение, возникающее в результате раздражения слизистой оболочки языка различными веществами; способность к восприятию подобного ощущения – одно из пяти внешних чувств» [Там же, с. 182]. Наименования вкуса и запаха строятся по модели «*запах чего-либо*», «*вкус чего-либо*», которые являются продуктивными в русском языке. Функциональная нагрузка названных единиц и их синтаксическая позиция может быть различной.

Таким образом, для обслуживания ситуации ВЗ и ВВ используются глаголы, глагольно-именные сочетания, абстрактные существительные.

Расположение и лексическое выражение субъекта и объекта восприятия в рамках пропозиции восприятия зависит от предиката: часто субъект ВЗ и ВВ не выражен на синтаксическом уровне, при этом внимание уделяется самой ситуации, качеству запаха и вкуса, их влиянию.

Приведенный выше обзор работ, посвященных рассмотрению языковых средств выражения ситуации восприятия в русском языке, позволяет говорить о том, что исследование их функциональной нагрузки в рамках художественного

произведения может предоставить дополнительные сведения, востребованные как в сенсорной лингвистике, так и в коммуникативной стилистике текста.

Языковые единицы с семантикой восприятия играют важную роль в организации текстового пространства и являются объектом изучения в настоящем диссертационном исследовании.

1.3. Принципы и приемы лингвистического анализа перцептивных значений в художественном тексте

В представленной диссертации исследование семантики восприятия проводится на материале рассказов А. П. Чехова, в связи с чем принципиальным является рассмотрение природы художественного текста и современных принципов его лингвистического анализа.

Текст как сложное и неоднозначное явление рассматривается с точки зрения заключенной в нем информации (текст как информационное единство); с точки зрения психологии его создания (текст как творческий акт автора, вызванный определенной целью, как продукт речемыслительной деятельности субъекта); с прагматических позиций (текст – материал для восприятия, интерпретации); со стороны структуры текста, его речевой организации и стилистики (синтаксис текста, грамматика текста, лингвистика текста) [Валгина, 2004, с. 9].

Сложность структурной, семантической и коммуникативной организации текста является причиной множественности подходов к его изучению. Выделяют следующие основные подходы:

- 1) лингвоцентрический (аспект соотнесенности «язык – текст»);
- 2) текстоцентрический (текст как автономное структурно-смысловое целое вне соотнесенности с участниками литературной коммуникации);
- 3) антропоцентрический (аспект соотнесенности «автор – текст – читатель»);
- 4) когнитивный (аспект соотнесенности «автор – текст – внетекстовая

деятельность») [Бабенко, 2004, с. 10].

В монографии И. Р. Гальперина приводятся различные дефиниции текста, отмечается многосторонность данного понятия, и на основе выделения того, что является ведущим, вскрывающим его онтологические и функциональные признаки, автор определяет текст как «произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 1974, с. 18].

Авторы, изучающие проблемы текста, первоначально делят все тексты на нехудожественные и художественные. Первые тексты нацелены на однозначность восприятия; вторые – на неоднозначность [Валгина, 2004, с. 113].

Художественный текст – одно из ключевых и неоднозначных понятий современной гуманитарной культуры, которым оперирует не только филология, но и семиотика, философия текста, структурная поэтика и другие отрасли филологических наук.

Именно со специфическими признаками художественного текста и его отличиями от других типов текста связаны особенности представления языковых единиц с семантикой восприятия в том или ином произведении. Такими признаками могут быть названы эстетическая функция, наличие подтекста, неоднозначность восприятия, отсутствие непосредственной связи между коммуникацией и жизнедеятельностью человека, отражение не реальной действительности, а сознательно конструируемых возможных моделей действительности [Валгина, 2004, с. 114].

Н. А. Николина среди особых признаков художественного текста отмечает вымышленность и образно-эмоциональный фон художественного мира, его субъективную сущность; системность, включающую частную систему средств

общенационального языка и продуцирующую свою «собственную кодовую систему» (термин Ю. М. Лотмана) [Николина, 2003, с. 11]; особую целостность, обеспечиваемую внутренней организацией и единым текстовым значением [Николина, 2003, с. 14]; межтекстовые связи, интертекстуализацию [Николина, 2003, с. 7].

В процессе анализа художественного текста одним из важных этапов является проникновение в образно-изобразительный слой текста. «Слово *эстетика* происходит от греческого «ощущение» и говорит о таком представлении жизни с помощью слова, которое определяется ее чувственным восприятием. Именно здесь приобретают особую значимость детализация повествования, описание цвета, света, звука, ощущения, смысловое напряжение фразы, значение внутренней организации собственно текстовых единиц – речевых компонентов текста и связей между ними» [Художественная речь русского зарубежья: 20-30-е годы XX века: Анализ текста, 2002, с. 10].

В любом художественном тексте реализуются законы ассоциативно-образного мышления, которое ярко проявляется в отношении зрительных, слуховых, обонятельных, осязательных и вкусовых впечатлений. Форма же их языкового выражения (средства образности) зависит от эстетического идеала художника. Специфическим свойством художественного текста является его многоплановость: ассоциации вызывают разные «наращения смысла» (термин В. В. Виноградова).

В рамках диссертационного исследования важным становится выявление среди современных методов анализа художественного текста, именно того, который позволяет детально изучить языковые единицы с перцептивной семантикой (на лексическом и синтаксическом уровне) и определить их функциональную нагрузку в художественном пространстве целостного произведения. В связи с этим следует обратить особое внимание на специфику комплексного филологического анализа текста, представленного в работах Н. С. Болотновой:

1. В рамках анализа текст рассматривается как явление культуры;
2. Данный анализ предполагает внимание к широкому литературному и социально-историческому контексту эпохи;
3. Анализ отражает интерес к языковым средствам как форме выражения наших мыслей и чувств в разных сферах общения;
4. Цель – показать через взаимную обусловленность формы и содержания текста и их соответствие замыслу автора культурологическую ценность текста;
5. Анализ направлен на изучение языковой личности, «стоящей» за текстом (Ю. Н. Караулов), идиостиля и взгляда на мир;
6. Филологический анализ предполагает преимущественный интерес к слову в связи с рассмотрением текста как отражения словесной культуры автора и общества на определенном этапе его развития.

К основным особенностям филологического анализа текста можно отнести: историзм, антропоцентричность, культурологическую направленность, комплексный, интегративный характер (внимание к форме и содержанию текста в их взаимной обусловленности), лексикоцентричность [Болотнова, 2001, с. 26–28].

Комплексный филологический анализ включает в себя лингвистический, стилистический и литературоведческий анализ.

Каждый тип анализа направлен на решение определенного круга задач, например: определение семантики текста на уровне его инвариантной информации (анализ языковых средств и их организации), исследование смысла текста (анализ в аспекте стилистического узуса и идиостиля), понимание общего художественного содержания (контекстное прочтение).

Задачам представленного диссертационного исследования в большей степени соответствует лингвистический анализ, рассматриваемый как начальный этап комплексного филологического анализа.

В работе «Опыты лингвистического толкования стихотворений» Л. В. Щерба выделял основные задачи лингвистического анализа:

- 1) определение «тончайших смысловых нюансов отдельных выразительных

элементов русского языка»;

2) «разыскание значений: слов, оборотов, ударений, ритмов и тому подобных языковых элементов»;

3) «создание инвентаря выразительных средств русского литературного языка» [Щерба, 1957, с. 27].

Рассматривая художественный текст как объект лингвистического анализа, исследователи особо обращают внимание на следующие категории текста: завершенность с точки зрения автора и открытость с точки зрения адресата; линейность построения и, соответственно, композиционное единство, реализующееся в лексико-грамматической связности; наличие темы, адресованность, интенциональность и способ выражения (устный и письменный) [Ахмерова, 2012, с. 24–27].

В процессе лингвистического анализа текста необходимо видеть в тексте (высшей коммуникативной единице) целостную единицу, в состав которой входят коммуникативно-функциональные элементы, организованные в систему для реализации коммуникативного намерения автора текста соответственно речевой ситуации. Именно поэтому семантика текста обязательно обуславливается коммуникативной задачей передачи информации. В структуре текста есть особенности внутренней организации единиц текста и закономерности взаимосвязи этих единиц в рамках цельного текста [Валгина, 1998].

В. В. Виноградов отмечает, что творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем через него могут быть постигнуты [Виноградов, 1959, с. 6]. В свете этого лингвистический анализ текста должен включать рассмотрение его языковой организации в отношении к образному и идейному содержанию литературного произведения, изучение отбора и взаимосвязей языковых средств в системе художественного текста, что и является обязательным условием для выполнения лингвистического анализа.

Н. С. Болотнова называет предметом лингвистического анализа

художественного текста его языковую организацию: «связи и отношения языковых средств разных уровней, выражающих определенное идейно-художественное содержание произведения». Основная задача такого анализа – изучение языковых средств разных уровней в системе художественного текста с функционально-эстетической точки зрения, с точки зрения их соответствия авторскому замыслу и индивидуальной манере письма [Болотнова, 2001, с. 36].

Современные методики лингвистического анализа художественного текста ориентированы в первую очередь на анализ ключевых лексических единиц, рассматриваемых с учетом их смысловых связей в рамках целостного художественного произведения. При этом все больше внимания обращается на необходимость изучения синтаксических средств, т.к. именно синтаксические связи и отношения языковых единиц, в конечном счете, определяют реализацию тех или иных идейных смыслов в рамках художественного произведения.

Методика анализа рассказов, применяемая в настоящей работе, сводится к следующему:

1) рассматриваются избранные рассказы А. П. Чехова, характеризующиеся репрезентативностью в плане представления языковых единиц со значением чувственного восприятия и их особой маркированностью в аспекте семантической организации текстов;

2) отбираются рассказы, в которых концентрация исследуемых единиц является наиболее высокой (см. Приложение);

3) в каждом рассказе выделяются контексты (отрывки текста, позволяющие понять и декодировать смысл высказывания) с семантикой чувственного восприятия, анализируется семантическая структура высказывания (компоненты пропозиции: субъект, объект и предикат);

4) определяется функциональная нагрузка данных языковых единиц и их роль в рамках целостного художественного произведения.

Таким образом, анализ семантики восприятия в художественном пространстве рассказов А. П. Чехова, с одной стороны, базируется на

исследованиях в области сенсорной лингвистики (п. 1.1, 1.2), с другой стороны, опирается на разработки в сфере филологического (в частности, лингвистического) анализа текста.

Языковые единицы с семантикой восприятия в художественном тексте формируют так называемый художественный психологизм: герой не просто выступает в роли участника событий и выразителя авторской идеологии, но и являет собой модель человеческой психологии, носителя эмоций, мышления, чувственного восприятия. «Чувственность художественной детали базируется, главным образом, на актуализации материальной природы самого предмета, на таком его описании, которое позволяет читателю не только воспроизвести его в своем воображении (мысленном зрении), но и почувствовать (вспомнить, представить) его фактуру, запах, вкус и т.п.» [Авдевина, 2013, с. 57].

Чтобы возбудить в читателе ощущения, аналогичные реальным психологическим процессам, и приблизить созданный в произведении мир не столько к пониманию, сколько к чувствам читателя, писатели создают образы и воспроизводят сам процесс восприятия. При этом в мироощущении того или иного человека одни формы чувствительности могут доминировать над другими. Это, в свою очередь, оказывает существенное влияние на формирование индивидуальной картины мира. Если говорить о личности творческой, например, о писателе, то фактор преобладания в его мироощущении каких-либо видов восприятия влияет на выбор и характер образов его произведений и найдет отражение не только в смысловой структуре текстов автора, но и в языке и даже в его жанровых предпочтениях.

В настоящей работе объектом изучения является высказывание (предложение), соответственно, методика лингвистического анализа художественного текста применяется с целью исследовать значимость языковых средств выражения чувственного восприятия (лексических и синтаксических) в рассказах А. П. Чехова и их роли в текстообразовании.

«Текст обретает возможность быть истолкованным в качестве сообщения о

ситуации, представленной в языковой форме. Объем описания этой ситуации, соответственно, текста, может быть самым различным, как и формы его языкового выражения, которые зависят от выбранного для сообщения фрагмента действительности и отношения к нему говорящего» [Текст: теоретические основания и принципы анализа, 2011, с. 8] .

Мы имеем дело с актуализацией в тексте перцептивной семантики, которая реализуется на разных уровнях смысловой структуры произведения.

Выводы

Восприятие является объектом изучения различных направлений современного языкознания: когнитивного, семантического, стилистического, сравнительно-типологического, психолингвистического и др. Перцептивная составляющая в той или иной степени постоянно попадает в фокус внимания авторов в работах, посвященных проблемам соотношения языка и мышления. Наиболее полно в интересующем нас аспекте исследован лексический уровень языка. Особое внимание уделяется изучению способов языковой репрезентации непосредственно перцептивных процессов (посредством глаголов восприятия). Обобщающих работ по сенсорной лингвистике практически нет, что обусловлено, как отмечают специалисты, «всеохватностью» перцепции. Именно поэтому ограничение материала рамками идиостиля видится целесообразным.

Формы чувствительности, органы и инструменты восприятия, параметры произвольности / произвольности, смежность и взаимообусловленность процесса восприятия и других психологических явлений, а также другие факторы находят выражение в языке.

Пропозиция восприятия имеет инвариантную семантическую структуру *субъект восприятия – перцептивный процесс (действие или состояние) – объект восприятия*. Синтаксические способы репрезентации данной структуры могут быть классифицированы по признаку убывания в них перцептивной семантики: от

актуализации всех компонентов восприятия до их частичной или полной нейтрализации.

Для языковой репрезентации перцептивной семантики актуальны формы взаимодействия субъекта и объекта, обусловленные выбором того или иного типа предиката. Субъектом восприятия с семантико-синтаксической точки зрения можно считать те единицы, в которых реализуется субъектная валентность глаголов восприятия. Анализ лексической реализации этих синтаксических позиций при глаголе восприятия показывает, что типичным субъектом перцептивных процессов является тот, кто обладает психической способностью к разным формам восприятия: зрению, слуху, обонянию и т.п. Объектом может быть все, что можно ощущать в реальном и художественном мире.

На современном этапе развития лингвосенсорики ощущается необходимость изучения языковых единиц с семантикой восприятия в рамках целостного художественного произведения с учетом идиостилевых особенностей конкретного автора. Современные методики лингвистического (шире филологического) анализа художественного текста позволяют исследовать языковые единицы с перцептивной семантикой как в рамках отдельного текстового уровня (лексический, синтаксический), так и в функциональном аспекте в художественном пространстве текста. Таким образом, предлагаемая диссертационная работа вписывается в ряд исследований выполненных в русле современных направлений: семантического синтаксиса и коммуникативной стилистики текста.

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ И ИХ РОЛЬ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССКАЗОВ А. П. ЧЕХОВА

2.1. Функциональная и семантическая нагрузка языковых единиц со значением чувственного восприятия в рассказах А. П. Чехова

При описании перцептивной семантики в фокус внимания попадают различные языковые средства, прежде всего, лексические и синтаксические.

В центре внимания лингвосенсорики традиционно находится лексическая семантика – перцептивные значения, которые реализуются в словах, прямо или опосредованно обозначающих различные аспекты психологической ситуации восприятия: основные формы этого процесса, выделяемые по видам чувствительности, по активности / пассивности субъекта, психологической способности к восприятию, компонентам чувственного образа и т.п.

Художественный текст – специфическая сфера реализации семантики восприятия: его сложная эстетическая программа «создает возможности для развития языковых значений в различных направлениях. Например, слово становится компонентом пространственно-временного континуума текста и его символического плана, средством создания образа героя, инструментом языковой игры, художественной рефлексии и т.п. Все эти эстетические функции слова усложняют его смысловую структуру, трансформируя или дополняя его системное смысловое содержание, обогащая выраженное в данном слове понятие о предмете или явлении» [Авдевина, 2013, с. 65]. Распространяются эти тенденции на средства обозначения перцептивного процесса.

Полная картина семантического потенциала перцептивной лексики создается за счет смысловой сочетаемости слова, традиции его синтаксического или смыслового употребления, типичных смысловых (даже минимальных) контекстов его функционирования.

В связи с вышесказанным в представленной работе в фокус внимания попадает семантико-синтаксическая структура высказывания и проводится последовательный анализ лексических средств выражения основных компонентов пропозиции, прежде всего, предиката.

Зрительное восприятие

Среди всех форм восприятия в количественном отношении в рассказах А. П. Чехова наблюдается доминирование зрительных ощущений – в исследуемом материале было выявлено 2393 высказывания со значением ЗВ (см. Приложение). Как уже было сказано в п. 1.1. и 1.2, в фокус внимания данной работы попадают синтаксические структуры, репрезентирующие ситуацию восприятия (пропозиция: субъект, объект, предикат) посредством языковых единиц, в значении которых присутствует «перцептивная составляющая» (например, глаголы восприятия [Падучева 2004, с. 253-255]).

В проанализированных рассказах высказывания ЗВ имеют традиционную трехкомпонентную структуру: предикат, субъект, объект (и ее варианты): *Токарь видит перед собой людей и первым делом хочет показать себя степенным, с понятием («Горе»); Он все время глядел на нее, не отрываясь, и глаза его были страшны («Попрыгунья»)*. В большинстве высказываний с семантикой ЗВ имеются разные типы осложнений, обусловленных как лексическими особенностями языковых единиц, так и возникшие в результате сложных синтаксических связей и отношений.

Одним из часто встречающихся вариантов «усиления» семантики восприятия (термин Н. С. Болотновой: отношения «дополнения», «усиления», «контраста» [Болотнова, 2005, с. 103]) является использование нескольких глаголов ЗВ в рамках одного высказывания: *Посмотрели на крючок и увидели на ней рыбью губу («Рыбья любовь»); Я следил за ней, и мне хотелось в каждом ее движении и взгляде видеть то, что она не любит своего мужа, и мне казалось,*

что я это **вижу** («Страх»); *И она глядела в потолок и шевелила губами, и выражение у нее было счастливое, точно она **видела** смерть, свою избавительницу* («Скрипка Ротшильда»). В подобных высказываниях актуализируется деятельностный аспект, направленность на результат.

Очевидно, что наиболее значимыми с точки зрения глубинной смысловой структуры высказывания являются языковые единицы, выполняющие функцию предиката.

Предикативный компонент ЗВ представлен базовыми глаголами и их вариантами (см. гл. 1, с. 20): *Мамаша **взглянула** на образ и перекрестилась* («Радость»); *Он **глядит** ей в лицо, **глядит** в упор, с видом знатока* («Загадочная натура») и др. Лексико-семантические варианты чаще всего репрезентируют душевное состояние персонажей: *Он **торопился** и **оглядывался** на дом* («Страх»). Глагол *оглядываться* выступает в качестве предиката высказывания, описывает тревогу, страх субъекта. *Авдотью? Гм... Авдотью... Евдокию... – **пересматривает** дьячок обе бумажки* («Канитель»): глагол *пересматривать* обозначает перцептивное действие, многоразовое и повторное, описывает внимательное отношение дьячка к записи, скрупулезную работу.

Перцептивная семантика входит в лексическое значение глаголов ЗВ в качестве одного из компонентов наряду с другими компонентами процессуальных значений (семантики деятельности, поиска, проверки, внимания, душевное состояние и т.д.): *За воротами в поле он **встретил** Ивана Евсеича...* («Лошадиная фамилия») – в приведенном примере глагол приобретает значение “неожиданный результат восприятия”. В контексте *Он **наблюдает**, изучает, улавливает эту эксцентрическую, загадочную натуру* («Загадочная натура») глагол *наблюдать* развивает ментальное значение.

Язык А. П. Чехова отличается лаконичностью, писатель стремится выразить смысл малым количеством слов, в связи с чем в рамках текста развиваются различные «контекстные наращения», свидетельствующие о неоднозначности восприятия.

Так, в рассказах нередко встречаются глаголы, обозначающие различные признаки ЗВ (цвет, свет): *Заметив же, что у него недостает нижней челюсти, карась побледнел* («Рыбья любовь»); *Наша ледяная гора темнеет, теряет свой блеск и тает наконец* («Шуточка»); *На стеклах плавали слезы и белели недолговечные снежинки* («Ведьма»); *Егор Семеныч напряженно захохотал, покраснел и стал говорить фразы, какие обыкновенно говорят конфузющиеся авторы* («Черный монах»); *Клочков занялся выстукиванием и так погрузился в это занятие, что не заметил, как губы, нос и пальцы у Анюты посинели от холода* («Анюта»). Внимание в этих высказываниях акцентировано на субъекте восприятия (человеке, его частях тела) и обозначениях его свойств, физиологического и/ или психологического состояния.

Явления «малого синтаксиса» (см. гл. 1, с. 22) также активно используются для выражения перцептивной семантики в рассказах А. П. Чехова. Обращает на себя внимание частотность употребления фразеологических единиц, таких как *поднять глаза к (на)...*, *не отрывать глаза от...*, *перевести глаза с ... на...*, и др.: *Иван Евсеич поднял глаза к потолку и зашевелил губами. Булдеев и генеральша ожидали нетерпеливо* («Лошадиная фамилия»); *Она, бледная, неподвижная, как статуя, стоит и ловит взглядом каждый его шаг; Егор глядит на них и провожает их глазами до тех пор, пока они, превратившись в три едва видные точки, не опускаются далеко за лесом* («Егерь»). Внимание в этих высказываниях сосредоточено на описании выражения глаз и душевного состояния субъекта.

Предикативный компонент ЗВ выражается конструкциями с краткими прилагательными *виден, заметен* и предикативами *видно, заметно*, в которых на синтаксическом уровне отсутствует субъект восприятия. Они ориентированы на актуализацию объекта ЗВ, находящегося в предложении в позиции подлежащего: *Видны были одни только лица, лица, лица и больше ничего* («Каштанка»). Внимание читателя в таких контекстах акцентируется на воспринимаемых зрением предметах: *Чертяка, сморкун, из земли не видно, вся морда в угрях и шея кривая* («Ведьма»).

При помощи прилагательных, наречий с семантикой цвета и света формируется текстовое пространство, описывается пейзаж, окружающая среда, погода, внешность персонажей и т.д. – эти функции выполняет квалификатор как факультативный, но значимый элемент пропозиции восприятия: *За ними показались полная пожилая дама и высокий, тощий господин с седыми бачками* («Дачники»); *Из окон льет яркий солнечный день* («Горе»); *Видит он темный потолок, хват с двумя рогами, печку, которая глядит большим, черным дулом...* («Гриша»); *На нем суконное пальто с желтыми костяными пуговицами, синие брюки навыпуск и солидные калоши <...>* («Панихида»).

Слуховое восприятие

В рассказах А. П. Чехова было найдено и проанализировано 1402 высказывания со значением СВ (см. Приложение). В качества предикатов, формирующих пропозицию СВ, выступают лексемы со значением активного и пассивного восприятия. Ядро образуют базовые глаголы, обслуживающие непосредственно ситуацию СВ: *слушать* и *слышать* (см. гл. 1, с. 26). Например: *Слышу я в это время глухой, придушенный голос отца* («Устрицы»); *Черный гость слушал и приветливо кивал головой, а Егор Семеныч и Таня тоже слушали и весело улыбались, не подозревая, что Коврин говорит не с ними, а со своей галлюцинацией* («Черный монах»).

Лексико-семантические варианты базовых глаголов вносят в процесс восприятия различные смысловые оттенки: *Гыкин прислушивался к этой музыке и хмурился* («Ведьма»); *<...> потом долго всматривается в мое лицо, вслушивается в мой голос, равнодушный и бесстрастный* («Шуточка»). В приведенных примерах подчеркивается внимательное отношение героя к происходящему, к звучащему миру вокруг.

Высказывания с семантикой СВ в рассказах А. П. Чехова регулярно отражают традиционную трехкомпонентную структуру (субъект, объект,

предикат) и полную реализацию основной структурной схемы: *Слышу я возле себя смех* («Устрицы»). При этом возможна невыраженность субъекта восприятия на синтаксическом уровне, но наличие семантического субъекта не вызывает сомнения (определенно-личные предложения): *Первый раз в жизни ее голос слышу... Нечего сказать, голосок!* («Смерть чиновника»).

Наблюдается использование полупредикативных конструкций. Деепричастия с семантикой СВ могут указывать на сопутствующие физическим действиям процессы и состояния: *Уловив в голосе незнакомца теплую, душевную нотку, Каштанка лизнула ему руку и заскулила еще жалостнее* («Каштанка»). В словосочетании *уловив в голосе...* представлен яркий пример метафорического переноса.

В высказываниях с семантикой СВ, где отсутствует субъект восприятия (безличных структурах), используются лексемы *слышно, слышен, глаголы слышаться, доноситься и раздаваться*. Именно такие лексические единицы создают особую атмосферу чеховского рассказа: *Никого нет и ничего не слышно, – сказал он, идя по лестнице* («Враги»); *Слышны были только жеванье и стук ложек о тарелки* («Переполох»); *Почта готова? – донесся издали глухой голос; Слышался стук колес – значит, снега уже не было на улице* («Тиф»). В перечисленных примерах на формальном уровне отсутствует субъект восприятия, конструкции ориентированы на обозначение объекта, при этом внимание читателя акцентируется на процессе звучания, которое актуализируется относительно пространственных или временных координат.

К языковым средствам выражения СВ относится многочисленный пласт глаголов, содержащих сему звучания, которые являются функционально значимыми в развитии сюжета. Они делают произведение более динамичным, красочным и многоплановым, в какой-то степени описывают внутреннее состояние героя, впечатление о звучащем персонаже и / или предмете.

Например, в рассказе «Маска» ситуация звучания является смыслообразующей и именно соответствующие глаголы (*пробормотать,*

крикнуть, прохрипеть, захрапеть, хохотать и др.) способствуют созданию общей атмосферы рассказа: **Кричали** все интеллигенты, но голос всех их покрывал **низкий, густой, придушенный бас** мужчины в маске; **Прохрипел** он, выпучивая свои страшные глаза; **Хрипел** через минуту Евстрат Спиридоныч **вполголоса**, тряся за плечо лакея, вносившего в читальню вино (подробнее см. Приложение).

Среди глаголов звучания выделяется группа глаголов, обозначающих производство звука специфического свойства человеком или животным: *Незнакомец **закричал**, замахал руками; Кто-то громко **ахнул**; Каштанка лизнула ему руку и **заскулила** еще жалостнее; <...> так как Каштанка **взвизгнула** и попала ему под ноги; <...> кот **сипло замяукал** под лапами Тетки; Свинья подняла вверх свой пяточок и весело **захрюкала**; В сарайчике **хрюкнула** свинья («Каштанка»).*

Случаи употребления глаголов речи по отношению к животным демонстрируют авторскую иронию, способствуют «очеловечиванию» персонажей через моделирование ситуации говорения: *К-ге! – **крикнул** Иван Иванович; иной раз он поднимал вверх голову и **произносил** длинные монологи; Гусь вытянул шею и **заговорил** о чем-то быстро, горячо и отчетлив («Каштанка»).*

Глаголы звучания используются для оценочной характеристики героев рассказов, отражения их внутреннего состояния и раскрытия особенностей человеческих взаимоотношений. Яркой иллюстрацией этого положения является рассказ «Смерть чиновника» (см. Приложение): *Пошел вон!!! – **гаркнул** вдруг посиневший и затрясшийся генерал; <...> старичок впереди старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и **бормотал** что-то; <...> в антракте он подошел к Бризжалову, походил возле него, поборовши робость, **пробормотал**.* Выделенные языковые единицы передают чувство преклонения Червякова перед начальством, его скромность, раболепство (*шептать, бормотать*) и презрительное отношение генерала к маленькому чиновнику (*гаркнуть*).

В рассказах А. П. Чехова предикативный компонент высказываний со значением звучания выражается глаголами различных лексико-семантических

групп, в том числе со значением движения, перемещения, увеличения размера, взаимодействия и т.д. в сочетании с существительными, имеющими сему «звук»: *Из-под смычка у него **льются** такие же жалобные **звуки**, как в прежнее время из флейты («Скрипка Ротшильда»); <...> в читальне **поднялся** невообразимый **шум** («Маска»); <...> все это **сливается** в ночную, убаюкивающую **музыку** («Спать хочется»).* В этих контекстах не только описывается процесс распространения звука, но и указываются его дополнительные характеристики, отражающие внутреннее состояние персонажей: *жалобные, невообразимый, убаюкивающую.* Таким образом, в обозначении процесса звучания и слухового восприятия выделяется стремление автора подробно описать качество звука, способного влиять на психологическое и физическое состояние героев.

Тактильное восприятие

Языковые единицы со значением ТВ в рассказах А. П. Чехова встречаются нечасто (выявлено 358 высказываний), что объясняется положением указанного модуса перцепции в иерархии типов восприятия (см. гл. 1), однако значимость таких единиц в семантической структуре текста не вызывает сомнений.

Функцию предиката выполняют глаголы ТВ, в первую очередь базовые глаголы ТВ *касаться* и *трогать* (см. гл. 1, с. 28): *Босые ноги его не **касались** земли; <...> **трогал** садовника за плечо и начинал бормотать («Черный монах»); <...> на толстую косу, которая **касалась** земли («Ведьма»); По уходе его адвокат осмотрел канделябр, **потрогал** его со всех сторон **пальцами** и, подобно доктору, долго ломал голову над вопросом: что делать с подарком? («Произведение искусства»); Хозяин **потрогал** его за шею, погладил по спине и сказал <...> («Каштанка»).*

Глаголы активного, целенаправленного действия *щупать*, *шарить* (см. гл. 1, с. 29), а также их варианты, используются для обозначения ситуации поиска: *Не получив ясного представления, он стал **прощупывать** у себя сквозь жилетку*

верхние ребра («Анюта»); Горбач **нащупывает** пяткой корягу и, крепко ухватившись сразу за несколько веток, становится на нее...; <...> совладавши с равновесием и укрепившись на новой позиции, он изгибается и, стараясь не набрать в рот воды, начинает правой рукой **шарить** между корягами; <...> наконец, рука его **нащупывает** руку Герасима и, спускаясь по ней, доходит до чего-то склизкого, холодного («Налим»).

Если субъектом является человек, то посредством глаголов ТВ может быть репрезентировано внутреннее состояние персонажей его эмоции и переживания: На другой день он все время нервно **потирал** руки и вздрагивал («Человек в футляре»). Через призму действия *потирать* выражается волнение, страх и беспомощность Беликова. Я **обнял** ее, она прижалась лицом к моей груди, и слезы потекли из глаз; Я **поцеловал** в последний раз, **пожал** руку, и мы расстались – навсегда («О любви»). При помощи ряда глаголов ТВ отражается искренняя и глубокая любовь между Анной Алексеевной и Алехиным.

Особое внимание обращает на себя группа глаголов, кратких прилагательных и предикативов со значением изменения температуры тела, а именно восприятия холода: <...> ноги страшно **зябли**; <...> что была **холодна** и уже достаточно испорчена («Ариадна»); становилось очень **холодно** («Дом с мезонином»); у меня ноги **озябли!** («Сапоги»); и ей казалось, что все **дрожит от холода** («На подводе»).

То же значение передают глаголы других лексико-семантических групп в сочетании с существительным *холод*: <...> **веяло** на меня **холодом** («Ариадна»); **потирал** руки **от холода** («Дом с мезонином»).

Для обозначения ситуации восприятия температуры используются также глаголы других типов восприятия, например ВЗ: <...> скоро в его спину **пахнуло холодом** («Ведьма»). В приведенном примере проявлены синестетические отношения в рамках словосочетания: осуществлен метафорический перенос, основанный на разных типах восприятия, т.е. употреблено слово, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому

органу чувств [Рузин, 1994].

Необходимо отметить, что А. П. Чехов для обозначения температурных характеристик использует широкий спектр языковых средств, выполняющих различные синтаксические функции и относящихся к разным частям речи.

ТВ сочетается в рамках одного контекста со зрительными ощущениями, способствуя общему описанию ситуации замерзания человека: <...> *изредка сани наедут на молодую елку, темный предмет **оцарапает** руки токаря, мелькнет перед его глазами, и поле зрения опять становится белым, кружащимся; прощайся с руками и ногами... **Отморозил!*** («Горе»).

В рассказах А. П. Чехова проявляется традиционная для русского языка связь между температурными ощущениями и эмоциональным состоянием человека: <...> я **похолодел** («Ариадна»); *Гриша весь **холодеет** от ужаса и глядит вопросительно на няньку* («Гриша»). Н. С. Валгина, говоря о словесном художественном образе, отмечает, что выражения *жгучий стыд* и *холодный ужас* имеют буквальный смысл и происходят от реальных ощущений, т.е. такая образность имеет реальное содержательное основание [Валгина, 2004, с. 120].

Наблюдается нанизывание признака *холодный* в рамках текста для усиления контраста между морозной погодой и жарким теплом дома (например, в рассказах «Ариадна», «На подводе» и др.: см. Приложение).

Таким образом, языковые единицы со значением температуры используются как для объективного описания окружающей среды или физиологических ощущений героев, так и для характеристики внутреннего, психологического состояния персонажей.

Помимо глаголов, в прозе А. П. Чехова используются существительные, прилагательные и причастия с семантикой холода, обозначающие разную степень признака: *Дома я застал сугробы и двадцатиградусный **мороз*** («Ариадна»); *снежные сугробы подернулись тонкой **льдяной** корой* («Сапоги»); *Пусть резкий, **холодный** ветер бьет в лицо и кусает руки* («Гусев»); *Я снял с себя пальто и прикрыл ее **озябшие** плечи* («Дом с мезонином»).

Осязание в большинстве своем обозначает телесные ощущения, которые являются причиной или следствием эмоциональных впечатлений: <...> *радость захватывает у него дыхание, бегают мурашками по телу, дрожит в пальцах* («Гусев»);

Выступая в качестве предиката, глаголы ТВ развивают значение материальной реальности предмета и окружающего мира: *Хозяин выволок меня за волосы на двор и отчесал шпандырем; Она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю тыкать* («Ванька»). С помощью эмоционально-оценочных глаголов ТВ автор описывает грубое отношение к главному герою – Ваньке, создавая общую тональность рассказа.

Обонятельное и вкусовое восприятие

Запах часто рассматривается исследователями в паре со вкусом [Рузин, 1994, с. 85]. Действительно, человеку свойственно одновременно ощущать запах и вкусовые качества еды, этот факт наглядно отражен в рассказах А. П. Чехова: *Санитары отрезают по куску балыка и, понюхав, пробуют* («Надлежащие меры»); *Кислятиной воняет* («Крыжовник»). Появляются такие словосочетания, как *вкусный морозный запах* («Мальчики»); *очень вкусный запах*; («Каштанка»); *вкусно пахло борщом* («Душечка»).

Несмотря на то, что количественно языковые единицы с семантикой обонятельного и вкусового восприятия уступают ЗВ, СВ и ТВ (обнаружено 193 высказывания), роль запахов и вкусов в произведениях А. П. Чехова не может быть переоценена.

«Стихия Чехова – воздух, он словно пропускает мир сквозь легкие» [Григорьева, 2004, с. 157]. Запахи играют особую роль в процессе характеристики пространства, внешнего вида и внутреннего мира персонажей.

В рассмотренных рассказах (как и в русском языке в целом) ситуация ВЗ репрезентирована, прежде всего, глаголом *пахнуть*. В большом количестве

бессубъектных конструкций внимание акцентируется на квалификации запаха, обозначении его свойств и источников распространения.

Реже встречаются глаголы, обозначающие процесс распространения запаха: *веять* (ср.: <...> **веяло** на меня **холодом** («Ариадна»)), *обдавать*, *потягивать*: *дул сквозной ветер, обдавая запахом табачных окурков* («Дама с собачкой»); *повеет ли весной* («Душечка»); *потягивало со двора сиренью* («Ионыч»).

Обоняние предоставляет человеку наиболее эмоционально окрашенную информацию [Гейко, 1999, с. 2] в сравнении с остальными типами восприятия, тесно связано с воображением и памятью. Примечательно, что в исследуемом материале преобладают запахи, оцениваемые отрицательно, реже описываются ароматы, обозначенные с помощью наречий (квалификаторов) как приятные: *У незнакомца не пахнет ничем, у столяра же в квартире всегда стоит туман и великолепно пахнет клеем, лаком и стружками* («Каштанка»); *От их постелей, широких, прохладных, которые постилала красивая Пелагея, приятно пахло свежим бельем* («Крыжовник»). Как указывалось выше, синонимом оценки приятный может служить прилагательное *вкусный* и наречие *вкусно* – *вкусный запах*.

Частотным является оценочный глагол *вонять*, имеющий сему «неприятный запах» («дурно пахнуть» [МАС, т. 1, с. 209]): *Кислятиной воняет* («Человек в футляре»); *Это грязный славянский городишка с одной только улицей, которая воняет и по которой после дождя нельзя проходить без калош* («Ариадна»); <...> *от тебя луком воняет, болван, говорит, сукин сын* («По делам службы»).

Для репрезентации ситуации активного восприятия используется глагол *нюхать* (с разными префиксами: *об-*, *по-*, *при-*, *на-*, *в-*... и постфиксом *-ся*): *обнюхать*, *нанюхаться*, *понюхать*, *принюхаться*, *внюхаться* и т.д. Чаще всего перечисленные глаголы появляются в высказываниях, где субъектами целенаправленного восприятия выступают животные: *Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег* («Белолобый»).

Что касается субъекта-человека, то частотным является сочетание *нюхать*

*табак: Бывало, прежде чем вырубить елку, дед выкуривает трубку, долго нюхает табак («Ванька»); Табак **нюхать** выучился! («Торжество победителя»).* В высказывании *Луна, точно табаку **понюхала**, спряталась за облако («Дачники»)* реализован прием олицетворения.

Табак может быть назван одним из самых распространенных источников запаха, упоминаемых в рассказах А. П. Чехова.

Ключевой лексической единицей с «общей» семантикой обонятельного восприятия является существительное «запах», требующее квалификатора (указания на характеристику запаха – *запах какой* или его источник – *запах чего*) и способное занимать различные синтаксические позиции.

Исследуемый материал позволяет выделить 3 типа:

1) внимание сосредоточено на источнике запаха и его квалификаторе, субъект восприятия не обозначен: *Цветы, оттого что их только что полили, издавали **влажный, раздражающий запах*** («Черный монах»); <...> *доносился **запах жареного лука*** («Ионыч»); <...> *высокая трава, пригретая солнцем, начинает испускать из себя **густой, приторно-медовый запах*** («Налим»);

2) в высказывание включен субъект восприятия: *Но раз **Климов** почувствовал **резкий запах ладана*** («Тиф»);

3) в высказывании сделан акцент не столько на процессе распространения запаха, сколько на влиянии, которое он оказывает на субъект восприятия: ***Я** чувствую, как этот **запах щекочет** мое небо, ноздри, как он постепенно **овладевает** всем моим телом* («Устрицы»).

Как отмечает О. Н. Григорьева, «в художественном мире Чехова представления о запахах выполняют многообразные функции. Они формируют жизненное пространство героев, будь то дом, сад, весь мир, ад или рай, становятся частью портрета героя или описания его состояний, используются для создания стилистического контраста, влияют на эмоциональный строй всего рассказа, характеризуют время жизни (молодость или старость) или время года (весну или осень), при помощи запахов автор дает социальную оценку человека в обществе

<...> Можно говорить даже об особой “философии” запахов у Чехова» [Григорьева, 2004, с. 158].

Запахи в рассказах чаще имеют реальный источник, однако встречаются случаи метафорического переноса: *Я врач, вы считаете врачей и вообще рабочих, от которых не пахнет духами и проституцией, своими лакеями и моветонами* («Враги»).

Что касается восприятия вкуса, то базовый глагол, обозначающий активный процесс ВВ – *пробовать* – встречается лишь три раза: *Она **попробовала** горох – невкусно, **попробовала** корки – и стала есть* («Каштанка»); – *Ах, как **вкусно!** Ты **попробуй!*** («Крыжовник»).

Реализуя другое свое значение («испытывать, проверять состояние, качество, годность чего-л.» [МАС, т. 3, с. 464]), *пробовать* употребляется в рамках пропозиции СВ: *Она, очевидно, решила, наконец, **попробовать**: будут ли слышны те изумительные сладкие слова, когда меня нет?* («Шуточка»); *Через полминуты он пустил высокую, мелкую дробь и, **испробовав** таким образом свой голос, начал петь* («Агафья»); *Слышно, как играют на рояле, **пробуют** голоса и хохочут* («Скучная история»).

Употребляются такие словосочетания, как *разобрать вкус, понять вкус, разгадать вкус*, в которых семантика ощущений тесно связана с «осмыслением», «пониманием», «осознанием» вкуса: *Сначала он дал ей хлеба и зеленую корочку сыра, потом кусочек мяса, полпирожка, куриных костей, и она с голодухи все это съела так быстро, что не успела **разобрать** вкуса* («Каштанка»); *Съели и выпили тысячи на три, но от плохой наемной музыки, крикливых тостов и лакейской беготни, от шума и тесноты **не поняли** вкуса ни в дорогих винах, ни в удивительных закусках, выписанных из Москвы* («Черный монах»); *Ем с жадностью, боясь **разгадать** его вкус и запах* («Устрицы»).

Частотно прилагательное *вкусный*, характеризующее еду как приятную на вкус, нередко дополняемое лексемами со значением усиления признака: *И это всякий раз предвещало **обильный и вкусный** ужин; Потом пили чай с вареньем, с*

медом, с конфетами и с **очень вкусными** печеньями, которые таяли во рту («Ионыч»); Варят у них борщ с красненькими и с синенькими **«такой вкусный, такой вкусный»** («Человек в футляре»); К завтраку подавали **очень вкусные** пирожки («О любви»); И обедала хорошо, и пила чай со **вкусными, жирными сливками** («Невеста»). Как видно из примеров, в таких высказываниях важно указание на источник вкуса, которым являются различные блюда или другие продукты питания. Думается, гастрономическая тема в рассказах А. П. Чехова может стать предметом отдельного исследования.

Следует отметить, что при описании поглощения и пережевывания пищи одновременно приводятся как вкусовые, так и тактильные ощущения: *Было жестко и кисло* («Крыжовник»).

Что касается «лидирующих» вкусовых характеристик, то в исследуемом материале встретились все четыре основных типа вкуса. Чаще всего употребляется признак *сладкий*, как в прямом смысле: *Пили чай со сладким пирогом* («Ионыч»), так и в переносном: *Чтобы прекратить поскорее это сладкое забытие, это безумие* («Дама с собачкой»). *Сладкий* и *приторный* характеризуют запах: *Она сделала ручкой и выбежала из передней, оставив после себя запах того же приторного, сладковатого жасмина* («Тина»).

Горький вкус традиционно ассоциируется с негативными эмоциями и печальными событиями: *Он был бледен и нервно встряхивал головой, как будто только что принял что-то очень горькое; на глазах у него блестели слезы* («Хористка»); *Но от сигары во рту стало горько и противно, а вино оказалось не такого вкуса, как в прошлом году* («Черный монах»).

Кислый – признак, стоящий на третьем месте по частотности среди обозначений вкусовых качеств блюд, а признак *соленый* встретился и вовсе один раз: *Я сижу за столом и ем что-то склизкое, соленое, отдающее сыростью и плесенью* («Устрицы»), единожды употребляется существительное *соль*: *Серая крупная соль, грязные сальные лепешки, упругие, как резина, яйца, но зато как все это вкусно!* («Агафья»).

Примером того, каким образом вкусовые, обонятельные и тактильные ощущения могут в комплексе создавать цельный художественный образ, может служить следующее высказывание: *Из него готовят, конечно, очень вкусную горячую уху с душистым перцем и лавровым листом, кислую селянку с хрящиками, раковый соус, холодное с хреном* («Устрицы»).

Таким образом, языковые единицы с семантикой восприятия вкуса и запаха в рассказах А. П. Чехова являются не только частотными, но и значимыми в семантической организации художественного пространства. Они выполняют различные функции и на смысловом, и на структурном уровне, разворачивают и вербализуют основные образы текста, часто заявленные в названии рассказа («Крыжовник», «Устрицы» и др.).

Необходимо отметить, что различные типы восприятия нередко встречаются в рамках одного высказывания, а соответствующие единицы в этом случае, дополняя друг друга, имеют общую функциональную нагрузку. Тем самым создается комплексное восприятие действительности.

Например, в самом начале рассказа «Тина» окружающая обстановка описывается посредством цветовых, световых и обонятельных характеристик, что задает определенную эмоциональную тональность произведения: *Солнце беззаботно улыбалось на звездочках поручика, на белых стволах берез, на кучах битого стекла, разбросанных там и сям по двору. На всем лежала светлая здоровая красота летнего дня, и ничто не мешало сочной молодой зелени весело трепетать и перемигиваться с ясным, голубым небом. Даже грязный, закопченный вид кирпичных сараев и душистый запах сивушного масла не портили общего хорошего настроения.*

Опорными в этом отношении могут быть названы языковые единицы с семантикой ЗВ и СВ, которые численно доминируют в исследуемых текстах, остальные модусы перцепции являются факультативными, «сопровождающими» основные чувственные ощущения.

2.2. Персонажи как субъекты восприятия в рассказах А. П. Чехова

Жизнь чеховских героев полна моментов, связанных с восприятием и познанием действительности с помощью чувственных рецепторов. «Крадучись живущие, приватные, полусознательные восприятия, предугадывания, чувства, пребывающие бок о бок с официальной скудной жизнью фактов» [Gerardi, 1923, с. 16] составляют главное содержание его рассказов. Почти во всех рассказах А. П. Чехова присутствует сочетание противоречивых чувств и эмоций.

В соответствии с поставленными во введении целями и задачами была разработана методика анализа рассказов писателя в аспекте реализации перцептивной семантики. Одним из оснований для систематизации материала стал субъект восприятия, т.к. именно этот семантический компонент в рассказах А. П. Чехова, на наш взгляд, определяет организацию смыслового текстового пространства. При этом необходимо отметить, что в задачу исследования не входит изучение проблемы «образа автора» / «образа рассказчика» / «образа персонажа». Анализируются только те рассказы, в которых субъект восприятия (понимаемый вслед за Т. В. Шмелевой [Шмелева, 1988] как один из компонентов событийной пропозиции восприятия) репрезентирован различными языковыми средствами (см. гл. 1, с. 15-17): *А Ольга Ивановна прислушивалась то к голосу Рябовского, то к тишине ночи и думала о том, что она бессмертна и никогда не умрет* («Попрыгунья»).

Выбрать универсальное основание для классификации субъектов восприятия в рассказах А. П. Чехова не представляется возможным, в связи с чем в работе реализованы две (достаточно условные) оппозиции: взрослые – дети; люди – животные. Именно эти типы субъектов являются наиболее значимыми в рассказах исследуемого автора.

Сложность описания ситуации восприятия по субъекту в рассказах А. П. Чехова связана с тем, что в тексте постоянно существует две точки зрения (два процесса восприятия): позиция автора (рассказчика) и позиция героя

(персонажа). Необходимо отметить, что в фокус внимания попадают и те, и другие высказывания. Например: *Он **смотрит** вопросительно по направлению криков, несущихся с реки, и потом быстро **семенит** к купальне...* («Налим»); *Егор **глядит** на них и **проводит** их глазами до тех пор, пока они, превратившись в три едва **видные** точки, не опускаются далеко за лесом* («Егерь»); *Он отошел от окна и **мутными глазами** обвел комнату, в которой **ему** еще слышался робкий, придушенный голос* («Кошмар») – описание ситуации восприятия с позиции автора / рассказчика, но при этом подчеркивается особенность перцептивного процесса именно названного персонажа (т.е. персонаж в семантической структуре высказывания является субъектом восприятия); *«**Бледная** немочь... – подумал он. – Вероятно, нервна, как индюшка»* («Тина»); *Хорошо-с, извольте... я **послушаю...** Полчаса я готов* («Драма») – описание с позиции персонажа, который вербализует свои ощущения.

Взрослые как субъект восприятия

Внутри группы «взрослые» наблюдается четкое разграничение по гендерному признаку: для мужчин свойственны одни характеристики, определяющие их перцептивную (сенсорную) картину мира, для женщин иные. Под перцептивной картиной мира понимается картина, «получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности» при помощи органов чувств, которая формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления» [Попова, 2010, с. 51] и характеризующаяся индивидуальными особенностями.

Воплощаемые А. П. Чеховым образы мужчин строго различаются по социальной роли, которую они играют в обществе. Их жизненные взгляды и цели определяются правилами поведения, присущими представителям того или иного социального положения. Они испытывают разные чувства, реагируют на окружающий мир и меняются под влиянием несправедливости этого мира.

Создаваемые А. П. Чеховым образы женщин имеют подробно описанную внешность и характерный запах. Как отмечает О. Н. Григорьева, «запах отражает характер героини и ее оценку в обществе» [Григорьева, 2004, с. 158].

Проанализируем рассказы «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Скрипка Ротшильда», «Студент», «Человек в футляре», «Крыжовник», «О любви», «Тина», «Анна на шее», «Душечка» и «Дама с собачкой», в которых «взрослые» выступают как субъекты чувственного восприятия, что подтверждается большим количеством языковых единиц с соответствующей семантикой.

Рассказ «Смерть чиновника» посвящен теме маленького человека. Название рассказа задает тон всего произведения и указывает на основное действующее лицо. В данном рассказе на языковом уровне репрезентированы зрительные и слуховые ощущения, ситуация восприятия выражена предикативным и непредикативным способом (см. Приложение).

Предикат ЗВ представлен в первую очередь базовыми глаголами и их вариантами: *глядеть – поглядеть* и *видеть – увидеть*, которые составляют оппозицию целенаправленного и нецеленаправленного восприятия: *Иван Дмитрич Червяков сидел во втором ряду кресел и глядел в бинокль на «Корневильские колокола»; Червяков..., как вежливый человек, поглядел вокруг себя; глядел он, но уж блаженства больше не чувствовал; он увидел, что старичок, сидевший впереди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой; войдя в приемную генерала, он увидел там много просителей.*

Чувственные ощущения напрямую связаны с психическими процессами. В рассказе глагольные формы с семантикой ЗВ характеризуют внутреннее состояние героя: <...> ... *подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала. Поглядывать – «время от времени глядеть»* [МАС, т. 3, с. 166–167] – Червяков характеризуется как трусливый, суетливый, беспокойный и назойливый человек.

Используются устойчивые словосочетания и фразеологические обороты с

лексемой *глаза* (инструмент ЗВ): *поднять глаза* – «посмотреть вверх или на кого-, что-л.» [МАС, т. 3, с. 202–203]: *Опросив несколько просителей, генерал поднял глаза и на Червякова; Генерал поднял на него вопрошающие глаза.*

Кроме того, важную роль в моделировании ситуации ЗВ играют лексемы с семантикой света, цвета: они формируют текстовое пространство и описывают внешность персонажей (выполняют определительную функцию): *Пошел вон!!! – гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал.* Внешность генерала изменяется под воздействием его настроения и эмоционального состояния.

С помощью лексических единиц ЗВ описывается ситуация звучания: *Но вдруг лицо его поморщилось, глаза подкатились, дыхание остановилось... он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... апчи!!! Чихнул, как видите.* Комический эффект достигается, в том числе, посредством употребления звукоподражательной единицы в «соседстве» с глаголом ЗВ *видите*.

Принципиально важной в формировании содержательной стороны рассказа является ситуация СВ. Языковые средства со значением СВ описывают внутреннее состояние героя, впечатление о звучащем явлении или персонаже, выполняют характерологическую функцию.

В анализируемом рассказе глаголы *бормотать* и *шептать* (общая сема – «говорить тихо») описывают ситуацию СВ, субъектом перцептивного действия в которой является Червяков: *В антракте он подошел к Брижжалову, походил возле него и, поборовши робость, пробормотал; Червяков шагнул за ним и забормотал; я вчера приходил беспокоить ваше – вство, – забормотал он; старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и бормотал что-то (о генерале); Червяков кашлянул, подался туловищем вперед и зашептал генералу на ухо; спросил шепотом Червяков, млея от ужаса.*

Бормотать – «говорить тихо и невнятно» [МАС, т. 1, с. 108]; *шептать* – «говорить, произносить очень тихо, шепотом, шепотом – очень тихо, почти беззвучно» [МАС, т. 4, с. 710]. С помощью указанных глаголов описывается поведение мелкого чиновника, находящегося в униженном положении, не

знающего других чувств, кроме робости и трусости.

Генерал ведет себя иначе: – Пошел вон!! – *гаркнул вдруг посиневший и затрясшийся генерал. Гаркнуть* – «громко и отрывисто крикнуть» [МАС, т. 1, с. 300]. *Гаркнув*, генерал «убивает» беззащитного, зависимого от него человека. Возникает контраст между чрезмерно тихой и громкой речью разных персонажей.

В результате этого громкого и грубого крика «*в животе у Червякова что-то оторвалось. Ничего не видя, ничего не слыша, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся...*». Потеря способности к слуховому и зрительному восприятию окружающей действительности перекликается с внутренней трагедией, эмоциональным напряжением (языковые единицы с семантикой восприятия выполняют функцию описания психического состояния). Герой теряет сознание и, в конце концов, умирает.

Что касается читательского восприятия, то «маленький», бедный человек вызывает сочувствие.

Таким образом, в рассказе «Смерть чиновника» языковые средства со значением ЗВ и СВ используются при детальном описании характера, настроения персонажа, отношений между людьми. Глаголы звучания человеческой речи (*шептать* и *бормотать*) позиционируют Червякова как человека, имеющего низшее положение в обществе и, напротив, генерала, как смотрящего на подчиненных свысока, с презрением (*гаркнуть*).

Подобная характеристика разного социального статуса героев вербализована и в рассказе «Хамелеон» (см. Приложение, с. 146–147), который относится к жанру юмористического рассказа. Предметом насмешек в ранних юмористических рассказах А. П. Чехова являются различные недостатки людей. В данном рассказе наблюдается три типа восприятия: ЗВ, СВ и ТВ. При помощи языковых единиц с соответствующим значением развивается сюжет произведения, создается его художественная целостность.

В рассказе преобладают языковые единицы с семантикой зрительных ощущений. Предикативный компонент представлен в первую очередь базовыми

глаголами ЗВ и их вариантами: *Очумелов **глядит** в сторону и **видит**: Около самых ворот склада, **видит** он, стоит вышеписанный человек в растянутой жилетке и, подняв вверх правую руку, показывает толпе окровавленный палец; Намедни во дворе у него такую **видел***. При помощи глаголов ЗВ устанавливается факт существования, присутствия объекта в поле зрения или памяти персонажа.

В описании внешних черт героев используются языковые средства с семантикой света, цвета: «*Через базарную площадь идет полицейский надзиратель Очумелов в новой шинели и с узелком в руке. За ним шагает **рыжий** городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником*».

Звуковые характеристики связаны с развитием сюжета рассказа: сначала полицейский надзиратель Очумелов и городской шагают: *кругом **тишина**.... Так ты кусаться, окаянная!*» – ***слышит** вдруг Очумелов, затем **слышен** собачий визг и **слышен** вторично собачий визг и крик*. Выделенные лексические единицы создают динамику повествования, вызывают читательский интерес к дальнейшему развитию истории. Лексические повторы (*слышит, слышен*) актуализируют ситуацию СВ.

Рассказ «Хамелеон» передает идею изменчивости внешнего вида героя в зависимости от ситуации. *Хамелеон* – «животное отряда ящериц, способное менять окраску / перен.: человек, который часто меняет свои мнения, взгляды, симпатии применительно к обстановке или в угоду кому-л.» [МАС, т. 4, с. 591]. Слово, несмотря на то, что реализует в рассказе переносное значение, вызывает у читателей зрительные ассоциации (изменение цвета). Персонаж Очумелов меняет свои мнения, взгляды, симпатии в зависимости от обстановки: своим поведением он напоминает хамелеона.

В анализируемом тексте главный «хамелеон» Очумелов не раз меняет свою точку зрения: в нем постоянно происходит внутренняя борьба. Этот смысловой пласт передается, в том числе, благодаря вербализации языковых единиц с семантикой ТВ. Полицейский надзиратель ощущает постоянную тревогу, что проявляется в его словах (в его чувственных ощущениях): *Сними-ка, Елдырин, с*

меня пальто... Ужас, как жарко! Должно полагать, перед дождем..., затем: Надень-ка, брат Елдырин, на меня пальто... Что то ветром на меня подуло... Знобит...

Таким образом, в рассказе «Хамелеон» при помощи контраста, заключающегося в чередовании телесных ощущений (*то жарко, то знобит*), Чехов описывает, как Очумелов изменяет свое отношение к хозяину щенка.

Лексические и семантические противопоставления могут способствовать одновременному описанию нескольких объектов с разными признаками. Подробнее рассмотрим рассказ «Толстый и тонкий» (см. Приложение, с.143–144), который относится к раннему периоду творчества А. П. Чехова. Авторская позиция в рассказе намеренно не акцентирована. Разнообразие языковых средств с семантикой чувственного восприятия говорит о важной роли, которую они играют в семантической организации текста.

В описании внешних черт и изменения поведения персонажей доминирующее положение занимает ЗВ. Писатель использует антонимы для характеристики героев (этот факт находит отражение и в названии рассказа): *На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля: один приятель – толстый, другой – тонкий*, уже этим противопоставляя их друг другу. В описании жены «тонкого» также подчеркивается ее худоба: *Из-за его спины выглядывала худенькая женщина с длинным подбородком – его жена*. Введение второстепенных персонажей (жены и сына «тонкого») помогает автору в полной мере раскрыть особенности личности Порфирия.

Хрупкий, тонкий образ дополняется признаком *бледный*: *«поморщился толстый, в то время как тонкий вдруг побледнел, окаменел, но скоро лицо его искривилось во все стороны широчайшей улыбкой»*. Ситуация ЗВ точно передает постепенное изменение отношение «тонкого» к «толстому» – осознание им высокого социального положения второго.

В остросоциальной развязке резко меняется поведение «тонкого» и его семьи: они начинают подбострастничать перед «толстым», при этом

вербализуется ситуация СВ: <...> *захихикал тонкий, еще более съезживаясь; Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец: «Хи-хи-хи»;* *Нафанаил шаркнул ногой и уронил фуражку».* Хихикать – «негромко или исподтишка смеяться» [МАС, т. 4, с. 600]. Художественная выразительность достигается таким синтаксическим средством, как незаконченные предложения: *Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы животельной влаги...* В подобных примерах читатель словно может услышать, как прерывается дыхание «тонкого» от почтительного отношения, выражаемого в его речи.

Наряду с рассмотренными языковые единицы с семантикой ЗВ и СВ, немаловажную роль играет ситуация ВЗ, с помощью которой автор подчеркивает социальное различие между приятелями детства. От «толстого», *пообедавшего в ресторане вокзала, нахло хересом и флердоранжем,* от «тонкого» – *ветчиной и кофейной гущей.* Занимая высокое социальное положение, «толстый» пользуется соответствующими благами, такими как дорогие напитки и блюда, «тонкий» же, напротив, дешевыми: ветчиной и кофе.

А. П. Чехов, с присущим ему тонким чувством юмора, высмеивает людей, пресмыкающихся перед той или иной высокой должностью, вскрывает в своих произведениях духовные болезни общества, наглядно изображает, что такое «по капле выдавливать из себя раба». На языковом уровне это проявляется в противопоставлениях лексических единиц, в том время как на синтаксическом уровне применяется параллелизм соответствующих предложений. Изменения различных форм степеней сравнения прилагательных (*длинный, длиннее, широчайший*) также передают постепенное изменение поведения героев.

В рассказах А. П. Чехова часто изображаются люди, которые с презрением относятся к другим. Таков главный герой рассказа «Скрипка Ротшильда» – Яков (см. Приложение, с. 231–234). Рассказ относится к позднему этапу творчества писателя, сложен для понимания, глубок, психологичен и философичен. На языковом уровне в нем представлены все типы ощущений: зрительные, слуховые,

осязательные, вкусовые, обонятельные.

В количественном отношении высказывания с семантикой ЗВ занимают ведущее положение. В процессе языкового моделирования ситуации автором используются глаголы ЗВ, а также другие языковые единицы с семантикой света и цвета. Предикативный компонент представлен базовыми глаголами ЗВ *глядеть*, *смотреть* и их вариантами – глаголами целенаправленного восприятия: *А Яков глядел на нее со скукой, вспоминал, что завтра Иоанна Богослова, послезавтра Николая Чудотворца, а потом воскресенье; Он сурово и насмешливо поглядел на больницу и сказал <...>; Солнце сильно припекало, и от воды шло такое сверканье, что было больно **смотреть**. Видеть (увидеть) – глагол нецеленаправленного восприятия, информирует о наличии или появлении в сознании субъекта каких-либо образов или признаков предмета (не только реальных, зримых): *Бронза, привыкший всегда **видеть** ее лицо бледным, робким и несчастным, теперь смутился; точно она **видела** смерть, свою избавительницу.* 2 раза встречается словосочетание *глядел на нее [жену] со скукой*: до того, как жена заболела, т.е. на протяжении тех пятидесяти двух лет, Яков не обращал на нее никакого внимания.*

Герой существует в мире столь обездушенно, «предметно», что перечисление людей в ряду бытовых вещей вполне соответствует самоопределению персонажа [Тюпа, 1989, с. 84]: *Жил он бедно, как простой мужик, в небольшой старой избе, где была одна только комната, и в этой комнате помещались он, Марфа, печь, двухспальная кровать, гробы, верстак и все хозяйство.* Пренебрежительное отношение Якова к Марфе прослеживается и когда он ведет ее к врачу: *... Извините, все беспокоим вас, Максим Николаич, своими пустяжными делами. Вот, изволите **видеть**, захворал мой предмет.* Яков совсем не думает о своей жене, не видит, не замечает ее. Лишь однажды он *оглянулся на жену* и начал различать внешние признаки болезни: *Лицо у нее было **розовое от жара**, необыкновенно **ясное** и **радостное**.* В больнице Яков *видел, что дело плохо.*

Другого персонажа, Ротшильда (еврея, играющего на флейте в оркестре вместе с Яковом), автор описывает как *рыжего, тощего жидка с целую сетью красных и синих жилок на лице, в насмешку носившего фамилию известной династии банкиров*, что подчеркивает мелочность и никчемность персонажа. Яков оскорбляет и пугает Ротшильда – процесс их общения описывается посредством языковых единиц с семантикой ЗВ и СВ: *Ротшильд обиделся и проговорил, глядя на него свирепо; глядя недоверчиво и со страхом, Ротшильд стал подходить и остановился от него на сажень; половину двора прошел он смело, но, увидев Якова, вдруг остановился, весь съежился.*

Роль пейзажа особенно важна для развития образа Якова. Ряд лексических единиц с семантикой ЗВ и СВ рисует перед читателем светлую и счастливую картину – описывает весеннюю погоду, которая уже в самом разгаре: *Тут с писком носились кулики, крикали утки. Солнце сильно припекало, и от воды шло такое сверканье, что было больно смотреть; на том берегу, где теперь заливной луг, в ту пору стоял крупный березовый лес, а вон на той лысой горе, что виднеется на горизонте, тогда синел старый-старый сосновый бор.*

В представленном описании преобладают слова с ярко выраженной семантикой движения, активного проявления признаков – температурного, светового, цветового, имеющие положительную эмоциональную окраску.

Такой пейзаж противоречит ходу сюжета – трагедии Якова: природа живет по своим законам, не зависящим от человеческого существования. Картина безмятежного весеннего счастья «нарушается» лексемой *больно*, вербализующей внутреннее состояние главного героя. Словосочетание *больно смотреть на сверканье воды* перекликается с темой нездоровья, физического дискомфорта.

Музыкальный инструмент *скрипка*, упомянутый в названии рассказа, является одним из «героев» произведения. В тексте приведены разнообразные характеристики звучания инструментов: *Скрипка взвизгивала, у правого уха хрипел контрабас, у левого – плакала флейта; он клал рядом с собой на постели скрипку и, когда всякая чепуха лезла в голову, трогал струны, скрипка в темноте*

издавала звук, и ему становилось легче; и чем крепче он думал, тем печальнее пела скрипка; Скрипнула щеколда раз-другой, и в калитке показался Ротшильд; Из-под смычка у него льются такие же жалобные звуки, как в прежнее время из флейты; Он заиграл, сам не зная что, но вышло жалобно и трогательно.

Игра на скрипке – это действие, которое совершается, когда герою особенно плохо на душе, и сопровождается определенными эмоциями – инструмент помогает получить утешение. Именно скрипка способствует осознанию Яковом того, насколько глупо жил, наводит его на мысли о смерти. Песня заставляет слушателей плакать, она понятна всем и каждому, передает те чувства, которые испытывал герой, играя ее в первый раз. Его музыка – это способ открыть душу людям, желающим ее увидеть.

Наряду со звуками скрипки в рассказе присутствуют языковые единицы со значением звучащей человеческой речи: Яков *только кричал на нее, бранил за убытки, бросался на нее с кулаками*. Глаголы *кричать* («1. Издавать крик, 2. Громко говорить, громко сообщать что-л.» [МАС, т. 2, с. 131]), *бранить* («обидными, резкими словами порицать, укорять; ругать» [МАС, т. 1, с. 111–112]) показывают, что Яков относится к жене как к предмету, не проявляет по отношению к ней супружескую любовь и ласку.

Что касается Марфы, на протяжении всего рассказа она произносит только *Яков! Я умираю!* и монолог о *ребеночке с белокурыми волосами*. Во время болезни она *стала бормотать что-то непонятное и к утру скончалась*. Будучи живой, Марфа жила и действовала *молча, с робким, заботливым выражением*. Сопоставление звуков, которые она издавала *в быту и во время болезни*, переход от молчания к бормотанию наталкивает Якова на размышления и переживания по поводу бесцельно прожитой жизни, на выражение внутренней боли через громкие крики: *Заревел Яков и бросился на него с кулаками; Жид рассердился и тоже крикнул; что ты лезешь ко мне, человек? – крикнул Яков*.

Приведенный ряд глаголов звучания отражает презрение и ненависть, с которыми Яков без всякой видимой причины относился к Ротшильду. В конце

концов, избавившись от предрассудков, Яков обретает житейскую мудрость, душевное спокойствие. Сочиняя мелодию и передавая ее вместе со скрипкой как наследство Ротшильду, он оставляет постоянное напоминание о себе, тем самым утверждая идею бессмертия человеческой души.

Отдельные высказывания с семантикой ТВ выполняют смыслообразующую функцию: *Прощаясь в последний раз с Марфой, он **потрогал** рукой гроб и подумал: «Хорошая работа!»*. В высказывании проявлена скупость чувств Якова: видя мертвую супругу, он даже не думает о ней, его внимание больше привлекает качество гроба, который он сделал ей еще при жизни. Скупость чувств исходит от скупости как качества характера: *посмотришь назад – там ничего, кроме убытков, таких страшных, что даже **озноб** берет*. Лексема с семантикой ТВ подчеркивает причинно-следственную связь между физическим и внутренним состоянием героя.

В рассказе встречается наречие *горько*, обозначающее одну из основных разновидностей вкусовых ощущений, но в данном контексте реализующее иное значение – психическое состояние человека (*горько* «о чувстве горечи, гнетущем состоянии, настроении, испытываемом кем-л.» [МАС, т. 1, с. 337]: *Горько усмехнувшись, она добавила; это соображение, конечно, справедливо, но все-таки обидно и горько: зачем на свете такой странный порядок, что жизнь, которая дается человеку только один раз, проходит без пользы?*

Запахи (наряду с тактильными ощущениями) проявляют особенности окружающей обстановки и реакцию на них героя: *Когда Бронза сидел в оркестре, то у него прежде всего **потело и багровело** лицо; было жарко, пахло чесноком до духоты*.

Как и Яков, герой рассказа «Студент» (см. Приложение, с. 242–244) – человек низкого социального положения, который переживает процесс переоценки ценностей. Автор описывает изменение жизненной позиции человека и призывает каждого последовать примеру главного героя. На языковом уровне чувственное восприятие представлено разносторонне, что способствует

раскрытию главной идеи рассказа.

Жизненная позиция студента Великопольского в начале рассказа – это позиция уединенного сознания, чья элегическая установка мировосприятия актуализируется в соответствующей пространственно-временной картине жизни [Тюпа, 1989, с. 116]. Например, эта установка передается с помощью описания окружающей природы глазами героя – нетрудно заметить, насколько различны предстающие перед читателем картины в начале и конце рассказа.

Когда стемнело в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер, все смолкло; По лужам протянулись ледяные иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо; Оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо: эти высказывания создают мрачное описание окружающей действительности, которое в первую очередь отражают внутреннее состояние героя и показывают, что мироощущение Ивана также окрашено в темные тона. Посредством слуховых, осязательных и вкусовых рецепторов главный герой воспринимает окружающий мир: Кричали дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно гудело, точно дуло в пустую бутылку; Отец лежал на печи и кашлял; все сплошь утопало в холодной вечерней мгле; и теперь, пожимаясь от холода, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике...; у него заоченели пальцы, и разгорелось от ветра лицо; работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было холодно, и грелись; Ему казалось, что этот внезапно наступивший холод нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо; точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр, – сказал студент, протягивая к огню руки; и стали зябнуть руки; Запахло зимой. Сквозь призму разных чувственных впечатлений показано пессимистичное и безысходное настроение, которое овладело студентом.

Переход к более светлому мироощущению знаменует рассказ студента, который вызывает эмоциональный отклик у слушателей – Василисы и ее дочери Лукерии, и этот отклик имел физические проявления: одна *расплакалась*, другая

оставила ложки и устремила неподвижный взгляд на студента; глядя неподвижно на студента, покраснела, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль. Им близко то, что пережил Петр, они чувствовали то же, что и он.

Для описания переживаний Петра используются языковые единицы с семантикой различных типов восприятия: *тихий-тихий, темный-темный сад, и в тишине едва слышатся глухие рыдания...* Иван делает вывод, что эта история как-то связана с ним самим: *Ему казалось, что он только что видел оба конца этой цепи: дотронулся до одного конца, как дрогнул другой.* Происходит метафорическое осмысление связи между прошлым и настоящим: объединяющим началом является правда и красота.

В конце рассказа приводится описание того, как герой *глядел на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой светилась холодная багровая заря.* В данном высказывании переключки с признаком *холодный*, упоминаемом на протяжении всего повествования, цветовая характеристика *багровый* также способствует формированию гнетущего, тревожного ощущения.

Однако студент не чувствует прежней грусти, не испытывает одиночества: его сердце наполняется счастьем и радостью: Иван направляется из леса к простору речной переправы, из сумерек в сторону костра, от темноты к заре; соответственно он движется от мрака к свету надежды, к ожиданию счастья. В рассказе «перенесение чувств и настроений на объекты внешнего мира» происходит при помощи языковых единиц с семантикой различных ощущений» [Григорьева, 2004, с. 176].

В процессе исследования творчества А. П. Чехова нельзя не упомянуть о «маленькой трилогии». Этот цикл может быть назван своего рода моделью эстетической системы творчества писателя и рассмотрен как «смысловой контекст на границах отдельных составляющих его произведений» [Дарвин, 1983, с. 14]. В так называемой «маленькой трилогии» А. П. Чехов обращается к циклизации как способу осуществления авторской «сверхзадачи»: это рассказы «Человек в

футляре», «Крыжовник», «О любви» [Тюпа, 1989, с. 105]. У каждого из героев – Беликова, Николая Ивановича Чимши-Гималайского, Алехина – есть свой футляр, в котором он скрывается от противоречий окружающего мира. Это творческая «проба» писателя интересна не только в литературоведческом, но и в лингвистическом аспекте (с точки зрения вербализации языковых единиц с семантикой чувственного восприятия и их смыслообразующей функции).

В анализируемых произведениях высказывания с семантикой всех типов ощущений отражают душевное состояние персонажа, способствуют семантической организации текста. А. П. Чехов рисует человека, которому не нужна объективная реальность: у героев есть свой мир, кажущийся им лучше. В нем все облачено «в чехол», покрыто толстой оболочкой изнутри и снаружи: *Он был замечателен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в **теплом** пальто на вате. И зонтик у него был в чехле, и часы в чехле из **серой** замши, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехольчике; и лицо, казалось, тоже было в чехле, так как он все время прятал его в поднятый воротник. Он носил **темные** очки, фуфайку, **уши** закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх; спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с пологом. Ложась спать, он укрывался с головой; было **жарко, душно**; в закрытые двери **стучался** ветер, в печке **гудело**; **слышались вздохи** из кухни, **вздохи** зловещие («Человек в футляре»).* Из приведенного отрывка видно, что чувственные ощущения важны в процессе конструирования «футляров»: это тепло, глухота, темнота – желание комфортного существования. Любые звуки воспринимаются героем как нарушающие его покой и душевное равновесие, т.е. отсутствие звучание (точнее его игнорирование) является для него нормой.

Одиночество – неизбежный итог стремления оказаться в футляре: спальня не могла защитить Беликова от преследовавших его страхов. Он всегда хвалил прошлое: – *О, как **звучен**, как прекрасен греческий язык!* – говорил он со **сладким**

выражением, а настоящее вызывало у него отвращение. В данном контексте прилагательное *сладкий* реализует не основное значение ВВ, а переносное – психического состояния: «исполненный довольства, счастья, радости» [МАС, т. 4, с. 130–131]. Обращает на себя внимание контекстное противопоставление: *сладкое выражение – отвращение* (на с. 69 упоминалось о реализации наречия *горько* в значении психического состояния).

Со своими «правилами» и любовью к начальству Беликов заставляет всех окружающих быть «аккуратными», влияет на людей, как бы обволакивая их своим темным чехлом. Под его давлением жители в городе ведут себя осторожно: *Если кто из товарищей опаздывал на молебен, или доходили слухи о какой-нибудь проказе гимназистов, или видели* классную даму поздно вечером с офицером, *то он очень волновался и все говорил, как бы чего не вышло; В мужской и женской гимназиях молодежь ведет себя дурно, очень шумит в классах, – ах, как бы не дошло до начальства, ах, как бы чего не вышло; боятся громко говорить.* Беликов полагает, что нашел хороший способ общения с товарищами, но на самом деле те считают его поведение странным и подозрительным: *придет к учителю, сядет и молчит и как будто что-то высматривает. Посидит, этак, молча, час-другой и уйдет.*

Отношения Беликова с людьми не складываются. Снова внутреннее состояние героя проявлено через цветовые признаки: *Он зеленый, мрачнее тучи; мой Беликов из зеленого стал белым и точно оцепенел* (цвет лица наглядно демонстрирует эмоциональное состояние героя: страх и гнев); его способность видеть и слышать (ср. «Смерть чиновника»): *Уже он не слышал, что говорила Варенька, и ничего не видел; больше ни звука.*

Композиция рассказа «Крыжовник» (см. Приложение, с. 271–274) построена как «рассказ в рассказе», который ведется от лица одного из героев: случай из жизни своего брата рассказывает помещику Алехину и учителю Буркину ветеринар Иван Иванович. Рассказ начинается с подробного описания временных координат, погоды: *утро, дождь – Скучно, как бывает в серые пасмурные дни.*

Языковые единицы с семантикой ЗВ (а именно предикативы *виден / видно*, «цветовые» и «световые» прилагательные) рисуют перед читателем вид бескрайнего простора, который расстилается перед рассказчиком: <...> *были видны ветряные мельницы села Мирносицкого; зеленые ивы; <...> оттуда видно такое же громадное поле, телеграф и поезд, который издали похож на ползающую гусеницу, а в ясную погоду оттуда бывает **виден** даже город.*

Ситуация ЗВ связана с сюжетной линией. Так, главный герой Николай Иванович Чимша-Гималайский, будучи маленьким чиновником, мечтает о собственном имении: *Брат мой стал **высматривать** себе имение; <...> хоть пять лет **высматривай**, но все же, в конце концов, ошибешься.* Глагол *высматривать* – «внимательно осматривая, найти, заметить [МАС, т. 1, с. 281] обозначает процесс активного поиска того места, где Николай Иванович посадит свой крыжовник.

Главный герой женится на старой вдвое и приобретает собственность, которая, однако, оказывается не такой, о какой он мечтал. Соотношение мечты и реальности описывается через высказывания с семантикой ЗВ и СВ: <...> *глядел на крыжовник, **молча**, со слезами...* Цветовые характеристики сопровождают описание различных объектов чувственного восприятия: *Была река, но вода в ней **цветом как кофе**; <...> навстречу мне **рыжая** собака, **толстая**, **похожая на свинью**.*

Название рассказа представляет собой наименование ягоды, соответственно, в тексте появляются вкусовые характеристики с такой любовью выращенного плода: С «торжеством ребенка» герой с жадностью ел ягоды и повторял: *Как **вкусно!**; Ах, как **вкусно!** Ты **попробуй!*** На самом же деле *было **жестко** и **кисло**.* Сопоставление вкуса реального и представляемого показывает субъективность чувственных впечатлений героя, их детерминированность человеческими переживаниями, эмоциями.

*Было **слышно**, как он не спал и как вставал и подходил к тарелке с крыжовником и брал по ягоде.* На синтаксическом уровне безличная конструкция

было слышно, как ... представляет разницу между субъектом восприятия и субъектом действия в предложении.

Звуковые и зрительные характеристики связаны в финальных философских обобщениях, которые формулирует Иван Иванович, поменявший свое отношение к жизни после встречи с братом: *Во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч, живущих в городе, ни одного, который бы вскрикнул, громко возмутился; <...> мы не видим и не слышим тех, которые страдают; все тихо, спокойно; Меня угнетают тишина и спокойствие.* Отсутствие звуков в этих высказываниях связывается с безмолвным человеческим страданием – тишина обманчива. Кажущаяся счастливой жизнь главного героя рассказа на самом деле ничтожна.

Высказывание, репрезентирующее ситуацию восприятия (точнее ее значимого отсутствия), отражает главную идею произведения: *его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других.*

Главным героем рассказа «О любви» (см. Приложение, с. 274–275).

становится небогатый помещик Алехин, который повествует об истории своей любви. Процесс зарождения глубокого чувства к Анне Алексеевне описывается им через ситуацию ЗВ. При этом непосредственные зрительные ощущения сопряжены также с «видением» внутренних качеств возлюбленной: *Я видел женщину молодую, прекрасную, добрую; <...> умные глаза я видел уже когда-то в детстве; Воспоминание о стройной белокурой женщине; <...> смотрю – рядом с губернаторшей Анна Алексеевна; самое неотразимое, бьющее впечатление красоты и милых ласковых глаз.* Как видно из примеров, особо в образе молодой женщины выделены глаза (глаза как инструмент ЗВ, но в рамках контекста акцентируется внимание на человеческих качествах – ласковость, душевность).

Общение героев происходит также посредством глаз: *взгляды наши встретились.* Традиционно чувство любви между мужчиной и женщиной обслуживается ситуацией ТВ, а именно группой лексем, связанных в своем

значении с прикосновениями: *Целуя ее лицо, плечи, руки, мокрые от слез; я обнял ее, она прижалась лицом к моей груди, и слезы потекли из глаз; я поцеловал в последний раз, пожал руку, и мы расстались – навсегда.* Ситуация расставания, искренние переживания, испытываемые при этом героями, сопровождаются слезами, которые проявляют ситуацию ТВ – признак *мокрый*.

Таким образом, для раскрытия образа героев, их характера и специфики мировосприятия А. П. Чехов использует высказывания со значением ЗВ и СВ. Визуальные и звуковые характеристики описывают окружающую действительность глазами персонажей: таково, например, представление усадьбы в рассказе «Крыжовник».

Языковые единицы с семантикой указанных типов восприятия репрезентируют поведенческие реакции героев, их эмоциональное состояние. Конструкции, в которых внимание акцентируется на потере способности видеть и слышать, метафорически передают мысль о том, что внутренняя жизнь героя прекращается.

Наряду с мужскими образами, в рассказах А. П. Чехова также присутствуют женские образы. Рассмотрим с этой точки зрения рассказы «Тина», «Анна на шее», «Дама с собачкой».

В рассказе «Тина» (см. Приложение, с. 188–193) наблюдается доминирование зрительных ощущений. Формирование текстового пространства и описание внешности персонажей происходит за счет высказываний с семантикой ЗВ. Предикативный компонент представлен базовыми глаголами ЗВ и их вариантами. Глагол *видеть* информирует о появлении в поле зрения субъекта каких-либо образов или ощущений. Например, появляющаяся в начале рассказа Сусанна Моисеевна сообщает о том, что *несколько раз в обедне видела* брата главного героя. В процессе беседы с Сокольским она также спрашивает: *Что вы на меня так глядите? Я очень часто бываю в церкви!* Фраза помогает читателю наглядно представить недоумение и сомнение, которое отразилось на лице героя, а также его отношение к собеседнице. Глагол *видеть* также употребляется в

значении «встречать», т.е. не всегда реализует свое основное значение, связанное с перцептивным процессом: *27 лет, но ни разу в жизни **не видела** ни одной сносной женщины.*

С другой стороны, языковые единицы с семантикой восприятия встречаются не только в речи персонажей, они также участвуют в описании интерьера и женского портрета.

Цветовые и тактильные ощущения характеризуют интерьер, а через него и хозяйку комнаты: *В одном из углов комнаты, где **зелень** была гуще и выше, под **розовым**, точно погребальным балдахинном, стояла кровать с измятой, еще не прибранной постелью; Здесь веяло **холодом**, как в вокзальных комнатах, клубах и театральных фойе.*

В конструкциях с предикативом *виден* (-на, -но, -ны), на синтаксическом уровне отсутствует субъект восприятия: в них на первый план выдвигается объект, находящийся в предложении в позиции подлежащего, этот объект нередко имеет некоторые признаки, связанные с цветом. Например, образ Сюзанны Матвеевны репрезентирован следующим образом: *Из-за вязаного шерстяного платка **виден был** только **бледный** длинный нос с острым кончиком и маленькой горбинкой да один большой **черный** глаз; Но вот раскрылась дверь и на пороге появилась она сама, стройная, в длинном **черном** платье, с сильно затянутой, точно выточенной талией. Теперь уж поручик **видел** не только нос и глаза, но и **белое** худощавое лицо, **черную** кудрявую, как барашек, голову; Крюков огляделся перед зеркалом и хотел уже войти в залу, как в переднюю впорхнула сама Сусанна Моисеевна, веселая, в том же **черном** платье.*

Как видно, внешний образ Сусанны построен на контрасте между *черным* и *белым*, *бледным*. К этому добавляется еще один постоянный признак – «тяжелый», «густой», «сладковатый», «приторный» запах жасмина: *Вообще к нерусским лицам он питал предубеждение, а тут к тому же нашел, что к **черным** кудряшкам и густым бровям хозяйки очень не шло **белое** лицо, своею **белизною** напоминавшее ему почему-то **приторный жасминный** запах, что уши и нос*

были поразительно **бледны**, как мертвые или вылитые из прозрачного воска. Улыбнувшись, она вместе с зубами показала **бледные** десны, что тоже ему не понравилось.

Указанный запах упоминается в тексте 7 раз. С одной стороны, он привлекает мужчин, с другой отталкивает: *И поручику казалось, что **приторный жасминный запах** идет не от цветов, а от постели и ряда туфель; она сделала ручкой и выбежала из передней, оставив после себя **запах** того же **приторного, сладковатого жасмина**.*

Помимо жасмина, в доме Сусанны будто бы пахнет чесноком: этот запах считается «одним из самых унижительных запахов» в прозе Чехова [Григорьева, 2004, с. 161]. В отрывке, посвященном рассуждению героини по поводу этого факта, проявлена игра слов и ирония: *Здесьние барыни говорят, что у меня **пахнет чесноком**. Этой кухонной **остротой** исчерпывается всё их **остроумие**. Спешу вас уверить, что чесноку я даже в погребе не держу, и когда однажды ко мне приехал с визитом доктор, от которого **пахло чесноком**, то я попросила его взять свою шляпу и ехать **благоухать** куда-нибудь в другое место. **Пахнет** у меня не **чесноком**, а **лекарствами**. Отец лежал в параличе полтора года и весь дом **продушил лекарствами**. Полтора года! (*острота 1* – «остроумное выражение» и *острота 2* – свойство по прилагательному *острый* – в т.ч. «сильно действующий на органы чувств (обоняние, вкус, слух, зрение); резкий» [МАС, т. 2, с. 658]; *душить 1* – «стеснять, затруднять дыхание» и *душить 2* – «опрыскивать, смачивать духами, одеколоном» [МАС, т. 1, с. 457]).*

Перцептивные действия связаны с процессами, происходящими в душе героинь, их отношением к представителям противоположного пола. Среди языковых средств с семантикой ЗВ, репрезентированных в рассказе, встречаются устойчивые выражения типа *поднять глаза, не отрывать глаз от ...*, *не сводить глаз с ...* – «то же, что не спускать глаз с кого-чего» [МАС, т. 4, с. 54]: ***Не отрывая глаз от гостя**, она быстро перегнула свой стан в сторону...; <...> а она, **не сводя с него испуганных, пытливых глаз**, водила сжатым кулаком себя по бедру и*

искала кармана; Сусанна **подняла** на поручика **глаза** и добродушно **засмеялась**.

Языковые единицы со значением СВ описывают внутреннее состояние героя, часто вызванное звучащими предметами. Глаголы, выступающие в функции предиката в высказываниях СВ, делятся на 2 большие группы: глаголы, непосредственно характеризующие процесс СВ, и глаголы, описывающие ситуацию звучания (см. Гл.1, с. 26).

В рассказе «Тина» первая группа глаголов репрезентирована лексемами **слушать, услышать**. Например, ситуация СВ представлена с позиции поручика, который впервые услышал голос героини, отличающийся специфическим звучанием: **Услышал поручик сочный женский голос, не без приятности картавящий звук р**. В приведенном высказывании присутствует оценка, сопутствующая процессу СВ – **не без приятности**.

Второй тип представлен широким спектром глаголов, обозначающих человеческую речь или другие звуки, производимые человеком. Помимо глаголов, в таких контекстах присутствуют другие языковые единицы, имеющие сему «звук»: **Не переставая болтать, Сусанна достала из кармана связку мелких ключей и отперла какой-то мудреный шкаф с гнутой, покатою крышкой. Когда крышка поднялась, шкаф прогудел жалобную мелодию, напомнившую поручику Эолову арфу. Сусанна выбрала еще один ключ и вторично щелкнула.** <...> **Сусанна подняла на поручика глаза и добродушно засмеялась. Поручик тоже засмеялся.** Как видно, глаголы звучания (даже в тех случаях, когда речь идет о неодушевленных предметах) выполняют характеризующую функцию, задают эмоциональный тон повествования, вводят в текст ключевые художественные образы, описывают интерьер.

В рассказе «Анна на шее» (см. Приложение, с. 248-252) на языковом уровне представлены различные ощущения (доминируют зрительные). С их помощью описывается ситуация восприятия героини другими персонажами или же ситуация восприятия, субъектом в которой выступает сама Анна: **Все в церкви глядели на нее печально; И оттого, что на нее жадно и с любопытством**

*смотрел Артынов, этот известный дон-жуан и баловник; Умела щурить глаза, картавить, принимать красивые позы, приходить, когда нужно, в восторг, глядеть печально и загадочно; Когда поезд тронулся, Аня **видела**, как ее отец побежал немножко за вагоном, пошатываясь и расплескивая свое вино; <...> она только поводила плечами и **глядела** лукаво.*

Варианты базовых глаголов ЗВ отражают психо-эмоциональное состояние героев. Большинство из этих единиц включает в свое значение временную или пространственную компоненту: *Отец и мальчики **посматривали** на нее как-то особенно.*

Ситуация ЗВ регулярно предполагает наличие квалификатора, выраженного наречием или существительным с предлогом: *печально и загадочно, особенно, жадно и с любопытством, лукаво и т.д.*

Встречаются устойчивые словосочетания, например, *не отрывать глаз от; окинуть взглядом* – «оглядеть, осмотреть» [МАС, т. 2, с. 606]: *Аня **окинула взглядом** залу и подумала: «Ах, как хорошо!» и сразу отличила в толпе всех своих знакомых; **Не отрывая глаз от** Ани, он выпил бокал шампанского и заплатил сто рублей, потом выпил чаю и дал еще сто и все это молча.*

За счет ряда высказываний с семантикой ЗВ происходит формирование текстового пространства и описание внешности персонажей. В анализируемом рассказе встречается большое количество прилагательных с семантикой света и цвета (*белый, розовый, темный, черный, лунный, освещенный и др.*). Частотным также является существительное *глаза*, через *глаза* подчеркивается родство героев: *Петя и Андрюша, худенькие, **бледные** мальчики с большими глазами;* <...> *а от отца она унаследовала **темный цвет** волос и глаз, нервность и эту манеру всегда прихорашиваться; **глаза** ее горели задором.*

Наряду со зрительным, в рассказе вербализовано СВ. Ситуация собственно СВ представлена глаголами *слушать / услышать*. Для глагола *слушать* характерна направленность на объект восприятия, для *услышать* – на результат восприятия, даже если прямое дополнение выражено в разных высказываниях

одним и тем же существительным: *Да и скучно слушать музыку, когда чиновник 52 лет женится на девушке, которой едва минуло 18; Когда Аня, идя вверх по лестнице под руку с мужем, услышала музыку и увидела в громадном зеркале всю себя.* Третий вариант репрезентации ситуации восприятия музыки – возвратный глагол *послышаться*: *Пока она вспоминала эти подробности, послышалась вдруг музыка, ворвавшаяся в окно вместе с шумом голосов.* В приведенном примере непредикативным способом реализована также ситуация звучания – *шумом голосов.*

Можно сказать, что музыкальные образы являются ключевыми для смысловой структуры данного произведения: *За платформой в толпе бойко играли на гармонике и на дешевой визгливой скрипке, а из-за высоких берез и тополей, из-за дач, залитых лунным светом, доносились звуки военного оркестра: должно быть, на дачах был танцевальный вечер.*

Ситуация звучания представлена широким спектром глагольных единиц. К ним относятся глаголы, обозначающие звучание речи человека – степень ее громкости, характеристика эмоциональной составляющей значения. Глаголы речи и глаголы музыкального звучания соединяются в рамках одного контекста и подробно обрисовывают образ главной героини (при этом она воспринимает звуки и сама является источником звучания): *Заметив, что на нее смотрит Артынов, она кокетливо прищурила глаза и заговорила громко по-французски, и оттого, что ее собственный голос звучал так прекрасно и что слышалась музыка и луна отражалась в пруде, и оттого, что на нее жадно и с любопытством смотрел Артынов, этот известный дон-жуан и баловник, и оттого, что всем было весело, она вдруг почувствовала радость, и, когда поезд тронулся и знакомые офицеры на прощанье сделали ей под козырек, она уже напевала польку, звуки которой посылали ей вдогонку военный оркестр, гремевший где-то там за деревьями; и вернулась она в свое купе с таким чувством, как будто на полустанке ее убедили, что она будет счастлива непременно, несмотря ни на что.* Следует обратить внимание на присутствие в высказываниях единиц с семантикой ЗВ – эффект,

который производят (совместно) зрительные и слуховые впечатления заставляет Анну испытывать чувство счастья.

В описании жизни замужней героини также отмечена важность звуковых характеристик: говорится, что днем *Аня играла на рояле* (ср.: отец Анны *играл на фисгармонии, которая шипела и рычала; он старался выдавить из нее стройные, гармоничные звуки и подпевал <...>*), или *плакала от скуки <...>*, упоминается ее *шуршащее платье*, как признак богатой и праздной жизни.

В описании (формировании) образа главной героини участвуют вкусовые характеристики: *Когда проходили мимо буфета, Ане очень хотелось чего-нибудь сладкого; она любила шоколад и яблочное пирожное, но денег у нее не было, а спросить у мужа она стеснялась.*

Особое место в процессе смыслового развертывания анализируемого произведения занимают языковые единицы с семантикой запаха. Они формируют жизненное пространство героев, становятся частью их портрета, а также влияют на эмоциональный строй всего рассказа.

С помощью лексических единиц с семантикой обонятельного восприятия автор описывает прежнюю жизнь Анны – ее родных, дом, в котором она когда-то жила: *Отец, Петр Леонтьич, в помятом фраке, от которого пахло бензином, подошел к ней, протягивая блюдечко с красным мороженым; она садилась и кушала с ними щи, кашу и картошку, жаренную на бараньем сале, от которого пахло свечкой.* Еда с запахом свечки «несет отпечаток чужого мира, подчеркивает отчужденность героя» [Григорьева, 2004, с. 158]. Таким образом, запахи проникают в мировосприятие Анны, но как бы ее не касаются: *Аня наклонялась к нему из окна, и он шептал ей что-то, обдавая ее запахом винного перегара.*

Таким образом, семантика восприятия в рассказе А. П. Чехова «Анна на шее» репрезентирована языковыми единицами, имеющими различную частеречную принадлежность: глаголами, прилагательными, существительными, деепричастиями. Предикативный компонент представлен, в первую очередь, базовыми глаголами (зрительного, слухового и обонятельного восприятия) и их

вариантами. Наряду со зрительным восприятием, которое занимает лидирующее положение во всех анализируемых рассказах в количественном отношении, важную роль в процессе смыслового развертывания произведения играют лингвистические средства, репрезентирующие ситуации восприятия звука и запаха. Высказывания с соответствующей семантикой выполняют смыслообразующую функцию и формируют текстовое пространство рассказа.

Если Анна в конце концов обретает власть над мужем, то главная героиня рассказа «Душечка» (см. Приложение, с. 275-277) Ольга все время находится в подчиненном положении по отношению к своим мужьям. Особенностью рассказа является многозначность образа героини, дающая возможность разностороннего понимания и толкования этого произведения. Именно поэтому один из лучших чеховских рассказов, история «жизни в любви», вызывал и продолжает вызывать сегодня противоречивые мнения и оценки.

Рассмотрим языковые единицы со значением восприятия и их роль в семантической организации рассказа.

На языковом уровне представлены, в первую очередь, базовые глаголы целенаправленного / нецеленаправленного восприятия в двух типах предложений. Первый включает двусоставные предложения, в которых героиня является субъектом ЗВ (субъект выражен формально – местоимением *она* или именем собственным): *сидит она у окна и **глядит** на снег; говорит Оленька и **глядит** на него; все сидела у окна и **смотрела** на звезды; она **смотрела** на него с изумлением; она останавливается и **смотрит** ему вслед **не мигая**; она **видела** кругом себя предметы.*

Второй тип включает образ героини как объекта чужого восприятия: это неопределенно-личные предложения: *Иногда уже **видели** по утрам, как она ходила за провизией на базар; **Видели**, как она в своем садике пила чай с ветеринаром.*

Важную роль в моделировании ситуации ЗВ и описании портрета героини играют прилагательные с семантикой света и цвета: *то была тихая, добродушная,*

*жалостливая барышня с кротким, мягким **взглядом**, очень здоровая; глядя на ее полные **розовые** щеки, на мягкую **белую** шею с **темной** родинкой, на добрую, наивную улыбку <...>. То же касается описания жилища героини и связи этого описания с ее внутренним состоянием: когда не нашлось объекта любви, дом у Оленьки **потемнел**, в момент же душевного подъема в ее доме, напротив, **белили стены**.*

В рассказе языковые средства с семантикой света характеризуют внутреннее состояние Ольги, изменение ее внешнего облика под воздействием чувств: *Оленька полнела и вся **сияла** от удовольствия; На лице ее **засветилась** прежняя улыбка; Ее лицо, **помолодевшее** за последние полгода, улыбается, **сияет**.*

В рассказе представлена еще одна сторона жизни героини – восприятие звуков окружающей действительности, других людей: *она **слушала** жалобу на судьбу Кукина (говорил с **истерическим хохотом**»), по ночам ей **слышно** было, как в саду **играла** музыка, как лопались с **треском** ракеты.*

Ключевые моменты в повороте сюжета обозначает специфический громкий звук – *стук в калитку*. Сначала он приносит известие о смерти мужа: *Вдруг **раздался зловещий стук** в ворота; кто-то бил в калитку, как в бочку: **бум! Бум! Бум!*** Затем через какое-то время снова *кто-то **постучал** в калитку* – на этот раз вернулся ветеринар (другая любовь Оленьки), привнесший в ее жизнь своего сына Сашу.

Следующий ***сильный стук** в калитку* упоминается в самом конце рассказа: приходит телеграмма от мамы Саши, в которой она требует вернуть сына, ставшего таким родным для Ольги.

С помощью деталей в бытовой разговорной речи Чехов показывает изменение содержания разговора Душечки. Беседы на театральную тему при Кукине сменяются употреблением лесотехнических терминов при Пустовалове, а затем – разговорами о болезнях лошадей при ветеринаре Смирнине.

Траур Ольги обозначен ситуацией звучания: ***зарыдала громко***.

Автор пишет, что *Ольга постоянно любила кого-нибудь и не могла без*

этого, он характеризует ее чувства в момент обретения и утраты своих возлюбленных с помощью лексических единиц ТВ. Когда Ольга полюбила Пустовалова, она всю ночь не спала, *горела, как в лихорадке*. Ветеринар привел сына Сашу: *сердце у нее в груди стало вдруг **теплым** и сладко сжалось*. Пришла телеграмма, в которой требуют Сашку: *у нее **холодеют** голова, ноги, руки*.

Вкус описывает печальные чувства, которые испытывает Ольга: *так жутко и так **горько**, как будто объелась **полыни***. В сравнительном обороте упоминается полынь как эталон горького вкуса для носителя русского языка [Рузин, 1994], этот факт находит отражение и в толковом словаре: *горький* – «имеющий особый неприятный едкий вкус (вкус хины, полыни)» [МАС, т. 1, с. 337]. Наречие *горько* в приведенном выше контексте реализует свое третье значение: «о чувстве горечи, гнетущем состоянии, настроении, испытываемом кем-л.» [Там же].

Полнота жизни Ольги, которую она ощущала, будучи в отношениях с Пустоваловым, описывается высказываниями с семантикой ВЗ, СВ и ВВ (квалификаторами в рамках пропозиции восприятия являются оценочные наречия): *По субботам Пустовалов и она ходили ко всенощной, в праздники к ранней обедне и, возвращаясь из церкви, шли рядышком, с умиленными лицами, от обоих **хорошо пахло**, и ее шелковое платье **приятно шумело**; а дома пили чай со сдобным хлебом и с разными **вареньями**, потом кушали **пирог**. Каждый день в полдень во дворе и за воротами на улице **вкусно пахло борщом и жареной бараниной или уткой**, а в постные дни — **рыбой**, и мимо ворот нельзя было пройти без того, чтобы не захотелось **есть***.

Обобщая вышесказанное, отметим, что ситуация СВ является смыслообразующей категорией рассказа. При помощи других перцептивных единиц автор характеризует эмоции, настроение, ощущение жизни, детали обстановки, обстоятельства жизни героев.

Женщины в рассказах Чехова зачастую красивы, но несчастны в жизни. Еще одним произведением, в название которого вынесено упоминание о главной героине, является «Дама с собачкой» (см. Приложение, с. 278-282).

Четыре части произведения посвящены сближению Гурова и Анны Сергеевны. На языковом уровне в тексте представлены ощущения, связанные с разными типами восприятия.

В первой главе речь идет о «случайно-неслучайном» сближении двух человеческих жизней. Описание внешности персонажей происходит за счет высказываний с семантикой ЗВ: *Сидя в павильоне у Верне, он **видел**, как по набережной прошла молодая дама, невысокого роста **блондинка**, в берете: за нею бежал **белый** шпиц; Она гуляла одна, все в том же берете, с **белым** шпицем* (ср.: жена Гурова описана по-иному, как *женщина с **темными** бровями, прямая, важная, солидная и, как она сама себя называла, мыслящая*).

Впервые в одном кадре фразы, локализованном во времени и пространстве, появляются оба действующих лица, ранее представленные читателю отдельно. Постепенное укрепление плана, мотивированное разглядывание Гуровым «дамы», словно предугадывает последующее развитие «сюжета сближения» [Тюпа, 1989, с. 39].

Ситуацию сближения героев описывает глагол *встретить* – «увидеть идущего навстречу, сойтись с ним» [МАС, т. 1, с. 236]: *Потом он **встречал** ее в городском саду, и на сквере, по несколько раз в день*. Анна Сергеевна, таким образом, постоянно появляется в поле зрения Гурова: этот факт инициирует появление чувств. На героя при встрече реагирует собака: *Шпиц заворчал*, после этого *дама **взглянула** на него и тотчас же **опустила** глаза; он не кусается, – **сказала** она и **покраснела**; время идет быстро, а между тем здесь такая скука! – **сказала** она, **не глядя** на него*. Через ситуацию ЗВ представлена специфика отношения Анны к незнакомцу, ее эмоциональное состояние при встрече с ним и изменение внешнего вида в соответствии с внутренними ощущениями (*покраснела*).

Глаза снова фигурируют в рассказе как неотъемлемая часть портрета главной героини: *Вспомнил он ее тонкую, слабую шею, красивые, **серые** глаза; Он смотрел ей в неподвижные, испуганные глаза*.

Прилагательные и причастия с семантикой цвета и света, а также ТВ создают необыкновенную обстановку, в которой развиваются чувства влюбленных: *они гуляли и говорили о том, как странно **освещено** море; вода была **сиреневого** цвета, такого **мягкого и теплого**, и по ней от луны шла **золотая** полоса.*

Вторая часть представляет отношения героев по прошествии недели после знакомства. Ситуация восприятия меняется – появляются глаголы контактного взаимодействия *обнимать* и *целовать*, ситуация ЗВ включает иные глаголы, добавляются запахи: *тогда он пристально поглядел на нее и вдруг обнял ее и поцеловал в губы, и его обдало запахом и влагой цветов, и тотчас же он пугливо огляделся: не видел ли кто?; Совершенная праздность, эти поцелуи среди белого дня, с оглядкой и страхом, как бы кто не увидел, жара, запах моря и постоянное мелькание перед глазами праздных, нарядных, сытых людей точно переродили его.* Запах цветов ассоциируется с молодостью и красотой героини.

Взгляды, прикосновения и речь – три главных способа взаимодействия между влюбленными: *Он смотрел ей в неподвижные, испуганные глаза, целовал ее, говорил тихо и ласково, и она понемногу успокоилась, и веселость вернулась к ней; стали оба смеяться.*

Гуров и Анна Сергеевна собираются в ее номер – в этот момент единицы с семантикой света описывают реальную обстановку, а лексема *видно* предполагает обращение к внутреннему состоянию женщины: *<...> одинокая свеча, горевшая на столе, едва освещала ее лицо, но было видно, что у нее нехорошо на душе.* Поведение Анны Сергеевны в данной сцене – реакция углубленного в себя сознания, процесс покаяния в совершенном «грехе».

После того, как от мужа Анны Сергеевны приходит письмо, в котором он умоляет жену вернуться домой, герои разлучаются. Ситуация расставания описана посредством глаголов и деепричастий со значением чувственного восприятия: *Анна не плакала, но была грустна, точно больна, и лицо у нее дрожало; Дайте я погляжу на вас еще... Погляжу еще раз; оставшись один на*

платформе и глядя в **темную** даль, Гуров слушал **крик** кузнечиков и **гудение** телеграфных проволок с таким чувством, как будто только что проснулся». Звуки **крик** и **гудение** заставляют героя задумываться об их отношениях с Анной: он осознает, что с ней *он больше уже никогда **не увидится***.

Поначалу, вернувшись домой, в Москву, Гуров ощущает себя хорошо, но вскоре его мысленный взор снова обращается к Анне Сергеевне. Каузатором воспоминаний становятся ситуация звучания: *доносились ли в вечерней тишине в его кабинет голоса детей, приготовлявших уроки, слышал ли он романс или орган в ресторане, или завывала в камине метель, как вдруг воскресало в памяти все*.

Гуров воспроизводит наиболее запомнившиеся ему чувственные ощущения, связанные с образом Анны: *она по вечерам глядела на него из книжного шкапа, из камина, из угла, он слышал ее дыхание, ласковый шорох ее одежды*.

Чехов психологически достоверно показывает процесс, происходящий в душе Гурова, его внутренние изменения, которые толкают его на поиски любимой женщины.

Серые глаза Анны коррелируют с серостью города, в котором она живет (серость красивых глаз противопоставляется неприятному впечатлению): *приехал он в С. утром и занял в гостинице лучший номер, где весь пол был обтянут серым солдатским сукном; серая от пыли, как раз против дома тянулся забор, серый, длинный, с гвоздями; он сидел на постели, покрытой дешевым серым, точно больничным одеялом, и дразнил себя с досадой*. Серый цвет символизирует замкнутость, скрытность или сдержанность. Часто он бывает связан с повышенным уровнем тревоги. Перечисление серых предметов, сам вид «мертвого» города символически передает мыслительные и чувственные процессы, происходящие с Гуровым.

Н. С. Валгина при описании словесного художественного образа отмечает, что «образность может создаваться далеко не образными средствами», приводя в пример именно это произведение А. П. Чехова. Исследователь обращает внимание

на то, что *серый цвет* каждый раз используется в буквальном смысле, «однако в общем контексте повести этот заурядный серый цвет приобретает особую значимость, значение серого цвета становится образным значением, переходящим в значение символическое – это образ будничности, неприметности, безысходности. Герои повести не могут выбраться за пределы этого «серого цвета» [Валгина, 2004, с. 124].

С образом Анны связана ее игра на рояле: *<...> и звуки доносились слабые, неясные. Должно быть, Анна Сергеевна играла.*

Умение Анны Сергеевны играть на рояле позволяет нам увидеть в ней особую чувственность и тонкость, для нее игра на рояле – способ уйти от реальности и создать свой собственный мир, где она может найти утешение в музыке.

Анна Сергеевна не могла забыть Гурова: *Я так страдаю! Я все время думала только о вас, я жила мыслями о вас....* Музыка облегчала ее страдания, давала возможность думать о любимом, уноситься мыслями к нему.

Процесс ЗВ описывает ситуацию поиска героем возможности встретить возлюбленную: *глядя на темные окна и афишу, бросающуюся в его глаза*, он решает идти в театр, где он *жадно искал ее глазами*.

Музыка становится фоном, на котором происходит долгожданная встреча: *Гуров взглянул на нее, сердце у него сжалось, и он понял ясно, что для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и важнее человека.* Теперь у него в сердце зазвучала только одна мелодия любви, и пусть она звучала *под звуки плохого оркестра, дрянных обывательских скрипок*, Гуров не слушал их, а *думал о том, как она хороша.*

Что касается героини, то *она взглянула на него и побледнела, потом еще раз взглянула с ужасом, не веря глазам, и крепко сжала в руках вместе веер и лорнетку, очевидно, борясь с собой, чтобы не упасть в обморок. Оба молчали. Она сидела, он стоял, испуганный ее смущением, не решаясь сесть рядом. Запели настраиваемые скрипки и флейта....* Так же как и настраиваемые

скрипки, добивающиеся единого, верного звучания, героиня находится в смятении и пытается осознать причины неожиданного появления Гурова, принять какое-то решение. Когда оба направились к выходу, люди *мелькали у них перед глазами... и все со значками; мелькали дамы...*

Встреча с Анной Сергеевной переменяла Гурова. Он полюбил ее, полюбил женщину впервые в жизни. Через глаголы СВ выражается завершение процесса внутренних изменений и подлинного сближения героев: *Гуров постоял немного, прислушался, потом, когда все утихло, отыскал свою вешалку и ушел из театра.*

В рассказе упоминается связанный с образом Анны *запах японских духов*: – теплый, с запахами цветов, экзотических фруктов, трав – околдовывает, завораживает, оказывает магическое влияние.

Все перечисленные языковые средства с семантикой чувственного восприятия играют важную роль в движении сюжетной линии рассказа (повествовании), создания портрета и пейзажа (описании), раскрытии главной идеи рассказа (рассуждении).

Анализ рассказов, приведенный в данном разделе, позволяет сделать выводы о значимости семантики восприятия в моделировании художественного пространства рассказов А. П. Чехова:

1. С помощью лексических единиц со значением зрительного, слухового и тактильного восприятия описываются взаимоотношения между людьми. Мужчины в рассказах Чехова четко делятся по своему социальному положению в обществе. Чаще всего это чиновники, помещики, учителя и др.: каждый из них играет свою социальную роль. Для чиновничьего класса характерно поклонение перед начальством, презрительное отношение начальства к нижестоящим по рангу. Лексические единицы со значением ЗВ и ТВ также передают отношение к людям, которые занимают высокие должности.

2. Посредством лексических единиц со значением чувственного восприятия создается соответствие социального положения внешности, чертам характера человека: *теперь говорил одни только истины, и таким тоном, точно министр;*

даже фамилия в сущности несообразная, казалась ему теперь *звучной* («Крыжовник»).

3. При помощи языковых средств с семантикой различных ощущений отражен процесс осознания персонажем истинных жизненных ценностей, происходящих в нем внутренних изменений (например, в рассказе «Студент»).

4. С помощью языковых средств со значением цвета и света описывается внешность, походка и поведение персонажей. Женщины у Чехова обладают красотой и привлекают внимание мужчин своей загадочностью. Тем не менее, цветосемантика важна для раскрытия и понимания как женских, так и мужских образов.

5. Лексические единицы со значением ВЗ передают характерный для персонажей запах. В отношении женских образов это запах духов и цветов, «мужские ароматы» зависят от сферы их профессиональной деятельности. Запахи характеризуют жизненное пространство героев, становятся частью портрета, влияют на эмоциональный строй рассказа.

Дети как субъект восприятия

В детских образах А. П. Чехов, с одной стороны, показывает естественные природные свойства, присущие всем детям, с другой стороны, описывает формирование каждого из них как личности, стремление быть похожими на взрослых. Все это находит отражение в выборе языковых средств с семантикой чувственного восприятия. В данном параграфе анализируются рассказы «Устрицы», «Ванька» и «Спать хочется», в которых дети выступают как субъекты восприятия, что подтверждается большим количеством языковых единиц с исследуемой семантикой.

Рассказ «Устрицы» (см. Приложение, с. 149–150) повествует о том, как бедного, умиравшего от голода ребенка два «сострадательных господина в цилиндрах» обкормили устрицами. Повествование ведется от первого лица: таким

образом, автор передает различные нюансы в процессе изменения состояния главного героя.

В первой части рассказа ощущение голода для мальчика не застилает окружающую действительность: он все-таки осматривается по сторонам и замечает много интересного.

Формирование образа пространства, в котором существует мальчик, происходит за счет высказываний с семантикой ЗВ, в то числе цвета: *Мне не нужно слишком напрягать память, чтобы во всех подробностях вспомнить дождливые осенние **сумерки**; против нас большой трехэтажный дом с **синей** вывеской: «Трактор»; Голова моя слабо откинута назад и набок, и я поневоле **гляжу** вверх, на **освещенные** окна; **вглядываясь** в одно из окон, я **усматриваю** **белеющее** пятно. Пятно это неподвижно и своими прямолинейными контурами резко выделяется из общего **темно-коричневого** фона; Полчаса я **не отрываю** **глаз от вывески**; **Своею белизною** она притягивает.*

Постепенно изменяется физиологическое состояние мальчика – голод ощущается все острее, герой начинает *видеть то, чего не видел ранее*, воспринимает мир всеми пятью органами чувств одновременно, ощущения усиливаются: ***Шум** экипажей начинает казаться мне **громом**, в уличной **вони** различаю я **тысячи запахов**, **глаза мои** в тракторных лампах и уличных фонарях **видят ослепительные** молнии; из кухни **несется запах** рыбного жаркого и ракового супа; **припадаю** к его **мокрому** летнему пальто; я ем с жадностью, **боясь разгадать его вкус и запах**.*

Чувство голода и незнакомое слово *устрицы* рисуют в воображении мальчика различные картины, основанные на чувственных ощущениях, некоторые из которых основаны на синестезии: *Я чувствую, как этот **запах щекочет** мое **небо, ноздри**, как он постепенно овладевает всем моим **телом**...; трактор, отец, **белая** вывеска, мои рукава – все **пахнет** этим запахом, **пахнет до того сильно**, что я начинаю жевать. Языковые средства с семантикой запаха не только характеризуют внутреннее состояние героя, но и выполняют текстообразующую*

функцию. Они отражают переход от реальной жизни в воображаемое пространство и наоборот: *вкусный запах мгновенно перестает щекотать мое тело, и иллюзия пропадает...* В этой связи приведем высказывание О. Н. Григорьевой, которая отмечает: «В индивидуально-авторской системе А. П. Чехова представления о запахах выступают как знаки времени, пространства, предметов, чувств, профессий, характеров, социальных типов» [Григорьева, 2004, с. 158].

Во второй части рассказа А. П. Чехов показывает, как чувство голода побеждает неприятные вкусовые, обонятельные, тактильные ощущения: *Я сижу за столом и ем что-то склизкое, соленое, отдающее сыростью и плесенью; я ем с жадностью, не жуя, не глядя и не осведомляясь, что я ем. Мне кажется, что если я открою глаза, то непременно увижу блестящие глаза, клешни и острые зубы...*

В рассказе «Устрицы» спектр языковых единиц с семантикой восприятия очень широк. С их помощью автор передает мировосприятие героя рассказа, его внутреннее состояние, его социальные характеристики. Исследуемые высказывания формируют структуру текста.

А. П. Чехов описывает голодного, обессиленного ребенка, вызывающего у читателей сочувствие. Таков же главный герой рассказа «Ванька (см. Приложение, с. 187–188) – произведения о трагической судьбе крестьянского мальчика. Ванька Жуков – девятилетний сирота, отданный в ученики городскому сапожнику. Он испытывает самые разные трудности: становится объектом насмешек подмастерьев, его лупят и не кормят хозяева, ему мешает спать «ребяенок» хозяина.

В рассказе глаголы с семантикой ЗВ характеризуют внутреннее состояние героя: *оглянуться, коситься (покоситься) – «смотреть искоса, сбоку»* [МАС, т. 2, с. 111]: *прежде чем вывести первую букву, он несколько раз пугливо оглянулся на двери и окна, покосился на темный образ, по обе стороны которого тянулись полки с колодками, и прерывисто вздохнул.*

В описании поведения Ваньки лейтмотивом проходит семантика страха, боязни наказания, это внутреннее беспокойство передается с помощью глаголов ЗВ *оглянуться* («обернувшись, повернув голову назад, в сторону, посмотреть», «посмотреть вокруг себя» [МАС, т. 2, с. 585]) и *покоситься* («смотреть искоса, сбоку», «относиться недружелюбно, с подозрением, неодобрением» [МАС, т. 2, с. 111]).

При кажущейся простоте и легкости понимания рассказ имеет довольно сложную композицию: письмо Ваньки Жукова несколько раз прерывается то репликами повествователя, то описаниями реальной жизни или воспоминаниями.

Переход от реальности к сфере воспоминаний или воображения осуществляется посредством введения в текст языковых единиц со значением ЗВ. «Границей» такого перехода при этом является окно как объект ЗВ: *Ванька перевел глаза на темное окно, в котором мелькало отражение его свечи, и живо вообразил себе своего деда Константина Макарыча; Ванька судорожно вздохнул и опять уставился на окно.* Глагол *уставиться* – «не сводя глаз, неподвижно смотреть на кого-, что-л.» [МАС, т. 4, с. 523] и конструкция *перевести глаза...*, это «устремить, направить (взор, взгляд, глаза) с одного на что-л. другое» [МАС, т. 3, с. 51].

Блеск *свечи* инициирует детализированное описание того деревенского уюта, в который так стремится попасть тоскующий Ванька: *теперь, наверно, дед стоит у ворот, щурит глаза на ярко-красные окна деревенской церкви и, притопывая валенками, балагурит с дворней; ночь темна, но видно всю деревню с ее белыми крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, посребренные инеем, сугробы; все небо усыпано весело мигающими звездами, и Млечный Путь вырисовывается так ясно, как будто его перед праздником помыли и потерли снегом; старчески хихикая, щиплет то горничную, то кухарку; дед приходит в неописанный восторг, заливается веселым смехом и кричит; дед крякал, и мороз крякал, а глядя на них, и Ванька крякал; письма*

опускаются в почтовые ящики, а из ящиков развозятся по всей земле на почтовых тройках с пьяными ящиками и звонкими колокольцами. В том «закономном» мире слышен задорный голос дедушки Константина Макарыча: «*отдирай, примерзло!*»; «*табачку нешто нам понюхать?*»; «*держи, держи... держи! Ах, куцый дьявол!*».

Таким образом, воображаемые образы, которые представляются мальчику, зримы и осязаемы, их можно «ощутить» как реальные.

Что касается жизни Ваньки у новых хозяев, то для ее описания используются повторяющиеся глаголы *вдохнуть* и *всхлипнуть*: *Ванька **вдохнул**, умолкнул перо и продолжал писать; Ванька покривил рот, потер своим черным кулаком глаза и **всхлипнул**.* Перечисленные глаголы реализуют свои вторичные значения, связанные не только с СВ, но и с негативными эмоциями, которые испытывает мальчик: *вздыхать* – «тосковать, горевать, грустить» [МАС, т. 1, с. 167]; *всхлипывать* – «судорожно вздыхать при плаче» [МАС, т. 1, с. 238].

В письме Ванька рассказывает о своей «реальной жизни», и рассказ этот включает большое количество языковых единиц с семантикой ТВ, в том числе «разговорных» глаголов (хозяева Ваньки применяют телесные наказания): *Хозяин **выволок** меня за волосья на двор и **отчесал** шпандырем; она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю **тыкать**; а намедни хозяин колодкой по голове **ударил**, так что упал и насилу очухался.*

Таким образом, в рассказе языковые средства с семантикой ЗВ характеризуют внутреннее состояние героя, которое обнаруживается в глаголах ЗВ *оглянуться* и *покоситься*. Познание мальчиком мира осуществляется через восприятие цвета (при этом темные оттенки, тьма пугают ребенка). Глаголы *установиться* и конструкция *перевести глаза...* способствуют в рамках структуры рассказа переходу от реальности к воспоминаниям или воображению, передают умение ребенка мечтать и надеяться. С другой стороны, лексические единицы с семантикой СВ и ТВ описывают горестное существование ребенка в объективно существующих условиях.

Незащищенность ребенка от произвола взрослых может толкнуть его на поступок ужасный и все-таки понятный, если представить себе ту пытку лишением сна, на которую обречена маленькая нянька Варька в рассказе «Спать хочется» (см. Приложение, с. 204–206). У Варьки в сравнении с Ванькой нет никаких светлых воспоминаний о деревенской жизни. В памяти у нее – лишь умирающий в страшных муках отец; после смерти которого они с матерью и пошли «наниматься», побираясь по дороге. В рамках небольшого текстового пространства А. П. Чехов сумел показать всю полноту психологической драмы Варьки. По первому впечатлению она – кроткая и услужливая девочка, но доведена до отчаяния непреодолимым желанием. При помощи слов, фраз и речевых оборотов со значением чувственного восприятия Чехову удалось передать душевное состояние героини.

Начало рассказа представляет ряд цветовых, световых, а также обонятельных характеристик окружающей обстановки: *Перед образом горит зеленая лампадка; через всю комнату от угла до угла тянется веревка, на которой висят пеленки и большие черные панталоны. От лампадки ложится на потолок большое зеленое пятно, а пеленки и панталоны бросают длинные тени на печку, колыбель, на Варьку... Когда лампадка начинает мигать, пятно и тени оживают и приходят в движение, как от ветра. Душно. Пахнет щами и сапожным товаром.*

Переход к ситуации звучания описывает объект Варькиного слухового восприятия – ее воспитанника: *Ребенок плачет. Он давно уже осип и изнемог от плача, но всё еще кричит и неизвестно, когда он уймется.*

Глагол *спать* раскрывает название и основную тему рассказа, при этом желание уснуть тесно связано с желанием закрыть глаза и тактильными ощущениями: *Глаза ее слипаются <...> шея болит.*

Звуки и свет – все это убаюкивает, создает атмосферу, в которой девочке так хочется заснуть: *В печке кричит сверчок. В соседней комнате, за дверью, похрапывают хозяин и подмастерье Афанасий... Колыбель жалобно скрипит,*

сама Варька **мурлычет** – и всё это сливается в ночную, **убаюкивающую музыку**, которую так сладко **слушать**, когда ложишься в постель. Теперь же эта **музыка** только раздражает и гнетет, потому что она вгоняет в дремоту, а спать нельзя; если Варька, не дай бог, уснет, то хозяева прибьют ее.

Каждый абзац содержит большое количество чувственных характеристик, многие из которых все время повторяются. Например, зеленый цвет, мигание лампадки, крики, которые мешают спать. С помощью языковых единиц с семантикой ЗВ описываются сновидения Варьки: **Лампадка мигает. Зеленое пятно и тени приходят в движение, лезут в полуоткрытые, неподвижные глаза Варьки и в ее наполовину уснувшим мозгу складываются в туманные грезы. Она видит темные облака, которые гоняются друг за другом по вебу и кричат, как ребенок. Но вот подул ветер, пропали облака, и Варька видит широкое шоссе, покрытое жидкою грязью; по шоссе тянутся обозы, плетутся люди с котомками на спинах, носятся взад и вперед какие-то тени; по обе стороны сквозь холодный, суровый туман видны леса. Вдруг люди с котомками и тени надают на землю в жидкую грязь. – «Зачем это?» – спрашивает Варька. – «Спать, спать!» – отвечают ей. И они засыпают крепко, спят сладко, а на телеграфных проволоках сидят вороны и сороки, кричат, как ребенок, и стараются разбудить их; Ночью, темнеют окна, лампа горит, мигает, бросающиеся тени, душно...»**

Тени, противопоставляемые свету лампадки, олицетворяют нечто темное, зловещее, несущее зло, упоминание *теней* и *темного* предсказывает трагическую развязку.

Во сне Варьке представляется ужасное детство, смерть отца в страшных муках: она **не видит** его, но **слышит**, как он катается от боли по полу и **стонет**; отбивает зубами **барабанную дробь: бу-бу-бу-бу**. Звукоподражание **бу-бу** повторяется в тексте рассказа 3 раза.

Ситуация ЗВ красочно и живо описывает страшную картину во сне, а также связана с пробуждением, переходящим снова в засыпание. Глаза Варьки то закрываются, то снова открыты: она **поднимает глаза и видит перед собой**

хозяина-сапожника; Варька вскакивает и, **оглядевшись**, понимает, в чем дело.

Изменения цвето-световых признаков связано с рассветом: **синеет** воздух, **тени** и **зеленое пятно** на потолке заметно **бледнеют**.

В дреме какая-то сила давит и мешает ей жить, она **оглядывается**, ищет.., напрягает все силы и **зрение**, **глядит**... **прислушавшись к крику**, находит врага.

Лексические повторы способствуют усилению эффекта чувственных ощущений, наличие такого большого количества перцептивной лексики в тексте говорит о преобладающем значении физического, физиологического, телесного для Варьки.

В конце рассказа почти дословно в третий раз повторяется отрывок: **В печке кричит сверчок; зеленое пятно на потолке и тени от панталон и пеленок опять лезут в полуоткрытые глаза Варьки, мигают и туманят ей голову.**

От тяжелого состояния звуки и цвета усиливают свое воздействие на маленького человека: **Голову тянет к столу, картошка рябит в глазах, нож валится из рук, а возле ходит толстая, сердитая хозяйка с засученными рукавами и говорит так громко, что звенит в ушах.**

Высказывания с семантикой СВ участвуют в описании перетекания ситуации реальной в сон и наоборот, создавая атмосферу повсеместной дремоты: **Варька слышит, как кто-то ее голосом поет; <...> отвечает ей чей-то знакомый голос** – на самом деле, это **голос хозяина**.

Речь Варьки передана с помощью глагола звучания, который характерен для обозначения тихого звука, издаваемого кошкой: – **Баю-баюшки-баю, – мурлычет она, – тебе каши наварю...** Глагол **мурлыкать** встречается в рассказе 6 раз и реализует свое вторичное значение: «тихо напевать или говорить мягким голосом» [МАС, т. 2, с. 312]. Это единственное указание на звуки, издаваемые девочкой: в состоянии нехватки сна Варька не может говорить. Другие герои тоже не говорят – они **кричат**: **ребенок осип, изнемог, но кричит** (высказывание повторяется 2 раза); **кричит хозяин** (также повторяется 2 раза) или приказывают: **слышится**

*новый приказ, **раздается** последний приказ.*

Варька задушила ребенка с улыбкой на лице: явное свидетельство того, что на какое-то мгновение разум измученной девочки помутился, не выдержал испытания непосильным трудом и бессонницей. После изнурительной работы сутками ее организм хочет только одного – выспаться любой ценой. Мешает этому желанию без конца орущий ребенок, которого пришлось заставить замолчать.

Следует также отметить, что языковые средства со значением СВ и ЗВ проявляют различия между детьми с неодинаковым социальным положением (ср.: взрослые как субъект восприятия). Описание детей представлено в рассказе «Детвора» (см. Приложение, с. 160–162) <...> *пухлый, шаровидный карапузик, пыхтит, сопит и **пучит** глаза на карты; Пятый партнер, кухаркин сын Андрей, **черномазый** болезненный мальчик, в ситцевой рубашке и с медным крестиком на груди, стоит неподвижно и мечтательно **глядит** на цифры.* Обращает на себя внимание явное противопоставление зрительных характеристик при описании мальчиков: *пухлый, жирный, шаровидный и черномазый, болезненный.* Важной деталью является и характеристика процесса зрительной деятельности: Алеша – *пучит глаза на карты*, а Андрей – *мечтательно глядит на цифры*.

В описании девочек не используется эмоционально-окрашенная лексика, но сравнение «здоровых детей» и дорогих кукол явно не в пользу Сони: *Сестра его Аня, девочка лет восьми, с острым подбородком и умными **блестящими** глазами; Другая сестра, Соня, девочка шести лет, с кудрявой головкой и с **цветом лица, какой бывает только у очень здоровых детей, у дорогих кукол и на бонбоньерках.***

Психологическая реакция на одно и то же событие может быть различной: – *Партия! У меня партия! – кричит Соня, **кокетливо закатывая** глаза и **хохоча.** Проверить! – говорит Гриша, с **ненавистью глядя** на Соню («Детвора»).*

Проанализировав некоторые детские рассказы, можно сделать следующие выводы:

1) в восприятии детей доминирует познание мира через цветовые и световые признаки. Яркие цвета и свет привлекают внимание детей, с другой

стороны, темные цвета или темнота их пугает;

2) глаголы чувственного восприятия репрезентируют первостепенные жизненные потребности в еде, в отдыхе, в тех случаях, когда дети несчастны.

3) с помощью языковых средств со значением чувственного восприятия дети уподобляются взрослым людям в своих поведенческих характеристиках, а также противопоставляются другим детям, отличающимся своим социальным положением;

4) лексические единицы со значением слухового, тактильного и вкусового восприятия передают различные детские эмоции (например, ощущение безысходности, умение мечтать, счастье от выигрыша и др.).

Животные как субъект восприятия

В рассказах А. П. Чехова присутствуют образы разных животных, многие из которых являются главными героями произведений. Подробно описываются не только условия их существования и внешность, но и их чувства и эмоции, которые они испытывают, как все живые существа. Восприятие окружающего мира животными специфично: в связи с этим языковые единицы, репрезентирующие перцептивные процессы, связанные с субъектом-животным, существенно отличаются от ситуаций, показанных сквозь призму человеческого восприятия.

В данном параграфе анализируются рассказы «Рыбья любовь», «Белолобый» и «Каштанка», главными действующими лицами и субъектом восприятия в которых являются разные животные: карась, щенок и волчиха, собака.

Сюжет рассказа «Рыбья любовь» (см. Приложение, с. 227–228) повествует о влюбленности карася в дачницу Соню Мамочкину. Главный герой придумывает себе смерть от руки избранницы: во время того, как Соня ловит рыбу, он подплывает к крючку и берет его в рот, но затем девушка резко дергает удочку, так, что карась срывается с крючка: в результате от отчаяния он сходит с ума.

Высказывания с семантикой чувственного восприятия находятся в смысловом центре рассказа: передают ситуацию искренней любви и глубокой привязанности. В рассказе представлены языковые единицы со значением ЗВ, СВ и ТВ, которые «переходят одна в другую» (взаимодействуют) по мере изменения эмоциональной тональности рассказа.

Когда Соня приходила купаться, *влюбленный карась плавал у самого берега и наблюдал*; в то время, когда она сидела на берегу пруда, *карась плавал около поплавок и не отрывал глаз от любимой девушки*. В рассказе зрительные ощущения являются не только главным способом пространственной ориентации: через глаголы ЗВ *наблюдать* и конструкцию *не отрывать глаз* описывается то, насколько сильно карась влюблен в Соню и хочет быть с ней рядом.

В рассказе вербализовано эмоциональное состояние карася, благодаря светлому чувству ему все вокруг кажется прекрасным: *Он видел, как по голубому небу носились белые облака и птицы*. Прилагательные с семантикой цвета не только характеризуют пейзаж, но и участвуют в описании хорошего настроения карася.

Чувство любви усиливается с каждым днем, ситуацию ЗВ сменяют тактильные ощущения. Когда Соня находится в воде, *карась тут как тут*, он *подплывал к ней и начинал жадно целовать ее ножки, плечи, шею....* Карась думает о том, что Соня, не может полюбить его: его чувство безответно, трагично, ему остается лишь умереть от безысходности.

Карася очеловечивает не только его способность испытывать высокие чувства, но и умение в моменты эмоционального напряжения производить звуки, характерные для людей (несмотря на то, что карась – рыба, т.е. существо молчащее), а также менять цвет кожи: *простонал, побледнел и захохотал....* Глаголы чувственного восприятия, составляющие ряд однородных членов в последнем примере, вербализуют ситуацию, когда карась сходит с ума.

Именно трансформация и переход от одного типа восприятия окружающего мира к другому является важным аспектом текстообразования не только на

смысловом уровне, но и в процессе формального текстового развертывания рассказа «Рыбья любовь». Например, за счет глаголов звучания формируется динамика повествования: *взвизгнула, шлепнулось, вскрикнули, простонал, захохотал....*

В системе сюжетной организации рассказа «Белолобый» (см. Приложение, с. 244–248) основным приемом создания образа персонажа является портретная характеристика и характеристика героя через его действия и поступки. Описываемые события не от 1 лица, а с точки зрения повествователя, приносят объективный взгляд на происходящее.

Чувственное восприятие мира в данном случае является той силой, которая побуждает субъекта к действиям различного рода. Анализ лексики восприятия в рассказе показал наличие единиц с семантикой ЗВ, СВ, ВЗ, находящихся в тесной взаимосвязи со структурами, репрезентирующими ситуацию мыслительной деятельности и говорения и выполняющих текстообразующие функции.

В тексте рассказа «Белолобый» волчиха, щенок и волчата являются субъектами восприятия. Различия в мировосприятии этих животных проявляются на языковом уровне.

Языковые средства представления ситуации ЗВ в рассказе можно разделить на 3 группы: 1) средства выражения предикативного компонента – глаголы, деепричастия с семантикой ЗВ, категория состояния *видно*; 2) языковые единицы с обстоятельственным значением – обозначение времени суток; 3) определения, выраженные прилагательными с семантикой света и цвета.

Как и в других рассказах, предикат ЗВ представлен базовым глаголом *смотреть* и его вариантами. Этот глагол употребляется 3 раза, субъектами являются щенок, волчата, вороны и человек: *щенок остановился поодаль и долго **смотрел** на них; они тоже внимательно **смотрят** на него; щенок стал к нему боком и **посмотрел** на него искоса*. Щенок и волчата не узнают друг друга, хотят понять, по каким признакам они схожи или различны. Таким образом, в глаголе *смотреть* заключено не только значение активного процесса ЗВ, но и

мыслительной деятельности субъектов («узнавания»). Они смотрят друг на друга из любопытства *долго и внимательно, искоса* – «не прямо, скосив глаза, боковым взглядом» [МАС, т. 1, с. 678]: щенок относится к посторонним с осторожностью.

Варианты базовых глаголов ЗВ также используются в качестве предикатов и реализуют в контексте дополнительные оттенки значений. Например, в описании ситуации, когда волчиха по ошибке забрала щенка вместо ягненка, используется глагол, способствующий идентификации объекта восприятия: *при дневном свете, легко уже было рассмотреть его...* Глагол *рассмотреть* имеет значение «всматриваясь, увидеть, разглядеть» [МАС, т. 3, с. 665], т.е. используется в значении идентификации объекта ЗВ.

Следующей ночью волчиха опять пошла на охоту: *на дороге она оглянулась; стала работать ногами и мордой, оглядываясь*, не идет ли щенок. В этих высказываниях с помощью глагола ЗВ описываются характерные черты опытной волчихи – осторожность, осмотрительность.

Предикатив *видно* акцентирует внимание на воспринимаемых предметах: *было видно отчетливо каждую осинку*.

Опытная волчиха замечает малейшие детали, которые могут быть полезны для выживания: *солома была гнилая и рыхлая...* (в высказывании присутствует указание на тактильные признаки). Волчиха обладает острым слухом, ей не нужно специально прислушиваться, она уже «слышит», в связи с этим в рассказе используются безличные синтаксические конструкции, которые концентрируют внимание читателя на самих звуках: *<...> ей послышалось, будто в хлеву блеяли; <...> и слышались какие-то странные звуки; <...> как сзади послышался радостный, залихватый лай; <...> и даже слышны были мерные шаги*.

Необходимо отметить значимость полупредикативных конструкций (деепричастных оборотов, содержащих лексику с семантикой ЗВ): *Глядя на возвращавшуюся мать, помахивали хвостами; Видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам; И теперь, глядя, как волчата гонялись по насту за*

щенком и боролись с ним, волчиха думала <...>. Деепричастия заметив, увидев, глядя, видя сопровождают главные действия и являются их каузаторами, то есть стимулируют определенное поведение героев рассказа.

Являясь субъектом восприятия, волчиха воспринимает окружающее пространство относительно временных координат, времени суток. Эта ситуация обслуживается языковыми единицами с семантикой света: *будто за деревьями в потемках стоят люди и где-то за лесом воют собаки; уже светало; уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег...* Для волчихи, уже не молодой, слабой здоровьем, существует два отрезка времени – день и ночь. Если *светало*, то это означало, что отправляться на поиски еды нельзя – лучше это делать в сумерках или ночью.

Цветовая гамма рассказа может быть определена как черно-белая. Уже в названии произведения определяется значимость цветовых характеристик. Важным является описание особенностей контрастной внешности щенка – его белый лоб на фоне черной шерсти: *<...> **черный**, крупной породы с большой головой, с белым пятном во весь лоб, на высоких ногах, лапы широкие; Белый лоб у него был большой, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак.* Упоминается также цвет глаз щенка: *Глаза были маленькие, голубые, тусклые.*

Рассказ также насыщен языковыми средствами со значением СВ.

С помощью звуковых характеристик автор привлекает внимание читателя как к ситуации в целом, так и к отдельным ее аспектам (и даже деталям). Употребляется множество глаголов и существительных, обозначающих звучание человека, живых и неживых предметов. Представлены и звукоподражания. Служивший в механиках, сторож Игнат *кричал «Стоп! Полный ход! Задний ход! Сошел с рельсов!» и свистел как машина, и потом – го-го-го-го!*

Для репрезентации звуков, издаваемых собакой, характерны глаголы *выть, лаять, скулить, (за)рычать*, существительное *лай*, для ягненка – *блеять*, для кур – *кудахтать*, для волков – *охрипнуть, зарычать*, для всех животных – *визжать*: *он (щенок) стал лаять на них сердито; он (щенок) лизнул ее в морду и заскулил,*

*думая, что она хочет играть с ним; протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем; в это время Арапка, уже почуявшая волка, неистово **выла**, **кудахтали** в зимовье потревоженные куры; весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлую ночью в хлеву **блеял** ягненок; они втроем напали на него и, **визжа** от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку; в это время в хлеву что-то вдруг **завизжало**, **залаяло** и **залилось** тонким, подвывающим **голоском**; наконец щенок утомился и **охрип**; она (волчиха) **зарычала**, как собака, и побежала от него.*

Наряду с ситуацией ЗВ и СВ значимой также является ситуация ВЗ: глагол *пахнуть* встречается в рассказе 5 раз. Субъект восприятия в соответствующих высказываниях не выражен, но может быть восстановлен из контекста. Для волчихи обоняние является одним из главных способов идентификации составляющих окружающую действительность элементов: *На нее вдруг прямо в морду **пахнуло** теплым паром и **запахом** навоза и овечьего молока; <...> и как **пахло** овечьим молоком; <...> но от щенка сильно **пахло** псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого **запаха**.*

В душе у волчихи происходит внутренняя борьба – она принимает решение, съесть или не съесть щенка. С одной стороны, она могла бы съесть его и накормить своих голодных волчат, а с другой – она чувствует себя по отношению к нему скорее не как охотница, а как мать.

Собака Арапка также распознает других животных с помощью запаха, что выражается причастием, образованным от глагола *почуять*: *Она бежала, **напрягая** силы, а в это время Арапка, уже **почуявшая** волка, неистово **выла**.*

Глагол целенаправленного действия *обнюхать* вербализует в тексте ситуацию познания окружающего мира маленьким щенком: *Щенок, который хотел есть, бегал кругом и **обнюхивал** снег.*

При помощи лексических единиц с семантикой ТВ в рассказе представлено состояние окружающей среды – зима, холод, а также потребность животных согреться: *Ее волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и **грели** друг*

друга; По ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать; К ночи похолодело; <...> внизу, почувствовав холод, нежно заблеял ягненок.

Для волка или собаки ситуация ТВ, выраженная глаголом *облизать* – «провести языком по поверхности чего-л.» [МАС, т. 2, с. 540], обозначает сближение, знакомство животных, процесс их общения, проявления заботы: *Она облизала их и пошла; Он лизнул ее в морду; Он облизал свою помятую, раненую спину и, как ни в чем не бывало, замахал хвостом и залаял на волчиху.* Именно тот факт, что щенок лизнул волчихе морду, заставил ее принять решение оставить его в живых и уйти.

Повествование в рассказе ведется от третьего лица, при этом. А. П. Чехов сумел «проникнуть» в чувства и мысли волчихи, «очеловечил» ее с целью показать, что даже в такой ситуации материнский инстинкт оказывается сильнее чувства голода.

В повести «Каштанка» (см. Приложение, с. 206–216) снова наблюдается доминирование зрительных, слуховых и обонятельных ощущений. Мир представлен в тексте сквозь призму восприятия животного, авторские характеристики главного персонажа также отражают индивидуальность воспринимающего.

Предикативный компонент ЗВ выражен в рассказе базовыми глаголами и их вариантами: *Тетка пошла в гостиную и посмотрела за шкап; Каштанка глядела им обоим в спины; глаза его, как всегда, глядели серьезно и ласково; в одном из углов стояло маленькое корытце, в котором она увидела моченный горох; по его лицу видела, что и он ждет чего-то ужасного.*

Отрицательная форма *не видать* подчеркивает, что у воспринимающего ранее не было подобного опыта: *Несообразный костюм, какого Каштанка никогда не видала раньше ни в домах, ни на улице.*

Лексико-семантические варианты привносят в контекст дополнительные оттенки значения, в первую очередь, временной и пространственной компоненты:

<...> бегала *взад и вперед по тротуару и беспокойно **оглядывалась** по сторонам; Каштанка **оглянулась** и увидела, что по улице прямо на нее шел полк солдат; Федор Тимофееч в ожидании, когда его заставят делать глупости, стоял и равнодушно **поглядывал** по сторонам; она обнюхала углы и мебель, **заглянула** в переднюю и не нашла ничего интересного; куда ни **взглянешь**, всюду, от пола до потолка, видны были одни только лица, лица, лица и больше ничего; **выглядывали** страшные рожи: лошадиные, рогатые, длинноухие и какая-то одна толстая, громадная рожка с хвостом; Каштанка села и стала **наблюдать**.*

Следует обратить внимание на тот факт, что, как и в других рассказах, эмоционально-оценочная составляющая в рамках пропозиции восприятия содержится в квалификаторе, который выполняет функцию характеристики процесса и субъекта восприятия: *беспокойно, серьезно и ласково* и др.

Встречаются глагольные словосочетания с зависимыми компонентами, существительными *глаза* и *вид*, например, *не отрывать глаз от ...: Каштанка **не отрывала глаз от** Ивана Ивановича, завывала от восторга; терять ... из виду – «перестать видеть какой-л. ориентир при движении, рассматривании на большом пространстве» [МАС, т. 1, с. 172]: *столяр то и дело **терял ее из виду**, останавливался и сердито кричал на нее.**

В конструкциях с кратким прилагательным *виден* и предикативом *видно* на синтаксическом уровне отсутствует субъект восприятия, как упоминалось ранее, они ориентированы на объект ЗВ – воспринимаемые зрением предметы: ***Видно** было по его движениям, по хвосту и по усам, что он глубоко презирал и толпу, и яркий свет, и хозяина и себя; **Видны** были одни только лица, лица, лица и больше ничего; Людей было много, часто к подъезду подбегали и лошади, но собак не было **видно**.*

При помощи лексических единиц с семантикой ЗВ происходит формирование текстового пространства. В повести представлено описание внешности персонажей и окружающих предметов (глазами автора и глазами главного героя), характеристика времени и пространства и др.

Цвето- и светообозначения присутствуют в тексте в большом количестве, формируя зримые образы животных, детали интерьера, пейзажа: *Молодая **рыжая** собака – помесь таксы с дворняжкой – очень похожая мордой на лисицу; <...> они уже были в маленькой комнате с **серыми** дощатыми стенами; <...> одна панталона сшита из **коричневого** ситца, другая из **светло-желтого**; <...> с большим зубчатым воротником и с **золотой** звездой на спине, **разноцветные** чулки и **зеленые** башмаки; Каштанка бегала взад и вперед и не находила хозяина/*

Лексемы с семантикой света обозначают время суток: *<...> а между тем становилось **темно**; Когда Каштанка попала на незнакомый тротуар, то уже **вечерело**; Начинаясь **рассвет**, и в комнате уже не было невидимого чужого.*

Ситуация СВ репрезентирует громкое звучание окружающего мира. Предикативный компонент выражен глаголами *слышаться, послышаться, раздаться* и *доноситься*: ***Послышался громкий сердитый голос**; с улицы **доносился шум**, какой бывает только днем; <...> **слышался** временами непонятный **рев**; <...> но вдруг недалеко от нее **раздался** странный **крик**, который заставил ее вздрогнуть.* Субъект в этих высказываниях не выражен на формальном уровне, однако ясно, что звуки воздействуют на Каштанку, она является субъектом чувственного восприятия.

Реализация базовых глаголов СВ ориентирована на процесс и на результат восприятия, при этом структура предложения может быть одна и та же, например *слушать / слышать, как ...*: *Через минуту она уже сидела в санях около ног хозяина и **слушала**, как он, пожимаясь от холода <...>; Тетка **слышала**, как дрожало его дыхание.*

Для конструирования ситуации СВ используются полупредикативные конструкции – деепричастные обороты, содержащие лексику СВ: ***Послушав** его и **ответив** ему «рррр...», Каштанка принялась обнюхивать углы.* Встречается глагол ***уловить*** в значении «воспринять органами чувств что-л. слабо проявляющееся, едва видимое, слышимое и т. п.» [Т. 4. с, 486 – 487]: ***Уловив** в голосе незнакомца теплую, душевную нотку, Каштанка лизнула ему руку.* В

приведенных примерах представлено комплексное восприятие действительности: ситуация СВ является факультативной по отношению к той, что выражена в главной части предложения (в первом высказывании – ситуация ВЗ, во втором – ТВ).

В развитии сюжета функционально значимыми становятся глаголы с семантикой звучания живых существ. Они делают произведение более динамичным, красочным и многоплановым, так как многие из них используются в переносном значении. Основанием для классификации высказываний со значением звучания в повести «Каштанка» может быть субъект (источник) звучания:

Человек (герой повести): *И Тетка так привыкла к слову «талант», что всякий раз, когда хозяин произносил его, вскакивала; Незнакомец закричал, замахал руками; Вскрикнул он и схватил себя за голову; он размахивал руками и, глубоко вздыхая, бормотал; Кто-то громко ахнул; Сам он хохотал, прыгал, подергивал плечами; Кто-то на галерее свистнул; Он чмокнул губами и сделал Каштанке знак рукой.*

Собака Каштанка: *Каштанка лизнула ему руку и заскулила еще жалостнее; <...> так как Каштанка взвизгнула и попала ему под ноги; <...> отчего она визжала и лаяла; <...> и чем ярче были воспоминания, тем громче и тоскливее скулила Каштанка; Затем в следующие уроки она плясала, бегала на корде, выла под музыку; <...> тотчас же сердито заворчала и нырнула под шубу; Тетка почувствовала еще больший страх и проворчала <...>.*

Гусь Иван Иванович: *Иной раз он поднимал вверх голову и произносил длинные монологи; Гусь вытянул шею и заговорил о чем-то быстро, горячо и отчетливо; Выгибал шею и начинал говорить о чем-то горячо и убедительно.*

Кот Федор Тимофеич: *<...> этот, проснувшись, не издавал никакого звука; кот сипло замыкал под лапами Тетки.*

Свинья Хавронья Ивановна: *Потом о чем-то заговорила с гусем; Свинья подняла вверх свой пяточок и весело захрюкала; В сарайчике хрюкнула свинья.*

Таким образом, глаголы говорения олицетворяют образы животных.

Лексемы, репрезентирующие звучание неодушевленных предметов, в свою очередь, формируют окружающее пространство: *Вдруг подъездная дверь щелкнула, запищала и ударила ее по боку; В чемодане щелкнул замок; Вдруг загремела музыка.*

В повести А. П. Чехова главным действующим лицом является собака, следовательно, языковые единицы с семантикой обоняния представлены достаточно широко и их функциональная нагрузка разнообразна. О значимости соответствующих языковых единиц говорилось выше, но в данном рассказе они выполняют смыслообразующую функцию. Наиболее частотным глаголом ВЗ является *нюхать*, который даже не всегда требует при себе прямого дополнения: (Каштанка) *завиляла хвостом и стала нюхать.*

Для собаки (ср.: «Белолобый») обоняние является основным способом познания окружающего мира, характеристики предметов и людей: *Каштанка стала обнюхивать тротуар, надеясь найти хозяина по запаху его следов; Она понюхала одежду и сапоги незнакомца и нашла, что они пахнут лошадью; Давал ей понюхать табаку; Она даже не понюхала лапки, а пошла под диван.*

Ту же функцию выполняет в повести глагол *пахнуть*: *У незнакомца не пахнет ничем, у столяра же в квартире всегда стоит туман и великолепно пахнет клеем, лаком и стружками; Теперь все тонкие запахи мешались с острою каучуковой вонью, так что ничего нельзя было разобрать.*

Для собаки именно запах является основным свойством всего, что встречается ей на пути. Например, по запаху можно определить, к какой профессии принадлежат тот или иной человек: *пахнет клеем, лаком и стружками* (столяр или плотник), *сапоги пахнут лошадью* (работает с животными).

Языковые единицы с семантикой ТВ и ВВ (глаголы *потрогать, погладить, попробовать*, прилагательные *вкусный, холодный* и др.) также принимают участие в формировании текстового пространства и позволяют выразить, с одной стороны, широкие возможности лексико-семантического поля «чувственное восприятие», с

другой – многогранность окружающего мира.

Таким образом, можно сделать вывод: в повести А. П. Чехова «Каштанка» языковая модель перцептивного восприятия представлена в ее классическом варианте: субъект – предикат – объект. При этом выделяются особенности ее реализации, связанные с субъекта восприятия (прежде всего это активная реализация модели обонятельного восприятия и широкий спектр глаголов звучания, репрезентирующих предикат).

В процессе анализа рассказов, главным героем которых является животное, были выявлены следующие особенности реализации инвариантной модели восприятия, обусловленные индивидуальными характеристиками субъекта, а также позицией рассказчика, стремящегося сделать повествование максимально наглядным и выразительным:

1) в процессе моделирования ситуации СВ обращают на себя внимание глаголы с семантикой звучания живых существ – животные наделяются человеческими свойствами, их поведение уподобляется людскому: *кричать, произносить, говорить, заговорить* и др.

2) несмотря на большое количество лексических единиц с семантикой ЗВ и СВ, для рассказов о животных одной из ключевых становится ситуация ВЗ, при этом глагол *нюхать* и его варианты используется чаще, чем в рассказах, субъектами восприятия в которых являются люди. Этот факт связан с тем, что именно животные существуют по жестким законам природы, большое значение для них приобретает система органов чувств, отличающаяся от человеческой (именно к животным применимо понятие *чуять* – «распознавать чутьем (о животных)» [МАС, т. 2, с. 540]). Именно запахи выполняют главную для жизни животных функцию идентификации, и в этом случае речь идет о ситуации активного, целенаправленного восприятия. При этом запах становится главным способом взаимодействия с миром для волков и собак (наряду со зрением), рыбы «пользуются» только лишь зрением;

3) деепричастия со значением чувственного восприятия служат средством

выражения побудительного действия (причиной дальнейшего действия, изменения поведения). Животные, отличаясь от людей, поступают в соответствии с зовом природного инстинкта: *Увидев их, щенок остановился поодаль и долго смотрел на них* («Белолобый»).

4) для обозначения процесса общения животных, особенно волка и собаки, используется глагол перцептивного действия (тактильное восприятие) *облизать* (ср.: в рассказах о людях – *обнимать, целовать*). Глагол *лизнуть* с точки зрения субъекта восприятия-человека имеет значение «попробовать на вкус»; для животных он также приобретает значение формы выражения ласки.

Выводы

Анализ контекстов, репрезентирующих семантику восприятия (ЗВ, СВ, ТВ, ВЗ, ВВ) в рассказах А. П. Чехова, показал, что именно соответствующие лексические и синтаксические средства выражения являются принципиально важными в процессе текстового развертывания ряда сюжетных линий и реализации на языковом уровне основной идеи произведения.

В произведениях А. П. Чехова наблюдается развитие и функционирование основных и переносных перцептивных значений отдельных лексических единиц, репрезентирующих ключевые компоненты пропозиции восприятия (предикат, объект, субъект). Наглядно представлено, что перцептивная семантика в рамках целостного художественного произведения реализуется за счет смысловой и синтаксической сочетаемости соположенных (и противопоставленных) лексических единиц.

Языковые средства с семантикой чувственного восприятия усиливают и продвигают основные сюжетные линии, реализуют основную тему и идею рассказа, раскрывают семантику названия, а, главное, репрезентируют широкую гамму человеческих чувств и эмоций (даже в тех случаях, когда субъект восприятия не является человеком).

Правомерность классификации исследуемых высказываний по субъекту восприятия (напрямую связанная со структурированием приложения, в котором контексты представлены в первую очередь по рассказам, а только после этого по типам восприятия: ЗВ, СВ, ТВ, ВЗ и ВВ) может быть обоснована следующим образом.

В зависимости от того, кто является субъектом чувственного восприятия (взрослые, дети или животные), различается доминирование тех или иных языковых единиц: со значением зрительного, слухового, тактильного, обонятельного или вкусового восприятия. Зрительное восприятие является основным способом ориентации людей в пространстве, их общения (наряду со слуховым восприятием), при этом дети воспринимают мир во всей полноте его цветовых характеристик. В высказываниях, субъектов восприятия в которых является животное, чаще реализована ситуация ВЗ. Разнообразные чувственные характеристики описывают внешность, поведение персонажей, что касается взрослых – то важным аспектом их характеристики является также социальное положение в обществе, занимаемая должность.

Языковые средства со значением чувственного восприятия с метафорическим значением передают уподобление детей взрослым, животных людям. Они также подробно описывают среду, в которой существуют герои произведений.

В целом лексические и синтаксические единицы с перцептивной семантикой несут особую семантическую нагрузку в плане формирования смысловой структуры чеховского рассказа, акцентируя внимание как на мировосприятии персонажа, так и на особенностях индивидуально-авторского восприятия, отражающегося в идиостилевых особенностях повествования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью в диссертации представлен анализ языковых средств с семантикой чувственного восприятия, который позволил сделать ряд выводов о значимости перцептивной составляющей в рассказах А. П. Чехова.

1. Среди всех типов восприятия в рассказах А. П. Чехова наблюдается количественное доминирование зрительных ощущений. В анализируемых текстах (как и в русском языке в целом) в высказываниях ЗВ предикативный компонент представлен базовыми глаголами, их вариантами, а также словосочетаниями, включающими глаголы других лексико-семантических групп. Особого внимания заслуживает ориентация исследуемых высказываний на объект восприятия. При помощи прилагательных, наречий и других слов с семантикой цвета, света, формы, размера и т.д. формируется текстовое пространство, описывается пейзаж, окружающая среда, погода, внешность персонажей и т.д.

В высказываниях слухового восприятия предикативный центр репрезентирован глаголами активного и пассивного СВ и многочисленными глаголами звучания. Широкий спектр звуков, представленный в исследуемых контекстах, создает особую атмосферу чеховского рассказа. Языковые единицы с семантикой звучания функционально значимы в развитии сюжета, они делают произведение более динамичным, красочным и многоплановым, способствуют описанию внутреннего состояния героя, его впечатлений об окружающем мире.

Языковые единицы тактильного восприятия в рассказах А. П. Чехова не являются частотными, но их значимость нельзя приуменьшать. Особое внимание уделяется восприятию температуры окружающей среды, телесным ощущениям. Ключевой в подобных описаниях является сема «холод», маркирующая не только тактильные ощущения персонажей, но и чувство страха или плохое настроение.

Особую роль в рассказах А. П. Чехова играют запахи. В описании ситуации обонятельного восприятия особое внимание уделяется источнику запаха и его

квалификатору. При помощи запахов описывается жизненное пространство героев, их внутреннее состояние, особенности личностного восприятия окружающего мира. Языковые единицы с семантикой запаха используются для создания стилистического контраста, формируют эмоциональную тональность произведения, влияют на эмоциональный строй всего рассказа.

2. В рассказах А. П. Чехова реализована языковая инвариантная модель чувственного восприятия субъект – предикат – объект, которая может иметь отдельные особенности, обусловленные типом повествования (от лица рассказчика, от лица героя). Одним из оснований для классификации высказываний с перцептивной семантикой является субъект перцепции. В зависимости от того, кто является субъектом чувственного восприятия (взрослые, дети или животные), наблюдается доминирование тех или иных типов восприятия, а также определяется выбор языковых средств выражения (например, глагол *нюхать*, практически отсутствует в рассказах о людях и является ключевым в рассказах о животных, соответственно, и пропозиция ВЗ реализуется либо как «активная», либо как пассивная»).

3. Высказывания с семантикой восприятия играют важную роль в процессе текстообразования, акцентируя внимание как на чувственном восприятии отдельного персонажа, так и на особенностях индивидуально-авторского мировосприятия. Регулярно они передают ключевую информацию и создают эмоциональный фон произведения. Посредством звуковых, зрительных, обонятельных характеристик формируются отдельные сюжетные линии, даются портретные характеристики, описывается поведение героев рассказов и их жизненные ценности. Метафорические средства выражения перцептивной семантики заостряют внимание на процессе уподобления детей взрослым, животных людям. Они также подробно описывают среду, в которой существуют герои произведений. Высказывания чувственного восприятия позволяют описать ситуацию «реалистично» – такой, какой она есть (может быть) на самом деле, показать не только общую картину, но и детализировать описываемые события и

явления. Именно детализация, вербализованная в большинстве проанализированных рассказов посредством лексических и синтаксических единиц с перцептивной семантикой, может быть рассмотрена как идиостилевая черта рассказов А. П. Чехова.

Перспективным видится исследование семантики чувственного восприятия в драматургии А. П. Чехова, что позволит в дальнейшем провести сопоставительный анализ и определить идиостилевые особенности произведений автора в перцептивном аспекте.

БИБЛИОГРАФИЯ

Цитируемые источники

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 1-ый. – М. : Наука, 1985. – 608 с.
2. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 2-ой. – М. : Наука, 1985. – 576 с.
3. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 3-ий. – М. : Наука, 1985. – 624 с.
4. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 4-ый. – М. : Наука, 1985. – 544 с.
5. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 5-ый. – М. : Наука, 1985. – 704 с.
6. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 6-ой. – М. : Наука, 1985. – 736 с.
7. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 7-ой. – М. : Наука, 1985. – 735 с.
8. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 8-ой. – М. : Наука, 1985. – 528 с.
9. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 9-ый. – М. : Наука, 1985. – 544 с.
10. Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. – Том 10-ый. – М. : Наука, 1985. – 496 с.

Литература

1. Авдевнина, О. Ю. Перцептивная семантика : закономерности формирования и потенциал художественной реализации / О. Ю. Авдевнина. – Саратов. : Изд-во Саратовского ун-та, 2013. – 340 с.

2. Авдевнина, О. Ю. Категория восприятия и средства ее выражения в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Авдевнина Ольга Юрьевна. – М., 2014. – 984 с.
3. Анализ художественного текста (Русская литература XX века : 20-е годы) : учеб. пособие для иностранцев / И. М. Вознесенская, И. Г. Гулякова и др.; под ред. К. А. Роговой. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1997. – 244 с.
4. Ананьев, Б. Г. Психология чувственного познания / Б. Г. Ананьев. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1960. – 486 с.
5. Анохина, С. З. Когнитивный подход в анализе объектов зрительного восприятия / С. З. Анохина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – Челябинск : Энциклопедия, 2010. – С. 15 – 18.
6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : Т. I. Лексическая семантика. / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры». – 1995. – 472 с.
7. Апресян, Ю. Д. Теоретические проблемы русского синтаксиса: Взаимодействие грамматики и словаря / Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, В. З. Санников. Отв. ред. Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2010. – 408 с.
8. Арутюнова, Н. Д. Молчание: контексты употребления / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 106 – 117.
9. Арутюнова, Н. Д. О стыде и стуже / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – 1997. – № 2. – С. 59 – 70.
10. Арутюнова, Н. Д. «ПОЛАГАТЬ» и «ВИДЕТЬ» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. – М. : Наука, 1989. – С. 7 – 30.
11. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры. – 1999. – 896 с.

12. Арутюнова, Н. Д. О номинативной и коммуникативной моделях предложения / Н. Д. Арутюнова // Известия академии наук СССР. Серия литературы и языка. – Т. XXXI, вып. 1. – М. : Изд-во АН СССР, 1972.– С. 41–49.

13. Архипова, Ю. Ю. Состав, семантика и функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия (на материале художественных текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Архипова Юлия Юрьевна. – СПб., 2000. – 21 с.

14. Ахмерова, Е. Н. Библиотека для поколения next / Е. Н. Ахмерова // Культура Ямала. Сборник информационно-аналитических материалов. – 2012. – № 3. – С. 26 – 29.

15. Бабайцева, В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике / В. В. Бабайцева // Филол. науки. – 2006. – № 2. – С. 54 – 64.

16. Бабенко, Л. Г. Филологический анализ текста. Практикум / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин ; под ред. Л. Г. Бабенко.– 2004. – 400 с.

17. Бабина, Т. П., Белошапкова, В. А. К вопросу о семантическом субъекте // Филологические науки. – 1984. – № 1. – С. 29–34.

18. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.

19. Бахтин, М. М. Человек в мире слова / Сост., предисл., примеч. О. Е. Осовского. – М.: Российского открытого ун-та, 1995. – 140с.

20. Башкова, И. В. Грамматика восприятия в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Башкова Ирина Венадьевна. – Екатеринбург, 1995. – 24 с.

21. Белошапкова, В. А. Современный русский язык : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др. ; под ред. В. А. Белошапковой ; 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1989. – 800 с.

22. Бердников, Т. П. А. П. Чехов. Идеи и творческие искания / Т. П. Бердников. – М. : Худож. лит., 1984. – 511 с.

23. Берестнев, Г. И. Сновидения как когнитивно-языковая проблема / Г. И. Берестнев // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии. – М. : Авторская академия, 2010. – С. 38 – 46.
24. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Пособие для филологов / Н. С. Болотнова. – Ч. 1. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2001. – 129 с.
25. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Пособие для филологов / Н. С. Болотнова. – Ч. 4. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2003. – 119 с.
26. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Пособие для филологов / Н. С. Болотнова. – Ч. 2. Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2004. – 168 с.
27. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста. Пособие для филологов / Н. С. Болотнова. – Ч. 3. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005 – 272 с.
28. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие / Н. С. Болотнова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 520 с.
29. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола. – М.: Просвещение, 1971. – 289 с.
30. Бондарко, А. В. К вопросу о перцептивности / А. В. Бондарко // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 276 – 282.
31. Бондарко, А. В. Время и перцептивность: инварианты и прототипы / А. В. Бондарко // Мысли о русском языке: Прошлое, настоящее, будущее. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005. – С. 96 – 104.
32. Борейко, Т. С. Ситуация тактильного восприятия: лексика объектов и характеризующих их предикатов / Т. С. Борейко // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты : сб. научн. тр. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2005. – С. 98 – 118.
33. Борейко, Т. С. Ситуация тактильного восприятия: способы представления в системе русского языка и в языковом сознании индивида : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Борейко Татьяна Степановна. – Омск, 2006. – 224 с.

34. Бугров, Б. С., Голубков, М. М. Русская литература XIX – XX веков : в двух томах. Т. 1: Русская литература XIX века: учеб. пособие для поступающих в вузы / Б. С. Бугров, М. М. Голубков. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011. – 544 с.
35. Бурдина, И. Ю. А. П. Чехов. Рассказы: Анализ текста. Основное содержание. Сочинения / И. Ю. Бурдина. – М. : Дрофа, 2004. – 160 с.
36. Бутакова, Л. О. Роль модальностей восприятия в формировании смысловой системы автора / Л. О. Бутакова // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты. – Омск, 2005. – С. 71–98.
37. Валгина, Н. С. Теория текста: учеб. пособие / Н. С. Валгина. – М. : Изд-во МГУП «Мир книги», 1998. – 210 с.
38. Валгина, Н. С. Теория текста / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2003. – 250 с.
39. Ван, Сяохуань. Языковые единицы со значением восприятия в рассказе А. П. Чехова «Анна на шее» / Сяохуань Ван // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 364. – С. 7 – 8.
40. Ван, Сяохуань. Лингвистические средства выражения чувственного восприятия в рассказе А. П. Чехова «Каштанка» / Сяохуань Ван // Сибирский филологический журнал. – 2013. – № 4. – С. 210 – 214.
41. Васильев Л. М. Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика. Вып. 5. Ментальные предикаты. Модальные предикаты. Предикаты восприятия: учеб. пособие / Л. М. Васильев. – Уфа : РИО БашГУ, 2003. – 126 с.
42. Вежбицкая, А. Восприятие: семантика абстрактного словаря / А. Вежбицкая // Новое в зарубежной лингвистике. Логический анализ естественных языков. – М. : Прогресс, 1986. – С. 336–369.
43. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М. : Языки славянской культуры, 1999. – 791 с.
44. Виноградов, В. В. О языке художественной литературы / В. В. Виноградов. – М. : Гослитиздат, 1959. – 656 с.

45. Виноградов, В. В. Избранные труды: о языке художественной прозы. Т. 5 / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 362 с.
46. Виноградов, В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М. : Высшая школа, 2005. – 287 с.
47. Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты : межвузовский сб. науч. тр. ; под ред. Л. О. Бутаковой. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2005. – 120 с.
48. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – М. : Изд-во ЭКСМО – Пресс, 2000. – С. 756 – 769.
49. Гак, В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста / Гак В. Г. // Вестник МГУ. – Филология. – 1997. – № 3. – С. 87– 93.
50. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического анализа / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1974. – 138 с.
51. Гейко, Е. В. Смысловый тип пропозиции и его манифестация в современной русской речи (на материале высказываний, содержащих информацию о запахах) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Гейко Елена Васильевна. – Омск, 1999. – 199 с.
52. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – М. : Наука, 1970. – 767 с.
53. Григорьева, О. Н. Цвет и запах власти: Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах : учеб. пособие / О. Н. Григорьева. – М. : Наука, 2004. – 248 с.
54. Громов, М. П. Книга о Чехове / М. П. Горомов. – М. : Современник, 1989. – 382 с.
55. Дарвин, М. Н. Проблема цикла в изучении лирики. – Кемерово : Кемеровский гос. ун-т, 1983. – 104 с.
56. Двизова, А. В. Ситуация чувственного восприятия и способы ее языковой репрезентации в поэзии Б. Л. Пастернака : автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.02.01 / Двизова Анна Владимировна. – Томск, 2014. – 24 с.

57. Двизова, А. В. Ситуация чувственного восприятия и способы ее языковой репрезентации в поэзии Б. Л. Пастернака : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Двизова Анна Владимировна. – Томск, 2014. – 399 с.

58. Двизова, А. В. Языковые особенности репрезентации семантики вкуса в стихотворениях Б. Пастернака / А. В. Двизова, Л. Б. Крюкова // Вестник Томского педагогического государственного университета. – 2014. – № 2 (143). – С. 76 – 78.

59. Демешкина, Т. А. Теория диалектного высказывания. Аспекты семантики / Т. А. Демешкина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. – 186 с.

60. Демешкина, Т. А. Диалектное высказывание в аспекте миромоделирования / Т. А. Демешкина // Актуальные проблемы русистики. – Томск : изд-во Том. ун-та, 2003. – Ч. 1. – С. 112 – 116.

61. Демешкина, Т. А. Лингвистическое моделирование ситуации восприятия в региональном и общероссийском дискурсе / Т. А. Демешкина, Н. А. Верхотурова, Л. Б. Крюкова, Н. В. Курикова ; под ред. Т. А. Демешкиной. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. – 194 с.

62. Домбровская, И. В. Динамика и прогностика лексико-семантической группы зрительного восприятия в американском варианте английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Домбровская Инна Владимировна. – Воронеж, 2004. – 22 с.

63. Дридзе, Т. М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе. – М., 1984. – 270 с.

64. Жаркова, О. С. Лексика ощущения, восприятия и чувственного представления как средство номинации и предикации в поэмах С. Есенина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Жаркова Ольга Сергеевна. – М., 2005. – 22 с.

65. Жинкин, Н. И. Вопрос и вопросительное предложение / Н. И. Жинкин // Вопросы языкознания. – 1955. – №3. – С. 22 – 34.

66. Жинкин, Н. И. Речь как проводник информации / Н. И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 159 с.

67. Зеленская, В. В. О полимодальности восприятия / В. В. Зеленская // Синтактика. Семантика. Прагматика. – Патры, Краснодар : Кубанский гос. ун-т, Патрский ун-т (Греция), 1996. – С. 180 – 184.

68. Золотова, Г. А. К вопросу о конститутивных единицах текста / Г. А. Золотова // Русский язык: Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. Виноградовские чтения XII-XIII. – М.: «Наука», 1984. – С. 162 – 173.

69. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М., 1982. – 368 с.

70. Золотова, Г. А. О связанных моделях русского предложения / Г. А. Золотова // Облик слова : сб. статей. – М. : РАН. Ин-т рус. яз., 1997. – С. 148 – 154.

71. Золотова, Г. А. О видо-временных значениях имен существительных // Г. А. Золотова / Филологические науки : Научные доклады высшей школы, 2006. – № 5. – С. 44 – 51.

72. Каримова, Р. А. Организация дискурса, представляющего визуальные образы / Р. А. Каримова // Русский язык: исторические судьбы и современность. IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.) : труды и материалы. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – С. 121 – 122.

73. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л. : Наука, 1971. – 216 с.

74. Кириллова, В. А. Структурно-семантические особенности предложений, репрезентирующих ситуации слухового и зрительного восприятия / В. А. Кириллова, М. Б. Примова // Идеографические аспекты русской грамматики. – М. : МГУ, 1998. – С. 116 – 125.

75. Когнитивная психология. – М. : Наука, 1986. – 208 с.

76. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка / М. Н. Кожина. – М. : Изд-во Просвещение, 1993. – 224 с.

77. Колшанский, Г. В. Текст как единица коммуникации // Коммуникативная функция и структура языка. – М. : изд-во ЛКИ, 1984. – С. 89 – 120.

78. Корычанкова, С. Отражение лингвистической модели восприятия в тексте оригинала и перевода (на материале русской и чешской поэзии начала XX века) / С. Корычанкова, Л. Б. Крюкова // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2012. – № 1. – С. 12–17.

79. Котенева, И. А. Репрезентация запаха в текстах рекламы парфюмерной продукции / И. А. Котенева // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – Челябинск : Энциклопедия, 2010. – С. 71 – 73.

80. Кравченко, А. В. О дейктическом компоненте в значении глаголов чувственного восприятия в современном английском языке / А. В. Кравченко // Проблемы семантики простого предложения. – Иркутск : Головной Иркутский педагогический институт, 1985. – С. 110 – 119.

81. Кравченко, А. В. К проблеме наблюдателя как системообразующего фактора в языке / А. В. Кравченко // Известия АН Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, № 3. – С. 45 – 56.

82. Крейдлин, Г. Е. Голос, голосовые признаки и оценка речи / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 141 – 153.

83. Крейдлин, Г. Е. Невербальные акты и глаголы касания / Г. Е. Крейдлин // Слово в тексте и в словаре: сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 109 – 121.

84. Крейдлин, Г. Е. Красивые движения / Г. Е. Крейдлин // Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М. : Индрик, 2004. – С. 415 – 427.

85. Кретов, А. А. Функционирование лексико-семантической группы глаголов зрительного восприятия в современной русской прозе / А. А. Кретов // Проблемы глагольной семантики. – Свердловск : УрГУ, 1984. – С. 78 – 85.

86. Кретов, А. А. Глаголы зрительного восприятия / А. А. Кретов // Парадигматика в лексике и словообразовании. – Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. – С. 47 – 52.

87. Кретов, А. А. Функционирование лексико-семантических единиц зрительного восприятия в русском и немецком языках (на материале повествовательной прозы 2-й половины XVIII века) / А. А. Кретов, Л. В. Молчанова // Германские, романские и русский языки в сопоставительном аспекте. – Воронеж : Петровский сквер, 1998. – С. 86 – 93.

88. Кривенкова, И. А. Синестезия в языке художественной прозы М. А. Шолохова : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Кривенкова Ирина Александровна. – Москва, 2006. – 176 с.

89. Кривоzubова, Г. А. Основные семантические структуры высказываний с предикатами зрительного восприятия / Г. А. Кривоzubова // Синтаксические структуры в номинативном и деривационном аспектах. – Омск, 1988. – С. 23–26.

90. Кривоzubова, Г. А. Ситуация зрительной деятельности / Г. А. Кривоzubова // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты : сб. научн. тр. – Омск : Омск. гос. ун-т, 2005. – С. 3 – 15.

91. Крюкова, Л. Б. Ситуация восприятия и способы ее репрезентации в поэтическом тексте (на материале поэзии «серебряного века») : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Крюкова Лариса Борисовна. – Томск, 2003. – 20 с.

92. Крюкова, Л. Б. Лексические средства выражения предикативного компонента в высказываниях слухового восприятия / Л. Б. Крюкова // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты. – Омск, 2005а. – С. 53 – 59.

93. Крюкова, Л. Б. Моделирование как метод анализа поэтического текста: Учебно-методическое пособие / Л. Б. Крюкова / под ред. профессора Т. А. Демешкиной. – Томск, 2005б. – 40 с.

94. Крюкова, Л. Б. Реализация семантической модели восприятия запаха в поэзии Серебряного века / Л. Б. Крюкова // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, филологический факультет, 20 – 23 марта 2010 г.): Труды и материалы. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. – С. 709 – 710.

95. Кубрякова, Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова ПАМЯТЬ / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Культурные концепты. – М. : Наука, 1991. – С. 85 – 91.

96. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

97. Кукушкина, Е. И. Язык и чувственное отражение / Е. И. Кукушкина, Н. Д. Хмара // Философ. науки. – 1979. – № 4. – С. 34 – 42.

98. Куликова, Н. А. Одорическая лексика в рассказах А. П. Чехова / Н. А. Куликова // Текст: теория и методика в контексте вузовского образования: сб. научн. тр. III Междунар. конф. : в 2 т. – Тольятти. – 2008. – Т. I. – С. 17 – 21.

99. Кураев, М. Чехов с нами? / М. Кураев // Знамя. – 1990. – № 6. – С. 206. – 212.

100. Куралех, А. Время Чехова / А. Куралех // Вопросы литературы. – 1994. – № 6. – С. 153 – 173.

101. Кустова, Г. И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы / Г. И. Кустова // Логический анализ языка: Образ человека в культуре и языке. – М. : Индрик, 1999. – С. 229 – 238.

102. Кустова, Г. И. Вид, видимость, сущность (о семантическом потенциале слов со значением зрительного восприятия) / Г. И. Кустова

// Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 155 – 175.

103. Кустова, Г. И. О семантическом потенциале слов энергетической и экспериенциальной сферы / Г. И. Кустова // Вопросы языкознания. – 2005. – № 3. – С. 53 – 79.

104. Лаенко, Л. В. Перцептивный признак как объект номинации / Л. В. Лаенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2004. – № 2. – С. 71 – 77.

105. Лаенко, Л. В. Перцептивный признак как объект номинации / Л. В. Лаенко. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 303 с.

106. Лаенко, Л. В. Стратегия воплощения перцептивных образов в автопереводе (на материале романа В. Набокова «Другие берега» и его автоперевода на русский язык) / Л. В. Лаенко // Non multum, sed multa: Немного о многом. У когнитивных истоков современной терминологии. – М. : Авторская академия, 2010. – С. 104 – 116.

107. Лекант, П. А. Категории рационального и эмоционального в русском языке и русской речи / П. А. Лекант // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – №5. – Режим доступа: URL : <http://vestnik-mgou.ru/web/library/files/incoming/6/2012/5/st8.pdf> (дата обращения : 15.06.14).

108. Лекторский, В. А. Субъект, объект, познание / В. А. Лекторский. – М. : Наука, 1980. – 358 с.

109. Леонтьев, А. Н. Природа и формирование психических свойств и процессов человека / А. Н. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1955. – № 1. – С. 29 – 35.

110. Леонтьев, А. Н. О механизме чувственного отражения / А. Н. Леонтьев // Вопросы психологии. – 1959. – № 2. – С. 19 – 41.

111. Леонтьев, А. Н. О путях исследования восприятия / А. Н. Леонтьев // Восприятие и деятельность. – М. : Изд-во Моск. ун-та. – 1976. – С. 3 – 54.

112. Лещинская, О. Г. Представление модальностей сенсорного восприятия в народно-разговорной речи города (на материале города Омска) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Лещинская Ольга Георгиевна. – Омск, 2008. – 242 с.
113. Линков, В. Я. Художественный мир прозы А. П. Чехова / В. Я. Линков. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – 128 с.
114. Лихачев, Д. С. О филологии / Д. С. Лихачев. – М. : Высшая школа, 1989. – 206 с.
115. Лишаев, С. А. А. П. Чехов и новая рациональность / С. А. Лишаев // Вопросы философии. – Самара, 1996. – С. 49 – 67.
116. Лишаев, С. А. А. П. Чехов: Критика быта как репрезентация бытия (К постановке вопроса) / С. А. Лишаев // Вопросы философии. – Самара, 1997. – С. 171 – 181.
117. Логачёва, О. Ю. Семантико-синтаксические особенности предложений, обозначающих ситуацию звучания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Логачёва Ольга Юрьевна. – М., 1988. – 219 с.
118. Логический анализ языка. Языки эстетики: Концептуальные поля прекрасного и безобразного. – М. : Индрик, 2004. – 718 с.
119. Макарова, О. В. Семантическая деривация компонентов фрейма вкуса / О. В. Макарова // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты : сб. науч. тр. – Омск: Омск. гос. ун-т, 2005. – С. 16 – 25.
120. Макарова, О. В. Лингво-когнитивный аспект высказываний, репрезентирующих фрейм вкуса в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Макарова Ольга Владимировна. – Барнаул, 2007. – 21 с.
121. Мещерякова, О. А. Семантика перцепции в аспекте художественной когниции И. А. Бунина : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Мещерякова Ольга Александровна. – *Елец*, 2011. – 50 с.
122. Мишанкина, Н. А. Феномен звучания в интерпретации русской языковой метафоры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мишанкина Наталья Александровна. – Томск, 2002. – 23 с.

123. Мишенькина, Е. В. Цвет и сознание / Е. В. Мишенькина // Текст в фокусе литературоведения, лингвистики и культурологии. – Ярославль : Яросл. гос. пед. ун-т, 2002. – С. 221 – 228.
124. Моисеева, Н. В. Глаголы восприятия в русском языке / Н. В. Моисеева // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1998. – № 6. – С. 82–91.
125. Моисеева, С. А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках / С. А. Моисеева. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2005. – 264 с.
126. Никашина, Н. В. Композиционно-речевая структура прозы А. П. Чехова: мотивика повторов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Никашина Наталья Викторовна. – М., 2010. – 18 с.
127. Николина, Н. А. Способы обозначения запахов в современном русском языке / Н. А. Николина // Русский язык в школе. – 1998. – № 1. – С. 77–84.
128. Николина, Н. А. Филологический анализ текста: учеб. пособие. – М. : Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
129. Николина, Н. А. Категория времени глагола // Поэтическая грамматика: в 2 т. / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – М.: ООО Издательский центр «Азбуковник», 2005. – Т. 1 – С. 73 – 187.
130. Одинцова, М. В. Художественно-стилевая роль слов лексико-семантического поля «запах» в произведениях И. А. Бунина (аспекты номинации и предикации) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Одинцова Мария Владимировна. – М., 2008. – 27 с.
131. Олицкая, Д. А. Авторское мировосприятие и способы ее языкового выражения в оригинальной и переводной поэзии Б. Пастернака / Д. А. Олицкая, Л. Б. Крюкова // Мир русского слова. – Спб : Издательский дом «Мир русского слова», 2012. – № 4. – С. 92-99.
132. Оломская, Н. Н. Визуальная коммуникация как важная составляющая в изучении дискурса / Н. Н. Оломская // Слово, высказывание, текст в

когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. – Челябинск : Энциклопедия, 2010. – С. 300 – 302.

133. Павлова, Н. С. «И дым отечества нам сладок и приятен...» (об одном национально-специфическом ольфакторном образе) / Н. С. Павлова // Русский язык: человек, культура, коммуникация. – Екатеринбург : УГТУ, УПИ, 2010. — Т. II. – С. 154 – 160.

134. Падучева, Е. В. Вид и время перформативного глагола / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М. : Наука, 1994. – С. 37 – 42.

135. Падучева, Е. В. Наблюдатель как Эксперидент «за кадром» / Е. В. Падучева // Слово в тексте и в словаре: сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. – М. : Языки русской культуры. – 2000. – С. 185 – 201.

136. Падучева, Е. В. Глаголы восприятия: опыт выявления структуры тематического класса. Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность / вариативность / Е. В. Падучева. – СПб. : Наука, 2003. – С. 75–100.

137. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.

138. Попова, З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2010. – 314 с.

139. Попрядухина, И. А. Синестетическая метафора с компонентом значения «вкус» как образное средство в американской и британской прозе / И. А. Попрядухина // Теория языка и межкультурная коммуникация (Электронный научный журнал). – 2009. – № 2 (6). – Режим доступа: <http://tl-ic.kursksu.ru/index.php?page=6&new=6>

140. Примова, М. Б. Предложения, обозначающие ситуацию слухового и зрительного восприятия в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 – М., 1983. – 118 с.

141. Психология восприятия. – М. : Наука, 1989. – 195 с.

142. Пупынин, Ю. А. Субъектность и актуализационные категории предиката / Ю. А. Пупынин // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. – СПб. : Наука, 1992. – С. 141–154.

143. Рассолова, И. Н. О взаимодействии глагольных категорий вида и времени в формировании перцептуального пространства индивида / И. Н. Рассолова // Язык как функциональная система. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та. – 2001. – С. 132 – 137.

144. Рогачева, Н. А. Запах и его лексическое выражение в лирическом тексте / Н. А. Рогачева // Русский язык как фактор стабильности государства и нравственного здоровья нации: труды и материалы второй Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень : Мандр и К^а, 2010. – Ч. 2. – С. 294 – 301.

145. Рузин, И. Г. Природные звуки в семантике языка (Когнитивные стратегии именованья) / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1993. – № 6. – С. 17 – 27.

146. Рузин, И. Г. Когнитивные стратегии именованья. Модусы перцепции (зрение, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке / И. Г. Рузин // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79–100.

147. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2000. – 712 с.

148. Рябина, Н. А. Когнитивная модель восприятия в русском языке: На материале фразеологизмов с компонентами «глаз», «ухо», «нос» : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Рябина Наталья Александровна. – Томск, 2005. – 20 с.

149. Рябцева, Н. К. Субъектные компоненты речи (к постановке проблемы) / Н. К. Рябцева // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура : сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. – М. : Языки славянской культуры, – 2004. – С. 451 – 458.

150. Секачева, С. Б. Синестезия как средство поэтики в прозе А. П. Чехова : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Секачева Светлана Борисовна. – Таганрог, 2007. – 151 с.
151. Семантические типы предикатов. – М. : Наука, 1982. – 366 с.
152. Соколова, Г. В. Субъективные смыслы бессоюзных предложений со значением логического обоснования / Г. В. Соколова // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. – М. : Индрик, 2001. – С. 264 – 272.
153. Солганик, Г. Я. Стилистика текста / Г. Я. Солганик. – М. : Флинта-Наука, 1997. – 256 с.
154. Степанов, Г. В. Язык. Литература. Поэтика / Г. В. Степанов. – М. : Наука, 1988. – 380 с.
155. Степанов, Ю. С. Имена, предикаты, предложения (Семиологическая грамматика) / Ю. С. Степанов. – М. : Наука, 1981. – 360 с.
156. Степанян, Т. Р. Синестетические метафоры русского языка (прилагательные чувственного восприятия) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Степанян Тигран Рафаелович. – М., 1987. – 185 с.
157. Сунь, Юйхуа. Текст как интегрированная единица обучения китайских студентов-русистов на продвинутом этапе : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.02 / Сунь Юйхуа. – СПб., 2000. – 244 с.
158. Сухих, И. Н. Проблемы поэтики А. П. Чехова / И. Н. Сухих. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1987. – 184 с.
159. Тарасова, И. А. Концепты художественной речи сквозь призму модальностей восприятия (на материале поэзии Г. Иванова) / И. А. Тарасова // Восприятие: лингвистический и психолингвистический аспекты : сб. науч. тр. – Омск : Омск. гос. ун-т. – 2005. – С. 45 – 53.
160. Текст: теоретические основы и принципы анализа : учеб.-науч. пособие : под ред. профессора К. А. Роговой. – СПб. : Златоуст, 2011. – 464 с.

161. Телия, В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, – 1991. – С. 5 – 35.
162. Тураева, З. Я. Лингвистика текста (Текст: структура и семантика) / З. Я. Тураева. – М. : Просвещение, 1988. – 126 с.
163. Тюпа, В. И. Художественность чеховского рассказа: учеб. пособие / В. И. Тюпа. – М. : Высшая школа, 1989. – 135 с.
164. Урысон, Е. В. Языковая картина мира vs. обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопросы языкознания. 1998. – Вып. 2. – С. 3–21.
165. Урысон, Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике / Е. В. Урысон. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
166. Усминский, О. И. Сенсорные тропы: классификация, значения, функции / О. И. Усминский. – Тюмень, 1996. – 151 с.
167. Федосюк, М. Ю. Глаголы восприятия: лексическое значение и употребление в художественных текстах / М. Ю. Федосюк // История слова в текстах и словарях. – Ставрополь, 1988. – С. 99–105.
168. Филатов В. П. Ощущение / В. П. Филатов // Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – С. 457.
169. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 240 с.
170. Харченко, В. К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское / В. К. Харченко. – М. : Изд-во Литературного института им. А. М. Горького, 2009. – 532 с.
171. Харченко, В. К. Удовлетворенность: методология и опыт муниципальных исследований / В. К. Харченко. – М. : Альперия, 2011. – 260 с.
172. Харченко, В. К. Лингвосенсорика. Фундаментальные и прикладные аспекты / В. К. Харченко. – М. : Книжный дом «Либроком», 2012. – 216 с.

173. Химик, В. В. Категория субъективности и ее выражение в русском языке / В. В. Химик. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 184 с.

174. Художественная речь русского зарубежья : 20-30-е годы XX века : Анализ текста : учеб. пособие / под ред. К. А. Роговой. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2002. – 328 с.

175. Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. – М. : Наука, 1991а. – 240 с.

176. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М. : «Наука», 1991б. – 214 с.

177. Чернейко, Л. О. Содержание слова как объект структурной и когнитивной семантики / Л. О. Чернейко // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 3 июня – 5 июля 2003 г. : в 2-х т. – СПб. : Политехника, 2003. – Т. I. – С. 189 – 198.

178. Шанский, Н. М. Лингвистический анализ и лингвистическое комментирование художественного текста / Н. М. Шанский // Русский язык в школе. – 1983. – № 3. – С. 53 – 62.

179. Шмелев, Д. Н. Русский язык и внеязыковая действительность / Д. Н. Шмелев. – М. : Языки славянской культуры, 2002. – 496 с.

180. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Т. В. Шмелева. – Красноярск : Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1988. – 54 с.

181. Шмелева, Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций из курса «Современный русский язык» / Т. В. Шмелева. – Красноярск : Изд-во Красноярск. гос. ун-та, 1994. – 43 с.

182. Шмелева, Т. В. Компоненты синтаксической связи / Т. В. Шмелева // Традиционное и новое в русской грамматике : сб. статей памяти Веры Арсеньевны Белошапковой. – М. : Индрик, 2001. – С. 66 – 79.

183. Щерба, Л. В. Опыты лингвистического толкования стихотворений / Л. В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. – М. : Изд-во Учпедгиз, 1957. – С. 27.
184. Яковлева, Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е. С. Яковлева. – М. : Гнозис, 1994. – 344 с.
185. Gerardi, W. Anton Chekhov, a Critical Study. – N. Y., 1923.
186. 蔡晖. 篇章语义结构概说[J]. 中国俄语教学, 2005 (1) .
187. 曹丽琴. 契诃夫的小说世界[J]. 今日阅读, 2011 (1) .
188. 孙玉华. 俄语篇章教学论[M]. 长春: 长春出版社, 2004.
189. (俄罗斯) [契诃夫](#)著, [汝龙](#)译. 契诃夫短篇小说精选 (增订版) [M]. [人民文学出版社](#), 2008.
190. (俄罗斯) [契诃夫](#)著, [温惊](#)译. 契诃夫短篇小说集 [M]. [万卷出版公司](#), 2009.
191. 现代俄汉双解词典. 外语教学与研究出版社, 1999.

Словари

1. Апресян, Ю. Д. Видеть 1.1, замечать 1.1, видать 1, лицезреть, зреть // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. [2-ое издание, исправленное и дополненное] / под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. – М., Вена : Языки славянской культуры. Венский славистический альманах, 2004. – С. 92 – 97.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
3. Литературный энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.

4. Словарь русского языка : в 4 т. [Электронный ресурс] / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. *А. П. Евгеньевой* ; 4-е изд., стер. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1 – 4. – Режим доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encys.htm>

5. Урысон, Е. В. Душа 1, сердце 2 / Е. В. Урысон // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка : Проспект. – М. : Русские словари, 1995. – С. 190 – 197.

6. Урысон, Е. В. Взгляд 1, взор, глаза / Е. В. Урысон // Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е издание, испр. и доп. : под общим руководством акад. Ю. Д. Апресяна. – М., Вена : Языки славянской культуры, Венский славистический альманах, 2004. – С. 85 – 88.

7. Энциклопедия культурологии. – Режим доступа: http://studme.org/182302014818/kulturologiya/vtorichnye_modeliruyuschie_sistemy (дата обращения : 20.06.14).

Языковые единицы с семантикой чувственного восприятия в рассказах

А. П. Чехова

1) «Письмо к ученому соседу» 1880

Зрительное восприятие

1. Недавно заезжал в мои жалкие владения, в мои руины и развалины местный максимус понтифекс отец Герасим и со свойственным ему фанатизмом бранил и порицал Ваши мысли и идеи касательно человеческого происхождения и других явлений мира **видимого** и восставал и горячился против Вашей умственной сферы и мыслительного горизонта покрытого светилами и аэроглитами.
2. Я не согласен с о. Герасимом касательно Ваших умственных идей, потому что живу и питаюсь одной только наукой, которую Провидение дало роду человеческому для вырытия из недр мира **видимого и невидимого** драгоценных металлов.
3. Как Вы могли **видеть** на солнце пятна, если на солнце нельзя **глядеть** простыми человеческими **глазами**.
4. Рубль сей парус девятнадцатого столетия для меня не имеет никакой цены, наука его **затемнила** у моих **глаз** своими дальнейшими крылами.
5. Матушка природа есть книга, которую надо читать и **видеть**.
6. Я открыл, что наша великая огненная лучистая хламида солнце в день Св.
7. Пасхи рано утром занимательно и живописно играет **разноцветными цветами** и производит своим чудным **мерцанием** игривое впечатление.
8. Потом я открыл еще, что собаки весной траву кушают подобно овцам и что кофей для полнокровных людей вреден, потому что производит в голове головокружение, а в **глазах мутный вид** и тому подобное прочее.
9. О. Герасим сообщил мне, что вы неправильно мыслите об луне т.е. Об месяце, который заменяет нам солнце в часы **мраки и темноты**, когда люди спят, а Вы проводите электричество с места на место и фантазируете.
10. Вы сочинили и напечатали в своем умном сочинении, как сказал мне о. Герасим, что будто бы на самом величайшем светиле, на солнце, есть **черные** пятнушки.
11. Рубль сей парус девятнадцатого столетия для меня не имеет никакой цены, наука его **затемнила** у моих **глаз** своими дальнейшими крылами.

Слуховое восприятие

1. **Гремит** как гром и молния по всем частям вселенного мира сего видимого и невидимого.
2. Недавно заезжал в мои жалкие владения, в мои руины и развалины местный максимус понтифекс отец Герасим и со свойственным ему фанатизмом **бранил и порицал** Ваши мысли и идеи.
3. Ибо, если бы человек, властитель мира, умнейшее из дыхательных существ, происходил от глупой и невежественной обезьяны то у него был бы хвост и **дикий голос**.
4. **Не могу умолчать** и не терплю когда ученые неправильно мыслят в уме своем и не могу не возразить Вам.

Тактильное восприятие

1. Мой прапрадед например Амвросий, живший во время оно в царстве Польском был погребен не так обезьяна, а рядом с аббатом католическим Иоакимом Шостаком, записки коего об умеренном климате и неумеренном употреблении **горячих** напитков хранятся еще доселе у брата моего Ивана.
2. Из какого **мокрого** тела сделаны эти самые пятны, если они не сгорают?
3. Всякое открытие терзает меня как **гвоздик в спине**.
4. День зимою оттого короткий, а ночь длинная, что подобно всем прочим предметам видимым и невидимым от **холода** сжимается и оттого, что солнце рано заходит, а ночь от возжжения светильников и фонарей расширяется, ибо **согревается**.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Разве мы любили бы и не презирали бы женщину, если бы от нее хоть немножко **пахло** бы обезьяной, которую мы каждый вторник видим у Предводителя Дворянства?
2. Извините меня **дурмана ядовитого**, что так глупо сострил!

2) «Радость» 1883

Зрительное восприятие

1. Папаша **побледнел**.
2. Мамаша **взглянула** на образ и перекрестилась.
3. Мамаша **взглянула** на образ и перекрестилась
4. Вы **поглядите!**
5. **Видите? Видите?**

Слуховое восприятие

1. Продолжайте! Дальше! **Слушайте!**

Тактильное восприятие

1. Митя... подал отцу и **ткнул** пальцем в место, обведенное синим карандашом.
2. Велели затылок **холодной** водой примачивать

3) «На гвозде» 1883

Зрительное восприятие

1. Чиновники **поглядели** друг на друга и **побледнели**.
2. На стене торчал **большой** гвоздь, а на гвозде висела новая фуражка с сияющим козырьком и кокардой.

Слуховое восприятие

1. **Прошептали** они.
2. – Это его фуражка! – **прошептали** они.
3. – Да, здесь! - **пробормотал** Стручков.
4. **Послышался** **сиплый бас** из гостиной.
5. **Аккомпанировал** женский **голос**.
6. – Выйдемте! – **простонал** Стручков.

Тактильное восприятие

1. Пирог был **сух**, щи **теплы**, гусь **пережарен**

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Носы **почувствовали запаха** пирога и жареного гуся.
2. Гусем у тебя **пахнет**, потому что гусь у тебя сидит!
3. **Пахло** сильнее прежнего.

4) «Торжество победителя» 1883

Зрительное восприятие

1. Блины были такие великолепные, что выразить вам не могу, милостивый государь: **пухленькие, рыхленькие, румянькие**.
2. Начальник рассказывал и, **видимо**, желал казаться остроумным.
3. Я раскрывал **широко** рот и смеялся.
4. Он **глядит** на тебя и смеется.
5. А дочки у меня такие красавицы, что не только ваша братия смиренная, а даже князья и графы **засматриваются** и вздыхают.
6. Без сапог, в **рваных** штанишках, со страхом и трепетом...
7. Идешь с докладом, **глядишь**, а у дверей собачонка сидит.
8. Старичок **мигал утомленными глазами** и с отвращением курил сигару.
9. **Увидев** устремленный на него палец, он страшно сконфузился и завертелся на стуле.
10. Что ни слово – то нож **острый**, что ни **взгляд** – то пуля в грудь.
11. Теперь он червяком **глядит**, убогеньким, а прежде что было!
12. Да он у тебя лентяй, да он у тебя дармоед, да чего ты, дура, **смотришь!**
13. Папаша мой улыбнулся, приятно **покраснел** и засеменял вокруг стола.

Слуховое восприятие

1. Мы **слушали**, а его превосходительство, Алексей Иванович, говорил.
2. Я раскрывал широко рот и **смеялся**. Раз даже **взвизгнул** от смеха, чем обратил на себя всеобщее внимание.
3. – Так, так! – **зашептал** папаша.
4. **Слушаю!**
5. Курицын вытянулся, нахмурился, поднял вверх руку, скорчил рожу и **пропел силным, дребезжащим голосом**.
6. – Ку-ка-ре-ку! – **заголосили** мы оба и побежали быстрее.

Тактильное восприятие

1. Возьмешь один, черт его знает, обмакнешь его в **горячее** мвсло, съешь – другой лезет в рот.
2. Не знаю, сказал ли он что-нибудь смешное, но только помню, что папаша ежеминутно **толкал** меня в бок.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Табак **нюхать** выучился!
2. Блины были такие пухленькие, **рыхленькие**, румянькие.
3. Деталими, орнаментами и комментариями были: сметана, **свежая** икра, семга, **тертый сыр**.

5) «Загадочная натура» 1883

Зрительное восприятие

1. Он **глядит ей в лицо, глядит в упор**, с видом знатока.
2. Он **наблюдает**, изучает, улавливает эту эксцентрическую, загадочную натуру, понимает ее, постигает...
3. Отец добрый **малый**, умный, но... дух времени и среды..., я не виню моего бедного отца.
4. **Видит** бог, есть!

5. **Краснеют** от заходящего солнца оконные рамы.

Слуховое восприятие

1. Дорогой **бахромчатый** веер **трещит** у нее в руках.
2. **Слушайте!**
3. Чудная! – **лепечет** писатель, целуя руку около браслета.
4. Мне нужна была слава, **шум**, блеск, как для всякой – к чему скромничать?
5. Вольдемар, **слушайте**, заклинаю вас!
6. Локомотив **свищет и шикает..**

Тактильное восприятие

1. На диване, обитом малиновым **бархатом** полулежит хорошенькая дамочка.

б) «Из дневника помощника бухгалтера» 1883

Зрительное восприятие

1. Снится мне по ночам в **белой** хламиде и кивает пальцем.

Слуховое восприятие

1. Во дворе Глоткина всю ночь **выла** собака.
2. Последний, как **слышно**, подает в суд.

7) «Смерть чиновника» 1883

Зрительное восприятие

1. Червяков сидел во втором ряду кресел и **глядел** в бинокль на «Корневильские колокола».
2. Он **глядел** и чувствовал себя наверху блаженства.
3. Как вежливый человек, он **поглядел** вокруг себя: не обеспокоил ли кого-нибудь своим чиханием.
4. Он **увидел**, что старичок, сидевший впереди него, в первом ряду кресел, старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой.
5. Забыл, а у самого ехидство в **глазах**, – подумал Червяков, подозрительно поглядывая на генерала.
6. Червяков сконфузился, глупо улыбнулся и начал **глядеть** на сцену.
7. **Глядел** он, но уж блаженства больше не чувствовал.
8. Войдя в приемную генерала он **увидел** там много просителей, а между просителями и самого генерала.
9. Ничего **не видя**, ничего **не слыша**, он попятился к двери, вышел на улицу и поплелся домой.
10. На другой день Червяков надел **новый** вицмундир, постригся и пошел к Брижжалову объяснить.
11. Подумал Червяков, **бледнея**.
12. Генерал состроил **плаксивое лицо** и махнул рукой.
13. Опросив нескольких просителей, генерал **поднял глаза** и на Червякова.
14. Когда генерал **поднял** на него вопрошающие **глаза**,

Слуховое восприятие

1. Он отвел от глаз бинокль, нагнулся и... **апчхи!!! Чихнул**, как видите. **Чихать** никому и нигде не возбраняется.
2. Пошел вон!!! – **гаркнул** вдруг посиневший и затрясшийся генерал.
3. Старичок впереди старательно вытирал свою лысину и шею перчаткой и **бормотал** что-то.
4. Ах, сидите, пожалуйста! Дайте **слушать!**
5. Червяков **кашлянул**, подался туловищем вперед и **зашептал** генералу на ухо.
6. В антракте он подошел к Бризжалову, походил возле него, поборовши робость, **пробормотал**.
7. Когда генерал кончил беседу с последним просителем и направился во внутренние апартаменты, Червяков шагнул за ним и **забормотал**.
8. Что-с? – **спросил шепотом** Червяков, млея от ужаса.
9. **Забормотал** он, когда генерал поднял на него вопрошающие глаза.

8) «Дочь Альбиона» 1883

Зрительное восприятие

1. Грябова подкатила прекрасная коляска с каучуковыми шинами, **толстым** кучером и **бархатным** сиденьем.
2. В передней **встретил** его сонный лакей
3. **Поглядев** вниз с крутого берега и **увидев** Грябова, Отцов приснул.
4. Грябов, **большой, толстый** человек с очень **большой** головой, сидел на песочке, поджав под себя по-турецки ноги, и удил.
5. Возле него стояла **высокая, тонкая** англичанка с **выпуклыми рачьими** глазами и **большим птичьим** носом, похожим скорей на крючок, чем на нос.
6. Одея она была в **белое** кисейное платье, сквозь которое сильно **просвечивали тощие желтые** плечи.
7. На **золотом** поясе висели **золотые** часики.
8. А... это ты? – спросил Грябов, **не отрывая глаз** от воды.
9. Как **видишь**...
10. Сижу, как подлец какой-нибудь, как каторжный, и на воду **гляжу**, как дурак какой-нибудь.
11. Но... ты с ума сошел? – спросил Отцов, конфузливо **косясь** на англичанку.
12. Ты на нос **посмотри!**
13. Ты на нос **посмотри!** Ты на нос **посмотри!**
14. **Видеть** равнодушно не могу!
15. Как **взглянет** своими **глазищами**, так меня покоробит всего.
16. **Погляди**: ловит и священнодействует!
17. С презрением на все **смотрит**.
18. Грябов **побледнел**.
19. Он **покраснел** и от смеха и от конфуза.
20. По **желтому** лицу ее пробежала надменная, презрительная улыбка.
21. Услышав свое имя, англичанка медленно повела нос в сторону Грябова и **измерила** его презрительным **взглядом**.

22. С Грябова **подняла** она **глаза** на Отцова и его **облила презрением**.
23. **Видал?**
24. Он **покраснел** и от смеха и от конфуза.
25. Англичанка задвигала бровями и **замигал глазами**.
26. По **желтому** лицу ее пробежала надменная, презрительная улыбка.
27. **Посмотри**, как бровями двигает!
28. Войдя по колена в воду и вытянувшись во весь свой **громадный** рост, он **мигал глазом** и сказал.
- Слуховое восприятие
1. Поглядев вниз с крутого берега и увидев Грябова, Отцов **прыснул**.
2. Вокруг обоих **царила гробовая тишина**.
2. Охота смертная, да участь горькая! – **засмеялся** Отцов.
4. Просто хоть караул **кричи**.
5. Но... ты с ума сошел? – **спросил** Отцов, конфузливо косясь на англичанку. – **Бранишься** при даме...
6. **Посмотри**, как бровями двигает!
7. Поедет к нам наш аристократишка какой-нибудь и живо по-ихнему **брехать** научится.
8. Англичанка, **услышав** свое имя, медленно повела нос в сторону Грябова и измерила его презрительным взглядом.
9. Видал? – спросил Грябов, **хохоча**.
10. Вздыхая, беспокойно двигаясь и **бормоча** проклятия, он начал дергать за лесу.
11. **Послушайте...** туда! Туда уходите! **Слышишь?**
12. Мисс Тфайс облила Грябова презрением и **издала носовой звук**.
13. Первый раз в жизни ее **голос слышу...** Нечего сказать, **голосок!**
14. **Послушай**, Иван Кузьмич, – сказал предводитель, **хохоча** в кулак.
15. – Надо остынуть, – сказал Грябов, **хлопая** себя по бедрам
- Тактильное восприятие
1. **Брр...** **Холодная** вода...
- Обонятельное и вкусовое восприятие
1. И **пахнет** от нее какой-то **гнилью**.

9) «Толстый и тонкий» 1883

Зрительное восприятие

1. На вокзале Николаевской железной дороги **встретились** два приятеля: один **толстый**, другой **тонкий**.
2. Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, **подернутые маслом**, **лоснились, как спелые вишни**.
3. Из-за его спины **выглядывала худенькая** женщина с **длинным** подбородком – его жена, и **высокий** гимназист с **прищуренным глазом** – его сын.
4. – Порфирий! – воскликнул толстый, **увидев** тонкого.
5. Приятели троекратно облобызались и **устремили** друг на друга **глаза**, полные слез.
6. Ну, да **погляди** же на меня хорошенько!
7. Я уже женат, как **видишь...**
8. – Ну, как живешь, друг? – спросил толстый восторженно **глядя** на друга.

9. Тонкий вдруг **побледнел, окаменел**, но скоро лицо его **искривилось** во все стороны **широчайшей** улыбкой.

10. Сам он **съежился, сгорбился, сузился**... Его чемоданы, узлы и картонки **съежились, поморщились**...

11. **Длинный** подбородок жены стал еще **длиннее**;

12. **Поморщился** толстый.

Слуховое восприятие

1. – Порфирий! – **воскликнул** толстый, увидев тонкого.

2. – Помилуйте... Что вы-с... – **захихикал** тонкий, еще более съезживаясь.

3. Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и **захихикал**, как китаец: «Хи-хи-хи».

4. Нафанаил **шаркнул ногой** и уронил фуражку.

Тактильное восприятие

1. Приятели троекратно **облобызались**

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Пахло** от него хересом и флердоранжем.

2. **Пахло** от него ветчиной и кофейной гущей

10) «Жалобная книга» 1884

Зрительное восприятие

1. Подъезжая к сией станции и **глядя** на природу в окно, у меня слетела шляпа.

2. На моих **глазах** произошло следующее возмутительное происшествие, рисующее **яркими красками** наши железнодорожные порядки...

3. В ожидании отхода поезда **обозревал** физиономию начальника станции и остался ею весьма недоволен.

4. Под этим написана рожица с **длинным** носом и рожками.

Слуховое восприятие

1. Жена моя вовсе не **шумела**, а напротив старалась чтобы все было **тихо**.

11) «Экзамен на чин» 1884

Зрительное восприятие

1. Приемщик X-го почтового отделения Ефим Захарыч Фендриков, **седой, бородатый** человек с **почтенной лысиной** и **солидным** животом.

2. Приходит ко мне однажды с заказным письмом и сквозь всю публику лезет, чтоб я, **видите ли** принял сперва его письмо, а потом уж прочие.

3. Господа, **поглядите**: марка, бывшая в употреблении, идет!

4. Через переднюю прошел Галкин, **молодой** человек с **жидкой, словно оборванной бородкой**, в **парусиновых брюках** и **новом синем фраке**.

5. Он строго **посмотрел** на Фендрикова и прошел дальше.

6. Проговорил он, выпрямляясь и стараясь скрыть от публики **дрожание** своих рук.

7. Сказал подбодренный Фендриков, **искоса поглядывая** на врага своего.

8. Его враг Галкин откинулся на спинку стула и, не **глядя** на него спросил протяжно.

9. Осмелюсь доложить, – сказал Фендриков, **искоса поглядывая** на своего врага.

10. Его враг откинулся на спинку стула и, **не глядя** на него, спросил протяжно.
11. На лбу Фендрикова выступил холодный пот, он **замигал глазами** и сделал глотательное движение.
12. Лицо у него **сияло**, в глазах **светилось** счастье,

Слуховое восприятие

1. Иду я однажды-с мимо трактира Кухтина, а он высунулся с бильярдным кием из окна и **кричит** в пьяном виде на всю площадь.
2. Пивомедов поднялся, **кашлянул** и начал диктовать **густым, пронзительным басом**, стараясь уловить экзаменуемого на словах, которые пишутся не так, как **выговариваются**.
3. Затем **разнесся слух**, что инспектор едет.
4. Инспектор Ахахов **громко поздоровался**, выразил неудовольствие на пыль и вошел в училище.
5. Провалившийся **высморкался** в красный платок, постоял немного, подумал и ушел.
6. Пивомедов поднялся, **кашлянул** и начал диктовать **густым, пронзительным басом**.
7. Он нервно **кашлянул** и с ужасом стал ждать вопросов.
8. Как перед истинным богом, ваше высокоблагородие, – **забормотал** он.
9. Экая жалость! – **бормотал** он.

Тактильное восприятие

1. Говорил, нервно **потирая** руки и потея
2. Фендриков **похолодел** и стал ждать с тем страхом
3. На лбу Фендрикова выступил **холодный** пот, он замигал глазами и сделал глотательное движение.

12) «Хирургия» 1884

Зрительное восприятие

1. За отсутствием доктора, уехавшего жениться, больных принимает фельдшер Курятин, **толстый** человек лет сорока, в **поношенной чечунчовой** жакетке и в **истрепанных триковых** брюках.
2. В приемную входит дьячок Вонмигласов, **высокий коренастый** старик в **коричневой** рясе и с **широким кожаным** поясом.
3. Правый глаз с бельмом и полузакрит, на носу бородавка, **похожая издали на большую муху**.
4. Секунду дьячок **ищет глазами** икону и, не найдя таковой, крестится.
5. Потом вынимает из **красного** платочка просфору и с поклоном кладет ее перед фельдшером.
6. Курятин хмурится, **глядит** в рот и среди пожелтевших от времени и табаку зубов **усматривает** один зуб, **украшенный зияющим дуплом**.
7. Фельдшер берет козью ножку, минуту **смотрит** на нее вопросительно, потом кладет и берет щипцы.
8. Ну-с, раскройте рот **пошире...**
9. Вонмигласов поднимает колени до локтей, шевелит пальцами, **выпучивает** глаза, прерывисто дышит...
10. На **багровом** лице его выступает пот, на глазах слезы.
11. **Глаза** его тупо **глядят** в пространство, на **бледном** лице пот

Слуховое восприятие

1. Тянул! – говорит он **плачущим** и в то же время **насмешливым голосом**.
2. Это не то, что на колокольню полез да в колокола **отбарабанил!**

3. **Слышен хрустящий звук.**

4. Было б мне козьей ножкой... – **бормочет** фельдшер.

5. – Поругайся мне еще тут... – **бормочет** фельдшер, кладя в шкаф щипцы.

Тактильное восприятие

1. Дали на руку ниточку носить с Афонской горы да велели **теплым** молоком зуб полоскать,

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Между указательным и средним пальцами левой руки – сигара, **распространяющая зловоние.**

13) «Хамелеон» 1884

Зрительное восприятие

1. Очумелов в **новой** шинели и с узелком в руке. За ним шагает **рыжий** городской с решетом, доверху наполненным конфискованным крыжовником.

2. Открытые двери лавок и кабаков **глядят** на свет божий уныло, как голодные пасти.

3. Очумелов **глядит** в сторону и **видит**: из дровяного склада купца Пичугина, прыгая на трех ногах и **оглядываясь** бежит собака.

4. За ней гонится человек в **ситцевой крахмальной** рубаше и **расстегнутой** жилетке».

5. Около самых ворот склада, **видит** он, стоит вышеписанный человек в **расстегнутой** жилетке и, подняв вверх правую руку, показывает толпе **окровавленный** палец.

6. **Белый борзой** щенок с острой мордой и **желтым** пятном на спине. В **слезящихся** глазах его выражение тоски и ужаса.

7. Она **маленькая**, а ты ведь вон какой здоровила!

8. **Не видал**, так, стало быть, зачем врать?

9. Намедни во дворе у него такую **видел**.

10. Там **не посмотрели** бы в закон, а моментально – не дыши!

11. **Погляди** на собаку... Ваша?

Слуховое восприятие

1. Кругом **тишина**...

2. Так ты кусаться, окаянная! – **слышит** вдруг Очумелов.

3. **Слышен** собачий визг.

4. **Слышен** вторично собачий визг и крик

5. Кто **кричал**?

6. Начинает Хрюкин, **кашляя** в кулак.

7. Говорит Очумелов строго, **кашляя** и шевеля бровями

8. Думает **вслух** городской.

9. Говорит **голос** из толпы.

10. Толпа **хохочет** над Хрюкиным.

Тактильное восприятие

1. Ужас как **жарко!**

2. Что-то ветром подуло... **Знобит**...

14) «Надлежащие меры» 1884

Зрительное восприятие

1. **Маленький** заштатный городок, которого, по выражению местного тьюемного зрителя, на географической карте даже под телескопом **не увидишь**.
2. Надзиратель вдруг приходит в восторг и, **обернувшись**, заявляет.
3. М-да-с... – говорит врач, **рассматривая красиво** сложенные пирамиды из казанского мыла.
4. **Поглядите**, господа!
5. Полицейский надзиратель **щурит свои близорукие глаза** на окорок, долго царапает его ногтем, громко нюхает.
6. Надзиратель конфузится, отходит от окорока и **щурит глаза** на прейскуронт.
7. Да ведь она же отперта! – удивляются санитары **переглядываясь**.
8. Говорит надзиратель, **косясь** на вывеску.
9. Санитары спускаются в погреб и садятся вокруг **круглого** стола с **погнувшимися** ножками.
10. И, **подняв** к небу **глаза**, надзиратель горько качает головой.

Слуховое восприятие

1. **Тишина** и спокойствие.
2. **Послушш...** поди ко мне домой и скажи Марье Власьевне, чтоб не сердилась...
3. Молодцы налегают на него и прут изо всех сил, испуская **громкое сопенье** и **бранясь** на всю площадь.

Тактильное восприятие

1. Торговый депутат запускает руку в бочонок с гречневой крупой и **ощущает** там что-то **мягкое, бархатистое**.
2. Полицейский надзиратель щурит свои близорукие глаза на окорок, долго **царапает** его ногтем, громко нюхает.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Полицейский надзиратель щурит свои близорукие глаза на окорок, долго царапает его ногтем, громко **нюхает**.
2. Санитары идут и, размахивая руками, толкуют о **нечистоте, вони**, надлежащих мерах и прочих холерных материях.
3. Санитары отрезают по куску балыка и, **понюхав**, пробуют.
4. Один из городских торжественно шагая, несет лоток, наполненный **гнилыми** яблоками.
5. Ах... тут есть и не очень **гнилые**.
6. Другой **вкус** тогда... Мишка, дай-ка сюда бутылочку.

15) «Маска» 1884

Зрительное восприятие

1. Дверь открылась, и в читальню вошел **широкий, приземистый** мужчина, одетый в кучерской костюм и шляпу с павлиньими перьями, в маске.
2. На подносе была **пузатая** бутылка с ликером, бутылки три **красного** и несколько стаканов.
3. Я просил бы вас потише, – сказал один из интеллигентов, **поглядев** на маску через очки.
4. Дамы тотчас принялись за **красное**.
5. Тот **побледнел**, потом **покраснел** и с удивлением **поглядел** на прочих интеллигентов, те – на него.
6. Живо у меня, а то, **гляди**, не ровен час, как бы в шею не влетело!
7. Спросил казначей сиротского суда Белебухин, **краснея** и пожимая плечами.

8. А вот мы сейчас **увидим!** – сказал Жестяков, у которого даже очки вспотели от волнения.
9. Через минуту вошел **маленький рыженький** старшина с **голубой** ленточкой на лапкане, запыхавшийся от танцев.
10. Прохрипел он, **выпучивая** свои страшные глаза.
11. Ну, теперь **глядите!**...
12. Открыв свое пьяное лицо и **поглядев** на всех, **любуясь** произведенным эффектом.
13. Все интеллигенты растерянно **переглянулись и побледнели**, некоторые почесали затылки.
14. Мужчина поднялся, **вытянулся** во весь рост и сорвал с себя маску.
15. Спросил Белебухин, **нагнувшись** к уху миллионера.
16. Белебухин **просиял** от удовольствия и начал поднимать.

Слуховое восприятие

1. Из общей залы **доносились звуки** кадрили.
2. Мимо двери, сильно **стуча** ногами и **звения** посудой, то и дело пробегали лакеи.
3. В самой же читальне **царила глубокая тишина**.
4. Вдруг **послышался низкий, придушенный голос**.
5. Я просил бы вас **потихе**, – сказал один из интеллигентов, поглядев на маску через очки.
6. Господа, что же это такое? – **пробормотал** Жестяков.
7. Какое это такое слово нахал? – **крикнул** мужчина с павлиньими перьями, рассердившись, и **стукнул** кулаком по столу.
8. Очевидно, этот самодур не понимает, что он не в хлеву! – **крикнул** Жестяков.
9. Евстрат Спиридоныч! – **понеслось** по клубу.
10. **Прохрипел** он, выпучивая свои страшные глаза.
11. **Крикнул** изо всей силы Евстрат Спиридоныч и задрожал.
12. Жестяков **кричал**.
13. Белебухин **кричал**.
14. **Кричали** все интеллигенты, но голоса всех их покрывал **низкий, густой, придушенный бас** мужчины в маске.
15. Евстрат Спиридоныч **крякнул**, как человек, сделавший нечаянно большую глупость.
16. А ведь испугал! – проговорил мужчина и **захохотал** от удовольствия.
17. В читальне **поднялся** невообразимый шум.
18. **Кричали** все интеллигенты, но **голоса** всех их покрывал **низкий, густой, придушенный бас** мужчины в маске.
19. Интеллигенты **молча, не говоря ни слова**, вышли на цыпочках из читальни.
20. **Хрипел** через минуту Евстрат Спиридоныч **вполголоса**, тряся за плечо лакея, вносившего в читальню вино.
21. Интеллигенты заходили по клубу унылые, потерянные, виноватые, **шепчась** и точно предчувствуя что-то недоброе.
22. Жены и дочери их, узнав, что Пятигоров «обижен» и сердится, **притихли** и стали расходиться по домам.
23. Войдя в залу, он сел около оркестра и задремал под музыку, потом печально склонил голову и **захрапел**.
24. До сих пор **хохочу**...
25. А мы-то кипятимся, **хлопочем!**

Тактильное восприятие

1. Сюда! Здесь и **прохладнее** будет! – сказал мужчина.
2. А вот мы сейчас увидим! – сказал Жестяков, у которого даже очки **вспотели** от волнения.
3. Все интеллигенты растерянно переглянулись и побледнели, некоторые **почесали** затылки.

16) «Устрицы» 1884

Зрительное восприятие

1. Мне не нужно слишком напрягать память, чтобы во всех подробностях вспомнить **дождливые осенние сумерки**, когда я стою с отцом на одной из **многолюдных** московских улиц.
2. Возле меня на тротуаре стоит мой родной отец в **поношенном летнем пальто** и **триковой тапочке**, из которой **торчит белеющий** кусочек ваты.
4. На его ногах **большие, тяжелые** калоши. Суетный человек, боясь, чтобы люди не **увидели**, что он носит калоши на босую ногу, натянул на голени **старые** голенища.
5. Против нас **большой трехэтажный** дом с **синей** вывеской: «Трактир».
6. Голова моя слабо откинута назад и набок, и я поневоле **гляжу** вверх, на **освещенные** окна трактира.
7. В окнах **мелькают** человеческие фигуры.
8. **Виден** правый бок оркестриона, две олеографии, висячие лампы...
9. **Вглядываясь** в одно из окон, я **усматриваю белеющее** пятно.
10. Пятно это **неподвижно** и своими прямолинейными контурами резко **выделяется** из общего **темно-коричневого фона**.
11. Я **напрягаю зрение** и в пятне узнаю **белую** стенную вывеску.
12. На ней что-то написано, но что именно – не **видно**...
13. Полчаса я **не отрываю глаз** от вывески.
14. Своею **белизною** она притягивает мои глаза и словно гипнотизирует мой мозг.
15. глаза мои в трактирных лампах и уличных фонарях **видят ослепительные** молнии.
16. Мои **пять чувств напряжены** и хватают через норму.
17. Я начинаю **видеть** то, чего не **видел** ранее.
18. Он **всматривается** в движения толпы и **проводит глазами** каждого прохожего...
19. По его глазам я **вижу**, что он хочет сказать что-то прохожим
20. Лягушка сидит в раковине, **глядит** оттуда **большими блестящими глазами** и играет своими отвратительными челюстями.
21. Я представляю себе, как приносят с рынка это животное в раковине, **с клешнями, блестящими глазами и со склизкой кожей**...
22. я уже **вижу блестящие** глаза другого, третьего...
23. Наконец ем салфетку, тарелку, калоши отца, **белую** вывеску...
24. Ем все, что только **попадется мне на глаза**, потому что я чувствую, что только от еды пройдет моя болезнь.
25. Устрицы страшно **глядят глазами** и отвратительны, я дрожу от мысли о них, но я хочу есть!
26. Два господина в цилиндрах и со смехом **глядят** мне в лицо.
27. Помню, чья-то сильная рука тащит меня к **освещенному** трактиру.
28. Через минуту собирается вокруг толпа и **глядит** на меня с любопытством и смехом.
29. Я ем с жадностью, не жуя, не **глядя** и не осведомляясь, что я ем.
30. Мне кажется, что если я **открою глаза**, то непременно **уввижу блестящие** глаза, клешни и

острые зубы...

31. **Вижу**, что эти господа платят за устриц десять рублей

Слуховое восприятие

1. **Шум** экипажей начинает казаться мне **громом**
2. Ни разу не **слыхал** этого слова.
3. Спрашиваю я **хриплым голосом**, силясь повернуть лицо в сторону отца.
4. Отец мой не слышит.
5. **шепчу** я
6. **Вырывается** из моей груди **крик**, и я протягиваю вперед руки.
7. **Слышу** я в это время **глухой, придушенный голос** отца.
8. **Кричу** я, теребя отца за фалды.
9. **Слышу** я возле себя смех.
10. **Слышится** хрустенье.
11. **Бормочет** он.

Тактильное восприятие

1. За одним прохожим он даже шагнул и **тронул** его за рукав, но когда тот обернулся, он сказал «виноват», сконфузился и попятился назад.
2. **Хватаю** отца за рукав и припадаю к его **мокрому** летнему пальто.
3. Отец **дрожит и жметя**. Ему **холодно...**
4. Я вдруг начинаю жевать что-то **твердое**.
5. Я лежу на своей постели и не могу уснуть от изжоги и странного вкуса, который я чувствую в своем **горячем** рту.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. В уличной **вони различаю** я тысячи **запахов**.
2. Из него готовят, конечно, очень **вкусную горячую** уху с **душистым** перцем и лавровым листом, **кисловатую** селянку с хрящиками, **раковый соус**, **холодное** с хреном
3. Из кухни несется **запах рыбного жаркого и ракового супа**.
4. Я чувствую, как этот **запах щекочет** мое небо, ноздри, как он постепенно овладевает всем моим телом...
5. Трактир, отец, **белая вывеска**, мои рукава – все **пахнет** этим запахом, **пахнет** до того сильно, что я начинаю жевать.
6. **Вкусный запах** мгновенно перестает щекотать мое тело.
7. Ем с жадностью, боясь разгадать его **вкус и запах**.
8. Я сижу за столом и ем что-то **склизкое, соленое, отдающее сыростью и плесенью**.
9. Я лежу на своей постели и не могу уснуть от изжоги и странного **вкуса**, который я **чувствую** в своем горячем рту.

17) «Канитель» 1885

Зрительное восприятие

1. На клиросе стоит дьячок Отлукавин и держит между вытянутыми **жирными** пальцами огрызенное гусиное перо.
2. **Маленький** лоб его собрался в морщины, на носу играют пятна **всех цветов**, начиная **от розового и кончая темно-синим**.

3. Перед ним на **рыжем** переплете Цветной триоди лежат две бумажки.
4. Около клироса стоит **маленькая** старушонка с озабоченным лицом и с котомкой на спине.
5. Ты, родименький, его на обе записочки запиши, а там **видно будет**.
6. Авдотью? Гм... Авдотью... Евдокию... – **пересматривает** дьячок обе бумажки.
7. Перо на букве «д» взвизгивает и дает **большую** кляксу.
8. Старуха берет бумажку, подает дьячку **старинные** полторы копейки и семенит к алтарю.

Слуховое восприятие

1. Как пошел на службу в четвертом годе, так с той поры и **не слышать**...
2. Ну, **слушай**, я тебе прочту.
3. **Слушай!**
4. Авдотью, стало быть, долой отсюда... – **бормочет** он смущенно.

Тактильное восприятие

1. Спрашивает дьячок, лениво **почесывая** за ухом.

18) «Сапоги» 1885

Зрительное восприятие

1. Фортепианный настройщик Муркин, **бритый** человек с **желтым** лицом, **табачным** носом и с ватой в ушах, вышел из своего номера в коридор и дребезжащим голосом прокричал.
2. И, **глядя** на его испуганное лицо, можно было подумать, что на него свалилась штукатурка или что он только что у себя в номере **увидел** привидение.
3. Помилуй, Семен! – закричал он, **увидев** бегущего к нему коридорного.
4. Семен вошел в номер Муркина, **поглядел** на то место, где он имел обыкновение ставить вычищенные сапоги, и почесал затылок: сапог не было.
5. Мои сапоги с **красными** ушками и без латок, а это какие-то **порванные**, без ушек!
6. Семен поднял сапоги, перевернул их несколько раз **перед своими глазами** и нахмурился.
7. Это сапоги Павла Александрыча... – проворчал он, **глядя искоса**.
8. Вот **видишь**, свинья, что ты наделал!
9. Целый день ходил он по городу, настраивал фортепиано, и целый день ему казалось, что весь мир **глядит** на его ноги и **видит** на них сапоги с латками и с покривившимися каблуками!
10. Войдя в мужскую уборную, он **застал** в ней весь мужской персонал.
11. Могу ли я **видеть** господина Блистанова? – спросил вошедший настройщик.
12. Я самый! – **повернулся** в нему Синяя Борода.
13. **Видите** ли-с... – продолжал настройщик, обращаясь к Синею Бороде.
14. – А вы меня там **видели**??
15. Нет-с, **не видел-с**, – ответил Муркин в сильном смущении.
16. **Повернулся** Муркин к Блистанову.
17. Король Бобеш, оскорбленный муж, вдруг **побагровел** и изо всей силы ударил кулаком по столу, так что в уборной по соседству с двумя актрисами сделалось дурно.
18. И все, гулявшие в этот вечер в городском саду около летнего театра, рассказывают теперь, что они **видели**, как перед четвертым актом от театра по главной аллее промчался **босой** человек с **желтым** лицом и с **глазами, полными ужаса**.
19. Что случилось далее – никто **не видел**.

Слуховое восприятие

1. Фортепианный настройщик Муркин, бритый человек с желтым лицом, табачным носом и с ватой в ушах, вышел из своего номера в коридор и **дребезжащим голосом прокричал**.
2. Помилуй, Семен! – **закричал** он, увидев бегущего к нему коридорного.
3. Кто там? – **послышался** через минуту **женский голос**.
4. Это я-с! – начал **жалобным голосом** Муркин.
5. **Послышалось шуршанье**, прыжок с кровати и **шлепанье** туфель, после чего дверь слегка отворилась, и пухлая женская ручка бросила к ногам Муркина пару сапог.
6. Странно... – **пробормотал** он, надевая сапог.
7. **Послушай**, Семен, да это не мои сапоги!
8. Это сапоги Павла Александрыча... – **проворчал** он, глядя искоса.
9. Бесконечно **кряхтя** и морщась, Муркин натянул на свои ноги два левых сапога и, прихрамывая, отправился к генеральше Шевелицыной.
10. Извините, сударь, за беспокойство, – начал настройщик **умоляющим голосом**.
11. Когда они, – настройщик указал на Блистанова, – от них ушли-с, я хватился своих сапог... **кричу**, знаете ли, коридорного, а коридорный и говорит: «Да я, сударь, ваши сапоги в соседний номер поставил!».
12. За кулисами **поднялся страшный шум**.
13. И ты веришь? – **кричал** ему Синяя Борода.

Тактильное восприятие

1. Семен вошел в номер Муркина, поглядел на то место, где он имел обыкновение ставить вычищенные сапоги, и **почесал** затылок: сапог не было.
2. Мне, сударыня, доктора велели ноги в **тепле** держать.
3. У меня ноги **озябли!**
4. Спросил настройщик, брезгливо **берясь** за сапоги.

19) «Дачники» 1885

Зрительное восприятие

1. Из-за облачных обрывков **глядела** на них луна и **хмурилась**.
2. Ты **посмотри**, как уютно и ласково **глядит** этот лесок!
3. Вдали **показались** три **огненные** глаза.
4. На рельсах там и сям **замелькали** сигнальные огни.
5. **Темное** страшилище бесшумно подползло к платформе и остановилось.
6. В **полуосвещенных** вагонных окнах **замелькали** сонные лица, шляпки, плечи...
7. За ними показались **полная пожилая** дама и **высокий, тощий** господин с **седыми** бачками.
8. **Увидев** дядю с семейством, супруги пришли в ужас.
9. Пока дядя говорил и целовался ю в воображении Саши **промелькнула** картина: он и жена отдают гостям свои три комнаты, подушки ю одеяла.
10. И Саша уже с ненавистью **смотрел** на свою **молодую** жену и шептал ей.
11. Нет, к тебе! – отвечала она, **бледная**, тоже с ненавистью и со злобой.
12. И **обернувшись** к гостям, она сказала с приветливой улыбкой

Слуховое восприятие

1. Где-то, по ту сторону рельсов, **кричал** коростель...
2. Как милы эти солидные, **молчаливые** телеграфные столбы!

3. А разве тебе не нравится, когда до твоего **слуха** ветер слабо **доносит шум** идущего поезда?
4. Темное страшилище **бесшумно** подползло к платформе и остановилось.
5. – Ах! Ах! – **послышалось** из одного вагона.
6. Кузены рвут цветы, проливают чернила, **галдят**, тетушка целые дни толкуют о своей болезни.
7. И Саша уже с ненавистью смотрел на свою молодую жену и **шептал** ей.
8. Нет, к тебе! – **отвечала** она, бледная, тоже **с ненавистью и со злобой**.
9. И, **обернувшись** к гостям, она сказала с приветливой улыбкой.
10. А Саша отвернулся, чтобы скрыть от гостей свое сердитое, отчаянное лицо, и сказал, придавая **голосу** радостное, благодушное выражение.

Тактильное восприятие

1. – Да... Какие, однако, у тебя руки **горячие!**

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Неподвижный воздух был **густо насыщен запахом** сирени и черемухи.
2. Луна, точно табуку **понюхала**, спряталась за облако.

20) «Налим» 1885

Зрительное восприятие

1. На небе неподвижно стоят **перистые** облака, похожие на рассыпанный снег...
2. Около строящейся купальни, под **зелеными** ветвями ивняка, барахтается в воде плотник Герасим, **высокий, тощий** мужик с **рыжей курчавой** головой и с лицом, **поросшим** волосами.
3. Он пыхтит, отдувается и, сильно **мигая глазами**, старается достать что-то из-под корней ивняка.
4. Любим, **молодой горбатый** мужик с **треугольным** лицом и с **узкими**, китайскими глазками.
5. Лицо его покрыто **потом**.
6. На сажень от Герасима, по горло в воде, стоит плотник Любим, **молодой горбатый** мужик с **треугольным лицом** и с **узкими, китайскими глазками**.
7. Оба **посипели** от холода, потому что уж больше часа сидят в воде...
8. Да что ты всё рукой тычешь? - кричит горбатый Любим, **дрожа как в лихорадке**.
9. **Не видать** жабров-то...
10. Шел бы да и хватал бы сам, **горбатый** чёрт...
11. Нешто при моей **низкой комплекции** можно под берегом стоять?
12. Горбач, надув щеки, притаив дыхание, **вытаращивает глаза** и, по-видимому, уже залезает пальцами "под зебры".
13. Словно испуганные, бегут от берега **волнистые** круги и на месте падения вскакивают пузыри.
14. **Высокая** трава, пригретая солнцем, начинает испускать из себя густой, приторно-медовый запах.
15. Пастух, **дряхлый** старик с одним глазом и **покривившимся** ртом, идет, понуря голову, и **глядит** себе под ноги.
16. Ефим минуту **щурит свой глаз** на рыболовов, затем снимает лапти, сбрасывает с плеч мешочки и снимает рубаху.
17. Сбросить порты не хватает у него терпения, и он, перекрестясь, балансируя **худыми, темными** руками, лезет в портах в воду...
18. Где он, **старый** разбойник?
19. Спрашивает он строго, **увидав** сквозь ветви ивняка три мокрые головы рыболовов.

20. Он **смотрит вопросительно** по направлению криков, несущихся с реки, и потом быстро **семенит** к купальне...
21. Налим? – спрашивает барин и **глаза его подергиваются лаком**.
22. На поверхности показывается **большая** налимя голова и за нею **черное** аршинное тело.

Слуховое восприятие

1. В воздухе **тишина**; только поскрипывает на берегу кузнечик да где-то робко **мурлыкает** орличка.
2. Он **пыхтит, отдувается** и, сильно мигая глазами, старается достать что-то из-под корней ивняка.
3. Да что ты всё рукой тычешь? – **кричит** горбатый Любим, дрожа как в лихорадке.
4. Не уйдет... Куда ему уйтить? Он под корягу забился... – **говорит** Герасим **охрипшим, глухим басом**, идущим не из гортани, а из глубины живота.
5. Утонешь еще, чёрт, отвечать за тебя придется!.. – **хрипит** Герасим.
6. **Хриплый бас** и **озябший, визгливый тенор** неугомонно нарушают **тишину** летнего дня.
7. **Слышится хлопанье бича...**
8. Потолкай его из-под низу! – **слышит** он голос Любима.
9. Кого это вы, братцы? – **кричит** Ефим.
10. – Пстой, ребятушки! – **кричит** он.
11. Горбатый Любим **захлебывается**, и воздух **оглашается резким, судорожным кашлем**.
12. Где пастух? – **слышится** с берега **крик**. – Ефи-им! Пастух! Где ты?
13. **Слышатся** мужские **голоса**, затем женский...
14. Кто **орет**? – **спрашивает** он строго, увидав сквозь ветви ивняка три мокрые головы рыболовов.
15. – Ры... Рыбку ловим... – **лепечет** Ефим, не поднимая голову.
16. – Бу... будет готова... – **кряхтит** Герасим.
17. Василий! – **кричит** он, повернувшись к усадьбе.
18. Я сейчас... – **бормочет** он.
19. При господине барине и такие слова... – **лепечет** Ефим.
20. Ну, **не лай**, а то влетит! Сволочь!
21. – Пальцев-то себе не отрубите! – **говорит** барин, когда **слышатся** подводные удары топора о корягу.
22. Налим вдруг неожиданно делает резкое движение хвостом вверх и рыболовы **слышат** сильный **плеск...**

Тактильное восприятие

1. Оба посипели от **холода**, потому что уж больше часа сидят в воде...
2. **Скользкий**, шут, и ухватить не за что.
3. Горбач **нащупывает** пяткой корягу и, крепко ухватившись сразу за несколько веток, становится на нее...
4. Совладавши с равновесием и укрепившись на новой позиции, он изгибается и, стараясь не набрать в рот воды, начинает правой рукой **шарить** между корягами.
5. Путаясь в водорослях, скользя по мху, покрывающему коряги, рука его **наскакивает** на **колючие** клешни рака.
6. Наконец, рука его **нащупывает** руку Герасима и, спускаясь по ней, доходит до чего-то **скользящего, холодного**.
7. Горбач, надув щеки, притаив дыхание, вытаращивает глаза и, по-видимому, уже **залезает пальцами** "под зебры".

8. Постой, **не толкай** локтем... я его сейчас... сейчас, дай только взяться...

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Высокая трава, пригретая солнцем, начинает **испускать** из себя **густой, приторно-медовый запах**.

21) «Лошадиная фамилия» 1885

Зрительное восприятие

1. Иван Евсеич **поднял глаза** к потолку и зашевелил губами. Булдеев и генеральша ожидали нетерпеливо.

2. Ой, батюшки! – вопил он.– Ой, матушки! Ох, **света белого не вижу!**

3. Приказчик вышел в сад и, **подняв к небу глаза**, стал припоминать фамилию акцизного.

4. Отвечал Иван Евсеич и, **подняв** вверх глаза, продолжал думать вслух.

5. За воротами в поле он **встретил** Ивана Евсеича...

6. Приказчик стоял на краю дороги и, **глядя** сосредоточенно себе под ноги, о чем-то думал.

7. Иван Евсеич тупо **поглядел** на доктора, как-то дико улыбнулся.

Слуховое восприятие

1. Ой, батюшки! – **вопил** он.– Ой, матушки! Ох, света белого не вижу!

2. Папа! – **кричали** из детской. – Тройкин! Уздечкин!

3. Генерал не спал всю ночь, ходил из угла в угол и **стонал...**

4. В третьем часу утра он вышел из дому и **постучался** в окно к приказчику.

5. Не Меринов ли? – спросил он **плачущим голосом**.

6. Буланов... Чересседельников... – **бормотал** он.

7. Надумал, ваше превосходительство! – **закричал** он радостно, **не своим голосом**, влетая в кабинет к генералу.

Тактильное восприятие

1. В доме, в саду, в людской и кухне люди ходили их угла в угол, **почесывая** лбы, искали фамилию.

22) «Егерь» 1885

Зрительное восприятие

1. Выжженная солнцем трава **глядит** уныло, безнадежно.

2. Лес стоит молча, неподвижно, словно **всматривается** куда-то своими верхушками или ждет чего-то.

3. По краю сечи лениво, вразвалку, плетется **высокий узкоплечий** мужчина лет сорока, в **красной** рубахе, **латаных** господских штанах и в **больших** сапогах.

4. Направо **зеленеет** сеча, налево, до самого горизонта, тянется **золотистое** море поспевшей ржи...

5. Он **красен** и **вспотел**.

6. На его **красивой белокурой** голове ухарски сидит **белый** картузик с **прямым**, жокейским козырьком, очевидно подарок какого-нибудь расщедрившегося барича.

7. Мужчина держит в руках двустволку со взведенными курками и **щурит глаза** на своего **старого, тощего** пса, который бежит впереди и обнюхивает кустарник.

8. Он вздрагивает и, **оглядевшись**, хмурит брови.

9. Возле него, словно из земли выросши, стоит **бледнолицая** баба лет тридцати, с серпом в руке.

10. Она старается **заглянуть в его лицо** и застенчиво улыбается.
11. Давно уж я вас **не видела**, Егор Власыч... – говорит Пелагея, нежно **глядя** на двигающиеся плечи и лопатки охотника.
12. Как заходили вы на Святой в нашу избу воды напиться, так с той поры вас и не **видали**...
13. Уж я ждала, ждала... **глаза** все **проглядела**, вас поджидаячи...
14. **Поглядеть**, как и что... Вы хозяин... Ишь ты, тетерьку подстрелили. Егор Власыч! Да вы бы сели, отдохнули...
15. Пелагея смеется, как дурочка, и **глядит** вверх на лицо Егора...
16. Зачем? – вздыхает Егор, снимая свой картузик и вытирая рукавом **красный** лоб.
17. Не понимаешь ты, глупая, – говорит Егор, мечтательно **глядя** на небо.
18. О тебе я так понимаю, что я по охотничьей части первый человек, а ты с жалостью на меня **глядишь**...
19. Ты **видала**, что я пьяный, зачем выходила?
20. Егор **глядит** на них и **провожает** их **глазами** до тех пор, пока они, превратившись в три едва **видные** точки, не опускаются далеко за лесом.
21. Чем живешь? – спрашивает он, **переводя глаза** с уток на Пелагею.
22. Пелагея стоит на месте и **глядит** ему **вслед**...
23. Она **видит** его двигающиеся лопатки, молодецкий затылок, ленивую, небрежную поступь, и **глаза** ее **наполняются** грустью и нежной лаской...
24. Он, словно чувствуя этот **взгляд**, останавливается и **оглядывается**...
25. **Взгляд** ее **бегает** по **тощей, высокой** фигуре мужа и ласкает, нежит его...
26. Она робко подходит к нему и **глядит** на него умоляющими **глазами**.
27. Он идет по **длинной, прямой**, как вытянутый ремень, дороге...
28. Она, **бледная, неподвижная**, как статуя, стоит и **ловит взглядом** каждый его шаг.
29. Но вот **красный** цвет его рубахи сливается с **темным** цветом брюк, шаги не видимы, собаку не отличишь от сапог.
30. **Виден** только один картуз, но... Вдруг Егор круто поворачивает направо в сечу и картузик исчезает в зелени.
31. – Прощайте, Егор Власыч! – шепчет Пелагея и поднимается на цыпочки, чтобы хоть еще раз **увидать** белый картузик.

Слуховое восприятие

1. Лес стоит **молча**, неподвижно, словно всматривается куда-то своими верхушками или ждет чего-то.
2. Кругом **тихо, ни звука**...
3. Егор Власыч! – **слышит** вдруг охотник **тихий голос**.
4. Тэк... – **мычит** Егор Власыч и медленно идет дальше.
5. – Посидеть? Пожалуй... – **говорит равнодушным тоном** Егор и выбирает местечко между двумя рядом растущими елками.
6. Хоть бы разочек зашли, – **говорит тихо** Пелагея.
7. Зачем? – **вздыхает** Егор, снимая свой картузик и вытирая рукавом красный лоб.
8. – Любви... – **бормочет** Егор, почесывая руку.
9. Наступает **молчание**. Над сечей пролетают три дикие утки.
10. А когда же в деревню придете? – **спрашивает** она **тихо**.
11. Опять **молчание**.

12. С жатой полосы **несется тихая** песня, которая обрывается в самом начале.
13. Егор надевает картуз на затылок и, **чмокнув** собаке, продолжает свой путь.
14. **Молчит** он, но по его лицу, по приподнятым плечам Пелагее видно, что он хочет ей **сказать** что-то.
15. – Прощайте, Егор Власыч! – **шепчет** Пелагея и поднимается на цыпочки, чтобы хоть еще раз увидеть белый картузик.

Тактильное восприятие

1. **Знойный** и **душный** полдень.
2. Все живое попряталось от **зноя**.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Мужчина держит в руках двустволку со взведенными курками и щурит глаза на своего старого, тощего пса, который бежит впереди и **обнюхивает** кустарник.

23) «Злоумышленник» 1885

Зрительное восприятие

1. Перед судебным следователем стоит **маленький, чрезвычайно тощий** мужичонко в **пестрядинной** рубахе и **латаных** портах.
2. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва **видные** из-за **густых**, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости.
3. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на сто сорок первой версте, **застал** тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам.
4. Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, – хрипит Денис, **косясь** на потолок.
5. На голове целая шапка давно уже нечесанных, путаных волос, что придает ему еще большую, **паучью** суровость.
6. И **тяжелая**, и дыра есть.
7. **Не догляди** сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!
8. Денис усмехается и недоверчиво **щурит** на следователя **глаза**.
9. Это вы про ту гайку, что под **красным** сундучком лежала?
10. Денис переминается с ноги на ногу, **глядит** на стол с **зеленым** сукном и усиленно **мигает глазами**, словно **видит** перед собой не сукно, а солнце.
11. Денис перестает **мигать** и, приподняв свои **густые** брови, вопросительно **глядит** на чиновника.

Слуховое восприятие

1. Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, – **хрипит** Денис, косясь на потолок.
2. – **Послушай**, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говорит толком.
3. Отродясь не врал, а тут вру... – **бормочет** Денис, мигая глазами.
4. Нешто **не слышали**? Невода у нас делает и господам продает.
5. **Послушай...** 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учиненное повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь?
6. Наступает **молчание**.
7. Я и так **молчу**... – **бормочет** Денис.
8. Эй, Семен! – **кричит** следователь.

9. – Нас три брата, – **бормочет** Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры.
10. Тактильное восприятие
1. И **тяжелая**, и дыра есть.

24) «Унтер Пришибеев» 1885

Зрительное восприятие

1. Пришибеев, **сморщенный** унтер с **колючим лицом**, делает руки по швам и отвечает хриплым, придушенным голосом.
2. Иду это я третьего числа с женой Анфисой тихо, благородно, **смотрю** – стоит на берегу куча разного народа людей.
3. Ребятам уши дерет, за бабами **подглядывает**, чтоб чего не вышло, словно свекор какой...
4. Что урядник **глядит**?
5. Бывало, в Варшаве или когда в швейцарах был в мужской классической прогимназии, то как заслышу какие е подходящие слова, то **гляжу** на улицу, не **видать** ли жандарма.
6. За порядком есть кому **глядеть**.
7. Уряднику за всем не **углядеть**, да урядник и не понимает того, что я понимаю...
8. Унтер Пришибеев поднимает очки на лоб и с удивлением **глядит** на мирового, который очевидно, не на его стороне.
9. Его **выпученные** глаза **блестят**, нос становится **ярко-красным**.
10. **Глядит** он на мирового, на свидетелей и никак не может понять, отчего это мировой так взволнован и отчего из всех углов камеры слышится то порот, то сдержанный смех.
11. Но выйдя из камеры и **увидев** мужиков, которые толпятся и говорят о чем-то, он по привычке, с которой уже совладать не может, вытягивает руки по швам и кричит хриплым, сердитым голосом.

Слуховое восприятие

1. Пришибеев, сморщенный унтер с колючим лицом, делает руки по швам и **отвечает хриплым, придушенным голосом**.
2. Иду это я третьего числа с женой Анфисой **тихо**, благородно, смотрю – стоит на берегу куча разного народа людей.
3. **Кричу**: разоидись! Стал расталкивать народ, чтоб расходились по домам, приказал сотскому гнать взашей...
4. Не его! Не его! – **слышатся голоса** из разных углов камеры.
5. С образами ли ходим, свадьба ли, или, положим, случай какой, везде он **кричит, шумит**, все порядки вводит.
6. Слушаю-с! – **хрипит** унтер.
7. А он, урядник, все **слушает и смеется**.
8. Все **слыхали**, как ты это самое при всем простом народе: «Мировому судье такие дела не подсудны». Все **слыхали**, как ты это самое...
9. Так и сказал, все **слышали**...
10. Бывало, в Варшаве или когда в швейцарах был в мужской классической прогимназии, то как **заслышу** какие не подходящие слова, то гляжу на улицу, не видать ли жандарма.
12. Глядит он на мирового, на свидетелей и никак не может понять, отчего это мировой так взволнован и отчего из всех углов камеры **слышится** то **ропот**, то **сдержанный смех**.

13. Но выйдя из камеры и увидев мужиков, которые толпятся и говорят о чем-то, он по привычке, с которой уже совладать не может, вытягивает руки по швам и **кричит хриплым, сердитым голосом.**

Тактильное восприятие

1. От этих самых слов меня даже в **жар** бросило.

25) «Горе» 1885

Зрительное восприятие

1. В воздухе, куда ни **взглянешь**, кружатся целые облака снежинок, так что не разберешь, идет ли снег с неба, или с земли.
2. За снежным туманом **не видно** ни поля, ни телеграфных столбов, ни леса, а когда на Григория налетает особенно сильный порыв ветра, тогда **видно** даже дуги.
3. **Дряхлая**, слабосильная кобылка плетется еле-еле.
4. Токарь хлещет по лошаденке и, **не глядя** на старуху, продолжает бормотать себе под нос.
5. Сами изволите **видеть**...
6. Какая лошадь поблагороднее, и та не выедет, а у меня сами изволите **видеть**, не лошадь, а срамота.
7. А Павел Иваныч **взглянет** этак, словно ударить захочет, и скажет: «Чем в ноги-то бухать, ты бы лучше, дурак, водки не лопал да старуху жалел. Пороть тебя надо!».
8. Когда вчера вечером воротился он домой, по обыкновению пьяненьким, и по застарелой привычке начал браниться и махать кулаками, старуха **взглянула** на своего буяна так, как раньше никогда не **глядела**.
9. Обыкновенно выражение ее старческих глаз было мученическое, кроткое, как у собак, которых много бьют и плохо кормят, теперь же она **глядела** сурово и неподвижно, как **глядят** святые на иконах или умирающие.
10. Павел Иваныч порошками и мазями **возратит** старухе ее прежний **взгляд**.
11. Странно ему кажется, что на лице у старухи не тает снег, странно, что само лицо как-то особенно вытянулось, приняло **бледно-серый, грязно-восковой** цвет и стало строгим, серьезным.
12. **Оглянуться** на старуху он не решается: страшно!
13. Наконец, чтоб покончить с неизвестностью, он, не **оглядываясь** на старуху, нащупывает ее холодную руку.
14. Теперь уже дуги совсем **не видно**.
15. Изредка сани наедут на молодую елку, **темный** предмет оцарапает руки токаря, мелькнет перед его глазами, и поле зренья опять становится **белым**, кружащимся.
16. **Белые** снежные облака начинают мало-помалу **сереть**. Наступают **сумерки**.
17. А воздух все **темнеет и темнеет**, ветер становится холоднее и резче...
18. Сзади слышится какой-то стук, и он, хоть не **оглядывается**, но знает, что это стучит голова покойницы о сани.
19. Токарь **закрывает глаза** и дремлет.
20. Он **открывает глаза и видит** перед собой что-то **темное**, похожее на избу или скирду...
21. Просыпается он в большой комнате с **крашеными** стенами.
22. Из окон льет **яркий солнечный** день.
23. Токарь **видит** перед собой людей и первым делом хочет показать себя степенным, с понятием.

24. Удивляется токарь, **видя** перед собой доктора.

Слуховое восприятие

1. Ты, Матрена, не плачь... – **бормочет** он.
2. Как? Почему такое? – **закричит**. – Почему не вовремя приехал?
3. **Покричит**, ногами потопочет, а уж постарается...
4. Токарь хлещет по лошаденке и, не глядя на старуху, продолжает **бормотать** себе под нос.
5. А Павел Иванович нахмурится и **закричит**: «Знаем вас! Завсегда оправдание найдете!».
6. И токарь **бормочет** без конца.
7. **Болтает** он языком машинально, чтоб хоть немного заглушить свое тяжелое чувство.
8. Когда вчера вечером воротился он домой, по обыкновению пьяненьким, и по застарелой привычке начал **браниться** и махать кулаками, старуха взглянула на своего буяна так, как раньше никогда не глядела.
9. Ты же, Матрена, тово... – **бормочет** он.
10. – Ну и дура! – **бормочет** токарь.
11. Сзади **слышится** какой-то **стук**, и он, хоть не оглядывается, но знает, что это **стучит** голова покойницы о сани.
12. Немного погодя, он **слышит**, что лошадь остановилась.
13. Ну, ладно, ладно! Лежи уж! – **обрывает** его чей-то **голос**.

Тактильное восприятие

1. Прямо навстречу бьет **резкий, холодный** ветер.
2. Он беспокойно прыгает на облучке и то и дело **хлещет** по лошадиной спине.
3. Чем в ноги-то **бухать**, ты бы лучше, дурак, водки не лопал да старуху жалел. **Пороть** тебя надо!
4. Наконец, чтоб покончить с неизвестностью, он, не оглядываясь на старуху, нащупывает ее **холодную** руку.
5. Изредка сани наедут на молодую елку, темный предмет **оцарапает** руки токаря, мелькнет перед его глазами, и поле зрения опять становится белым, кружащимся.
6. Токарь раз за разом **хлещет** ее по спине...
7. А воздух все темнеет и темнеет, ветер становится **холоднее и резче**...
8. Прощайся с руками и ногами... **Отморозил!**

26) «Детвора» 1886

Зрительное восприятие

1. Они уехали на крестины к тому старому офицеру, который ездит на **маленькой серой** лошади.
2. Стол, **освещаемый** висячей лампой, **пестрит** цифрами, ореховой скорлупой, бумажками и стеклышками.
3. Посреди стола **белеет** блюдечко с пятью копеечными монетами.
4. Это **маленький**, девятилетний мальчик с **догола остриженной** головой, **пухлыми** щеками и с **жирными**, как у негра, губами.
5. Его **карие** глазки беспокойно и ревниво бегают по картам партнеров.
6. Страх, что он может не выиграть, зависть и финансовые соображения, наполняющие его **стриженую** голову, не дают ему сидеть покойно, сосредоточиться.
7. Сестра его Аня, девочка лет восьми, с **острым** подбородком и **умными блестящими** глазами.
8. Она **краснеет, бледнеет** и зорко следит за игроками.

9. Другая сестра, Соня, девочка шести лет, с **кудрявой** головкой и с цветом лица, какой бывает только у очень здоровых детей, у дорогих кукол и на бонбоньерках, играет в лото ради процесса игры.
10. Алеша, **пухлый, шаровидный** карапузик, **пыхтит, сопит** и **пучит глаза** на карты.
11. Пятый партнер, кухаркин сын Андрей, **черномазый** болезненный мальчик, в ситцевой рубашке и с медным крестиком на груди, стоит неподвижно и мечтательно **глядит** на цифры.
12. Тридцать два! – кричит Гриша, вытаскивая из отцовской шапки **желтые** цилиндрики.
13. Аня **видит**, что Андрей **прозевал 28**.
14. Соня **провождает глазами** прусака и думает о его детях: какие это, должно быть, **маленькие** прусачата!
15. – Партия! У меня партия! – кричит Соня, **кокетливо закатывая глаза** и хохоча.
16. Проверить! – говорит Гриша, с ненавистью **глядя** на Соню.
17. Я тоже **видел**, – говорит Гриша.
18. – А что я вчера **видела!** – говорит Аня как бы про себя.
19. Филипп Филиппыч заворотил как-то веки, и у него сделались **глаза красные**, страшные, как у нечистого духа.
20. Андрей **поднимает глаза** на Гришу, думает и говорит.
21. Кухаркин сын **поднимает глаза** и **бледнеет**.
22. Не найдя в них ничего, кроме крошек и искусанного карандашика, он кривит рот и начинает страдальчески **мигать глазами**.
23. Я за тебя поставлю! – говорит Соня, не вынося его мученического **взгляда**.
24. Кажется, где-то звонят, – говорит Аня, **делая большие глаза**.
25. Все перестают играть и, раскрыв рты, **глядят на темное окно**. За **темнотой** мелькает отражение лампы.
26. Все **переглядываются**, вздрагивают и продолжают игру.
27. Андрей **бледнеет**, кривит рот и хлоп Алешу по голове!
28. Алеша злобно **таращит глаза**, вскакивает, становится одним коленом на стол и, в свою очередь, – хлоп Андрея по щеке!
29. Это возмутительно! – думает он, **глядя**, как Гриша ощупывает карман, в котором звякают копейки.
30. Гриша подозрительно **косится** на Васю: не подвох ли это какой-нибудь, не жульничество ли?
31. Соня, положив **кудрявую** голову на руки, спит сладко, безмятежно и крепко, словно она уснула час тому назад.

Слуховое восприятие

1. Кто бы ни выиграл, она одинаково **хохочет и хлопает** в ладоши.
2. Алеша, **пухлый, шаровидный** карапузик, **пыхтит, сопит** и **пучит глаза** на карты.
3. **Выкрикивают** числа все по очереди, кроме Сони и Алеши.
4. Тридцать два! – **кричит** Гриша, вытаскивая из отцовской шапки желтые цилиндрики.
5. Прусак, прусак! – **вскрикивает** Соня, указывая на прусака, бегущего через стол.
6. Не бей его, – **говорит басом** Алеша.
7. – Партия! У меня партия! – **кричит** Соня, кокетливо закатывая глаза и **хохоча**.
8. Мне, значит, уж больше нельзя играть, – **шепчет** он.
9. Кажется, где-то **звонят**, – говорит Аня, **делая большие глаза**.
10. Это **послышалось**.

11. Он смошенничал, – **басит** ни с того ни с сего Алеша.
12. Оба дают друг другу еще по одной пощечине и **ревут**.
13. Соня, не выносящая таких ужасов, тоже начинает плакать, и столовая **оглашается разноголосым ревом**.
14. Копейку уронил! – **заявляет** вдруг Гриша **взволнованным голосом**. – Пойдите!
15. Возле нее **похрапывает** Алеша.
16. Это возмутительно! – думает он, **глядя**, как Гриша ощупывает карман, в котором **звякают** копейки.

Тактильное восприятие

1. Андрей бледнеет, кривит рот и **хлоп** Алешу по голове!
2. Алеша злобно таращит глаза, вскакивает, становится одним коленом на стол и, в свою очередь, – **хлоп** Андрея по щеке!
3. Это возмутительно! – думает он, **глядя**, как Гриша **ощупывает** карман, в котором звякают копейки.
4. Хватают руками плевки, ореховую скорлупу, **стукаются** головами, но копейки не находят.

5.

27) «Тоска» 1886

Зрительное восприятие

1. Вечерние **сумерки**.
2. **Крупный** мокрый снег лениво кружится около только что зажженных фонарей и **тонким** мягким пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки.
3. Извозчик Иона Потапов весь **бел**, как привидение.
4. Его лошаденка тоже **бела и неподвижна**.
5. Своею **неподвижностью, угловатостью форм** и **палкообразной прямизною** ног она даже вблизи похожа на копеечную пряничную лошадку.
6. Но вот на город спускается **вечерняя мгла**.
7. Иона вздрагивает и сквозь ресницы, облепленные снегом, **видит** военного в шинели с капюшоном.
8. – Куда прешь, леший! – на первых же порах слышит Иона возгласы из **темной** движущейся взад и вперед массы.
9. Иона **оглядывается** на седока и шевелит губами...
10. **Гляди глазами!**
11. Несколько раз потом **оглядывается** он на седока, но тот **закрыл глаза** и, по-видимому, не расположен слушать.
12. По тротуару, громко стуча калошами и перебраниваясь, проходят трое **молодых** людей: двое из них **высоки** и **тонки**, третий **мал и горбат**.
13. Мокрый снег опять красит **набело** его и лошаденку.
14. Он слышит обращенную к нему ругань, **видит** людей, и чувство одиночества начинает мало-помалу отлегать от груди.
15. Иона **оглядывается** на них.
16. Дождавшись короткой паузы, он **оглядывается** еще раз и бормочет.
17. И Иона **оборачивается**, чтобы рассказать, как умер его сын, но тут горбач легко вздыхает и заявляет, что, слава богу, они наконец приехали.

18. Получив двугривенный, Иона долго **глядит** вслед гулякам, исчезающим в **темном** подъезде.
19. **Глаза** Ионы тревожно и мученически **бегают** по толпам, снующим по обе стороны улицы.
20. Лопни грудь Ионы и вылейся из нее тоска, так она бы, кажется, весь свет залила, но тем не менее ее не **видно**.
21. Она сумела поместиться в такую ничтожную скорлупу, что ее не **увидишь** днем с огнем...
22. Иона **видит** дворника с кульком и решает заговорить с ним.
23. Спустя часа полтора Иона сидит уже около **большой, грязной** печи.
24. Иона **глядит** на спящих, почесывается и жалеет, что так рано вернулся домой...
25. Иона **смотрит**, какой эффект произвели его слова, но не **видит** ничего.
26. Пойти лошадь **поглядеть**, – думает Иона.
27. Жуешь? – спрашивает Иона свою лошадь, **видя** ее **блестящие** глаза.

Слуховое восприятие

1. Бледность фонарных огней уступает свое место живой краске, и уличная **суматоха** становится **шумнее**.
2. Извозчик, на Выборгскую! – **слышит** Иона.
3. Извозчик **чмокает** губами, вытягивает по-лебединому шею, приподнимается и больше по привычке, чем по нужде, машет кнутом.
4. – Куда прешь, леший! – на первых же парах **слышит** Иона возгласы из темной движущейся назад и вперед массы.
5. Несколько раз потом оглядывается он на седока, но тот закрыл глаза и, по-видимому, не расположен **слушать**.
6. Иона кривит улыбкой рот, **напрягает** свое **горло** и **сипит**.
7. Сворачивай, дьявол! – **раздается** в потемках.
8. По тротуару, **громко стуча** калошами и **перебраниваясь**, проходят трое молодых людей: двое из них высоки и тонки, третий мал и горбат.
9. Извозчик, к Полицейскому мосту! – **кричит дребезжащим голосом** горбач.
10. После долгой **перебранки, капризничанья и попреков** приходят к решению, что стоять должен горбач, как самый маленький.
11. Ну, погоняй! – **дребезжит** горбач, устанавливаясь и дыша в затылок Ионы.
12. Гы-ы... гы-ы... – **хохочет** Иона.
13. Голова **трещит**... – говорит один из длинных.
14. Иона чувствует за своей спиной вертящееся тело и **голосовую дрожь** горбача.
15. Он **слышит** обращенную к нему **ругань**, видит людей, и чувство одиночества начинает мало-помалу отлегать от груди.
16. Дождавшись короткой паузы, он оглядывается еще раз и **бормочет**.
17. Старая холера, **слышишь?** ...Ты **слышишь**, Змей Горыныч?
18. И Иона больше **слышит**, чем чувствует, звуки подзатыльника.
19. Опять он одинок, и опять наступает для него **тишина...**
20. Не найдется ли из этих тысяч людей хоть один, который **выслушал** бы его?
21. На печи, на полу, на скамьях **храпит** народ.
22. В одном из углов поднимается молодой извозчик, сонно **крякает** и тянется к ведру с водой.
23. А у меня сын помер... **Слышал?**
24. Те хоть и дуры, но **ревут** от двух слов.
25. Лошаденка жует, **слушает** и дышит на руки своего хозяина.

Тактильное восприятие

1. Крупный **мокрый** снег лениво кружится около только что зажженных фонарей и тонким **мягким** пластом ложится на крыши, лошадиные спины, плечи, шапки.
2. **Мокрый** снег опять красит набело его и лошаденку.

28) «Переполох» 1886

Зрительное восприятие

1. Машенька Павлецкая, молоденькая, едва только кончившая курс институтка, вернувшись с прогулки в дом Кушкиных, где она жила в гувернантках, **застала** необыкновенный переплох.
2. Отворявший ей швейцар Михайло был взволнован и **красен**, как рак.
3. В передней и в коридоре **встретила** она горничных.
4. Затем Машенька **видела**, как из дверей ее комнаты выбежал сам хозяин Николай Сергеич, **маленький**, еще **не старьй** человек с **обрюзгшим** лицом и с **большой** плешью.
5. Он был **красен**.
6. Хозяйка Федосья Васильевна, **полная плечистая** дама с **густыми черными** бровями, **просто волосая и угловатая**, с едва заметными усиками и с **красными** руками, лицом и манерами похожая на простую бабу-кухарку, стояла у ее стола и вкладывала обратно в рабочую сумку клубки шерсти, лоскутки, бумажки...
7. Очевидно, появление гувернантки было для нее неожиданно, так как, **оглянувшись** и **увидев** ее **бледное**, удивленное лицо, она слегка смутилась и пробормотала.
8. Машенька **обвела** удивленными **глазами** свою комнату и, ничего не понимая, не зная, что думать, пожала плечами, похолодела от страха...
9. Если действительно, как она говорит, она нечаянно зацепила рукавом и рассыпала, то зачем же выскочил из комнаты такой **красный** и взволнованный Николай Сергеич?
10. Копилка, в которую гувернантка прятала гривенники и **старые** марки, была отперта.
11. Этажерка с книгами, поверхность стола, постель – все носило на себе **свежие** следы обыска.
12. Машенька **побледнела** и вся холодная опустилась на корзину с бельем.
13. Николай Сергеич только **глядит** да кудахчет, как курица.
14. Если ее могли заподозрить в воровстве, то, значит, могут теперь арестовать, раздеть догола и обыскать, потом вести под конвоем по улице, засадить в **темную**, холодную камеру с мышами и мокрицами.
15. Обедать подавали два лакея во фраках и **белых** перчатках.
16. Ответила хозяйка и **крупная** слеза потекла по ее щеке.
17. Все **глядели** в свои тарелки, но Машеньке показалось, что после слов хозяйки на нее все **взглянули**.
18. Она ударила по тарелке вилкой, и глаза у нее гневно **сверкнули**.
19. Николай Сергеич кротко **опустил глаза** и вздохнул.
20. Машенька не могла **видеть** уже ни хозяйки, ни своей **маленькой** комнаты, ей было здесь душно, жутко.
21. Глаза его **глядели** тускло, и красный носик его лоснился.
22. Я знаю, Николай Сергеич, вы не виноваты, – сказала Машенька, **глядя** ему прямо в лицо своими **большими заплаканными глазами**.
23. Этот **испитой**, нерешительный человек ровно ничего не значил в доме.

24. Век бы сидел и на ваше негодующее лицо **глядел**...
25. **Бледное**, испитое лицо Николая Сергеича умоляло, но Машенька отрицательно покачала головой, и он, махнув рукой, вышел.

Слуховое восприятие

1. Сверху **доносился шум**.
2. Не замечая гувернантки, он прошел мимо нее и, поднимая вверх руки, **воскликнул**.
3. И, сказав еще что-то, мадам Кушкина **зашуршала** шлейфом и вышла.
4. Николай Сергеич только глядит да **кудахчет, как курица**.
5. Машенька повалилась в постель и горько **зарыдала**.
6. **Слышны** были только **жеванье и стук** ложек о тарелки.
7. Что у нас к третьему блюду? – **спросила** она у лакея **томным, страдальческим голосом**.
8. Ну, перестанем волноваться, – сказал **сладким голосом** Мамиков, ее домашний доктор, слегка касаясь ее руки и улыбаясь так же сладко.
9. Pardon, – **пробормотала** она.
10. И она встала из-за стола, неловко, **гремя** стулом и еще больше смущаясь, и быстро вышла.
11. Ей уже не было ни страшно, ни стыдно, а мучило ее сильное желание пойти и **отхлопать** по щекам эту надменную, тупую, счастливую женщину.
12. О, если бы получить большое наследство, купить коляску и прокатить с **шумом** мимо ее окон, чтобы она позавидовала!
13. Можно войти? – спросил за дверью Николай Сергеич; он подошел к двери **неслышно и говорил тихим мягким голосом**.
14. Николай Сергеич пощипал свои усы, как бы придумывая, что сказать еще, и продолжал **заискивающим голосом**.
15. Николай Сергеич остановился у окна и **забарабанил** по стеклу.
16. **Послушайте**, вы хотите, чтобы я признался в том, в чем даже пред смертью на духу не признаюсь?
17. Николай Сергеич! – **послышался** из залы **голос** Федосьи Васильевны

Тактильное восприятие

1. Машенька побледнела и вся **холодная** опустилась на корзину с бельем.
2. Барышня сама своими руками все **обшарила**.
3. Если ее могли заподозрить в воровстве, то, значит, могут теперь арестовать, раздеть догола и обыскать, потом вести под конвоем по улице, засадить в темную, **холодную** камеру с мышами и мокрицами.
4. От мысли, что эта ее маленькая тайна уже известна хозяевам, ее **бросило в жар**, стало стыдно, и от всего этого.
5. Мамиков, ее домашний доктор, слегка **касясь** ее руки и улыбаясь так же сладко.
6. Машенька поправила прическу, утерлась **мокрым** полотенцем и пошла в столовую.
7. Машенька не могла видеть уже ни хозяйки, ни своей маленькой комнаты, ей было здесь **душно, жутко**.
8. Она **хватала** свои вещи, **мяла** их и беспорядочно совала в чемодан.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Машенька вспомнила, что у нее в корзине под простынями лежат **сладости**, которые она, по старой институтской привычке, прятала за обедом в карман и уносила к себе в комнату.

29) «Анюта» 1886

Зрительное восприятие

1. У окна, подернутого у краев ледяными узорами, сидела на табурете его жилища, Анюта, **маленькая, худенькая брюнетка** лет 25-ти, очень **бледная**, с кроткими **серыми глазами**.
2. Согнувши спину, она вышивала **красными** нитками по воротнику мужской сорочки.
3. Скомканное одеяло, разбросанные подушки, книги, платье, **большой грязный** таз, наполненный мыльными помоями, в которых плавали окурки, сор на полу – все, казалось, было свалено в одну кучу, нарочно перемешано, скомкано.
4. Клочков, силясь представить себе только что прочитанное, **поднял глаза** к потолку.
5. **Тощая** ты такая на вид, а ребра едва прощупываются.
6. Анюта, точно **татуированная, с черными** полосами на груди, **съежившись** от холода, сидела и думала.
7. – А я к вам с просьбой, – начал он, обращаясь к Клочкову и зверски **глядя** из-под нависших на лоб волос.
8. Пишу, **видите** ли, картину, а без натурщицы никак нельзя.
9. Чего я там не **видела!** – тихо проговорила Анюта.
10. Вчера писал одну с **синими** ногами.
11. Почему, спрашиваю, у тебя **синие** ноги?
12. Он точно бы **провидел** умственным оком то свое будущее, когда он будет принимать своих больных в кабинете, пить чай в **просторной** столовой.
13. Анюта тоже представлялась **некрасивой, неряшливой, жалкой**.
14. Лицо у нее от долгого стояния на натуре **осунулось, похудело**, и подбородок стал **острей**.

Слуховое восприятие

1. Коридорные часы сипло пробили два пополудни, а в номерке еще не было убрано.
2. Можно войти? – **послышалось** за дверью.
3. Чего я там не видела! – **тихо проговорила** Анюта.
4. – Вот что, моя милая... Садись и **выслушай**.
5. И, досадуя на свою бесхарактерность, он **крикнул** ей сурово.
6. Анюта сняла шубу, **молча, потихоньку**, потом **высморкалась**, тоже потихоньку, **вздыхнула** и **бесшумно** направилась к своей постоянной позиции – к табурету у окна.
7. А в коридоре кто-то **кричал во все горло**.

Тактильное восприятие

1. У окна, подернутого у краев ледяными узорами, сидела на табурете его жилища, Анюта, маленькая, худенькая брюнетка лет 25-ти, очень бледная, с кроткими серыми глазами.
2. Не получив ясного представления, он стал **прощупывать** у себя сквозь жилетку верхние ребра.
3. Тощая ты такая на вида, а ребра едва **прощупывается**.
4. – Гм... Первое ребро **не прощупывается**...
5. У вас пальцы **холодные!**
6. Клочков **занялся выстукиванием** и так погрузился в это занятие, что не заметил, как губы, нос и пальцы у Анюты **посинели** от холода.
7. Анюта, точно татуированная, с черными полосами на груди, **съежившись от холода**, сидела и думала.

30) «Панихида» 1886

Зрительное восприятие

1. Его **бритое, жирное и бугристое** от когда-то бывших прыщей лицо на сей раз выражает два противоположных чувства.
2. На нем суконное пальто с **желтыми** костяными пуговицами, **синие** брюки навыпуск и солидные калоши, те самые **громадные, неуклюжие** калоши, которые бывают на ногах только у людей положительных, рассудительных и религиозно убежденных.
3. Его **заплывшие, ленивые глаза обращены** на иконостас.
4. Он **видит** давно уже знакомые лики святых, сторожа Матвея, надувающего щеки и тушащего свечи, **потемневшие** ставники, потертый ковер, дьячка Лопухова, стремительно выбегающего из алтаря и несущего ктитору просфору...
5. Все это давно уже **видано и перевидано**, как свои пять пальцев...
6. У северной двери стоит отец Григорий, еще не снимавший облачения, и сердито **мигает** своими **густыми** бровями.
7. Андрей Андреич **оглядывается и видит** совсем уже опустевшую церковь.
8. Лавочник **глядит** на красное, разгневанное лицо отца Григория и тут только соображает, что миганье бровей и киванье пальца могут относиться и к нему.
9. Андрей Андреич, это ты подавал на проскомидию за упокой Марии? – спрашивает батюшка, сердито **вскидывая глазами** на его **жирное, вспотевшее** лицо.
10. А на этой записочке, поданной Андреем Андреичем на проскомидию вместе с просфорой, **крупными**, словно шатающимися буквами написано.
11. Лавочник **глядит** на него с тупым удивлением, недоумевает и сам пугается.
12. Оба минуту молчат и **засматривают** друг другу в глаза.
13. Недоумение лавочника так велико, что **жирное** лицо его расплывается во все стороны, как пролитое тесто.
14. Андрей Андреич солидно шагает от алтаря и **красный**, с торжественно-панихидным выражением лица останавливается посреди церкви.
15. Это вы касательно блудницы-с? – бормочет лавочник, **краснея и мигая глазами**.
16. Но ведь господь, по благодати своей, тово... Это самое, простил блудницу... Место ей уготовал, да и из жития преподобной Марии Египетской **видать**, в каких смыслах это самое слово, извините...
17. Хотел по-божественному... чтоб вам **видней** было, за кого молить.
18. Андрей Андреич солидно шагает от алтаря и **красный**, с торжественно-панихидным выражением лица останавливается посреди церкви.
19. Тот длинный период, когда она формировалась в грациозное создание с **белокурой** головкой и **большими**, как копейки, задумчивыми глазами, прошел для него незамеченным.
20. Воспитывалась она, как и вообще все дети фаворитов-лакеев, в **белом** теле, около барышень.
21. Чечевича Исава, казнь Содома и бедствия маленького мальчика Иосифа заставляли ее **бледнеть и широко раскрывать голубые глаза**.
22. Это была **молодая, стройная** женщина, с манерами барыни и одетая по-господски.
23. Когда Андрей Андреич спросил ее, чем она занимается, она, смело **глядя** ему прямо **в глаза**, объявила: «Я актриса!».
24. Машутка начала было хвастать своими успехами и актерским житьем, но, **видя**, что отец только **багровеет** и разводит руками, умолкла.

25. И молча, не **глядя** друг на друга, они прожили недели две.
26. Думал Андрей Андреич, тупо **глядя** на овраги и не понимая восторга дочери.
27. Из кадила струится **синеватый** дымок и купается в **широком** косом луче, пересекающем **мрачную**, безжизненную пустоту церкви.

Слуховое восприятие

1. Иди же, когда зовут! Что стоишь, как изваяние? – **слышит** он **сердитый голос** отца Григория.
2. Он вздрагивает, отделяется от клироса и нерешительно, **гремя** своими солидными калошами, идет к алтарю.
3. Как же ты смел написать это? – протяжно **шепчет** бабушка, и в его **силом шепоте слышатся** гнев и испуг.
4. Ты не понимаешь?! – **шепчет** отец Григорий, в изумлении делая шаг назад и всплескивая руками.
5. Это вы касательно блудницы-с? – **бормочет** лавочник, краснея и мигая глазами.
6. Наложить бы на тебя эпитимию, – **басит** из глубины алтаря дьякон, презрительно глядя на сконфуженное лицо Андрея Андреича.
7. Оно, конечно... действительно... – **бормочет** лавочник.
8. **Слушаю**, – говорит лавочник, радуясь, что нотация уже кончилась.
9. В церкви **тишина**.
10. **Слышен** только металлический звук кадила.
11. Дьячок поет плохо, **неприятным, глухим басом**, но напев и слова так печальны, что лавочник мало-помалу теряет выражение степенства и погружается в грусть.
12. О, и тогда еще он **слыл** за знатока уставов и св. писания!
13. Девочка, как ни хмуро и ни солидно было лицо отца, охотно **слушала** его.
14. Молитвы повторяла она за ним зевая, но зато, когда он, заикаясь в стараясь выразиться пофигуристее, начинал рассказывать ей истории, она вся **превращалась в слух**.
15. Помяни, господи, – **бормочет** он.
16. Макарьевна вздыхает и что-то **шепчет**, втягивая в себя воздух, сухорукий Митька о чем-то задумался...

31) «Ведьма» 1886

Зрительное восприятие

1. Дьячок Савелий Гыкин лежал у себя в церковной сторожке на **громдой** постели и не спал.
2. Из одного края **засаленного**, сшитого из **разноцветных** ситцевых лоскутьев одеяла **глядели** его **рыжие**, жесткие волосы, из-под другого торчали **большие**, давно не мытые ноги.
3. **Снежные** сугробы подернулись **тонкой** ледяной корой; на них и на деревьях дрожали слезы, по дорогам и тропинкам разливалась **темная** жижица их грязи и таявшего снега.
4. Одним словом, на земле была оттепель, но небо, сквозь **темную** ночь, не **видело** этого и что есть силы сыпало на таявшую землю хлопья нового снега.
5. Жестяная лампочка, стоявшая на другом табурете, словно робея и не веря в свои силы, лила **жиденький, мелькающий свет** на ее **широкие** плечи, **красивые, аппетитные** рельефы тела, на **толстую** косу, которая касалась земли.
6. Руки ее быстро двигались, все же тело, выражение глаз, брови, **жирные** губы, **белая** шея замерли, погруженные в однообразную, механическую работу и, казалось, спали.

7. Изредка только она поднимала голову, чтобы дать отдохнуть своей утомившейся шее, **взглядывала** мельком на окно, за которым бушевала метель.
8. Ни желаний, ни грусти, ни радости – ничего не выражало ее **красивое** лицо с вздернутым носом и ямками на щеках.
9. Так не выражает **красный** фонтан, когда он не бьет.
10. Но вот она кончила один мешок, бросила его в сторону и, сладко потянувшись, **остановила** свой тусклый, неподвижный **взгляд** на окне...
11. На стеклах плавали слезы и **белели** недолговечные снежинки. Снежинка упадет на стекло, **взглянет** на дьячиху и растает.
12. Савелий, все время **наблюдавший** из-под одеяла выражение ее лица, высунул голову и спросил.
13. Дьячок сбросил с себя руками и ногами одеяло, стал в постели на колени и тупо **поглядел** на жену.
14. Робкий свет лампочки осветил его **волосатое, рябое** лицо и скользнул по **включенной**, жесткой голове.
15. Дьячок тревожно **взглянул** на жену, прыгнул с постели и, переваливаясь с боку на бок, заходил вдоль печки.
16. Не слышать... – пробормотал дьячок, останавливаясь и **щуря** на жену **глаза**.
17. Савелий **побледнел**, крикнул и опять зашлепал по полу босыми ногами.
18. – Почту кружит! – прохрипел он, злобно **косясь** на жену. – Слышишь ты?
19. Что ты знаешь? – тихо спросила дьячиха, **не отрывая** **глаз** от окна.
20. Всю ночь тут с тобой, проклятый, калякал, а как наутро вышел, да как **взглянул** я на него, так у него под глазами круги и все щеки втянуло!
21. Я все **видел**, чтоб ему пропасть!
22. – Ничего ты не **видел**...
23. О, **красней** рака стала! Ага!
24. Чертяка, сморкун, из земли **не видно**, вся морда в угрях и шея кривая...
25. – Зна-наю! **Ви-ижу!**
26. – А кто вы? – спросила дьячиха, боясь **взглянуть** на окно.
27. – Ну, **гляди** же ты на мне!
28. Дверь скрипнула, и на пороге **показалась высокая** человеческая фигура, с головы до ног облепленная снегом.
29. За нею мелькнула другая, такая же **белая**...
30. Это был **молодой белокурый** почтальон в **истасканном** форменном сюртучишке и в **рыжих грязных** сапогах.
31. Согревши себя ходьбой, он сел за стол, протянул **грязные** ноги к мешкам и подпер кулаком голову.
32. Его **бледное**, с **красными** пятнами лицо носило еще следы только что пережитых боли и страха.
33. Искривленное злобой, со свежими следами недавних физических и нравственных страданий, с тающим снегом на бровях, усах и **круглой** бороде, оно было красиво.
34. – Собачья жизнь! – проворчал почтальон, **водя глазами** по стенам и словно не веря, что он в тепле.
35. Конца-краю нет этой собачьей жизни! Куда мы заехали? – спросил он, понизив голос и **вскидывая глазами** на дьячиху.
36. Ответила дьячиха, встрепенувшись и **краснея**.

37. – Слышь, Степан? – **повернулся** почтальон к ямщику, застрявшему в дверях с **большим** кожаным тюком на спине.
38. На этот раз внес почтальонную саблю на **широком** ремне, похожую фасоном на тот **длинный плоский** меч.
39. Теперь Савелий заштатный и... заместо сторожа. Ему споручено за церковью **глядеть...**
40. – Ага, стало быть, ты одной хлопущкой двух мух убил! – сказал почтальон, **глядя** на спину Савелия.
41. Савелий заворочался под одеялом и медленно **оглянулся**.
42. – Ну, чего **воззрилась?** – сердито прошептал Савелий.
43. – Лежи! – ответила дьячиха, **не отрывая глаз от белокурой** головы.
44. Минуты через три он опять беспокойно заворочался, стал в постели на колени и, упершись руками о подушку, **покосился** на жену.
45. Та все еще не двигалась и **глядела** на гостя.
46. Щеки ее **побледнели** и взгляд загорелся каким-то странным огнем.
47. Савелий недоверчиво **поглядел** на жену, потянулся губами к лампочке, но тотчас же спохватился и всплеснул руками.
48. И, поудобнее усевшись, она опять **установилась** на почтальона.
49. Грудь у него была **широкая, могучая**, руки **красивые, тонкие**, а **мускулистые, стройные** ноги были гораздо красивее и мужественнее, чем две "кулдышки" Савелия.
50. Почтальон вскочил, сел, **обвел мутным взглядом** сторожку и опять лег.
51. Согретый и изнеможенный сладким первым сном, еще не совсем проснувшийся, он **увидел**, как в тумане, **белую** шею и **неподвижный, масляный** взгляд дьячихи, закрыл глаза и улыбнулся, точно ему все это снилось.
52. Почтальон снова открыл глаза, **взглянул** на двигающиеся ямки на лице дьячихи, вспомнил, где он, понял Савелия.
53. Мысль, что ему предстоит ехать в холодных **потемках**, побежала из головы по всему телу холодными мурашками, и он **поежился**.
54. **Видя**, что ему не сопротивляются, он погладил рукой шею, плечо...
55. Из-за его плеча **выглядывал** Савелий.
56. Савелий, **видя**, что гости собираются уезжать, даже заржал от удовольствия.
57. А дьячиха **заглядывала** ему в глаза и словно собиралась залезть ему в душу.
58. – А вы останьтесь! – шепнула она, **опустив глаза** и трогая его за рукав.
59. Сначала она была **бледна**, потом же вся **раскраснелась**.
60. Лицо ее исказилось ненавистью, дыхание задрожало, глаза **заблестели** дикой, свирепой злобой.
61. На минуту остановилась она и **взглянула** на свое жилье.
62. Чуть ли не полкомнаты занимала постель, тянувшаяся вдоль всей стены и состоявшая из **грязной** перины, **серых** жестких подушек, одеяла и разного безымянного тряпья.
63. Дьячиха быстро **повернулась** к нему лицом и **сверкнула** на него глазами.
64. Все, не исключая и только что вышедшего Савелия, было донельзя **грязно, засалено, закопчено**, так что было странно видеть среди такой обстановки **белую** шею и **тонкую, нежную** кожу женщины.
65. Оттого, что он по глупости, сам того не замечая, опозитизировал ее, она стала как будто **блее, глаже, неприступнее...**

66. – Отстань! – **крикнула** она и так стукнула его локтем в переносицу, что **из глаз** его посыпались искры.

Слуховое восприятие

1. Он **слушал...**
2. Трудно было понять, кто кого сживал со света и ради чьей гибели заварилась в природе каша, но, судя по **неумолкаемому, зловещему гулу**, кому-то приходилось очень круто.
3. Какая-то победительная сила гонялась за кем-то по полю, **бушевала** в лесу и на церковной крыше, **злобно стучала** кулаками по окну, **метала и рвала**, а что-то побежденное **выло и плакало...**
4. Жалобный **плач слышался** то за окном, то над крышей, то в печке.
5. В нем **звучал** не призыв на помощь, а тоска, сознание, что уже поздно, нет спасения.
6. Гыкин **прислушивался** к этой музыке и хмурился.
7. – Я зна-аю! – **бормотал** он, грозя кому-то под одеялом пальцем.
8. Изредка только она поднимала голову, чтобы дать отдохнуть своей утомившейся шее, взглядывала мельком на окно, за которым **бушевала** метель.
9. – **Слышишь?** – спросила жена.
10. Сквозь однообразный **вой** метели **расслышал** он едва **уловимый слух**, тонкий, **звнящий стон**, похожий на **зуденье** комара.
11. Во время ветра, когда дуло с большой дороги на церковь, обитателям сторожки **слышались звонки.**
12. Но не успел он укрыться одеялом, как до его **слуха донесся** явственный **звук** колокольчика.
13. Савелий побледнел, **крякнул** и опять **зашлепал** по полу босыми ногами.
14. Колокольчик **прозвучал** немного и опять замер, словно оборвался.
15. – Не **слыхать...** – **пробормотал** дьячок, останавливаясь и щури на жену глаза.
16. Но в это самое время ветер **стукнул** по окну и **донес** тонкий, **звнящий стон...**
17. – Почту кружит! – **прохрипел** он, злобно косясь на жену. – **Слышишь ты?**
18. – Нешто я не... не понимаю! – **забормотал** он.
19. – Ведьма и есть ведьма, – продолжал Савелий **глухим, плачущим голосом**, торопливо **сморкаясь** в подол рубахи.
20. Дьячок перевел дух, утер губы и **прислушался.**
21. Колокольчика **не было слышно**, но **рванул** над крышей ветер и в потемках за окном опять **завякало.**
22. Дьячок для большей убедительности приложил палец ко лбу, закрыл левый глаз и **проговорил певучим голосом.**
23. – Ты **слушай!**
24. – Да и глупый же ты, Савелий! – **вздохнула** дьячиха, с жалостью глядя на мужа.
25. Вдруг в окне **раздался стук**, такой **громкий и необычайный**, что Савелий побледнел и присел от испуга.
26. – Ради бога, пустите погреться! – **послышался дрожащий густой бас.**
27. Дверь **скрипнула**, и на пороге показалась высокая человеческая фигура, с головы до ног облепленная снегом.
28. – И тюки вносить? – спросила вторая **хриплым басом.**
29. – Конца краю нет этой собачьей жизни! Куда мы заехали? – спросил он, **понижив голос** и скидывая глазами на дьячиху.

30. **Слышь**, Степан?
31. **Произнеся** это слово в форме **хриплого, прерывистого вздоха**, ямщик вышел и, немного погодя, внес другой тюк.
32. – Врешь! – **прохрипел** Савелий.
33. – Собачья жизнь... – **пробормотал** он, кладя руки под голову и закрывая глаза.
34. Скоро наступила **тишина**.
35. **Слышно** было только, как **сопел** Савелий да как уснувший почтальон, мерно и медленно **дыша**, при всяком выдыхании испускал густое, протяжное "к-х-х-х...".
36. Изредка в его горле поскрипывало какое-то колесико, да **шуршала** по тюку вздрагивавшая нога.
37. – Ну, чего воззрилась? – сердито **прошептал** Савелий.
38. – А ехать же когда? – **забарабанил** языком Савелий, дергая его за рукав.
39. На то ведь она и почта, чтоб во благовремении поспевать, **слышишь?**
40. **Услышал** он мягкий женский голос.
41. – А может, как раз вовремя приедем! – **послышался голос** из сеней.
42. **Крикнул** ему ямщик, поднимая с пола тюк.
43. **Шепнула** она, опустив глаза и трогая его за рукав.
44. Испуганно, словно желая бежать или спрятаться, он взглянул на дверь, схватил за талию дьячиху и уж нагнулся над лампочкой, чтобы потушить огонь, как в сенях **застучали** сапоги и на пороге показался ямщик...
45. Лениво **завучал** один колокольчик, затем другой, и звенящие **звуки** мелкой, длинной цепочкой **понеслись** от сторожки.
46. – А вот завтра я объясню отцу Никодиму, какая ты жена! – **пробормотал** он, съезживаясь калачиком.
47. – Несчастливая я! – **зарыдала** дьячиха.
48. Когда они мало-помалу **затихли**, дьячиха рванулась с места и нервно заходила из угла в угол.
49. В конце концов она глубоко **вздохнула** и **утихла**.
50. – Отстань! – **крикнула** она и так стукнула его локтем в переносицу, что из глаз его посыпались искры.

Тактильное восприятие

1. Снежные сугробы подернулись тонкой **льдяной** корой; на них и на деревьях дрожали слезы.
2. Дьячиха шила из **грубого** ряда мешки.
3. Мысль, что ему предстоит ехать в **холодных** потемках, побежала из головы по всему телу **холодными мурашками**, и он поежился.
4. Жестяная лампочка, стоявшая на другом табурете, словно робея и не веря в свои силы, лила жиденький, мелькающий свет на ее широкие плечи, красивые, аппетитные рельефы тела, на толстую косу, которая **касалась** земли.
5. Шупнула она, опустив глаза и **трогая** его за рукав.
6. И он **коснулся** двумя пальцами ее шеи.
7. Видя, что ему не сопротивляются, он **погладил** рукой шею, плечо...
8. Тогда он стал смелее и **погладил** ее по шее.
9. А между тем, дождавшись, когда она утихла и стала ровно дышать, он **коснулся** пальцем ее затылка... Подержал в руке ее толстую косу.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Скоро в его спину **пахнуло холодом**.

32) «Шуточка» 1886

Зрительное восприятие

1. **Ясный, зимний** полдень...
2. И у Наденьки, которая держит меня под руку, покрываются **серебристым** инеем кудри на висках и пушок над верхней губой.
3. От наших ног до самой земли тянется покатая плоскость, в которую солнце **глядится**, как в зеркало.
4. Возле нас **маленькие** санки, обитые **ярко-красным** сукном.
5. Все пространство от ее **маленьких** калош до конца ледяной горы кажется ей страшной неизмеримо глубокой пропастью.
6. Уверяю вас, мы останемся **целы и невредимы**.
7. У нее замирает дух и прерывается дыхание, когда она **глядит** вниз.
8. Наденька наконец уступает, и я по лицу **вижу**, что ила уступает с опасностью для жизни.
9. Я сажаю ее, **бледную**, дрожащую, в санки, обхватываю рукой и вместе с нею низвергаюсь в бездну.
10. Окружающие предметы сливаются в одну **длинную**, стремительно бегущую полосу...
11. – Ни за что в другой раз не поеду, – говорит она, **глядя** на меня **широкими**, полными ужаса **глазами**.
12. Немного погодя она приходит в себя и уже вопросительно **заглядывает** мне в глаза.
13. А я стою возле нее, курю и внимательно **рассматриваю** свою перчатку.
14. Наденька нетерпеливо, грустно, проникающим взором **заглядывает** мне в лицо.
15. Я **вижу**, она берется с собой, ей нужно что-то сказать, о чем-то спросить, но она не находит слов, ей неловко, страшно, мешает радость...
16. – Знаете что? – говорит она, не **глядя** на меня.
17. Опять я сажаю **бледную**, дрожащую Наденьку в санки, опять мы летим в страшную пропасть, опять ревет ветер и жужжат полозья, и опять при самом сильном и шумном разлете санок я говорю вполголоса.
18. Наденька **окидывает взглядом** гору, по которой мы только что катили, потом долго **всматривается** в мое лицо.
19. Она как и в те разы, **бледна**, еле дышит от страха, дрожит.
20. А мне... мне нравится это катанье, – говорит она, **краснея**.
21. Мы спускаемся в третий раз, и я **вижу**, как она **смотрит** мне в лицо, **следит** за моими губами.
22. И я **вижу**, как страдает ее душа, как она делает усилия над собой, чтобы не сказать.
23. Как-то в полдень я отправился на каток один; смешавшись с толпой, я **вижу**, как к горе подходит Наденька, как **ищет глазами** меня...
24. Она **бледна**, как снег, дрожит, она идет точно на казнь, но идет, идет без оглядки, решительно.
25. Я **вижу**, как она, **бледная**, с раскрытым от ужаса ртом, садится в санки.
26. Я **вижу** только, как она поднимается из саней изнеможенная, слабая.
27. Наша ледяная гора **темнеет**, теряет свой блеск и тает наконец.
28. Как-то перед отъездом, дня за два, **в сумерки** сижу я в садике, а от двора, в котором живет Наденька, садик этот отделен **высоким** забором с гвоздями...
29. Я подхожу к забору и долго **смотреть** в щель.

30. Я **вижу**, как Наденька выходит на крылечко и **устремляет** печальный, тоскующий **взор** на небо...

31. Весенний ветер дует ей прямо в **бледное**, унылое лицо...

Слуховое восприятие

1. Рассекаемый воздух бьет в лицо, **ревет**, **свистит** в ушах, **рвет**, больно щиплет от злости, хочет сорвать с плеч голову.
2. Кажется, сам дьявол обхватил нас лапами и **с ревом** тащит в ад.
3. – Я люблю вас, Надя! – **говорю я вполголоса**.
4. Санки начинают бежать все **тише** и **тише**, **рев** ветра и **жужжанье** полозьев не так уже страшны, дыхание перестает замирать, и мы наконец внизу.
5. Опять я сажаю бледную, дрожащую Наденьку в санки, опять мы летим в страшную пропасть, опять **ревет** ветер и **жужжат** полозья, и опять при самом сильном и шумном разлете санок я **говорю вполголоса**.
6. Или же они только **послышались** ей в шуме вихря?
7. Потом долго всматривается в мое лицо, **вслушивается** в мой **голос**, равнодушный и бесстрастный, и вся, вся, даже муфта и башлык ее, вся ее фигурка выражают крайнее недоумение.
8. Он или мне только **послышалось**?
9. Наденька **молчит**, о чем-то думает...
10. Успеваю **вымолвить**: Я люблю вас, Надя?
11. Я провожаю ее с катка домой, она старается идти **тише**.
12. И с этого дня я с Наденькой начинаю каждый день ходить на каток и, слетая вниз на санках, я всякий раз **произношу** вполголоса одни и те же слова.
13. Она, очевидно, решила, наконец, попробовать: будут ли **слышны** те изумительные сладкие слова, когда меня нет?
14. **Слышит** ли Наденька те слова, я не знаю.
15. Она и сама не знает, **слышала** она что-нибудь или нет.
16. Страх, пока она катила вниз, отнял у нее способность **слышать**, **различать звуки**, понимать...
17. **Шумно кричат** грачи.
18. Он напоминает ей о том ветре, который **ревел** нам тогда на горе, когда она **слышала** те четыре слова.
19. Она **вскрикивает**, улыбается во всё лицо и протягивает навстречу ветру руки, радостная, счастливая, такая красивая.
20. То, как мы вместе когда-то ходили на каток и как **ветер доносил** до нее слова «Я вас люблю, Наденька».

Тактильное восприятие

1. **Мороз крепок**, трещит.
2. Еще достаточно **холодно**, под навозом еще снег.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Еще достаточно холодно, под навозом еще снег, деревья мертвы, но уже **пахнет** весной

33) «Агафья» 1886

Зрительное восприятие

1. Савка был парень лет 25, **рослый, красивый, здоровый**, как кремень.
2. Он был в состоянии простаивать целые часы на одном месте, не шевелясь и **глядя** в одну точку.

3. С течением времени должна была накопиться недоимка, и он, здоровый и **молодой**, был послан миром на стариковское место, в сторожа и пугало общественных огородов.
4. Помню, я лежал на **рваной, затасканной** полости почти у самого шалаша.
5. Подложив руки под голову, я **глядел** вперед себя.
6. За ними **черным** пятном **резалась в глаза** собачонка Савки – Кутька, а не дальше, как сажени на две от Кутьки, земля обрывалась в крутой берег речки.
7. Лежа я **не мог видеть** реки.
8. Я видел только верхушки лозняка, теснившегося на том берегу, да извилистый
9. Осталась одна только **бледно-багровая** полоска, да и та стала подергиваться **мелкими** облачками, как уголья пеплом.
10. **Темнела** ольховая роща.
11. Там, где **глаз не мог уж отличить в потемках** поле от неба, **ярко мерцал** огонек.
12. “Ты Ни-ки-ту **видел?**” – и тотчас же отвечала сама себе: “**Видел! Видел! Видел!**”
13. Поджав под себя по-турецки ноги и свесив голову, он задумчиво **глядел** на Кутьку.
14. Тот медленно **повернулся** ко мне.
15. Черты лица его были **крупны**, но **ясны, выразительны и мягки**, как у женщины.
16. Затем он **взглянул** своими кроткими, задумчивыми **глазами** на рощу.
17. – Это была совсем еще **молодая** бабенка, лет девятнадцати – двадцати, не далее как год тому назад вышедшая замуж за железнодорожного стрелочника, **молодого и бравого** парня.
18. **Потемки**, между тем, все более **сгущались**.
19. Полоска за бугром совсем уже потухла, а звезды становились все **ярче, лучистее...**
20. Савка медленно **перевел глаза** с черной Кутьки на меня и сказал.
21. Вам, барин, я **вижу**, скучно.
22. Агафья **покосилась** на меня и нерешительно села.
23. Савка подал Агафье **кривой** стаканчик.
24. **Впотьмах** я **не видел** лица Агафьи, но, по движению ее плеч и головы, мне казалось, что она **не отрывала глаз** с лица Савки.
25. **Серая крупная** соль, грязные сальные лепешки, упругие, как резина, яйца, но зато как все это вкусно!
26. Так, в этот вечер я заметил на нем **новый** гарусный поясок и **ярко-пунцовую** ленточку, на которой висел на грязной шее медный всадник.
27. В **потемках** глухо зазвучали робкие шаги, и из рощи **показался** силуэт женщины.
28. Агафья еще раз провела рукой по лбу и **посмотрела** в ту сторону, куда ушел Савка.
29. Агафья **остановила** долгий **взгляд** на роще и нетерпеливо зашевелила руками.
30. Так, соловьев ловил он непременно руками, стрелял бекасинником щук, или стоит, бывало, у реки по целым часам и изо всех сил старается поймать **большим** крючком **маленькую** рыбку.
31. Он был **красив** и **строен**, в глазах его всегда, даже при взгляде на презираемых им женщин, светилась тихая ласковость, но одними внешними качествами не объяснишь этого обаяния.
32. Налево все еще **светился красный** огонек.
33. **Темные** гряды **глядели**, как **большие** приплюснутые могилы.
34. Агафья встrepенулась, отняла голову от его колена, **взглянула** на меня и опять припала к нему.
35. Полминуты вся ее фигура, насколько я **мог разглядеть сквозь потемки**, выражала борьбу и колебание.

36. Река, роща, оба берега, **зеленые** и умытые, деревня и поле – все было залито **ярким** утренним светом.
37. Сквозь **тонкие** стволы деревьев били в мою спину лучи только что взошедшего солнца.
38. **Я взглянул** и **увидел** Агафью.
39. Она пугливо **обернулась**, остановилась и перевела дух.
40. – То-то, что страшно! – грустно усмехнулся Савка, **глядя на ярко-зеленую** полосу.
41. **Видали** его?
42. Яков и в упор **глядел** на возвращающуюся к нему жену.
43. Что он думал, **глядя** на нее?
44. Агафья постояла немного, еще раз **оглянулась**, точно ожидая от нас помощи, и пошла.
45. Никогда я еще не **видал** такой походки ни у пьяных, ни у трезвых.
46. Пройдя шагов сто, она **оглянулась** еще раз и села.
47. Неравно тебя муж **увидит**...
48. **Я взглянул** на лицо Савки.
49. Оно было **бледно** и морщилось брезгливою жалостью, какая бывает у людей, когда они **видят** мучимых животных.
50. Она, **видимо**, собралась с силами и решилась.

Слуховое восприятие

1. Это место, **тихое**, удобное для неподвижного созерцания, было как раз по его натуре.
2. Направо от огорода, тихо **пошептывая** и изредка вздрагивая от невзначай налетавшего ветра, темнела ольховая роща, налево тянулось необозримое поле.
3. Все замирало в первом, глубоком сне, лишь какая-то не известная мне ночная птица **протяжно** и лениво **произносила** в роще **длинный членораздельный звук**, похожий на фразу: "Ты Ни-ки-гу видел?" и тотчас же отвечала сама себе: "Видел! видел! видел!".
4. Вытащил из кармана дудочку, вложил ее в рот и **запискал** соловьиной.
5. И тотчас же, точно в ответ на его **писканье**, на противоположном берегу **задергал** коростель.
6. – Ишь ты, собака... – **пробормотал** Савка, поглядев с уважением в сторону **кричавшего** коростеля..
7. Зная, каким любителем был Савка **послушать**, я рассказал ему все, что знал о коростеле из охотничьих книг.
8. Савка **слушал** меня внимательно, не мигая глазами, и все время улыбался от удовольствия.
9. Ежели б она села тут да разговоры **слушала**, то ведь только слюни распустит.
10. – Ты Дарью ждешь? – спросил я, **помолчав**.
11. Савка **произнес** это своим обычным, бесстрастным, несколько **глухим голосом**, точно говорил о табаке или каше.
12. Наступило **молчание**...
13. Меланхолически-однообразная **трескотня** кузнечиков, **дерганье** коростеля и **крик** перепела не нарушали ночной **тишины**.
14. Казалось, **тихо звучали** и чаровали слух не птицы, не насекомые, а звезды, глядевшие на нас с неба...
15. – Бабы носят... – **промычал** Савка.
16. Кутька, которая терлась около нас и терпеливо ожидала подачки, вдруг наострила уши и **заворчала**.
17. **Послышался** отдаленный, прерывистый **плеск** воды.

18. Минуты через три Кутька опять **заворчала** и **издала звук**, похожий на **кашель**.
19. – Цыц! – **крикнул** на нее хозяин.
20. В потемках **глухо зазвучали робкие** шаги, и из рощи показался силуэт женщины.
21. Увидев возле шалаша вместо одного двоих, она **слабо вскрикнула** и отступила шаг назад.
22. – А... Это ты! – **произнес** на нее хозяин.
23. – Я... я-с, – **забормотала** она, роняя на землю узелок с чем-то и косясь на меня.
24. Принесла что-то... – продолжал Савка, развязывая узелок и придавая своему **голосу снисходительно-шутливый оттенок**.
25. Через полминуты он пустил высокую, мелкую дробь и, **испробовав** таким образом свой **голос**, начал петь.
26. Савка вскочил и **прислушался**.
27. И, сорвавшись с места, он **бесшумно** побежал к роще.
28. – Ну, на что он тебе сдался? – **крикнул** я ему вслед.
29. Савка махнул рукой – не **кричите**, мол, – и исчез в потемках.
30. Оставшись со мной, Агафья **кашлянула** и провела несколько раз по лбу ладонью...
31. – Вы же никому не рассказывайте, барин... – прибавила она вдруг **шепотом**.
32. А отсюда **слышно**, когда поезд идет...
33. Какая-то ночная птица низко пролетела над самой землей и, заметя нас, вздрогнула, **зашуршала** крыльями и полетела на ту сторону реки.
34. – Савка! – **крикнул** я.
35. – Мне уходить пора! – проговорила она **волнующимся голосом**.
36. Не прошло и четверти часа, как **послышался** далекий **шум**.
37. Между тем **шум становился** все явственней.
38. Вот **послышался свист**, поезд **глухо простучал** по мосту... еще минута – и все **стихло...**
39. Он **бесшумно** ступал босыми ногами по рыхлой, огородной земле и что-то тихо **мурлыкал**.
40. Я **услышал** счастливый **смех**.
41. Савка сидел неподвижно по-турецки и **тихо**, чуть **слышно**, **мурлыкал** какую-то песню, состоящую из одних только односложных слов.
42. – А ну его! – сказала она с **диким, грудным смехом**, и в этом смехе **слышалась** безрассудная решимость, бессилие, боль.
43. Я **тихо** побрел в рощу, а оттуда спустился к реке.
44. – А-га-фья!.. – **донесся** из деревни чей-то **глухой голос**.
45. Знает кошка, чье мясо съела! – **бормотал** Савка, щуря на нее глаза.

Тактильное восприятие

1. Какой-то **мягкий, махровый** цветок на высоком стебле **нежно коснулся** моей щеки.
2. От нечего делать я **нащупала** одну леску и потянул ее.
3. Легким вздохом пронеслась по земле **прохлада** и тронула листья просыпавшихся ив...
4. Я встал, сладко потянулся, и проснувшаяся грудь моя начала жадно пить **влажный**, душистый воздух.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Помню, я лежал на рваной, затасканной полости почти у самого шалаша, от которого шел густой и **душный запах** сухих трав.
2. От них **веяло запахом** вскопанной земли и нежной сыростью растений, начавших покрываться росой..

3. Серая, крупная соль, грязные, сальные лепешки, упругие, как резина, яйца, но зато как все это **вкусно**.

34) «Кошмар» 1886

Зрительное восприятие

1. Непременный член по крестьянским делам присутствия Кунин, **молодой** человек, лет тридцати, вернувшись из Петербурга в свое Борисово.
2. Очень рад познакомиться! – **встретил** его в передней Кунин.
3. – Двадцать восемь-с... – проговорил отец Яков, слабо пожимая протянутую руку и, неизвестно отчего, **краснея**.
4. Кунин ввел гостя к себе в кабинет и принялся его **рассматривать**.
5. Действительно, в лице отца Якова было очень много «бабьего»: вздернутый нос, **ярко-красные** щеки и большие **серо-голубые** глаза с **жидкими**, едва заметными бровями.
6. Длинные **рыжие** волосы, сухие и гладкие, спускались на плечи **прямыми** палками.
7. На нем была ряска, **цвета жидкого цикорного кофе**, с **большими** латками на обоих локтях.
8. Подумал Кунин, **глядя** на его полы, обрызганные грязью.
9. **Малорослый, узкогрудый**, с потом и краской на лице, он на первых же порах произвел на Кунина самое неприятное впечатление.
10. В сидении на краешке ему **виднелось** отсутствие достоинства и даже подхалимство.
11. Он высказывал свои соображения и **следил** за лицом отца Якова.
12. **Глядя** на него, можно было подумать, что Кунин говорил о таких мудреных вещах, которых отец Яков не понимал, слушал только из деликатности и притом боялся, чтобы его не цличили в непонимании.
13. Малый, как **видно**, не из очень умных...
14. Он **поднял** на Кунина свои **серо-голубые** глаза, подумал и, точно вспомнив его вопрос, отрицательно мотнул головой.
15. Выпив до последней капли, он поставил свой стакан на стол, потом взял назад этот стакан, **оглядел** его дно и опять поставил.
16. Далее Кунин **видел**, как его гость взял из сахарницы один кренделек, откусил от него кусочек, потом повертел в руках и быстро сунул его себе в карман.
17. **Грязен, неряха, груб, глуп и, наверное, пьяница...** Боже мой, и это священник, духовный отец!
18. Солнце **ярко светило и резало своими лучами** кое-где белевшие пласты залежавшегося снега.
19. Снег на прощанье с землей переливал такими алмазами, что больно **было глядеть**, а около него спешила **зеленеть** молодая озимь.
20. Деревянная церковь, к которой подъехал Кунин, была **ветха и сера**; еолонник у паперти когда-то выкрашенные в **белую** краску, теперь совершенно облупились и походили на две некрасивые оглобли.
21. Образ над дверью **глядел** сплошным **темным** пятном.
22. Скромно **опустив** глаза, он вошел в церковь и остановился у двери.
23. На малорослом иерее была **помятая** и **длинная-предлинная** риза из какой-то **потертой желтой** материи. Нижний край ризы волочился по земле.
24. Кунина, **при взгляде** на прихожан, поразило на первых порах одно странное обстоятельство: он **увидел** только стариков и детей...

25. Но, постояв немного и **вглядевшись** попристальней в старческие лица, Кунин **увидел**, что молодых он принял за старых.
26. Внутри церковь была так же **ветха и сера**, как снаружи.
27. Окон было много, но **общий колорит казался серым**, и поэтому в церкви стояли **сумерки**.
28. В довершение неблаголепия дьячку подтягивал очень **маленький** мальчик, голова которого едва **виднелась** из-за перилы клироса.
29. Он был уже разочарован и почти с неприязнью **глядел** на **серую** церковь.
30. Дом священника снаружи ничем не отличается от крестьянских изб, только солома на крыше лежала ровнее да на окнах **белели** занавесочки.
31. Отец Яков ввел Кунина в **маленькую светлую** комнату с **глиняным** полом и со стенами.
32. **Глядя** на мебель, можно было подумать, что отец Яков ходил по дворам и собирал ее по частям: в одном месте дали ему **круглый** стол на трех ногах, в другом – табурет, в третьем – стул с **сильно загнутой назад** спинкой, в четвертом – стул с **прямой** спинкой, но с **вдавленным** сиденьем, а в пятом – расщедрились и дали какое-то подобие дивана с плоской спинкой и с **решетчатым** сиденьем.
33. Это подобие было выкрашено в **темно-красный** цвет и сильно пахло краской.
34. Вы это первый раз в нашем храме? – спросил отец Яков, вешая свою шляпу на **большой уродливый** гвоздик.
35. Интересно бы **поглядеть**, какая у этого **рыжего** попадьа...
36. Немного погодя отец Яков вышел из-за перегородки **красный, потный** и, силясь улыбнуться, сел против Кунина на край дивана.
37. – Сейчас поставят самовар, – сказал он, не **глядя** на своего гостя.
38. Отец Чков пугливо **покосился** на перегородку, поправил волосы и высморкался.
39. Кунин **взглянул** на отца Якова.
40. – Нет, не дождусь я тут чаю! – подумал он, **глядя** на часы.
41. Этот человек, его жалкая, карикатурная фигура, в **длинной помятой** ризе, его бабье лицо, манера служить, образ жизни и канцелярская, застенчивая почтительность оскорбляли тот **небольшой** кусочек религиозного чувства, который оставался еще в груди Кунина и тихо теплился наряду с другими нянюшкиными сказками.
42. Как и в первое свое посещение, он был **красен и потен**, сел, как и тогда, на краешек кресла.
43. Но по всему **видно** было, что отец Яков не из-за списочка пришел.
44. И эта улыбка, долгая, вымученная сквозь пот и краску лица, не вязавшаяся с **неподвижным взглядом серо-голубых** глаз, заставила Кунина отвернуться.
45. Быстро проговорил отец Яков, почему-то **бледнея** и дрожа всем телом.
46. Я и сам это чувствую, что жадный... и казно себя, осужаю... людям в глаза **глядеть** совестно...
47. – Ах, верю, верю! Ну, к чему всё это? – замахал рукой Кунин, чувствуя страшную тяжесть от этой откровенности гостя и не зная, куда деваться от **слезливого блеска** его **глаз**.
48. Хоть он и **стар**, но ведь ему и угол, и хлеба, и одежду надо.
49. Отец Яков рванулся с места и, безумно **глядя** на пол, зашагал из угла в угол.
50. Вы служите тут и сами **видите**...
51. Не могу, гордец, чтоб люди мою бедность **видели**.
52. Она **белоручка** и нежная, привыкла и к чаю, и к **белой** булке, и к простыням...
53. **Молодая**, еще и двадцати лет нет...
54. Отец Яков **оглянулся** и зашептал.

55. Зачем так мрачно **смотреть** на жизнь?
56. **Гляжу**, а на берегу стоит какая-то женщина и что-то делает...
57. Значит, чтоб люди не **видели**, норовила пораньше встать и за версту от деревни уйти...
58. Я оторопел, испугался, подбежал к ней, хочу помочь ей, а она белье от меня прячет, боится, чтоб я ее **рваных** сорочек не **увидел**...
59. Сказал Кунин, садясь и почти с ужасом **глядя на бледное** лицо отца Якова.
60. Как **увидала**, что я около нее и бедность ее заметил, **покраснела** вся...
61. Во время обедни, знаете, **выглянешь** из алтаря, да как **увидишь** свою публику, голодного Авраамия и попадью, да как вспомнишь про докторшу, как у нее от холодной воды руки **посинели**, то, верите ли, забудешься и стоишь, как дурак, в бесчувствии, пока пономарь не окликнет...
62. Он **видел**, как отец Яков вышел из дому, нахлобучил на голову свою **широкополую ржавую** шляпу и тихо, понурив голову, точно стыдясь своей откровенности, пошел по дороге.
63. «А его лошади **не видно**», – подумал Кунин.
64. Далее Кунин **видел**, как кучер Андрей и мальчик Парамон, прыгая через лужи и обрызгивая отца Якова грязью, подбежали к нему под благословение.
65. Он отошел от окна и **мутными глазами обвел** комнату, в которой ему еще слышался робкий, придушенный голос...
66. Он **взглянул** на стол...

Слуховое восприятие

1. Отец Яков **кашлянул**.
2. Глядя на него, можно было подумать, что Кунин говорил о таких мудреных вещах, которых отец Яков не понимал, **слушал** только из деликатности и притом боялся, чтобы его не уличили в непонимании.
3. Кунин стал **вслух** придумывать.
4. Старый, в дугу согнувшийся дьячок **глухим, неразборчивым тенором** читал часы.
5. Читая, он как будто выбирал, на каком **голосе** ему остановиться, на **высоком теноре** или **жидком баске**.
6. Старый дьячок, очевидно больной и **глухой**, плохо **слышал** его возгласы.
7. Яков давно уже кончил, а старик тянется ухом в сторону алтаря, **прислушивается и молчит**, пока его не дернут за полу.
8. У старика был **глухой, болезненный голос**, с одышкой, **дрожящий и шепелявый**...
9. Мальчик пел **высоким визгливым дискантом** и словно старался не попадать в тон.
10. Кунин постоял немного, **послушал** и вышел покурить.
11. Отец Яков заморгал глазами, **крякнул** и пошел за перегородку.
12. Послышалось **шушуканье**...
13. Тот сидел согнувшись, о чем-то усердно думал, по-видимому, не **слушал** гостя.
14. Яша, поди-ка сюда! – **послышался женский голос** из-за перегородки.
15. Павел Михайлович, – сказал он, видимо стараясь говорить **громко и явственно**.
16. – Я **слышал**, что вы изволили тово... Рассчитать своего писаря и... и ищите теперь нового...
17. – Господи, да я и десять взял бы! – **прошептал** отец Яков, оглядываясь.
18. – боже мой! Боже мой! – **забормотал** он, то поднимая руки, то опуская.
19. – Полноте, батюшка! – почти **крикнул** Кунин, пугаясь его тона.
20. – Извините великодушно, Павел Михайлович... – **забормотал** отец Яков, как пьяный.

21. Отец Яков оглянулся и **зашептал**.
22. Он отошел от окна и мутными глазами обвел комнату, в которой ему еще **слышался робкий, придушенный голос...**
23. – И я не знал! – **простонал** он, падая на софу.

Тактильное восприятие

1. Кунин провел рукой по глазам, и ему показалось, что рука его от этого стала **мокрой**.
2. **Погладить и почесать** ее гребнем нельзя.
3. Отец Яков опять обеими руками **зачесал** голову.
4. Тут вдруг Кунин вспомнил донос, который написал он архиерею, и его всего скорчило, как от невзначай налетевшего **холода**.
5. Да как вспомнишь про докторшу, как у нее от **холодной** воды руки **посинели**, то, верите ли, забудешься и стоишь, как дурак, в бесчувствии, пока пономарь не окликнет...

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Он пил и **смаковал** каждый глоток.
2. Раза три потом входил Кунин в церковь, и всякий раз его сильно потягивало вон на **свежий** воздух.
3. Это подобие было выкрашено в темно-красный цвет и сильно **пахло** краской.

35) «Гриша» 1886

Зрительное восприятие

1. Гриша, **маленький, пухлый** мальчик, родившийся два года и восемь месяцев тому назад, гуляет с нянькой по бульвару.
2. На нем **длинный** ватный бурнусик, шарф, **большая** шапка с **мохнатой** пуговкой и **теплые** калоши.
3. Если **взглянуть** под кровать, то **увидишь** куклу с отломанной рукой и барабан.
4. Тут стоит Гришин стул на **высоких** ножках и висят часы, существующие для того только, чтобы махать маятником и звонить.
5. Из столовой можно пройти в комнату, где стоят **красные** кресла.
6. Тут на ковре **темнеет** пятно, за которое Грише до сих пор грозят пальцами.
7. Гриша не раз **заглядывал** под кровать, за сундук и под диван, но там ее не было...
8. Гриша **глядит** на ихдвигающиеся ноги и ничего не может понять.
9. **Глядит** на няньку, чтобы та разрешила его недоумение, но та молчит.
10. По бульвару, мерно шагая, двигается прямо на него толпа солдат с **красными** лицами и банными венниками под мышкой...
11. Гриша весь холодеет от ужаса и **глядит** вопросительно на няньку.
12. Гриша **проводит глазами** солдат и сам начинает шагать им в такт.
13. Через бульвар перебегают две **большие** кошки с **длинными** мордами, с высунутыми языками и с задранными вверх хвостами.
14. Вот какая-то няня сидит и держит **маленькое** корыто с апельсинами.
15. – Мое вам почтение! – слышит вдруг Гриша почти над самым ухом чей-то громкий, густой голос и **видит** высокого человека со светлыми пуговицами.
16. – Пойдем! Пойдем! – кричит он человеку со **светлыми** пуговицами, дергая его за фалду.

17. Немного погодя нянька сворачивает с бульвара и вводит Гришу в **большой** двор, где есть еще снег.
18. Минуют старательно снеговые глыбы и лужи, потом по **грязной, темной** лестнице входят в комнату.
19. “Отчего бы это?” – думает он, **оглядываясь**.
20. **Видит** он **темный** потолок, ухват с двумя рогами, печку, которая **глядит** **большим, черным** дуплом...
21. Две женщины и человек со **светлыми** пуговицами чокаются и пьют по несколько раз, и человек обнимает то няньку, то кухарку.
22. Он ест и **глядит**, как пьет нянька...
23. Он **таращит** **глаза**, морщится, кашляет и долго потом машет руками, а кухарка **глядит** на него и смеется.
24. Вернувшись домой, Гриша начинает рассказывать маме, стенам и кровати, где он был и что **видел**.
25. Показывает он, как блестит солнце, как бегают лошади, как **глядит** страшная печь и как пьет кухарка...
26. Солдаты с вениками, **большие** кошки, лошади, стеклышко, корыто с апельсинами, **светлые** пуговицы, – все это собралось в кучу и давит его мозг.
Слуховое восприятие
1. Вдруг он **слышит** **страшный топот**...
2. – Стой! – **кричит** ему нянька, грубо хватая его за плечи.
3. – Это ты зачем же! – **кричит** его спутница, **хлопая** его по руке и вырывая апельсин.
4. – Пойдем! Пойдем! – **кричит** он человеку со светлыми пуговицами, дергая его за фалду.
5. – Мое вам почтение! – **слышит** вдруг Гриша почти над самым ухом чей-то **громкий, густой** **голос** и видит высокого человека со светлыми пуговицами.
6. Блеск солнца, **шум** экипажей, лошади, светлые пуговицы, все это так поразительно ново и не страшно, что душа Гриши наполняется чувством наслаждения и он начинает **хохотать**.
7. Кухарка и нянька целуются и вместе с человеком садятся на скамью и начинают **говорить тихо**.
Тактильное восприятие
1. Ему **душно и жарко**, а тут еще разгулявшееся апрельское солнце бьет прямо в глаза и **щиплет** веки.
2. Гриша весь **холодеет** от ужаса и **глядит** вопросительно на няньку.
3. Грише, окутанному, становится невыносимо **жарко и душно**.
4. – А у тебя жар! – говорит мама, **касаясь** ладонью его лба.
Обонятельное и вкусовое восприятие
1. Тут много дыма, **пахнет** жарким и какая-то женщина стоит около печки и жарит котлеты.

36) «Хористка» 1886

Зрительное восприятие

1. Однажды, когда она еще была **моложе, красивее** и голосистее, у нее на даче, в антресолях, сидел Николай Петрович Колпаков, ее обожатель.
2. Колпаков, который был без сюртука и в туфлях, вскочил и вопросительно **поглядел** на Пашу.

3. К ее великому удивлению, на пороге стоял не почтальон и не подруга, а какая-то незнакомая женщина, **молодая, красивая**, благородно одетая и, по всем видимостям, из порядочных.
4. Незнакомка была **бледна** и тяжело дышала, как от ходьбы по высокой лестнице.
5. Она сделала шаг вперед, медленно **оглядела** комнату и села с таким видом, как будто не могла стоять от усталости или нездоровья; потом она долго шевелила **бледными** губами, стараясь что-то выговорить.
6. – Мой муж у вас? – спросила она наконец, **подняв** на Пашу свои **большие глаза с красными, заплаканными** веками.
7. Незнакомка несколько раз провела платком по **бледным** губам и, чтобы побороть внутреннюю дрожь, задерживала дыхание.
8. Паша стояла перед ней неподвижно, как вкопанная, и **глядела** на нее с недоумением и страхом.
9. Паша почувствовала, что на эту даму в **черном**, с сердитыми глазами и с **белыми, тонкими** пальцами, она производит впечатление чего-то гадкого, безобразного, и ей стало стыдно своих **пухлых красных** щек, рябин на носу и челки на лбу, которая никак не зачесывалась наверх.
10. И ей казалось, что если бы она была **худенькая**, не напудренная и без чулки, то можно было бы скрыть, что она непорядочная, и было бы не так страшно и стыдно стоять перед незнакомой, таинственной дамой.
11. Паша **глядела** на нее и от страха не понимала.
12. У барыни губы **покривились** и поморщился нос от отвращения.
13. Бог все **видит!**
14. Паша все еще **глядела** на нее тупо, с недоумением, не понимала и ждала от нее чего-то страшного.
15. – Лжете вы! – крикнула барыня и злобно **сверкнула** на нее **глазами**.
16. Паша выдвинула один из туалетных ящичков и достала оттуда дутый **золотой** браслет и **жидкое** колечко с рубином.
17. В четверг, когда я **видела** вас с мужем на пристани, на вас были дорогие броши и браслеты.
18. Уверяю вас, что от вашего Николая Петровича я, кроме этой браслеты и колечка, ничего не **видела**.
19. Она чувствовала, что эта **бледная, красивая** барыня, которая выражается благородно, как в театре, в самом деле может стать перед ней на колени, именно из гордости, из благородства, чтобы возвысить себя и унижить хористку.
20. Барыня сквозь слезы **оглядела** поданные ей вещи.
21. Он был **бледен** и нервно встряхивал головой, как будто только что принял что-то очень горькое; на глазах у него **блестели** слезы.

Слуховое восприятие

1. – Какой муж? – **прошептала** Паша и вдруг испугалась так, что у нее похолодели руки и ноги.
2. Гадкая вы, подлая, мерзкая... – **пробормотала** незнакомка, оглядывая Пашу с ненавистью и отвращением.
3. Так его, вы говорите, нет здесь? – **спросила** барышня уже **твердым голосом** и как-то странно улыбаясь.
4. Сегодня же его найдут и арестуют, – сказала барыня и **всхлипнула**, и в этом **звук** слышались оскорбление и досада.
5. – Лжете вы! – **крикнула** барыня и злобно сверкнула на нее глазами.
6. Барыня прижала платок к лицу и **зарыдала**.

7. Паша **вскрикнула от испуга** и замахала руками.
8. Он схватил себя за голову и **простонал**.
9. – Нет, я никогда не прощу себе этого! Не прощу! Отойди от меня прочь... дрянь! – **крикнул** он с отвращением, пятась от Паши и отстраняя ее от себя дрожащими руками.
10. – **Послушайте**, – сказала барышня решительным тоном, останавливается перед Пашей.
11. **Послушайте**, я прошу вас!
12. – Я прошу вас! – **слышалось** сквозь ее **рыдания**.
13. Барышня прижала платок к лицу и **зарыдала**.
14. Паша **вскрикнула** от испуга и замахала руками.
15. – Я вас спрашиваю: какие вы мне вещи приносили? – **крикнула** Паша.
16. Он схватил себя за голову и **простонал**.
17. Отойди от меня прочь... дрянь! – **крикнул** он с отвращением, пятась от Паши и отстраняя ее от себя дрожащими руками.
18. Она вспомнила, как три года назад ее ни за что ни про что побил купец, и еще **громче** плакала.

Тактильное восприятие

1. Было нестерпимо **жарко и душно**.
2. – Какой муж? – прошептала Паша и вдруг испугалась так, что у нее **похолодели** руки и ноги.
3. Он **схватил** себя за голову и простонал.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Сладкие** пирожки... – усмехнулась незнакомка.
2. Они привозили мне только **сладкие** пирожки.

37) «Мечты» 1886

Зрительное восприятие

1. Двое сотских – один **чернобородый, коренастый**, на необыкновенно **коротких** ножках, так что если **взглянуть** на него сзади, то кажется, что у него ноги начинаются гораздо ниже, чем у всех людей; другой **длинный, худой и прямой, как палка**, с **жидкой** бороденкой **темно-рыжего цвета**, – конвоируют в уездный город бродягу, не помнящего родства.
2. Другой же, несмотря на свое **тощее** лицо и **узкие** плечи, **выглядит** солидным, серьезным и основательным, складом и выражением всей своей фигуры походит на старообрядческих попов или тех воинов, каких пишут на старинных образах, ему «за мудрость бог лба прибавил», то есть он **плешив**, что еще больше увеличивает помянутое сходство.
3. Это **маленький тщедушный** человек, слабосильный и болезненный, с мелкими, **бесцветными** и крайне неопределенными чертами лица.
4. Брови у него **жиденькие**, взгляд покорный и кроткий.
5. Воротник его не мужицкого, драпового, с **потертой** ворсой пальтишка приподнят до самых краев фуражки, так что только один **красный** носик осмеливается **глядеть** на свет божий.
6. Впереди них сажен пять **грязной, черно-бурой** дороги, позади столько же, а дальше, куда ни **взглянешь**, непроглядная стена **белого** тумана.
7. Мелькнет **белый** угловатый бульжник, буерак или охалка сена, оброненная проезжим, **блеснет** ненадолго большая **мутная** лужа, а то вдруг неожиданно впереди покажется тень с неопределенными очертаниями; чем ближе к ней, тем она **меньше и темнее**, еще ближе – и перед

путниками вырастает погнувшийся верстовой столб с потертой цифрой или же жалкая березка, мокрая, **голая**, как придорожный нищий.

8. На траве виснут **тусклые**, недобрые слезы.
9. Он **оглядывает** бродягу и силится понять, как это живой, трезвый человек может не помнить своего имени.
10. Спервоначально думал, что оно рыба, потом **гляжу** – чтоб ты издохла!
11. Бродяга обнажает голову с торчащей на ней редкой щетинкой, **поднимает** кверху **глаза** и осеняет себя дважды крестным знамением.
12. Птаха слушает, удивленно **косится** на него и не перестает пожимать плечами.
13. Бродяга бормочет и **глядит** не на слушателей, а куда-то в сторону.
14. **Маленький** ротик бродяги перекосило улыбкой, а все лицо, и глаза, и носик застыли и отупели от блаженного предвкушения далекого счастья.
15. Сотские слушают и **глядят** на него серьезно, не без участия.
16. Поймаешь налима или головля какого-нибудь, так словно брата родного **увидел**.
17. А реки там **широкие**, быстрые, берега **крутые** – страсть!
18. Медленно и покойно рисует воображение, как раним утром, когда с неба еще не сошел румянец зари, по безлюдному, **крутому** берегу **маленьким** пятном пробирается человек.
19. Вековые мачтовые сосны, громоздящиеся террасами по обе стороны потока, сурово **глядят** на вольного человека и угрюмо ворчат.
20. Корни, **громадные** камни и **колючий** кустарник заграждают ему путь, но он силен плотью и бодр духом.
21. Деревья такие, что **взглянешь** на маковку, и голова кружится.
22. Позавидовал ли он призрачному счастью бродяги, или, может быть, в душе почувствовал, что мечты о счастье не вяжутся с **серым** туманом и **черно-бурой** грязью, но только он сурово **глядит** на бродягу и говорит.
23. Он **глядит** на бродягу и говорит.
24. Бродяга виновато моргает глазами, вытирает рукавом лоб, на котором выступают **мелкие** капли, и отдувается, как будто только что выскочил из жарко натопленной бани, потом вытирает лоб другим рукавом и боязливо **оглядывается**.
25. **Погляди** на себя: кожа да кости!
26. Не помнящий родства с ужасом **глядит** на строгие, бесстрастные лица своих зловещих спутников и, не снимая фуражки, **выпучив глаза**, быстро крестится...
27. Через минуту путники уже шагают по **грязной** дороге.

Слуховое восприятие

1. Первый идет вразвалку, глядит по сторонам, жует то соломинку, то свой рукав, хлопает себя по бедрам и **мурлычет**.
2. Говорит он **заискивающим тенорком**, то и дело **покашливает**.
3. Березка **пролепечет** что-то остатками своих желтых листьев, один листок сорвется и лениво полетит к земле...
4. Пошли ей, господи, место злачно, место покойно! – говорит он **протяжным, скорее старушечьим, чем мужским, голосом**.
5. Говорит все это «благородный господин» **тихим, слащавым тенорком**, морща свой узенький лобик и издавая красным озябшим носиком **скрипящие звуки**.
6. Бродяга **вздыхает**, покачивает головой и говорит.

7. Птаха **слушает**, удивленно косится на него и не перестает пожимать плечами.
8. – Собака и то свою кличку помнит, – **бормочет** Птаха.
9. Бродяга **бормочет** и глядит не на слушателей, а куда-то в сторону.
10. Не боюсь я Сибири, – **продолжает бормотать** бродяга.
11. Под беспорядочным напором грез, художественных образов прошлого и сладкого предчувствия счастья жалкий человек умолкает и только шевелит губами, как бы **шепчась** с самим собой.
12. В осеннюю **тишину**, когда холодный, суровый туман с земли ложится на душу, когда он тюремную стеною стоит перед глазами и свидетельствует человеку об ограниченности его воли, сладко бывает думать о широких, быстрых реках с привольными, крутыми берегами, о непроходимых лесах, безграничных степях.
13. Смутно ли припоминают они образы давно **слышанного!**
14. Сотские **слушают** и глядят на него серьезно, не без участия.

Тактильное восприятие

1. Бродяга виновато моргает глазами, вытирает рукавом лоб, на котором выступают мелкие капли, и отдувается, как будто только что выскочил из **жарко натопленной бани**, потом вытирает лоб другим рукавом и боязливо оглядывается.
2. Ноги путников вязнут в **тяжелой, липкой** грязи.
3. Маленький ротик бродяги перекосило улыбкой, а все лицо, и глаза, и носик **застыли** и отупели от блаженного предвкушения далекого счастья.
4. Бродяга виновато моргает глазами, **вытирает** рукавом лоб, на котором выступают мелкие капли, и отдувается, как будто только что выскочил из **жарко** натопленной бани, потом **вытирает** лоб другим рукавом и боязливо оглядывается.

38) «Произведение искусства» 1886

Зрительное восприятие

1. А, милый юноша! – **встретил** его доктор.
2. Это был **невысокий** канделябр старой бронзы, художественной работы.
3. **Поглядев** на подарок, доктор медленно почесал за ухом, крякнул и нерешительно высморкался.
4. – Как вы странно, доктор, **смотрите** на искусство! – обиделся Саша.
5. – Ведь это зудожественная вещь, вы **поглядите!**
6. Когда **видишь** такую красоту, то забываешь все земное...
7. Вы **поглядите**, сколько движения, какая масса воздуху, экспрессии!
8. – Конечно, если **смотреть** с точки зрения толпы.
9. По уходе Саша доктор **глядел** на канделябр, чесал у себя за ухом и размышлял.
10. – Здорово, приятель! – сказал он, **застав** адвоката дома.
11. **Увидев** вещицу, адвокат пришел в неописанный восторг.
12. Излив свой восторг, адвокат пугливо **поглядел** на двери и сказал.
13. По уходе его адвокат **осмотрел** канделябр, потрогал его со всех сторон пальцами и, подобно доктору, долго ломал голову над вопросом: что делать с подарком?
14. Весь вечер уборную комика брали приступом мужчины, приходившие **полюбоваться** на подарок; все время в уборной стоял восторженный гул и смех, похожий на лошадиное ржанье.

Слуховое восприятие

1. Саша заморгал глазами, приложил руку к сердцу и сказал **взволнованным голосом**.

2. Нет, уж вы, пожалуйста, не отказывайтесь, – **продолжал бормотать** Саша, разворачивая сверток.
3. Поглядев на подарок, доктор медленно почесал за ухом, **крякнул** и нерешительно **высморкался**.
4. Да, вещь, действительно, прекрасная, – **пробормотал** он.
5. Весь вечер уборную комика брали приступом мужчины, приходившие полюбоваться на подарок; всё время в уборной стоял восторженный **гул и смех**, похожий на **лошадиное ржанье**.
6. Если какая-нибудь из актрис подходила к двери и спрашивала: «Можно войти?», то тотчас же **слышался хриплый голос** комика.
7. Комик **послушался...**

Тактильное восприятие

1. Поглядев на подарок, доктор медленно **почесал** за ухом, крякнул и нерешительно высморкался.
2. По уходе Саша доктор глядел на канделябр, **чесал** у себя за ухом и размышлял.
3. По уходе его адвокат осмотрел канделябр, **потрогал** его со всех сторон **пальцами** и, подобно доктору, долго ломал голову над вопросом: что делать с подарком?
4. Дня через два доктор Кошельков сидел у себя в кабинете и, **приложив** палец ко лбу, думал о желчных кислотах.

39) «Ванька» 1886

Зрительное восприятие

1. Дождавшись, когда хозяева и подмастерья ушли к заутрене, он достал из хозяйского шкапа пузырек с чернилами, ручку с **заржавленным** пером и, разложив перед собой **измятый** лист бумаги, стал писать.
2. Прежде чем вывести первую букву, он несколько раз пугливо **оглянулся** на двери и окна, **покосился** на темный образ, по обе стороны которого тянулись полки с колодками, и прерывисто вздохнул.
3. Ванька **перевел глаза** на темное окно, в котором **мелькало** отражение его свечки, и живо вообразил себе своего деда Константина Макарыча.
4. Это **маленький, тощенький**, но необыкновенно **юркий и подвижной** старикашка лет 65-ти, с вечно **смеющимся лицом** и **пьяными** глазами.
5. Днем он спит в людской кухне или балагурит с кухарками, ночью же, окутанный в **просторный** тулуп
6. За ним, опустив головы, шагают старая Каштанка и кобелек Вьюн, прозванный так за свой **черный** цвет и тело, **длинное**, как у ласки.
7. Вьюн необыкновенно почтителен и ласков, одинаково умильно **смотрит** как на своих, так и на чужих.
8. Теперь, наверно, дед стоит у ворот, **щурит глаза** на **ярко-красные** окна деревянной церкви и, притопывая валенками, балагурит с дворней.
9. Ночь **темна**, но **видно** всю деревню с ее **белыми** крышами и струйками дыма, идущими из труб, деревья, **посребренные** инеем, сугробы.
10. Все небо усыпано **весело мигающими** звездами, и Млечный Путь вырисовывается так **ясно**, как будто его перед праздником помыли и потерли снегом...
11. Ванька pokrивил рот, потер своим **черным** кулаком глаза
12. А когда вырасту **большой**, то за это самое буду тебя кормить
13. Москва город **большой**.

14. Раз я **видал** в одной лавке на окне крючки продаются прямо
15. И **видал** которые лавки, где ружья всякие на манер бариновых
16. Когда у господ будет елка с гостинцами, возьми мне **золоченный** орех и в **зеленый** сундучок спрячь.
17. Ванька судорожно вздохнул и опять **установился** на окно.

Слуховое восприятие

1. Старчески **хихикая**, щиплет то горничную, то кухарку.
2. Дед приходит в неописанный восторг, **заливается веселым смехом** и **кричит**.
3. Ванька **вздохнул**, умокнул перо и продолжал писать.
4. Ванька ... и **всхлипнул**.
5. И дед **крякал**, и мороз **крякал**, а глядя на них, и Ванька **крякал**.
6. Дед не может чтоб не **крикнуть**
7. Сидельцы из мясной лавки, которых он расспрашивал накануне, сказали ему, что письма опускаются в почтовые ящики, а из ящиков развозятся по всей земле на почтовых тройках с пьяными ямщиками и **звонкими колокольцами**.

Тактильное восприятие

1. Он всплескивает руками, пожимается от **холода**.
2. Хозяин **выволол** меня за волосья на двор и **отчесал** шпандырем
3. Она взяла селедку и ейной мордой начала меня в харю **тыкать**
4. (Дед) посмеивается над **озябшим** Ванюшкой...
5. А намедни хозяин колодкой по голове **ударил**, так что упал и насилу очухался.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Табачку нешто нам **понюхать?** – говорит он, подставляя бабам свою табакерку.
2. Бабы **нюхают** и чихают.
3. Дают **понюхать** табаку и собакам.
4. Воздух тих, **прозрачен** и **свеж**.
5. Бывало, прежде чем вырубить елку, дед выкуривает трубку, долго **нюхает** табак.

40) «Тина» 1886

Зрительное восприятие

1. В **большой** двор водочного завода «наследников М.Е. Ротштейн», грациозно покачиваясь на седле, въехал **молодой** человек в **белоснежном** офицерском кителе.
2. Солнце беззаботно улыбалось на звездочках поручика, на **белых** стволах берез, на кучах битого стекла, разбросанных там и сям по двору.
3. На всем лежала **светлая** здоровая красота летнего дня, и ничто не мешало **сочной молодой** зелени весело трепетать и **перемигиваться с ясным голубым** небом.
4. На самой верхней ступени ветхой, но **светлой** и мягкой лестницы его встретила горничная с немолодым, несколько надменным лицом.
5. Как раз против входа, в **большом** стариковском кресле, откинувши голову назад на подушку, сидела женщина в дорогом китайском шлафроке и с укутанной головой.
6. Из-за вязаного шерстяного платка **виден** был только **бледный длинный** нос с **острым** кончиком и **маленькой** горбинкой да один **большой черный** глаз.

7. Просторный шлафрок скрывал ее рост и формы, но по **белой красивой** руке, по голосу, по носу и глазу ей можно было дать не больше 26 – 28 лет.
8. Садитесь, я не люблю, если передо мной стоит что-нибудь **большое**.
9. Сокольский **поглядел** на потолок и вытянул нижнюю губу.
10. Поручик прошел за ней пять-шесть **больших**, роскошно убранных комнат, коридор и в конце концов очутился в **просторной** квадратной комнате.
11. В одном из углов комнаты, где зелень была гуще и выше, под **розовым**, точно погребальным балдахинном, стояла кровать с измятой, еще не прибранной постелью.
12. Подолы и рукава, с помятыми кружевами и оборками, свешивались на ковер, по которому там и сям **белели** тесемки, два-три окурка, бумажки от карамели...
13. –Ого! – сказала еврейка, показывая и другой **большой черный** глаз.
14. Но, но, но... по глазам **вижу!**
15. Я его несколько раз в обедне **видела**.
16. Что вы на меня так **глядите?**
17. Какая странная! – думал он, **осматриваясь**.
18. Тут были **темные** бронзовые блюда с рельефами, виды Ниццы и Рейна на столах, старинные бра, японские статуэтки, но все эти поползновения на роскошь и моду только оттеняли ту безвкусицу, о которой неумолимо кричали **золоченые** карнизы, цветистые обои, **яркие** бархатные скатерти, плохие олеографии в тяжелых рамах.
19. Сусанна Моисеевна **пристально поглядела** на гостя, сделала кислое лицо и вздохнула.
20. Но вот раскрылась дверь и на пороге **появилась** она сама, стройная, в **длинном черном** платье, с сильно затянутой, точно выточенной талией.
21. Теперь уж поручик **видел** не только нос и глаза, но и белое худощавое лицо, черную кудрявую, как барашек, голову.
22. Вообще к нерусским лицам он питал предубеждение, а тут к тому же нашел, что к **черным** кудряшкам и **густым** бровям хозяйки очень не шло **белое** лицо, свою **белизною** напоминавшее ему почему-то приторный жасминный запах, что уши и нос были поразительно **бледны**, как мертвые или вылитые из **прозрачного** воска.
23. Улыбнувшись, она вместе с зубами показала **бледные** десны, что тоже ему не понравилось.
24. «**Бледная** немочь... – подумал он. – Вероятно, нервна, как индюшка».
25. – А вот и я! Пойдемте! – сказала она, идя быстро впереди его и обрывая на пути с цветов **желтые** листки
26. Из кабинета вела **небольшая** дверь, в которую **виден** был стол, накрытый для завтрака.
27. Не переставая болтать, Сусанна достала из кармана связку **мелких** ключей и отперла какой-то мудреный шкаф с гнутой, покатою крышкой.
28. – У меня здесь подземные ходы и потайные двери, – сказала она, доставая **небольшой** сафьяновый портфель.
29. **Посмотрите**, какой он пузатенький!
30. Сусанна **подняла** на поручика **глаза** и добродушно засмеялась.
31. «А она славная!» – подумал он, **глядя**, как ключи бегают между ее пальцами.
32. – Ничего так не выдает еврея, как акцент, – продолжала Сусанна, весело **глядя** на поручика.
33. Сусанна Моисеевна **закатила глаза** и засмеялась таким хорошим, заразительным смехом, что поручик, **глядя** на нее, весело и громко расхохотался.
34. **Глаза, не мигая, уставились** на поручика, губы открылись и обнаружили стиснутые зубы.

35. **Не отрывая** глаз от гостя, она быстро перегнула свой стан в сторону и порывисто, как кошка, схватила что-то со стола.
36. **Следя** за ее движениями, поручик **видел**, как пять пальцев скомкали его векселя, как **белая** шелестящая бумага **мелькнула** перед его глазами и исчезла в ее кулаке.
37. Такой резкий, необычайный поворот от добродушного смеха к преступлению так поразил его, что он **побледнел** и сделал шаг назад...
38. А она, **не сводя** с него испуганных, пытливых **глаз**, водила сжатым кулаком себя по бедру и искала кармана.
39. Она **раскраснелась**, **закрыла глаза** и раз даже, не помня себя, крепко прижалась своим лицом к лицу поручика, так что на губах его остался сладковатый вкус.
40. **Красные**, с встрепанными прическами, тяжело дыша, **глядели** они друг на друга.
41. Она села за стол и, все еще **красная**, тяжело дыша, выпила полрюмки портвейна.
42. Возбужденный борьбою, поручик **глядел** на смеющееся, наглое лицо Сусанны, на жующий рот, тяжело дышащую грудь и становился смелее и дерзче.
43. Брат поручика, Алексей Иванович Крюков, облеченный в халат и туфли, ходил у себя в усадьбе по комнатам и нетерпеливо **посматривал** в окна.
44. Это был **высокий**, **плотный** мужчина с **большой черной** бородой, с мужественным лицом и, как сказала правду еврейка, красивый собой, хотя уже и перевалил в тот возраст, когда мужчины излишне толстеют, брюзгнут и плешивеют.
45. – Что же это нашего Саши до сих пор нет? – спрашивал он жену, **заглядывая** в окна.
46. И он, заикаясь, краснея и не **глядя** на брата, рассказал историю с векселями.
47. – Но не напоминай... – **покраснел** поручик.
48. Поручик долго **глядел** в окно на облако пыли, бежавшее за его дрожками, потянулся, зевнул и пошел к себе в комнату.
49. –Как это мило со стороны Алексея! – **встретила** его в столовой невестка.
50. Через минуту он поднялся и, **глядя** на удивленного поручика плачущими от смеха глазами.
51. Спела она панегирик моей красоте, потрепала меня за руку около плеча, чтобы **посмотреть**, какой я сильный и... и, как **видишь**, сейчас только от нее убрался...
52. Отродясь ничего подобного **не видывал**, а уж я ли не знаток по этой части?
53. Кажется, с ведьмами жил, а ничего подобного **не видывал**.
54. Поднимут головы, **взглянут** друг на друга и опять упадут на подушки.
55. За обедом они говорили намеками, **перемигивались** и то и дело, к удивлению домочадцев, прыскали в салфетки.
56. Остановившись у окна, он долго **глядел** на деревья, выкурил подряд три папиросы и вдруг повернулся к брату.
57. Крюков опять **поглядел** на него, потом медленно выдвинул из стола ящик и, достав оттуда толстую пачку, подал ее брату.
58. Поручик в свою очередь пытливо **поглядел** на Крюкова и вдруг засмеялся.
59. Крюков пытливо **поглядел** на него и, нахмурившись, продолжал писать.
60. – А ведь ты угадал, Алеша, – сказал он, **краснея**.
61. С самого раннего утра Крюков бесцельно бродил по комнатам, **засматривал** в окна или же перелистывал давно уже надоевшие альбомы.

62. В этот день ему почему-то казалось, что дети ведут себя отвратительно, жена плохо **глядит** за прислугой, что расходы ведутся несообразно с доходами. Все это значило, что «господа» не в духе.
63. «Нешто к той... к тому черту съездить?» – подумал он, **глядя** на пасмурное небо.
64. Тотчас же от сердца его отлегла скука и в ленивых глазах **заблестело** удовольствие.
65. Уже **темнело**, когда он въехал во двор водочного завода.
66. Из передней он **заглянул** в залу.
67. Один, **высокий** и **тощий**, сидел за роялью, стучал **длинными** пальцами по клавишам и пел.
68. Крюков **огляделся** перед зеркалом и хотел уже войти в залу, как в переднюю впорхнула сама Сусанна Моисеевна, веселая, в том же **черном** платье...
69. **Увидев** Крюкова, она на мгновение окаменела, потом вскрикнула и **просияла** от радости.
70. Те ему тоже едва ответили, точно место, где они **встретились**, было непристойно, или они мысленно сговорились, что для них удобнее не узнавать друг друга.
71. Он о чем-то тихо разговаривал с толстым, обрюзглым евреем, а **увидев** брата, вспыхнул и опустил глаза в альбом.
72. – Ах, это ты, Алеша! – проговорил он, сиюсь **поднять** глаза и улыбнуться.
73. – Я заехал сюда проститься и, как **видишь**...
74. Поручик **оглядывался** кругом и, пожимая плечами, думал о своей новой, странной знакомке.
75. Из-за вязаного шерстяного платка **виден** был только **бледный длинный** нос с **острым** кончиком и **маленькой** горбинкой да один **большой черный** глаз.
76. Он долго **глядел** на деревья, выкурил подряд три папиросы и вдруг повернулся к брату.
77. Сокольский **поглядел** на потолок и вытянул нижнюю губу.
78. Поручик говорил, а сам **искоса поглядывал** в стороны.
79. Из-под кровати **глядели** тупые и **острые** носы **длинного** ряда всевозможных туфель.
- Слуховое восприятие
1. Продолжал поручик, еще раз **звякнув** шпорами и садясь.
 2. **Послушайте**, моя милая, – живо заговорил он.
 3. Синицы, канарейки и щеглята **с писком возились** в зелени и бились об оконные стекла.
 4. – Простите, пожалуйста, что я вас здесь принимаю! – **услышал** поручик **сочный женский голос**, не без приятности **картавящий звук р.**
 5. – Простите, что я так настойчив... – начал поручик, **звякая** шпорами.
 1. 6.– Мой двоюродный брат поручил мне просить вас об одном одолжении, – продолжал поручик, еще раз **звякнув** шпорами и садясь.
 6. Водка, овес... – **забормотала** она, наполовину закрывая глаза, – овес, векселя, проценты, или, как говорит мой главный приказчик, «прученцы»...
 7. **Послушайте**, не может ли ваш брат подождать месяца два-три?
 8. – Вы угадали! – засмеялся поручик и, слегка приподнявшись, **звякнул** шпорами.
 9. Но, **послушайте**, разве вы женитесь на бедной?
 10. **Послушайте**, вот вы сейчас сказали, что у каждого свой взгляд...
 11. Оба **кричали**, кипятились, не понимали друг друга, порядком выпили и в конце концов, подобрав полы своих халатов, разошлись по спальням.
 12. – Как вам сказать? – замялся поручик. – Вы говорите чисто, но **картавите**.
 13. Итальянский приятен только, когда говоришь на нем медленно, если же **послушать** итальянских чечеток, то получается тот же еврейский жаргон.

14. Она **умолкла**, точно испугалась своей откровенности, и лицо ее вдруг исказилось странным и непонятным образом.
 15. – **Послушайте**, – прервал молчание поручик, – вы, надеюсь, шутите?
 16. – Черт знает что! – **бормотал** он.
 17. Вечером, когда уже было пора ужинать, Алексей Иванович **прислушивался** к шагам, к стуку дверей и пожимал плечами.
 18. Крюков, расставя ноги и опустив голову, **слушал** и хмурился.
 19. – Не понимаю! – **пробормотал** Крюков, багровея и разводя руками.
 20. – Но я сам не понимаю, как это случилось! – **зашептал** поручик, виновато мигая глазами.
 21. Крюков долго еще возмущался и **ворчал**, потом, успокоившись, сел на софу и стал посмеиваться над братом.
 22. Мишка, – **закричал** он, – беги скажи, чтоб мне беговые дрожки заложили!
 23. Крюков быстро оделся и, не **слушая** встревоженного поручика, сел на беговые дрожки, решительно махнул рукой и покатил к Сусанне Моисеевне.
 24. Крюков повалился на диван, уткнул голову в подушку и затрясся от сдерживаемого **хохота**.
 25. Крюков махнул рукой и опять **захохотал**.
 26. – Ну, что? – **зашептал** поручик, глядя на него большими глазами.
 27. Я по-твоему **развесил уши**, осел я этакий...
 28. Тени ложились на землю, в облаках **гремел гром**, изредка **жалобно стонал** ветер, как бы желая показать, что и природа может плакать, но ничто не тревожило привычного покоя этих людей.
 29. Когда ему попадались на глаза жена или дети, он начинал сердито **ворчать**.
 30. Из открытых окон хозяйского дома **слышались** смех и **пение: пел** чей-то сильный, густой бас.
 31. Остальные **слушали и скалили** от удовольствия зубы
 32. Тут поручик слегка **вскрикнул** и, побуждаемый больше инстинктом, чем разумом, схватил еврейку за руку
 33. Крюков и поручик уткнули головы в подушки и **принялись хохотать**.
 34. Оба **кричали, кипятились**, не понимали друг друга
 35. В облаках **гремел гром**, изредка жалобно **стонал** ветер, как бы желая показать, что и природа может плакать.
 36. И ни слова не сказав, а только **побрякав**, он медленно вышел.
 37. **Послушайте**, не может ли ваш брат подождать месяца два-три?
 38. Сусанна Моисеевна закатила глаза и засмеялась таким **хорошим, заразительным смехом**.
 39. Крюков махнул рукой и опять **захохотал**.
 40. **Услышал** поручик **сочный женский голос**, не без приятности картавящий звук р.
 41. Когда крышка поднялась, шкаф **прогудел жалобную мелодию**, напомнившую поручику Эолову арфу.
 2. 42. Сусанна выбрала еще один ключ и вторично **щелкнула**.
 42. – **Послушайте**, я не уйду отсюда, пока не получу от вас векселей!
 43. Крюков и поручик уткнули головы в подушки и принялись **хохотать**.
- Тактильное восприятие
1. Был пасмурный, но **жаркий и душный** день.
 2. Поручик весело спрыгнул с седла, передал лошадь подбежавшему человеку и, **поглаживая** пальцем свои тонкие черные усики, вошел в парадную дверь.
 3. **Поцеловал** руку и ушел.

4. Еще мгновение, и векселя исчезли бы в тайниках женского платья, но тут поручик слегка вскрикнул и, побуждаемый больше инстинктом, чем разумом, **схватил** еврейку за руку около сжатого кулака.
5. Она, как угорь, извивалась в его руках своим гибким, упругим телом, рвалась, била его в грудь локтями, **царапалась**, так что руки его ходили по всему ее телу и он поневоле причинял ей боль и оскорблял ее стыдливость.
6. Она покраснелась, закрыла глаза и раз даже, не помня себя, крепко **прижалась** своим лицом к лицу поручика, так что на губах его остался сладковатый вкус.
7. Он **ударил** по лошади...
8. – Это вы? – сказала она, **хватая** его за руку. – Какой сюрприз!

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Даже грязный, закопченный вид кирпичных сараев и **душный запах** сивушного масла не портили общего хорошего настроения.
2. И поручику казалось, что **приторный жасминный запах идет** не от цветов, а от постели и ряда туфель.
3. Поручик вышел и первым делом глубоко вздохнул, чтобы отделаться от **тяжелого жасминного запаха**, от которого у него уже начинало кружить голову и першить в горле.
4. Спешу вас уверить, что чесноку я даже в погребке не держу, и когда однажды ко мне приехал с визитом доктор, от которого **пахло чесноком**, то я попросила его взять свою шляпу и ехать благоухать куда-нибудь в другое место.
5. Она покраснелась, закрыла глаза и раз даже, не помня себя, крепко прижалась своим лицом к лицу поручика, так что на губах его **остался сладковатый вкус**.
6. Она сделала ручкой и выбежала из передней, **оставив** после себя **запах того же приторного, сладковатого жасмина**.
7. Здешние барыни говорят, что у меня **пахнет чесноком**.
8. Я попросила его взять свою шляпу и ехать **благоухать** куда-нибудь в другое место.
9. **Пахнет** у меня не чесноком, а лекарствами.
10. Отец лежал в параличе полтора года и весь дом **продушил лекарствами**.
11. Поручик прошел за ней пять-шесть **больших**, роскошно убранных комнат, коридор и в конце концов очутился в **просторной** квадратной комнате, где с первого же шага его поразило изобилие цветущих растений и **сладковатый, густой до отвращения запах** жасмина.
12. Приторный **жасминный запах идет** не от цветов, а от постели и ряда туфель.
13. Поручик вышел и первым делом **глубоко вздохнул**, чтобы отделаться от **тяжелого жасминного запаха**.
14. Думал он, не помня себя от удивления, не веря себе и чувствуя всем своим существом, как его мутит от **запаха жасмина**.
15. Как подала мне вчера вечером прачка этот проклятый китель, в котором я был тогда, и как **запахло** жасмином, то... так меня и потянуло!
16. Здесь **веяло холодом**, как в вокзальных комнатах, клубах и театральных фойе.

41) «Враги» 1887

Зрительное восприятие

1. В десятом часу **темного** сентябрьского вечера у земского доктора Кирилова скончался от дифтерита его единственный сын, шестилетний Андрей.

2. Кирилов, как был, без сюртука, в **расстегнутой** жилетке, не вытирая мокрого лица и рук, обожженных карболкой, пошел сам отворять дверь.
3. В передней было **темно**, и в человеке, который вошел, можно было различить только **средний** рост, **белое** кашне и большое, чрезвычайно **бледное** лицо, такое **бледное**, что, казалось, от появления этого лица в передней стало **светлее**...
4. Я – Абогин... Имел удовольствие **видеть** вас летом у Гнучева.
5. **Видит** бог, мне стыдно, что я в такие минуты пытаюсь овладеть вашим вниманием, но что же мне делать?
6. Судя по его неверной, машинальной походке, по тому вниманию, с каким он в зале поправил на негоревшей лампе **мохнатый** абажур и **заглянул** в **толстую** книгу, лежавшую на столе, в эти минуты у него не было ни намерений, ни желаний, ни о чем он не думал и, вероятно, уже не помнил, что у него в передней стоит чужой человек.
7. По одной стене кабинета, через шкафы с книгами, тянулась **широкая** полоса света.
8. Доктор опустился в кресло перед столом; минуту он сонливо **глядел** на свои **освещенные** книги, потом поднялся и пошел в спальню.
9. Свечка, стоявшая на табурете в тесной толпе стклянок, коробок и баночек, и **большая** лампа на комодке **ярко освещали** всю комнату.
10. Он не двигался, пооткрытые глаза его, казалось, с каждым мгновением все более **темнели** и уходили вовнутрь черепа.
11. Одежда, тряпки, тазы, лужи на полу, разбросанные повсюду кисточки и ложки, **белая** бутылка с известковой водой, самый воздух, удушливый и тяжелый, – все замерло и казалось погруженным в покой.
12. Доктор остановился около жены, засунул руки в карманы брюк и, склонив голову набок, **устремил взгляд** на сына.
13. Лицо его выражало равнодушие, только по росинкам, **блестевшим** на его бороде, и заметно было, что он недавно плакал.
14. Доктору 44 года, он уже **сед** и **выглядит** стариком.
15. Постояв около жены минут пять, он, **высоко** поднимая правую ногу, из спальни прошел в **маленькую** комнату, наполовину занятую **большим, широким** диваном; отсюда прошел в кухню.
16. Поблуждав около печки и кухаркиной постели, он нагнулся и сквозь **маленькую** дверцу вышел в переднюю.
17. Тут он опять **увидел белое** кашне и **бледное** лицо.
18. Доктор вздрогнул, **поглядел** на него и вспомнил...
19. Он быстро, уже верной походкой пошел к своему кабинету и немного погодя вернулся в **длинном** сюртуке.
20. На дворе было **темно**, но **светлее**, чем в передней...
21. В **темноте** уже ясно вырисовывалась **высокая сутуловатая** фигура доктора с **длинной, узкой** бородой и с **орлиным носом**.
22. У Абогина, кроме **бледного** лица, теперь **видна** была его **большая** голова и **маленькая**, студенческая шапочка, едва прикрывавшая темя.
23. Кашне **белело** только спереди, позади же оно пряталось за **длинными** волосами.
24. Всюду было **темно**, только в глубине двора из чьего-то окна, сквозь палисадник, пробивался **яркий** свет, да три окна верхнего этажа, больничного корпуса казались **бледнее** воздуха.

25. Затем коляска въехала в **густые потемки**.
26. **Сверкнул** угрюмо пруд, на котором спали **большие черные тени**.
27. Кирилов заметался в тоске и **поглядел вокруг себя**.
28. Позади, сквозь скудный свет звезд **видна** была дорога и исчезающие в **потемках** прибрежные ивы.
29. Направо лежала равнина, такая же **ровная и безграничная**, как небо.
30. Далеко на ней там и сям, вероятно на торфяных болотах, **горели тусклые** огоньки.
31. Налево, параллельно дороге, тянулся холм, **кудрявый** от мелкого кустарника, а над холмом неподвижно стоял **большой** полумесяц, **красный**, слегка подернутый туманом и окруженный **мелкими** облачками, которые казалось, **оглядывали** его со всех сторон и стерегли, чтобы он не ушел.
32. Одна сидит в **темной** комнате и старается не думать о прошлом.
33. Куда ни **взглянешь**, всюду природа представлялась **темной, безгранично глубокой** и холодной ямой, откуда не выбраться ни Кирилову, ни Абогину, ни **красному** полумесяцу...
34. Он двигался, вскакивал, **вглядываясь** через плечо кучера вперед.
35. Когда он **поглядел** на **освещенные** окна второго этажа, слышно было, как дрожало его дыхание.
36. Теперь уж доктор и Абогин, бывшие до сего времени в потемках, могли **разглядеть** друг друга.
37. Доктор был **высок, сутуловат**, одет неряшливо и лицо имел **некрасивое**.
38. Что-то неприятно **резкое, неласковое и суровое** выражали его **толстые**, как у негра, губы, **орлиный** нос и вялый, равнодушный взгляд.
39. Его нечесаная голова, впалые виски, преждевременные седины на **длинной, узкой бороде**, сквозь которую просвечивал подбородок, **бледно-серый** цвет кожи и небрежные угловатые манеры.
40. **Глядя** на всю его сухую фигуру, не верилось, чтобы у этого человека была жена, чтобы он мог плакать о ребенке.
41. Это был **плотный; солидный блондин**, с **большой** головой и **крупными**, но **мягкими** чертами лица, одетый изящно, по самой последней моде.
42. Даже **бледность** и детский страх, с каким он, раздеваясь, **поглядывал** вверх на лестницу, не портили его осанки и не умаляли сытости, здоровья и апломба, какими дышала вся его фигура.
43. Он провел доктора через переднюю в большую залу, где **темнел черный** рояль и висела люстра в **белом** чехле; отсюда оба они прошли в **маленькую**, очень уютную и **красивую** гостиную, полную приятного **розового** полумрака.
44. Я пойду **погляжу** и предупрежу.
45. Он сидел в кресле и **разглядывал** свои обожженные карболкой руки.
46. Только **мельком** увидел он **ярко-красный** абажур, футляр от виолончели, да, **покосившись** в ту сторону, где тикали часы.
47. Кирилов **перестал оглядывать** свои руки и **поднял глаза** на ту дверь, за которой скрылся Абогин.
48. Абогин тяжело шагнул к доктору, потянул к его лицу свои **белые** мягкие кулаки.
49. Теперь в своем **коротком** сюртуке, в модных **узких** брюках, в которых ноги назались не по корпусу **тонкими**, со своей **большой** головой и гривой он чрезвычайно походил на льва.
50. Он поднялся и **оглядел** Абогина.
51. Ни разу я **не поглядел** на нее **косо**...
52. Абогин попятился от Кирилова и изумленно **установился** на него.

53. Доктор **покосился** на футляр с виолончелью.
54. – Позвольте, что это значит? – спросил Абогин **краснея**.
55. Черты лица его стали еще **резче**, черствее и неприятнее.
56. Доктор же стоял, держался одной рукой о край стола и **глядел** на Абогина с тем глубоким, несколько циничным и **некрасивым** презрением, с каким умеют **глядеть** только горе и бездолье, когда **видят** перед собой сытость и изящество.
57. Когда немного погодя доктор сел в коляску и поехал, глаза его все еще **продолжали глядеть** презрительно.
58. **Красный** полумесяц уже ушел за холм, и сторожившие его тичи **темными** пятнами лежали около звезд.
59. Карета с **красными** огнями застучала по дороге и перегнала доктора.
60. Он провел доктора через переднюю в **большую** залу, где **темнел черный** рояль и висела люстра в **белом** чехле; отсюда оба они прошли в **маленькую**, очень уютную и красивую гостиную, полную приятного **розового** полумрака.

Слуховое восприятие

1. Когда докторша опустилась на колени перед кроваткой умершего ребенка и ею овладел первый приступ отчаяния, в передней **резко прозвучал звонок**.
2. Точно испуганный пожаром или бешеной собакой, он едва сдерживал свое частое дыхание и говорил быстро, **дрожущим голосом**, и что-то неподдельно искреннее, детски-малодушное **звучало** в его речи.
3. Как все испуганные и ошеломленные, он говорил кроткими отрывистыми фразами и **произносил** много лишних, совсем не идущих к делу слов.
4. Поговорили мы... потом сели чай пить; вдруг жена **вскрикивает**, хватая себя за сердце и падает на спинку стула.
5. Кирилов **слушал и молчал**, как будто не понимал русской речи.
6. – Неужели? – **прошептал** Абогин, делая шаг назад.
7. – **Послушайте**, – горячо сказал он, хватая Кирилова за рукав.
8. Сумерки и **тишина** залы, по-видимому, усилили его ошалелость.
9. Красота чувствовалась в угрюмой **тишине**; Кирилов и его жена **молчали**, не плакали, как будто, кроме тяжести потери, сознавали также и весь лиризм своего положения.
10. Наступило **молчание**.
11. Красота чувствовалась и в **угрюмой тишине**.
12. – **Послушайте**, ведь я уже сказал вам, что мне нельзя ехать! – сказал он, оживляясь. – Как странно!
13. Если бы вы **слышали** этот **крик**, видели ее лицо, то поняли бы мою настойчивость!
14. Тут пахло грибной сыростью и **слышался шепот** деревьев; вороны, разбуженные **шумом** колес, закопошились в листве и **подняли тревожный жалобный крик**, как будто знали, что у доктора умер сын, а у Абогина больна жена.
15. **Крик** ворон **слышался** уже **глухо**, далеко сзади и скоро совсем умолк.
16. Только раз Абогин глубоко вздохнул и **пробормотал**.
17. – **Послушайте**, отпустите меня, – сказал он тоскливо.
18. **Слышно** было, как дрожало его дыхание.
19. Но не **слышно** суматохи, пока еще благополучно, – прибавил он, **вслушиваясь в тишину**.

20. В передней не **слышно** было ни голосов, ни шагов, и весь дом казался спавшим, несмотря на яркое освещение.
21. Ходил он, держа прямо голову и выпятив вперед грудь, **говорил приятным баритоном**, и в манерах, с какими он снимал свое кашне или поправлял волосы на голове, сквозило тонкое почти женское изящество.
22. Никого нет и нечего не **слышно**.
23. Где далеко в соседних комнатах кто-то **громко произнес** звук “а!”, **прозвенела** стеклянная дверь, вероятно, шкапа, и опять **все стихло**.
24. Абогин тяжело и широко шагнул на середину гостиной, согнулся, **простонал** и потряс куликами.
25. – Не смеете вы предлагать мне деньги! – **крикнул** доктор и смахнул со стола на пол бумажки.
26. – Извольте отправить меня домой! – **крикнул** доктор, задыхаясь.
27. – Милостивый государь, вы забываетесь! – **взвизгнул** Абогин.
28. – Не... Не понимаю! – **бормотал** доктор.
29. **Послушайте**, доктор.
30. Кто знает, **выслушай** его доктор, посочувствуй ему дружески, быть может, он, как это часто случается, примирился бы со своим горем без протеста, не делая ненужных глупостей.
31. – Не желаю я **слушать**! Не желаю! – **крикнул** он и стукнул кулаком по столу.
32. – Нет, как вы, зная, что у меня горе, смели привезти меня сюда **выслушивать** пошлости? – **крикнул** доктор и опять стукнул кулаком по столу.
33. – Вы с ума сошли! – **крикнул** Абогин.
34. Потому-то высшим выражением счастья или несчастья является чаще всего **безмолвие**; влюбленные понимают друг друга лучше, когда **молчат**, а горячая, страстная речь, сказанная на могиле, трогает только посторонних, вдове же и детям умершего кажется она холодной и ничтожной.
35. Затем коляска въехала в густые потемки; тут пахло грибной сыростью и **слышался шепот** деревьев; вороны, разбуженные шумом колес.
36. Но **не слышно** суматохи, значит, пока еще благополучно, – прибавил он, **вслушиваясь в тишину**.
37. В передней **не слышно было ни голосов, ни шагов**, и весь дом казался спавшим, несмотря на яркое освещение.
38. Он говорил **приятным баритоном**, и в манерах, с какими он снимал свое кашне или поправлял волосы на голове, сквозило тонкое, почти женское изящество.
39. Никого нет и ничего **не слышно**, – сказал он, идя по лестнице.
40. Где-то далеко в соседних комнатах кто-то громко **произнес** «а»!, **прозвенела** стеклянная дверь, вероятно, шкапа, и опять все **стихло**.
41. Абогин тяжело и широко шагнул на середину гостиной, согнулся, **простонал** и потряс кулаками.
42. – Обманула! – **крикнул** он, сильно напирая на слог ну.
43. – Больная! Больная! – **крикнул** Абогин, **смеясь, плача** и все еще потрясая кулаками.
44. – Постой! – **крикнул** он, когда лакей повернулся уходить.
45. – Ну, разлюбила, полюбила другого – бог с тобой, но к чему же обман, к чему этот подлый, изменнический фортель? – **говорил плачущим голосом** Абогин.
46. Тот глубоко ударился о ковер и **издал жалобный**, точно предсмертный стон.

Тактильное восприятие

1. Абогин тяжело шагнул к доктору, протянул к его лицу свои белые **мягкие** кулаки и, потрясая ими, продолжал вопить.
2. – А, это вы? Очень рад! – обрадовался вошедший и стал искать в потемках руку доктора, нашел ее и крепко **стиснул** в своих руках.
3. Кирилов, как был, без сюртука, в расстегнутой жилетке, не **вытирая мокрого** лица и рук, обожженных карболкой, пошел сам отворять дверь.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. По одной стене кабинета, через шкапы с книгами, тянулась широкая полоса света; вместе с **тяжелым, спертым запахом** карболки и эфира.
2. Одеяла, тряпки, тазы, лужи на полу, разбросанные повсюду кисточки и ложки, белая бутылка с известковой водой, самый **воздух, удушливый и тяжелый**, – все замерло и казалось погруженным в покой.
3. Затем коляска въехала в густые потемки; тут **пахло** грибной сыростью и слышался шепот деревьев; вороны, разбуженные шумом колес.
4. Я врач, вы считаете врачей и вообще рабочих, от которых не **пахнет** духами и проституцией, своими лакеями и моветонами.
5. Осудил он и Абогина, и его жену, и Папчинского, и всех, живущих в розовом полумраке и **пахнущих духами**.

42) «Тиф» 1887

Зрительное восприятие

1. В почтовом поезде, шедшем из Петербурга в Москву, в отделении для курящих, ехал **молодой** поручик Климов.
2. Против него сидел **пожилой** человек с **бритой** шкиперской физиономией, по всем видимостям, зажиточный чухонец или швед.
3. Казалось, что слишком часто истопник входил и **поглядывал** на термометр, что шум встречного поезда и грохот колес по мосту слышались без перерыва.
4. В страшной тоске он поднимал тяжелую голову, **взглядывал** на фонарь, в лучах которого кружились тени и **туманные пятна**, хотел просить воды, но высохший язык едва шевелился и едва хватало силы отвечать на вопросы чухонца.
5. Грозящие образы все **стояли перед глазами**.
6. Он **видел**, как за столом сидели и спешили есть.
7. Какая-то **некрасивая** дама громко беседовала с военным в **красной** фуражке и, улыбаясь, показывала великолепные **белые** зубы.
8. Он не мог понять, как это военному в **красней** фуражке не жутко сидеть возле нее и **глядеть** на ее здоровое, улыбающееся лицо.
9. Он даже улыбнулся, когда в его воображении **мелькнул** денщик Павел, снимающий с барина тяжелые, душные сапоги и ставящий на столик воду.
10. Чухонец, **красная** фуражка, дама с **белыми** зубами, запах жареного мяса, мигающие пятна заняли его сознание, и уже он не знал, где он, и не слышал встревоженных голосов.
11. Очнувшись, он **увидел** себя в своей постели, раздетым, **увидел** графин с водой и Павла, но от этого ему не было ни прохладнее, ни мягче, ни удобнее.
12. Возле кровати, толкая своей **широкой** спиной Павла, суетился **плотный чернобородый** доктор.

13. Раз даже при дневном свете Климов **видел** своего полкового священника о. Александра, который в епитрахили и с требником в руках стоял перед кроватью и бормотал что-то с таким серьезным лицом, какого раньше Климов не **наблюдал** у него.
14. Поручик **поглядел** на луч, на знакомую мебель, на дверь и первым делом засмеялся.
15. Всем его существованием, от головы до ног, овладело ощущение бесконечного счастья и жизненной радости, какую, вероятно, чувствовал первый человек, когда был создан и впервые **увидел** мир.
16. Вспомнил он даму с **белыми** зубами, окорок, и ему захотелось курить, есть.
17. Климов в отчаянии уткнулся лицом в угол дивана, обхватил руками голову и стал опять думать о сестре Кате и денщике Павле, но сестра и денщик смешались с **туманными** образами, завертелись и исчезли.
18. **Взглянув** на ее седую голову и ничего не понимая, Климов испугался за Катю.
19. Только спустя неделю, когда он в халатишке, поддерживаемый Павлом, подошел к окну, **поглядел** на **пасмурное** весеннее небо и прислушался к неприятному стуку рельсов, которые провозили мимо, сердце его сжалось от боли, он заплакал и припал лбом к оконной раме.

Слуховое восприятие

1. Сквозь головную муть, как сквозь сон, **слышал** он **бормотанье голосов, стук колес, хлопанье** дверей.
2. **Звонки, свистки** кондуктора, беготня публики по платформе **слышались** чаще, чем обыкновенно.
3. То и дела **доносились металлические голоса**.
4. Казалось, что слишком часто истопник входил и поглядывал на термометр, что **шум** встречного поезда и **грохот** колес по мосту **слышались** без перерыва.
5. **Шум, свистки, чухонец, табачный дым** – все это, мешаясь с угрозами и миганьем туманных образов, форму и характер которых не может припомнить здоровый человек, давило Климова невыносимым кошмаром.
6. Какая-то красивая дама **громко беседовала** с военным в красной фуражке.
7. Его трубка **сипела и всхлипывала**, как дырявая калоша в сырую погоду.
8. Климов уже более не **слушал** его и с тоской вспоминал о своей мягкой, удобной постели, о графине с холодной водой,
9. – Почта готова? – **донесся издали глухой голос**.
10. – Готова! – ответил **бас** почти у самого окна.
11. Время летело быстро, скачками, и казалось, что **звонкам, свисткам** и остановкам не будет конца.
12. Чухонец, красная фуражка, дама с белыми зубами, запах жареного мяса, мигающие пятна заняли его сознание, и уже он не знал, где он, и не **слышал** встревоженных **голосов**.
13. Ноги и руки по-прежнему не укладывались, язык прилипал к небу, и **слышалось всхлипыванье** чухонской трубки.
14. – Ничего, ничего, юноша! – **бормотал** он.
15. – Зачем вы зовете меня юношей? – **простонал** он.
16. – Отлично!, отлично, – **забормотал** доктор, нисколько не обижаясь.
17. Доктор, казалось, не отходил от кровати, и каждую минуту **слышалось** его “дэ, дэ, дэ”.
18. Он задвигался от тошноты и **стал кричать**.
19. – **Слышался стук колес** – значит, снега уже не было на улице.

20. Поручик **слушал** и радостно смеялся.
21. Доктор отказался, Павел не **послушался** приказа и не пошел за хлебом.
22. Губы ее затряслись, она отвернулась и вдруг **зарыдала**.
23. Только спустя неделю, когда он в халатишке, поддерживаемый Павлом, подошел к окну, поглядел на пасмурное весеннее небо и **прислушался** к неприятному стуку рельсов, которые провозили мимо, сердце его сжалось от боли, он заплакал и припал лбом к оконной раме.
24. – Какой я несчастный! – **забормотал** он.

Тактильное восприятие

1. Климов уж более не слушал его и с тоской вспоминал о своей **мягкой**, удобной постели, о графине с **холодной** водой, о сестре Кате.
2. Во рту было **сухо и липко**, в голове стоял тяжелый туман.
3. Его **горячее** дыхание, отражаясь от спинки дивана, жгло ему лицо, ноги лежали неудобно, в спину дуло от окна, но, как ни мучительно было, ему уж не хотелось переменить свое положение.
4. Климов надел шинель, машинально вслед за другими вышел из вагона, и ему казалось, что идет не он, а вместо него кто-то другой, посторонний, и он чувствовал, что вместе с ним вышли из вагона его **жар**, жажда и те грозящие образы, которые всю ночь не давали ему спать.
5. Не отвечая на вопросы и приветствия, а только отдуваясь от **жара**.
6. Руки и ноги его как-то не укладывались на диване, хотя весь диван был к его услугам, во рту было **сухо и липко**, в голове стоял тяжелый туман.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Чухонец чему-то удивлялся, идиотски-широко улыбался, когда восклицал "га!", и то и дело **продувал** свою **вонючую** трубку.
2. – И как они могут есть! – думал он, стараясь **не нюхать** воздуха, **пахнущего** жареным мясом, и не глядеть на жующие рты.
3. Чухонец, красная фуражка, дама с белыми зубами, **запах жареного мяса**, мигающие пятна заняли его сознание, и уже он не знал, где он, и не слышал встревоженных голосов.
4. – Не знаю, – ответил Климов, ложась и закрывая рот, чтобы не **дышать едким табачным дымом**.
5. Все время **пахло** жареным мясом и трубкой чухонца, но раз Климов **почувствовал резкий запах ладана**.

43) «Мальчики» 1887

Зрительное восприятие

1. У подъезда стояли **широкие** розвальни, и от **тройки белых** лошадей шел **густой** туман.
2. Сани были **пусты**, потому что Володя уже стоял в сенях и **красными**, озябшими пальцами развязывал башлык.
3. Его гимназическое пальто, фуражка, калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, **глядя** на него, хотелось озябнуть и сказать: "Бррр!".
4. Мать и тетка бросились обнимать и целовать его, Наталья повалилась к его ногам и начала стаскивать с него валенки, сестры подняли визг, двери скрипели, хлопали, а отец Володи в **одной жилетке и с ножницами в руках** вбежал в переднюю и закричал испуганно.
5. Гав! Гав! – ревел басом Милорд, **огромный черный** пес, стуча хвостом по стенам и мебели.

6. Когда первый порыв радости прошел, Королевы заметили, что кроме Володи в передней находился еще один **маленький** человек, **окутанный в платки, шали и башлыки** и покрытый инеем; он неподвижно стоял в углу в тени, бросаемой большою лисьей шубой.
7. Немного погодя, Володя и его друг Чечевицын, ошеломленные шумной встречей и все еще **розовые от холода**, сидели за столом и пили чай.
8. **Зимнее** солнышко, проникая сквозь снег и узоры на окнах, дрожало на самоваре и купало свои **чистые** лучи в полоскательной чашке.
9. Ну, вот скоро и Рождество! – говорил нараспев отец, крутя из **темно-рыжего** табаку папиросу.
10. Три сестры Володи, Катя, Соня и Маша - самой старшей из них было одиннадцать лет – сидели за столом и **не отрывали глаз** от нового знакомого.
11. Чечевицын был такого же возраста и роста, как Володя, но не так **пухл и бел**, а **худ, смугл, покрыт веснушками**.
12. Волосы у него были **щетинистые**, глаза **узенькие**, губы **толстые**, вообще был он очень **некрасив**, и если о нем не было гимназической куртки, то по наружность его можно было бы принять за кухаркина сына.
13. Девочки, **глядя** на него, сразу сообразили, что это, должно быть, очень умный и ученый человек.
14. Они делали из **разноцветной** бумаги цветы и бахрому для елки.
15. В предыдущие свои приезды Володя тоже занимался приготовлениями для елки или бегал на двор **поглядеть**, как кучер и пастух делали снеговую гору, но теперь он и Чечевицын не обратили никакого внимания на **разноцветную** бумагу и ни разу даже не побывали в конюшне, а сели у окна и стали о чем-то шептаться; потом они оба вместе раскрыли географический атлас и стали **рассматривать** какую-то карту.
16. Чечевицын весь день сторонился девочек и **глядел** на них исподлобья.
17. Он сурово кашлянул, потер правой ладонью левую руку, **поглядел** угрюмо на Катю и спросил.
18. Он еще раз **поднял глаза** на Катю и сказал.
19. Маша, самая маленькая девочка, **поглядела** на него, потом на окно, за которым уже наступал вечер, и сказала в раздумье.
20. Накануне сочельника Чечевицын целый день **рассматривал** карту Азии и что-то записывал, а Володя, **томный, пухлый**, как укушенный пчелой, **угрюмо** ходил по комнатам и ничего не ел.
21. Катя и Соня понимали, в чем тут дело, а младшая, Маша, ничего не понимала, решительно ничего, и только при **взгляде** на Чечевицына задумывалась и говорила со вздохом.
22. И этот **худенький смуглый** мальчик **со щетинистыми** волосами и веснушками казался девочкам необыкновенно замечательным.
23. Но вот у крыльца остановились розвальни, и от тройки **белых** лошадей валил пар.

Слуховое восприятие

1. – Володя приехал! – **крикнул** кто-то во дворе.
2. Его гимназическое пальто, фуражка, калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног издавал такой вкусный морозный запах, что, глядя на него, хотелось озябнуть и **сказать: "Бррр!"**.
3. – **Гав! Гав!** – **ревел басом** Милорд, огромный черный пес, стуча хвостом по стенам и мебели.
4. Все смешалось в один **сплошной, радостный звук**, продолжавшийся минуты две.
5. – Володичка, а это же кто? – **спросила шепотом** мать.
6. – Ну, вот скоро и Рождество! – **говорил нараспев** отец, крутя из темно-рыжего табаку папиросу.
7. Это была увлекательная и **шумная** работа.

8. Каждый вновь сделанный цветок девочки **встречали восторженными криками**, даже **криками ужаса**, точно этот цветок падал с неба; папаша тоже восхищался и изредка бросал ножницы на пол, сердясь на них за то, что они тупы.
9. – Господи боже мой, даже ножниц не дают! – отвечал **плачущим голосом** Иван Николаич и, откинувшись на спинку стула, принимал позу оскорбленного человека, но через минуту опять восхищался.
10. – Сначала в Пермь... – **тихо говорил** Чечевицын.
11. Чечевицын ничего не ответил на этот вопрос, а только сильно надул щеки и **сделал такой вздох**, как будто ему было очень жарко.
12. Вечером, когда мальчики ложились спать, девочки подкрались к двери и **подслушали** их разговор.
13. До двух часов, когда сели обедать, все было **тихо**, но за обедом вдруг оказалось, что мальчиков нет дома.
14. И Милорд **залаял басом**: «Гав! гав!»
15. Девочки, дрожа, с ужасом думали о том, что теперь будет, **слышали**, как папаша повел, Володю и Чечевицына к себе в кабинет и долго там говорил с ними; и мамаша тоже говорила и плакала.

Тактильное восприятие

1. Сани были пусты, потому что Володя уже стоял в сенях и красными, **озябшими** пальцами развязывал башлык.
2. В комнате было **тепло** и мальчики чувствовали, как в их **озябших** телах, не желая уступить друг другу, **щекотались тепло и мороз**.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Его гимназическое пальто, фуражка, калоши и волосы на висках были покрыты инеем, и весь он от головы до ног **издавал такой вкусный морозный запах**, что, глядя на него, хотелось озябнуть и сказать: "Бррр!".
2. Погруженный в свои мысли, Чечевицын ничего не ответил на этот вопрос, а только сильно **надул** щеки и сделал такой вздох, как будто ему было очень жарко.

44) «Драма» 1887

Зрительное восприятие

1. Говорит, что очень нужно вас **видеть**... Чуть не плачет.
2. Там уже ждала его гостья – **большая полная дама с красным, мясистым** лицом и в очках, на вид весьма почтенная и одетая больше чем прилично.
3. на ней был турнюр с четырьмя перехватами и **высокая шляпка с рыжей** птицей.
4. **Увидев** хозяина, она **закатила** под лоб **глаза** и сложила молитвенно руки.
5. – **Видите** ли, я...я... – продолжала дама, садясь и еще более волнуясь.
6. – Вы меня помните ... Я ... Мурашкина... **Видите** ли, я большая поклонница вашего таланта и всегда с наслаждением читаю ваши статьи.
7. Мурашкина потупила глаза и **зарумянилась**.
8. – **Увидев** тетрадь, он испугался и поспешил сказать: – хорошо, оставьте... Я прочту.
9. Дико **осматриваясь**, Павел Васильевич приподнялся, вскрикнул грудным.
10. Павел Васильевич вздрогнул и уставился **посоловельми, мутными** глазами на Мурашкину; минуту **глядел он неподвижно**, как будто ничего не понимая.

1. 11. Он злобно **оглядывал** Мурашкину, чувствовал, как по его барабанным.
11. Павел Васильевич **взглянул** на простенок, где висел портрет его жены.
12. Кажется, в **синем** пиджаке ... А подлые мухи успели-таки засыпать многоточиями женин портрет.
13. – С просила вдруг Мурашкина, **поднимая глаза**.
14. Из окна школы **глядит** Валентин.
15. **Видно**, как в глубине сцены поселяне носят свои пожитки в кабак.
16. Павел Васильевич сделал усилие, чтобы разомкнуть напряженные, слипающиеся веки, зевнул, не раскрывая рта, и **поглядел** на Мурашкину.
17. Она **побледнела!**
18. Мурашкина стала пухнуть, распухла в громадину и слилась с **серым** воздухом кабинета.
19. **Виден** был только один ее двигающийся рот.
2. 21. Потом она вдруг стала она **маленькой**, как бутылка, закачалась и вместе со столом ушла в **глубину** комнаты.

Слуховое восприятие

1. **Услыхав** о даме, он поморщился и сказал: – Ну ее к черту! Скажи, что я занят.
2. – Вы, конечно, не помните меня, – начала она высоким **мужским тенором**, заметно волнуясь.
3. Павел Васильевич любил только свои статьи, чужие же (статьи), которые ему предстояло прочесть или **прослушать**, производили на него всегда впечатление пушечного жерла.
4. Когда ему стало казаться, что барыня собирается **зарыдать** и стать на колени, он сконфузился и забормотал растерянно.
5. – Хорошо-с, извольте... я **послушаю**... Полчаса я готов.
6. Мурашкина радостно **вскрикнула**, сняла шляпку и, усевшись, начать читать.
7. Горничная, когда лакей вышел, **произнесла** монолог о том, что ученье – свет, а неученье – тьма.
8. Сначала она прочла о том, как лакей и горничная, убирая роскошную гостиную, **длинно** говорили о барышне Анне Сергеевне.
9. Павел Васильевич **слушал** и с тоской вспоминал о своем диване.
10. Чувствовал, как по его барабанным перепонкам **стучал** ее **мужской тенор**.
11. Очень мне нужно **слушать** твою чепуху!
12. Павел Васильевич не **слышал** монолога.
13. Во время XVI явления Павел Васильевич зевнул и нечаянно **издал зубами звук**, какой издают собаки, когда ловят мух.
14. Если эта мука продолжится еще десять минут, то я **крикну** караул... Невыносимо!
15. Но вот наконец барыня стала читать быстрее и **громче, возвысила голос** и прочла: «занавес».
16. – Тру-ту-ту-ту... – **звучал** в его **ушах** **голос** Мурашкиной. – Тру-ту-ту... **Жжжж**...
17. Павел Васильевич приподнялся, **вскрикнул грудным, неестественным голосом**.

Тактильное восприятие

1. Мурашкина, нервно, с выражением пойманной птицы, порылась у себя в платье и вытащила **большую жирную** тетрадищу.
2. Схватил со стола **тяжелое** пресс-папье и, не помня себя.
3. Неужели в такую **жару**, да еще при такой корпуленции, как у этой туши, возможно вдохновение?
4. Чем драмы писать, ела бы лучше **холодную** крошку да спала бы в погребке.
5. Не будем **трогать** старых, еще не заживших ран (пауза).

45) «Спать хочется» 1888

Зрительное восприятие

1. Лезут в **полуоткрытые, неподвижные глаза**
2. Она **видит темные** облака
3. Варька **видит широкое** шоссе, покрытое **жидкою** грязью
4. По обе стороны сквозь холодный, суровый туман **видны** леса.
5. Мурлыкает Варька и уже **видит себя в темной, душной** избе.
6. Его не **видно в потемках**, но слышно
6. Щеки у Ефима **розовые**, глаза **блестят** и взгляд как-то особенно остр, точно Ефим **видит** насквозь и избу и доктора.
7. Она **поднимает глаза**, и **видит** перед собой хозяина-сапожника
8. **Зеленое** пятно на потолке и тени от панталон и пеленок опять лезут в **полуоткрытые** глаза Варьки, **мигают** и туманят ей голову
9. Она **видит** шоссе.
10. Она садится на пол, чистит калоши и думает, что хорошо бы сунуть голову в **большую, глубокую** калошу и подремать в ней немножко....
11. Калоша **растет, пухнет**.
12. **Пучит глаза** и старается глядеть так, чтобы **предметы не росли и не двигались в ее глазах**.
13. (Варька) **глядит** на гостей .
14. Варька **видит** опять **грязное** шоссе
15. Наконец, измучившись, она **напрягает все свои силы и зрение**, **глядит** вверх на **мигающее зеленое пятно**
16. Не **мигая глазами**, прохаживается по комнате
17. Перед образом горит зеленая лампадка; через всю комнату от угла до угла тянется веревка, на которой висят пеленки и **большие черные** панталоны.
18. От лампадки ложится на потолок **большое зеленое** пятно, а пеленки и панталоны бросают **длинные тени** на печку, колыбель, на Варьку... Когда лампадка начинает **мигать**, пятно и тени оживают и приходят в движение, как от ветра.
19. Она не может шевельнуть ни веками, ни губами, и ей кажется, что лицо ее **высохло и одеревенело**, что голова стала **маленькой**, как **булавочная головка**.
20. 21. Лампадка **мигает**.
21. Она не **видит** его, но слышит,
22. Это господа прислали **молодого** доктора, который приехал к ним из города в гости.
23. Но вот наступает **хорошее, ясное** утро.
24. **Зеленое пятно** и тени от панталон и пеленок колеблются, мигают ей и скоро опять овладевают ее мозгом.
25. Опять она **видит** шоссе, **покрытое жидкою грязью**.
26. **Глядя** на них, Варьке страстно хочется спать; она легла бы с наслаждением, но мать Пелагея идет рядом и торопит ее.
27. Варька вскакивает и, **оглядевшись**, понимает, в чем дело.
28. Пока **толстая**, плечистая хозяйка кормит и унимает ребенка, Варька стоит, **глядит** на нее и ждет, когда она кончит.
29. А за окнами уже **синеет** воздух, тени и **зеленое** пятно на потолке заметно **бледнеют**.
30. **Зеленое** пятно и тени мало-помалу исчезают и уж некому лезть в ее голову и **туманить** мозг.

31. Она приносит дрова, топит печь и чувствует, как расправляется ее **одревеневшее** лицо и как проясняются мысли.
32. Голову тянет к столу, картошка **рябит** в глазах
33. Возле ходит **толстая**, сердитая хозяйка с засученными рукавами.
34. Бывают минуты, когда хочется, ни на что не **глядя**, повалиться на пол и спать.
35. **Глядя**, как **темнеют** окна.
36. Самовар у хозяев **маленький**.
37. После чаю Варька стоит целый час на одном месте, **глядит** на гостей и ждет приказаний.
38. Она **оглядывается**, ищет эту силу, чтобы избавиться от нее, но не находит.
39. **Зеленое** пятно, тени и сверчок тоже, кажется, смеются и удивляются.
40. Смеясь, **подмигивая** и грозя **зеленому** пятну пальцами.
41. **Зеленое** пятно и тени приходят в движение, лезут в **полуоткрытые, неподвижные** глаза Варьки и в ее наполовину уснувшим мозгу складываются в туманные грезы.

Слуховое восприятие

1. Он давно уже **осип** и изнемог от плача, но все еще **кричит**, и неизвестно, когда он уймется.
2. – Баю-баюшки-баю, а я песенку спою... – **мурлычет** Варька и уже видит себя в темной, душной избе.
3. – Баю-баюшки-баю, – **мурлычет** она.
4. В печке **кричит** сверчок.
5. – **Бу-бу-бу...** – отвечает Ефим.
6. – Поддай сюда ребенка! – отвечает ей чей-то знакомый **голос**.
7. – Поддай сюда ребенка! – повторяет тот же **голос**, но уже сердито и резко.
8. За дверью, **похрапывают** хозяин и подмастерье Афанасий.
9. Колыбель жалобно **скрипит**, сама Варька **мурлычет** – и все это **сливается в ночную, убаюкивающую музыку**.
10. Кричат, как ребенок.
11. Отбивает зубами **барабанную дробь: бу-бу-бу-бу**.
12. Но вот **слышно**, кто-то подъехал к избе.
13. Его не видно в потемках, но **слышно**, как он **кашляет** и **щелкает** дверью.
14. **Слышишь?**
15. Доктор уходит, свеча тухнет, и опять **слышится «бу-бу-бу»**
16. Варька **слышит**, как кто-то ее голосом поет.
17. Нянька Варька, девочка лет тринадцати, качает колыбель, в которой лежит ребенок, и чуть **слышно мурлычет**.
18. Сладко **слушать**, когда ложишься в постель.
19. Она не видит его, но, **слышит**, как он катается от боли по полу и **стонет**.
20. Варька лежит на печи, не спит и **прислушивается** к отцовскому **«бу-бу-бу»**.
21. Она встряхивает головой, качает колыбель и **мурлычет** свою песню
22. Говорит так **громко**, что **звонит в ушах**.
23. Наконец, измучившись, она напрягает все силы и зрение, глядит вверх на мигающее зеленое пятно и, **прислушавшись** к крику.
24. А ребенок **кричит** и изнемогает от крика.
25. Она крестится и **шепчет**.
26. – Варька, затопи печку! – **раздается** за дверью **голос** хозяина.

27. 28 – Варька, поставь самовар! – **кричит** хозяйка.
28. – Варька, ставь самовар! – **кричит** хозяйка.
29. Варька колет лучину, но едва успевает зажечь их и сунуть в самовар, как **слышится** новый приказ.
30. – Варька, покачай ребенка! – **раздается** последний приказ.

Тактильное восприятие

1. Глаза ее **слипаются**, голову тянет вниз, шея болит.
2. Сквозь **холодный, суровый** туман
3. Он **больно треплет** ее за ухо, глаза все-таки **слипаются** и голова **тяжела**.
4. Вечерняя мгла ласкает ее **слипающиеся** глаза и обещает ей скорый, крепкий сон.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Душно. Пахнет** щами и сапожным товаром.

46) «Каштанка» 1888

Зрительное восприятие

1. **Молодая рыжая** собака - помесь такса с дворняжкой - очень **похожая мордой на лисицу**, бегала взад и вперед по тротуару и беспокойно **оглядывалась** по сторонам.
2. День начался с того, что ее хозяин, столяр Лука Александрыч, надел шапку, взял под мышку какую-то деревянную штуку, завернутую в **красный** платок, и крикнул.
3. Столяр то и дело **терял ее из виду**, останавливался и сердито кричал на нее.
4. Одним словом, когда Каштанка попала на незнакомый тротуар, то уже **вечерело** и столяр был пьян, как сапожник.
5. Теперь вот мы по улице идем и на фонарики **глядим**, а как померем - в гиене огненной гореть будем.
6. Каштанка **оглянулась и увидела**, что по улице прямо на нее шел полк солдат.
7. **Видя**, что хозяин не протестует, Каштанка еще **громче завyla** и, не помня себя, бросилась через дорогу на другой тротуар.
8. Каштанка бегала взад и вперед и не находила хозяина, а между тем становилось **темно**.
9. По обе стороны улицы **зажглись** фонари, и в окнах домов показались огни.
10. Шел **крупный пушистый** снег и красил в **белое** мостовую, лошадиные спины, шапки извозчиков, и чем больше **темнел** воздух, тем белее становились предметы.
11. Когда стало совсем **темно**, Каштанкою овладели отчаяние и ужас.
12. Когда **мягкий пушистый** снег совсем облепил ее спину и голову и она от изнеможения погрузилась в тяжелую дремоту, вдруг подъездная дверь щелкнула, запищала и ударила ее по боку.
13. Каштанка **поглядела** на незнакомца сквозь снежинки, нависшие на ресницы, и **увидела** перед собой **коротенького и толстенького** человечка с **бритым пухлым** лицом, в цилиндре и в шубе нараспашку.
14. Не больше как через полчаса она уже сидела на полу в **большой светлой** комнате и, склонив голову набок, с умилением и с любопытством **глядела** на незнакомца, который сидел за столом и обедал.
15. Сначала он дал ей хлеба и **зеленую** корочку сыра, потом кусочек мяса, полпирожка, куриных костей, и она с голодухи все это съела так быстро, что не успела разобрать вкуса.

16. Однако плохо же кормят тебя хозяева! – говорил незнакомец, **глядя**, с какою свирепою жадностью она глотала неразжеванные куски. – И какая ты **тощая!** Кожа да кости...
17. У незнакомца обстановка **бедная и некрасивая**; кроме кресел, дивана, лампы и ковров, у него нет ничего, и комната кажется **пустою**.
18. Зато у незнакомца есть одно очень важное преимущество – он дает много есть, и, надо отдать ему полную справедливость, когда Каштанка сидела перед столом и умильно **глядела** на него, он ни разу не ударил ее, не затопал ногами и ни разу не крикнул: «По-ошла вон, треклятая!»
19. Каштанка разлеглась на матрасике и **закрыла глаза**; с улицы послышался лай, и она хотела ответить на него, но вдруг неожиданно ею овладела грусть.
20. Вспомнила она комнатку с **грязными** обоями, гуся, Федора Тимофеича, вкусные обеды, ученье, цирк, но все это представлялось ей теперь, как **длинный, перепутанный, тяжелый сон**.
21. Выкурив сигару, новый хозяин вышел и через минуту вернулся, держа в руках **маленький матрасик**.
22. В ее воображении забегали собаки, пробежал, между прочим, и **мохнатый старый** пудель, которого она **видела** сегодня на улице, с бельмом на глазах и с клочьями шерсти около носа.
23. Федюшка, с долотом в руке, погнался за пуделем, потом вдруг сам покрылся **мохнатой** шерстью, весело залаял и очутился около Каштанки.
24. Когда Каштанка проснулась, было уже **светло** и с улицы доносился шум, какой бывает только днем.
25. Она обнюхала углы и мебель, **заглянула** в переднюю и не нашла ничего интересного.
26. Тут на кровати, укрывшись байковым одеялом, спал заказчик, в котором она узнала вчерашнего незнакомца.
27. Предчувствуя неприятную встречу, ворча и **оглядываясь**, Каштанка вошла в **маленькую** комнатку с **грязными** обоями и в страхе попятилась назад.
28. Она **увидела** нечто неожиданное и страшное.
29. Пригнув к земле шею и голову, растопырив крылья и шипя, прямо на нее шел **серый** гусь.
30. Несколько в стороне от него, на матрасике, лежал **белый** кот; **увидев** Каштанку, он вскочил, выгнул спину в дугу, задрал хвост, взъерошил шерсть и тоже зашипел.
31. Кот покорно лег на свой матрасик и **закрыл глаза**.
32. Каштанка села и стала **наблюдать**.
33. В одном из углов стояло маленькое корытце, в котором она **увидела** моченый горох и **размокшие** ржаные корки.
34. Незнакомец поставил П посреди комнаты, долго что-то развязал и завязывал, потом **посмотрел** на гуся и сказал.
35. Каштанка **не отрывала глаз** от Ивана Иваныча, завывала от восторга и несколько раз принималась бегать за ним со звонким лаем.
36. Отворилась дверь, в комнату **поглядела** какая-то старуха и, сказав что-то, впустила **черную**, очень **некрасивую** свинью.
37. По-видимому, ей было очень приятно **видеть** своего хозяина, кота и Ивана Иваныча.
38. Когда он, балансируя крыльями и шеей, укрепился на **щетинистой спине**, Федор Тимофеич вяло и лениво, с явным пренебрежением и с таким видом, как будто он презирает и ставит ни в грош свое искусство, полез на спину свиньи, потом нехотя взобрался на гуся и стал на задние лапы.
39. Вечером она со своим матрасиком была уже водворена в комнатке с **грязными** обоями и ночевала в обществе Федора Тимофеича и гуся.

40. Он охотно бы не просыпался, потому что, **как видно** было, он недолго любил жизни.
41. Гусь же не имел права переступить порог комнатки с **грязными** обоями, а Хавронья Ивановна жила где-то на дворе в сарайчике и появлялась только во время ученья.
42. Учение продолжалось часа три-четыре, так что иной раз Федор Тимофеич от утомления пошатывался, как пьяный, Иван Иванович раскрывал клюв и тяжело дышал, а хозяин становился **красным** и никак не мог стереть со лба пот.
43. Грусть подкрадывалась к ней как-то незаметно и овладевала ею постепенно, как **потемки** комнатой.
44. Начиналось с того, что у собаки пропадала всякая охота лаять, бегать по комнатам и даже **глядеть**, затем **в воображении** ее появлялись какие-то две неясные фигуры, не то собаки, не то люди, с физиономиями симпатичными, милыми, но непонятными..
45. При появлении их Тетка виляла хвостом, и ей казалось, что она их где-то когда-то **видела** и любила....
46. Когда она совсем уже свыклась с новой жизнью и из **тощей, костлявой** дворняжки обратилась в **сытого, выхоленного** пса, однажды перед ученьем хозяин погладил ее и сказал.
47. И Тетка так привыкла к слову «талант», что всякий раз, когда хозяин произносил его, вскакивала и **оглядывалась**, как будто оно было ее кличкой.
48. В комнате было тихо, **темно** и очень душно.
49. Тетка раньше никогда не боялась **потемок**, но теперь почему-то ей стало жутко и захотелось лаять.
50. Не мешало бы теперь пойти и **посмотреть**: цела эта лапка или нет?
51. Ничего **не разглядев в потемках** и не поняв, Тетка почувствовала еще больший страх и проворчала.
52. Ей приснились две **большие черные** собаки с клочьями прошлогодней шерсти на бедрах и на боках; они ели помои, от которых шел **белый** пар и очень вкусный запах; изредка они **оглядывались** на Тетку, скалили зубы и ворчали.
53. Но из дому выбежал мужик в шубе и прогнал их кнутом; тогда Тетка подошла к лохани и стала кушать, но как только мужик ушел за ворота, обе **черные** собаки с ревом бросились на нее, и вдруг опять раздался пронзительный крик.
54. **Мелькающий** свет запрыгал по **грязным** обоям и по потолку и прогнал **потемки**.
55. Тетка **увидела**, что в комнатке нет никого постороннего.
56. Когда хозяин вышел и унес с собою свет, опять наступили **потемки**.
57. Страшнее всего было то, что этого чужого нельзя было укусить, так как он был **невидим** и не имел формы.
58. Кто этот чужой, которого **не было видно**?
59. Вот около Тетки на мгновение вспыхнули две **тусклые зеленые** искорки.
60. Опять отворилась дверь, и вошел хозяин со свечой. Гусь сидел в прежней позе, с **разинутым** клювом и растопырив крылья.
61. Хозяин сел перед ним на полу, минуту **глядел** на него молча и сказал.
62. Тетка не понимала, что говорит хозяин, но по его лицу **видела**, что и он ждет чего-то ужасного.
63. Она протянула морду к **темному** окну, в которое, как казалось ей, **глядел** кто-то чужой, и завывала.
64. **Бледный**, встревоженный хозяин, вздыхая и покачивая головой, вернулся к себе в спальню.
65. Тетке жутко было оставаться **в потемках**, и она пошла за ним.

66. Он встряхивал головой, как будто хотел выпряхнуть из нее тяжелые мысли, и подозрительно **заглядывал** под кровать.
67. И по его щекам поползли вниз **блестящие** капельки, какие бывают на окнах во время дождя.
68. Не понимая, в чем дело, Тетка и Федор Тимофеич жались к нему и с ужасом **смотрели** на гуся.
69. А я-то мечтал, что весной повезу тебя на дачу и буду гулять с тобой по **зеленой** травке.
70. Тетке казалось, что и с нею случится то же самое, то есть что и она вот так, неизвестно отчего, закроет глаза, протянет лапы, оскалит рот, и все на нее будут **смотреть** с ужасом.
71. Никогда раньше **старый** кот не был так угрюм и мрачен, как теперь.
72. Начинался **рассвет**, и в комнатке уже не было того **невидимого** чужого, который пугал так Тетку.
73. Когда совсем **рассвело**, пришел дворник, взял гуся за лапы и унес его куда-то.
74. Тетка пошла в гостиную и **посмотрела** за шкаф: хозяин не скушал куриной лапки, она лежала на своем месте, в пыли и паутине.
75. В один прекрасный вечер хозяин вошел в комнатку с **грязными** обоями и, потирая руки, сказал.
76. **Длинный** подъезд этого дома с тремя стеклянными дверями был освещен дюжиной **ярких** фонарей.
77. Людей было много, часто к подъезду подбегали и лошади, но собак **не было видно**.
78. Тут было **темно** и душно, но тепло.
79. На мгновение **вспыхнули** две **тусклые зеленые** искорки - это открыл глаза кот, обеспокоенный холодными жесткими лапами соседки.
80. Ей **показалось**, что она **увидела громадную**, плохо **освещенную** комнату, полную чудовищ; из-за перегородок и решеток, которые тянулись по обе стороны комнаты, **выглядывали страшные** рожи: лошадиные, рогатые, длинноухие и какая-то одна толстая, громадная рожа с хвостом вместо носа и с двумя длинными обглоданными костями, торчащими изо рта.
81. Они уже были в **маленькой** комнате с **серыми** дощатыми стенами; тут, кроме **небольшого** столика с зеркалом, табурета и тряпья, развешанного по углам, не было никакой другой мебели, и, вместо лампы или свечи, горел **яркий** веерообразный огонек, приделанный к тумбочке, вбитой в стену.
82. Он разделся так, как обыкновенно раздевался у себя дома, готовясь лечь под байковое одеяло, то есть снял все, кроме белья, потом сел на табурет и, **глядя** в зеркало, начал выделывать над собой удивительные штуки.
83. Прежде всего он надел на голову парик с пробором и с двумя вихрами, похожими на рога, потом густо намазал лицо чем-то **белым** и сверх **белой** краски нарисовал еще брови, усы и румяны.
84. Опачкавши лицо и шею, он стал облачаться в кокой-то необыкновенный, ни с чем не сообразный костюм, какого Тетка никогда **не видала** раньше ни в домах, ни на улице.
85. Представьте вы себе **широчайшие** панталоны, сшитые из ситца с **крупными** цветами, какой употребляется в мещанских домах для занавесок и обивки мебели, панталоны, которые застегиваются у самых подмышек; одна панталона сшита из **коричневого** ситца, другая из **светло-желтого**.
86. Утонувши в них, хозяин надел еще ситцевую курточку с **большим зубчатым** воротником и с **золотой** звездой на спине, **разноцветные** чулки и **зеленые** башмаки...
87. У Тетки **запестрило** в глазах и в душе.

88. От **белолицей мешковатой** фигуры пахло хозяином, голос у нее был тоже **знакомый**, хозяйский, но бывали минуты, когда Тетку мучили сомнения, и тогда она готова была бежать от **пестрой** фигуры и лаять.
89. Новое место, **веерообразный** огонек, запах, метаморфоза, случившаяся с хозяином, – все это вселяло в нее неопределенный страх и предчувствие, что она непременно встретится с каким-нибудь ужасом вроде **толстой** рожи с хвостом вместо носа.
90. Какой-то человек во фраке и в **белой** жилетке **заглянул** в комнатку и сказал.
91. Он вытащил из-под стола **небольшой** чемодан, сел и стал ждать.
92. Засим наступили **потемки...**
93. Сейчас мы откроем и **посмотрим...**
94. **Яркий** свет ударил Тетку по глазам; она прыгнула вон из чемодана и, оглушенная ревом, быстро, во всю прыть забегала вокруг своего хозяина и залилась звонким лаем.
95. Тетка, пока он тискал ее в своих объятиях, **мельком оглядела** тот мир, в который занесла ее судьба, и, пораженная его грандиозностью, на минутку застыла от удивления и восторга, потом вырвалась из объятий хозяина и от остроты впечатления, как волчок, закружилась на одном месте.
96. Новый мир был **велик и полон яркого света**; куда **ни взглянешь**, всюду, от пола до потолка, **видны** были одни только лица, лица, лица и больше ничего.
97. Она **поглядела** на хозяина.
98. **Глаза** его, как всегда, **глядели** серьезно и ласково, но лицо, в особенности рот и зубы, были изуродованы широкой неподвижной улыбкой.
99. Тетка поверила его веселости, вдруг почувствовала всем своим телом, что на нее **смотрят** эти тысячи лиц, подняла вверх свою лисью морду и радостно завывала.
100. Федор Тимофеич в ожидании, когда его заставят делать глупости, стоял и равнодушно **поглядывал** по сторонам.
101. Плясал он вяло, небрежно, угрюмо, и **видно** было по его движениям, по хвосту и по усам, что он глубоко презирал и толпу, и **яркий свет**, и хозяина, и себя...
102. Тетка вздрогнула и **посмотрела** туда, где кричали.
103. Два лица: одно **волосатое, пьяное и ухмыляющееся**, другое – **пухлое, краснощекое и испуганное**, ударили **по ее глазам**, как раньше ударил **яркий свет...**
104. Тетка прыгнула через барьер, потом через чье-то плечо, очутилась в ложе; чтобы попасть в следующий ярус, нужно было перескочить **высокую** стену; Тетка прыгнула, но не допрыгнула и поползла назад по стене.
105. Каштанка **глядела** им обоим в спины, и ей казалось, что она давно уже идет за ними и радуется, что жизнь ее не обрывалась ни на минуту.
106. Он вытаскивал ее за задние лапы из-под верстака и выделял с нею такие фокусы, что у **нее зеленело в глазах и болело** во всех суставах.

Слуховое восприятие

1. Лука Александрыч, надел шапку, взял под мышку какую-то деревянную штуку, завернутую в красный платок, и **крикнул**.
2. **Услыхав** свое имя, помесь такса с дворняжкой вышла из-под верстака, где она спала на стружках, сладко потянулась и побежала за хозяином.
3. Столяр то и дело терял ее из виду, останавливался и сердито **кричал** на нее.

4. Раз даже он с выражением алчности на лице забрал в кулак ее лисье ухо, потрепал и **проговорил с расстановкой**.
5. Он размахивал руками и, глубоко вздыхая, **бормотал**.
6. Когда он разговаривал с нею таким образом, вдруг **загремела** музыка.
7. Не вынося музыки, которая расстраивала ей нервы, она заметалась и **завыла**.
8. К великому ее удивлению, столяр, вместо того чтобы испугаться, **завизжать и залаять**, широко улыбнулся, вытянулся во фронт и всей пятерней сделал под козырек.
9. **Видя**, что хозяин не протестует, Каштанка еще **громче завыла** и, не помня себя, бросилась через дорогу на другой тротуар.
10. Когда мягкий пушистый снег совсем облепил ее спину и голову и она от изнеможения погрузилась в тяжелую дремоту, вдруг подъездная дверь **щелкнула, запищала** и ударила ее по боку.
11. Так как Каштанка **взвизгнула** и попала ему под ноги, то он не мог не обратить на нее внимания.
12. Что же ты **скулишь?**
13. **Уловив в голосе** незнакомца теплую, душевную нотку, Каштанка лизнула ему руку и **заскулила** еще жалостнее.
14. Он **чмокнул** губами и сделал Каштанке знак рукой, который мог означать только одно: «Пойдем!» Каштанка пошла.
15. Зато у незнакомца есть одно очень важное преимущество – он дает много есть, и, надо отдать ему полную справедливость, когда Каштанка сидела перед столом и умильно глядела на него, он ни разу не ударил ее, не затопал ногами и ни разу **не крикнул**: «Пошла вон, треклятая!»
16. Каштанка разлеглась на матрасике и закрыла глаза; с улицы **послышался лай**, и она хотела ответить на него, но вдруг неожиданно ею овладела грусть.
17. Он заставлял ее ходить на задних лапах, изображал из нее колокол, то есть сильно дергал ее за хвост, отчего она **визжала и лаяла**, давал ей нюхать табак...
18. Особенно мучителен был следующий фокус: Федюшка привязывал на ниточку кусочек мяса и давал его Каштанке, потом же, когда она проглатывала, он с **громким смехом** вытаскивал его обратно из ее желудка.
19. И чем ярче были воспоминания, тем **громче и тоскливее скулила** Каштанка.
20. Федюшка, с долотом в руке, погнался за пуделем, потом вдруг сам покрылся мохнатой шерстью, весело **залаял** и очутился около Каштанки.
21. Когда Каштанка проснулась, было уже светло и с улицы **доносился шум**, какой бывает только днем.
22. **Rrrr...** – **заворчала** она, но, вспомнив про вчерашний обед, завиляла хвостом и стала нюхать.
23. Предчувствуя неприятную встречу, **ворча** и оглядываясь, Каштанка вошла в маленькую комнатку с грязными обоями и в страхе попятилась назад.
24. Собака испугалась не на шутку, но, не желая выдавать своего страха, **громко залаяла** и бросилась к коту...
25. Каштанка отскочила, присела на все четыре лапы и, протягивая к коту морду, **залилась громким, визгливым лаем**; в это время гусь подошел сзади и больно долбанул ее клювом в спину.
26. Это что такое? – **послышался громкий сердитый голос**, и в комнату вошел незнакомец в халате и с сигарой в зубах.
27. Он подошел к коту, **щелкнул** его по выгнутой спине и сказал.

28. И, обратившись к гусю, он **крикнул**.
29. Каштанка обиженно **заскулила**, а гусь вытянул шею и **заговорил о чем-то быстро, горячо и отчетливо, но крайне непонятно**.
30. **Послушав** его и ответив ему: "**рррр...**", Каштанка принялась обнюхивать углы.
31. Незнакомец вдруг схватил себя за голову, изобразил на своем лице ужас и **закричал**.
32. Иван Иванович подбежал к П, взял в клюв веревку и **завонил** в колокол.
33. Гусь взял в клюв другую веревочку и потянул, отчего тотчас же **раздался оглушительный выстрел**.
34. Каштанке очень понравился **звон**, а от выстрела она пришла в такой восторг, что забегала вокруг П и **залаяла**.
35. Тетка, на место! – **крикнул** ей незнакомец. – Молчать!
36. Целый час потом незнакомец гонял его вокруг себя на корде и **хлопал бичом**, причем гусь должен был прыгать через барьер и сквозь обруч, становиться на дыбы, то есть садиться на хвост и махать лапками.
37. Каштанка не отрывала глаз от Ивана Ивановича, **завывала** от восторга и несколько раз принималась бегать за ним **со звонким лаем**.
38. Утомив гуся и себя, незнакомец вытер со лба пот и **крикнул**.
39. Через минуту **послышалось хрюканье...**
40. Каштанка **заворчала**, приняла очень храбрый вид и на всякий случай подошла поближе к незнакомцу.
41. Не обращая никакого внимания на **ворчанье** Каштанки, свинья подняла вверх свой пяточок и весело **захрюкала**.
42. Когда она подошла к коту и слегка толкнула его под живот своим пяточком и потом о чем-то **заговорила** с гусем, в ее движениях, в голосе и в дрожании хвостика чувствовалось много добродушия.
43. Каштанка сразу поняла, что **ворчать и лаять** на таких субъектов бесполезно.
44. Хозяин убрал П и **крикнул**.
45. Каштанка **взвизгнула** от восторга, но в это время старик кот зевнул и, потеряв равновесие, свалился с гуся.
46. Незнакомец **закричал**, замахал руками и стал опять что-то объяснять.
47. Обыкновенно раньше всех просыпался Иван Иванович и тотчас же подходил к Тетке или к коту, выгибал шею и **начинал говорить** о чем-то горячо и убедительно, но по-прежнему непонятно.
48. Иной раз он поднимал вверх голову и **произносил длинные монологи**.
49. Когда он подходил к ней со своими **длинными речами**, она уж не виляла хвостом, а третировала его, как надоедливого болтуна, который не дает никому спать, без всякой церемонии отвечала ему: «**рррр**»...
50. Этот, проснувшись, **не издавал никакого звука**, не шевелился и даже не открывал глаз.
51. Затем в следующие уроки она плясала, бегала на корде, **выла** под музыку, **звонила** и стреляла, а через месяц уже могла с успехом заменять Федора Тимофеича в «египетской пирамиде».
52. Всякий удавшийся фокус она сопровождала **звонким, восторженным лаем**, а учитель удивлялся, приходил тоже в восторг и потирал руки.
53. И Тетка так привыкла к слову «**талант**», что всякий раз, когда хозяин **произносил** его, вскакивала и оглядывалась, как будто оно было ее кличкой.
54. В комнате было **тихо**, темно и очень душно.

55. Тетка раньше никогда не боялась потемок, но теперь почему-то ей стало жутко и **захотелось лаять**.
56. В соседней комнате **громко вздохнул** хозяин, потом немного погодя в своем сарайчике хрюкнула свинья, и опять все смолкло.
57. Но вдруг недалеко от нее **раздался странный крик**, который заставил ее вздрогнуть и вскочить на все четыре лапы.
58. Это **крикнул** Иван Иванович, и крик его был не **болтливый и убедительный**, как обыкновенно, а какой-то **дикий, пронзительный и неестественный, похожий на скрип** отворяемых ворот.
59. Ничего не разглядев в потемках и не поняв, Тетка почувствовала еще больший страх и **проворчала**.
60. Прошло немного времени, сколько его требуется на то, чтобы обглодать хорошую кость; **крик** не повторялся.
61. Ей приснились две большие черные собаки с ключьями прошлогодней шерсти на бедрах и на боках; они ели помой, от которых шел белый пар и очень вкусный запах; изредка они оглядывались на Тетку, скалили зубы и **ворчали**.
62. Но из дому выбежал мужик в шубе и прогнал их кнутом; тогда Тетка подошла к лохани и стала кушать, но как только мужик ушел за ворота, обе черные собаки **с ревом** бросились на нее, и вдруг опять **раздался пронзительный крик**.
63. – К-ге! К-ге-ге! – **крикнул** Иван Иванович.
64. Тетка проснулась, вскочила и, не сходя с матрасика, **залилась воющим лаем**.
65. Ей уже казалось, что **кричит** не Иван Иванович, а кто-то другой, посторонний. И почему-то в сарайчике опять **хрюкнула** свинья.
66. Но вот **послышалось шарканье** тувель, и в комнатку вошел хозяин в халате и со свечой.
67. Должно быть, и он был разбужен **криком**.
68. Что ты **кричишь**? Ты болен?
69. Гусь **не кричал**, но ей опять стало чудиться, что в потемках стоит кто-то чужой.
70. Тетка **слышала**, как он возился на своем матрасике, зевал и встряхивал головой.
71. Где-то на улице **застучали** в ворота, и в сарайчике **хрюкнула** свинья.
72. Тетка **заскулила**, протянула передние лапы и положила на них голову.
73. В **стук**е ворот, в **хрюканье** не спавшей почему-то свиньи, в потемках и в **тишине** почудилось ей что-то такое же тоскливое и страшное, как в **крике** Ивана Ивановича.
74. Тетка лизнула ему лапу и, не спрашивая, зачем он пришел, **завыла тихо и на разные голоса**.
75. К-ге! – **крикнул** Иван Иванович.
76. Ах, я теперь вспомнил, вспомнил! – **вскрикнул** он и схватил себя за голову.
77. Тетка не понимала, что **говорит** хозяин, но по его лицу видела, что и он ждет чего-то ужасного.
78. Она протянула морду к темному окну, в которое, как казалось ей, глядел кто-то чужой, и **завыла**.
79. Она даже не понюхала лапки, а пошла под диван, села там и начала **скулить тихо, тонким голоском**.
80. Через минуту она уже сидела в санях около ног хозяина и **слушала**, как он, пожимаясь от холода и волнения, **бормотал**.
81. Двери **со звоном** отворялись и, как рты, глотали людей, которые сновали у подъезда.
82. Но тотчас же сердито **заворчала** и нырнула под шубу.
83. Кот **сипло замяукал** под лапами Тетки, но в это время шуба распахнулась, хозяин сказал «гоп!» и Федор Тимофеич с Теткою прыгнули на пол.

84. От белолицей мешковатой фигуры пахло хозяином, голос у нее был тоже знакомый, хозяйский, но бывали минуты, когда Тетку мучили сомнения, и тогда она готова была бежать от пестрой фигуры и **лаять**.
85. А тут еще где-то за стеной далеко **играла ненавистная музыка** и **слышался** временами непонятный **рев**.
86. По губам и по рукам его было заметно, что он волновался, и Тетка **слышала**, как дрожало его дыхание.
87. М-г Жорж, пожалуйста! – **крикнул** кто-то за дверью.
88. Тетка топталась по коту, царапала стенки чемодана и от ужаса не могла **произнести ни звука**, а чемодан покачивался, как на волнах, и дрожал...
89. А вот и я! – **громко крикнул** хозяин.
90. Тетка почувствовала, что после этого **крика** чемодан ударился о что-то твердое и перестал качаться.
91. **Послышался громкий густой рев**: по ком-то **хлопали**, и этот кто-то, вероятно рожа с хвостом вместо носа, **ревел и хохотал так громко**, что задрожали замочки у чемодана.
92. В ответ на **рев раздался пронзительный, визгливый смех** хозяина, каким он никогда не смеялся дома.
93. – Га! – **крикнул** он, стараясь **перекричать рев**.
94. В чемодане **щелкнул** замок.
95. Яркий свет ударил Тетку по глазам; она прыгнула вон из чемодана и, **оглушенная ревом**, быстро, во всю прыть забегала вокруг своего хозяина и **залилась звонким лаем**.
96. – Га! – **закричал** хозяин.
97. Тетушка, прошу вас сесть! – **крикнул** хозяин.
98. Сам он **хохотал**, прыгал, подергивал плечами и делал вид, что ему очень весело в присутствии тысячей лиц.
99. Тетка поверила его веселости, вдруг почувствовала всем своим телом, что на нее смотрят эти тысячи лиц, подняла вверх свою лисью морду и радостно **завыла**.
100. Он вынул из кармана дудочку и **заиграл**.
101. Тетка, не вынося музыки, беспокойно задвигалась на стуле и **завыла**.
102. Со всех сторон **послышались рев и аплодисменты**.
103. Хозяин поклонился и, когда все **стихло**, продолжал играть...
104. Во время исполнения одной очень высокой ноты где-то наверху среди публики кто-то **громко ахнул**.
105. Тятка! – **крикнул** детский голос.
106. Каштанка и есть! – подтвердил **пьяненький, дребезжащий тенорок**.
107. Кто-то на галерее **свистнул**, и два **голоса**, один – **детский**, другой **мужской**, громко позвали.
108. Тетка вздрогнула и посмотрела туда, где **кричали**.
109. Она вспомнила, упала со стула и забилась на песке, потом вскочила и с **радостным визгом** бросилась к этим лицам.
110. **Раздался оглушительный рев**, пронизанный насквозь **свистками** и **пронзительным детским криком**.
111. В бездне греховной валяюся во утробе моей... – **бормотал** он.

Тактильное восприятие

1. Изредка она останавливалась и, плача, приподнимая то одну **озябшую** лапу, то другую, старалась дать себе отчет: как это могло случиться, что она заблудилась?
2. Я тебя **ушиб?**
3. Но скоро утомление и **теплота** взяли верх над грустью...
4. Он заставлял ее ходить на задних лапах, изображал из нее колокол, то есть сильно **дергал** ее за хвост, отчего она визжала и лаяла, давал ей нюхать табак...
5. Целодневное путешествие с Лукой Александрычем утомило ее, уши и лапы ее **озябли**, и к тому же еще она была ужасно голодна.
6. Уловив в голосе незнакомца **теплую**, душевную нотку, Каштанка лизнула ему руку и заскулила еще жалостнее.
7. Подумав, Каштанка **поцарапала** ее обеими лапами, отворила и вошла в следующую комнату.
8. Каштанка **поцарапала** эту дверь, налегла на нее грудью, отворила и тотчас же почувствовала странный, очень подозрительный запах.
9. В это время гусь подошел сзади и **больно долбанул** ее клювом в спину.
10. Он **погладил** Каштанку и продолжал: – А ты, рыжик, не бойся.
11. Он **погладил** гуся по шее и сказал.
12. Когда она подошла к коту и слегка **толкнула** его под живот своим пяточком и потом о чем-то заговорила с гусем, в ее движениях, в голосе и в дрожании хвостика чувствовалось много добродушия
13. Когда она совсем уже свыклась с новой жизнью и из тощей, костлявой дворняжки обратилась в сытого, выхоленного пса, однажды, перед ученьем хозяин **погладил** ее и сказал.
14. В комнате было тихо, темно и очень **душно**.
15. Хозяин **потрогал** его за шею, **погладил** по спине и сказал.
16. Он умирает, Тетка! – сказал хозяин и **всплеснул** руками.
17. Через минуту она уже сидела в санях около ног хозяина и слушала, как он, пожимаясь от **холода** и волнения, бормотал.
18. Тут было темно и **душно**, но **тепло**.
19. На мгновение вспыхнули две тусклые зеленые искорки – это открыл глаза кот, обеспокоенный **холодными** жесткими лапами соседки.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Каштанка стала **обнюхивать** тротуар, надеясь найти хозяина **по запаху** его следов, но раньше какой-то негодяй прошел в новых резиновых калошах, и теперь все **тонкие запахи** мешались с **острою каучуковой вонью**, так что **ничего нельзя было разобрать**.
2. Сначала он дал ей хлеба и зеленую корочку сыра, потом кусочек мяса, полпирожка, куриных костей, и она с голодухи все это съела так быстро, что не успела **разобрать вкуса**.
3. У незнакомца **не пахнет ничем**, у столяра же в квартире всегда стоит туман и **великолепно пахнет** клеем, лаком и стружками.
4. Он заставлял ее ходить на задних лапах, изображал из нее колокол, то есть сильно дергал ее за хвост, отчего она визжала и лаяла, давал ей **нюхать табак**...
5. Каштанка и он добродушно **понюхали** друг другу носы и побежали на улицу.
6. Она **обнюхала** углы и мебель, заглянула в переднюю и не нашла ничего интересного.
7. Pppr... – заворчала она, но, вспомнив про вчерашний обед, завиляла хвостом и стала **нюхать**.
8. Она **понюхала** одежду и сапоги незнакомца и нашла, что они очень **пахнут** лошадью.

9. Каштанка поцарапала эту дверь, налегла на нее грудью, отворила и тотчас же **почувствовала странный, очень подозрительный запах**.
10. Послушав его и ответив ему: "рррр...", Каштанка принялась **обнюхивать** углы.
11. Она **попробовала** горох – **невкусно**, **попробовала** корки – и стала есть.
12. Ничто его не интересовало, ко всему он относился вяло и небрежно, все презирал и даже, поедая свой **вкусный обед**, брезгливо фыркала.
13. Проснувшись, Каштанка начинала ходить по комнатам и **обнюхивать** углы.
14. А засыпая, она всякий раз чувствовала, что от этих фигур **пахнет клеем, стружками и лаком**.
15. От которых **шел** белый пар и очень **вкусный запах**; изредка они оглядывались на Тетку, скалили зубы и ворчали.
16. Она даже **не понюхала лапки**, а пошла под диван, села там и начала скулить тихо, тонким голоском.
17. От белолицей мешковатой фигуры **пахло** хозяином, голос у нее был тоже знакомый, хозяйский, но бывали минуты, когда Тетку мучили сомнения, и тогда она готова была бежать от пестрой фигуры и лаять.
18. Новое место, веерообразный огонек, **запах**, метаморфоза, случившаяся с хозяином, – все это вселяло в нее неопределенный страх и предчувствие, что она непременно встретится с каким-нибудь ужасом вроде толстой рожи с хвостом вместо носа.
19. Спустя полчаса Каштанка шла уже по улице за людьми, от которых **пахло клеем и лаком**.
20. Вспомнила она комнатку с грязными обоями, гуся, Федора Тимофеича, **вкусные обеды**, ученье, цирк, но все это представлялось ей теперь, как длинный, перепутанный, тяжелый сон.

47) «Гусев» 1890

Зрительное восприятие

1. Уже **потемнело**, скоро ночь.
2. Положим, что рыба **величиной с гору** и что спина у нее твердая, как у осетра; также положим, что там, где конец света, стоят **толстые каменные** стены, а к стенам прикованы злые ветры...
3. Гусев долго думает о рыбах, величиною с гору, и о **толстых**, заржавленных цепях, потом ему становится скучно, и он начинает думать о родной стороне, куда теперь возвращается он после пятилетней службы на Дальнем Востоке.
4. Рисуется ему **громадный пруд**, **занесенный** снегом...
5. На одной стороне пруда фарфоровый завод **кирпичного** цвета, с **высокой** трубой и с облаками **черного** дыма; на другой стороне – деревня...
6. Из двора, **пятого с краю**, едет в санях брат Алексей; **позади** него сидят сынишка Ванька, в **больших** валенках, и девчонка Акулька, тоже в валенках.
7. Алексей выпивши, Ванька смеется, а Акулькина лица **не видать** – закуталась.
8. Мысли у Гусева обрываются, и вместо пруда вдруг ни к селу, ни к городу показывается **большая** бычья голова без глаз, а лошадь и сани уж не едут, а кружатся в **черном** дыму.
9. Но он все – таки рад, что **повидал** родных.
10. – Привел господь **повидаться** ! – бредит он, но тотчас же **открывает** глаза и ищет в потемках воду.
11. Сначала в **потемках** обозначается **синий** кружок – это **круглое** окошечко; потом Гусев мало-помалу начинает различать своего соседа по койке, Павла Иваныча.

12. Лицо у него **серое**, нос **длинный, острый**, глаза, оттого, что он страшно **исхудал, громадные**; **виски впали**, борода **жиденькая**, волосы на голове **длинные**...
13. **Глядя** на лицо, никак не поймешь, какого он звания: барин ли, купец, или мужицкого звания?
14. С уды по выражению и **длинным** волосам, он как будто бы постник, монастырский послушник, а прислушаешься к его словам – выходит, как будто бы и не монах.
15. От качки, духоты и от своей болезни он изнемог, тяжело дышит и шевелит **высохшими** губами.
16. **Заметив**, что Гусев **глядит** на него, он поворачивается к нему лицом и говорит.
17. Павел Иваныч **делает злые глаза**, брезгливо морщится и говорит, задыхаясь.
18. Он совсем изнемог от качки и **закрыл глаза**; голова у него то откидывается назад, то опускается на грудь.
19. Опять рисуется Гусеву **большой** пруд, завод, деревня...
20. Вот Андрон с кремневым ружьем на плече несет убитого зайца, за ним идет **дряхлый** жид Исайчик и предлагает ему променять зайца на кусок мыла; вот **черная** телочка в сенях, вот Домна рубаху шьет и о чем-то плачет, а вот опять бычья голова без глаз, **черный** дым.
21. Опять едут сани, опять Ванька смеется, а Акулька – дура распахнула шубу и выставила ноги: **глядите**, мол, люди добрые, у меня не такие валенки, как у Ваньки, а новые.
22. Наверху кто – то громко крикнул, пробежало несколько матросов; кажется, протащили по палубе что – то **громоздкое** или что – то треснуло.
23. Гусев поднимает голову, прислушивается и **видит**: два солдата и матрос опять играют в карты; Павел Иваныч сидит и шевелит губами.
24. Он называет черви бубнами, путается в счете и роняет карты, потом испуганно и глупо улыбается и **обводит всех глазами**.
25. Нешто **не видишь**, голова садовая?
26. **Круглое** окошечко открыто, и на Павла Иваныча дует мягкий ветерок.
27. «Не пускаем вас просто потом, что в третьем классе нельзя ехать порядочному человеку: уж очень там **скверво и безобразно**».
28. Надел я чуйку и **большие** сапоги, соорстил пьяную хамскую рожу и иду к агенту: «Давай, говорю, ваше высокоблагородие, билетик...»
29. Вы люди **темные**, слепые, забитые, ничего вы **не видите**, а что **видите**, того не понимаете...
30. Я живу сознательно, я все **вижу**, как **видит** орел или ястреб, когда летает над землей, и всё понимаю.
31. **Вижу** произвол – протестую, **вижу** ханжу и лицемера – протестую, вижу торжествующую свинью – протестую.
32. Гусев не слушает и **смотрит** в окошечко.
33. На **прозрачной**, нежно – **бирюзовой** воде, вся залитая **ослепительным**, горячим солнцем, качается лодка.
34. В ней стоят **голые** китайцы, протягивают вверх клетки с канарейками и кричат.
35. А вот еще лодка: сидит в ней **толстый** китаец и ест палочками рис.
36. Лениво колышется вода, лениво носятся над нею **белые** чайки.
37. «Вот этого жирного по шее бы смазать...» – думает Гусев, **глядя на толстого** китайца и зевая.
38. Незаметно проходит день, незаметно наступают **потемки**...
39. Павел Иваныч уж не сидит, а лежит; глаза у него закрыты, нос стал как будто **острее**.
40. **Видишь**, я уже и лежать могу... Полегчало...
41. Я могу перенести ад, не то что **Красное море!**

42. А вы... вы **темные**...
43. А какое наслаждение, когда опрокидываются сани и летишь со своего размаху в сугроб, прямо лицом в снег, а потом встанешь весь **белый**, с сосульками на усах; ни шапки, ни рукавиц, пояс развязался...
44. Павел Иванович **открывает наполовину один глаз**, **глядит** им на Гусева и спрашивает тихо.
45. Не то, чтобы кто сказывал, а **видать**...
46. Человека, который скоро помрет, сразу **видно**.
47. Не ешь ты, не пьешь, исхудал – **глядеть** страшно.
48. Гусев обнимает солдата за шею, тот обхватывает его **здоровою** рукою и несет наверх.
49. **Темно**. Нет огней ни на палубе, ни на мачтах, ни кругом на море.
50. А вот и **маленькая** лошадка.
51. Оба, он и солдат, тихо пробираются к носу, потом становятся у борта и молча **глядят** то вверх, то вниз.
52. Наверху **глубокое** небо, **ясные** звезды, покой и тишина – точь – в – точь как дома в деревне, внизу же – темнота и беспорядок.
53. Неизвестно для чего, шумят **высокие** волны.
54. На какую волну **ни посмотришь**, всякая старается подняться выше всех, и давит, и гонит другую; на нее с шумом, **отсвечивая** своей **белой** гривой, налетает третья, такая же свирепая и безобразная.
55. Будь пароход поменьше и сделан не из **толстого** железа.
56. Это **носатое** чудовище прет вперед и режет на своем пути миллионы волн; оно не боится, ни **потемок**, ни ветра, ни пространства, ни одиночества, ему все нипочем, и если бы у океана были свои люди, то оно, чудовище, давило бы их, не разбирая тоже святых и грешных.
57. **Не видать** земли...
58. Говорят, только через семь дней **увидим**.
59. Оба солдата **смотрят** на **белую** пену, **отсвечивающую** фосфором, молчат и думают.
60. Только жутко, словно в **темном** лесу сидишь, а ежели б, положим, спустили сейчас на воду шлюпку и офицер приказал ехать за сто верст в море рыбу ловить – поехал бы.
61. Без меня всё пропадет, и отец со старухой, **гляди**, по миру пойдут.
62. Защитый в парусину, он становится похожим на морковь или редьку: у головы **широко**, к ногам **узко**.
63. Бессрочноотпускные и команда крестятся и **поглядывают** в сторону на волны.
64. **Увидев темное** тело, рыбки останавливаются, как **вкопанные**, и вдруг все разом поворачивают назад и исчезают.
65. После этого показывается другое **темное** тело.
66. Она важно и нехотя, точно не замечая Гусева, подплывает под него, и он опускается к ней на спину, затем она поворачивается вверх брюхом, нежится в теплой, **прозрачной** воде и лениво открывает пасть с двумя рядами зубов.
67. Лоцмана в восторге; они остановились и **смотрят**, что будет дальше.
68. Из-за облаков выходит **широкий зеленый** луч и протягивается до самой середины неба; немного погода рядом с этим ложится **фиолетовый**, рядом с ним **золотой**, потом **розовый**...
69. Небо становится **нежно-сиреневым**.

70. **Глядя** на это **великолепное, очаровательное** небо, океан сначала хмурится, но скоро сам приобретает цвета ласковые, радостные, страстные, какие на человеческом языке и назвать трудно.

Слуховое восприятие

1. Гусев, бессрочноотпускной рядовой, приподнимается на койке и говорит **вполголоса**.
2. Человек неизвестного звания, к которому он обращается и которого все в судовом лазарете зовут Павлом Ивановичем, молчит, как будто **не слышит**.
3. Ветер гуляет по снастям, стучит винт, хлещут волны, **скрипят** койки, но ко всему этому давно уже привыкло ухо, и кажется, что все круглом спит и безмолвствует.
4. Ветер с цепи сорвался... – говорит Гусев, **прислушиваясь**.
5. Тут нужны новые подметки, – **бредит басом** больной матрос.
6. Судя по выражению и длинным волосам, он как будто бы постник, монастырский послушник, а **прислушаешься** к его словам – выходит, как будто бы и не монах.
7. Оно, конечно, Павел Иванович, дурному человеку нигде пощады нет, ни дома, ни на службе, по ежели ты живешь правильно, **слушаешься**, то какая кому надобность тебя обижать?
8. Шестой годочек пошел, а все еще разума нет! – **бредит** Гусев.
9. Наверху кто – то **громко крикнул**, пробежало несколько матросов; кажется, протащили по палубе что – то громоздкое или что – то треснуло.
10. Гусев поднимает голову, **прислушивается** и видит: два солдата и матрос опять играют в карты; Павел Иванович сидит и шевелит губами.
11. **Слышны голоса**, шлепанье весел о воду...
12. Под самым окошечком кто – то завывает **тоненьким, противным голоском**: должно быть, китаец поет.
13. Отрежь мне язык – буду протестовать мимикой, замуравь меня в погреб – буду **кричать** оттуда так, что за версту **будет слышно**, или уморю себя голодом, чтобы на их черной совести одним пудом было больше, убей меня – буду являться тенью.
14. Гусев **не слушает** и смотрит в окошечко.
15. Качки нет, **тихо**, но зато душно и жарко, как в бане.
16. Не только говорить, но даже **слушать** трудно.
17. Павел Иванович открывает наполовину один глаза, глядит им на Гусева и **спрашивает тихо**.
18. Гусев думает, бредит и то и дело пьет воду; ему трудно говорить, трудно **слушать**, и боится он, чтоб с ним **не заговорили**.
19. **Слышно**, как будто кто вошел в лазарет, **раздаются голоса**, но проходит минут пять и все смолкает.
20. Ну, что ж, – **бормочет** Гусев, зевая.
21. Не то, чтобы кто **сказывал**, а видать...
22. Узнают, – **говорит басом** больной матрос.
23. Становись наземь, – **говорит тихо** солдат с повязкой.
24. Оба, он и солдат, **тихо** пробираются к носу, потом становятся у борта и молча глядят то вверх, то вниз.

Тактильное восприятие

1. Радость захватывает у него дыхание, **бегают мурашками** по телу, дрожит в пальцах.
2. От качки, **духоты** и от своей болезни он изнемог, тяжело дышит и шевелит высохшими губами.

3. Я лежал на палубе потому, что сил не было; когда нас из баржи на пароход выгружали, я **шибко озяб**.
4. **Душно**, нет сил дышать, пить хочется, а вода **теплая**, противная...
5. Круглое окошечко открыто, и на Павла Иваныча дует **мягкий** ветерок.
6. На прозрачной, нежно – бирюзовой воде, вся залитая ослепительным, **горячим** солнцем, качается лодка.
7. Качки нет, тихо, но зато **душно и жарко**, как в бане!
8. Боже мой, в такую духоту какое наслаждение думать о снеге и **холоде!**
9. Пусть **резкий, холодный** ветер бьет в лицо и **кусает** руки.
10. Проходит час, другой, третий; наступает вечер, потом ночь, но он не замечает этого, а все сидит и думает о **морозе**.
11. Пьет он воду – не то; тянется к круглому окошечку и вдыхает **горячий, влажный** воздух – не то; старается думать о родной стороне, о **морозе** – не то...
12. В груди давит, в голове стучит, во рту так **сухо**, что трудно пошевеливать языком.
13. Она важно и нехотя, точно не замечая Гусева, подплывает под него, и он опускается к ней на спину, затем она поворачивается вверх брюхом, нежится в **теплой**, прозрачной воде и лениво открывает пасть с двумя рядами зубов.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Запахло** навозом и сеном.
2. Одначе, брат, ноги у меня не стоят, да и **душно** тут...

48) «Попрыгунья» 1892

Зрительное восприятие

1. **Посмотрите** на него: не правда ли, в нем что-то есть?
2. певец из оперы, добродушный **толстяк**, со вздохом уверявший Ольгу Ивановну, что она губит себя: если бы она не ленилась и взяла себя в руки, то из нее вышла бы замечательная певица.
3. Рябовский, очень **красивый белокурый молодой** человек, лет 25, имевший успех на выставках и продавший свою последнюю картину за пятьсот рублей.
4. затем литератор, **молодой**, но уже известный, писавший повести, пьесы и рассказы.
5. Дымов казался чужим, лишним и **маленьким**, хотя был **высок** ростом и **широк в плечах**.
6. она очень похожа на **стройное вишневое** деревцо, когда весною оно сплошь бывает покрыто **нежными белыми** цветами.
7. И вот, как **видите**, стала супругой.
8. Теперь его лицо обращено к нам в три четверти, плохо **освещено**, но когда он обернется, вы **посмотрите** на его лоб.
9. Ольга Ивановна в гостиной увешала все стены сплошь своими и чужими этюдами в рамах и без рам, а около рояля и мебели устроила **красивую тесноту** из китайских зонтов, мольбертов, **разноцветных** тряпочек, кинжалов, бюстиков, фотографий...
10. В спальне она, чтобы похоже было на пещеру, задрапировала потолок и стены **темным** сукном, повесила над кроватями венецианский фонарь, а у дверей поставила фигуру с алебардой.
11. И все находили, что у молодых супругов очень **миленький** уголок.
12. Так как у нее и Дымова денег было очень немного, в обрез, то, чтобы часто появляться в **новых** платьях и поражать своими нарядами.

13. Очень часто из **старого перекрашенного** платья, из ничего не стоящих кусочков тюля, кружев, плюша и шелка выходили просто чудеса.
14. Она боготворила знаменитых людей, гордилась ими и каждую ночь **видела** их во сне.
15. **Старые** уходили и забывались, приходили на смену им **новые**.
16. Она скоро привыкала или разочаровывалась в них и начинала жадно искать **новых и новых великих** людей, находила и опять искала.
17. Все шли в столовую и всякий раз **видели** на столе одно и то же: блюдо с устрицами, кусок ветчины или телятины, сардины, сыр, икру, грибы, водку и два графина с вином.
18. Господа, **посмотрите** на его лоб!
19. Господа, **посмотрите**: лицо бенгальского тигра, а выражение доброе и милое, как у оленя.
20. Гости ели и, **глядя** на Дымова, думали: "В самом деле, славный малый".
21. **Молодые** супруги были счастливы.
22. Дымов заразился в больнице рожей, пролежал в постели шесть дней и должен был остричь догола свои **красивые черные** волосы.
23. Она надела на его стриженую голову **беленький** платок и стала писать с него бедуина.
24. Почти каждый день к ней приходил Рябовский, чтобы **посмотреть**, какие она сделала успехи по живописи.
25. Он **не виделся** с нею уже две недели и сильно соскучился.
26. Сидя в вагоне и потом отыскивая в **большой** роще свою дачу, он всё время чувствовал голод и утомление.
27. И ему весело было **смотреть** на свой сверток, в котором были завернуты икра, сыр и белорыбица.
28. На даче, очень **неприглядной на вид**, с низкими потолками, оклеенными писчею бумагой, и с **неровными** щелистыми полами, было только три комнаты.
29. Двое были **брюнеты** с бородками, и третий совсем **бритый и толстый**, по-видимому – актер.
30. Что вам угодно? - спросил актер басом, нелюдимо **оглядывая** Дымова.
31. Один из брюнетов, сонно и вяло **поглядывая** на него, налил себе чаю и спросил.
32. Скоро послышались шаги и знакомый смех; хлопнула дверь, и в комнату вбежала Ольга Ивановна в **широкополой** шляпе и с ящиком в руке, а вслед за нею с **большим** зонтом и со складным стулом вошел веселый, **краснощекий** Рябовский.
33. Но как я рада тебя **видеть**!
34. **Красивый молодой** человек, ну, неглупый, и есть в лице, знаешь, что-то сильное, медвежье...
35. Понимаешь, роща, пение птиц, солнечные пятна на траве и все мы **разноцветными** пятнами на **ярко-зеленом фоне** преоригинально, во вкусе французских экспрессионистов.
36. Поезжай домой и возьми там в гардеробе мое **розовое** платье.
37. Потом в кладовой с правой стороны на полу ты **увидишь** две картонки.
38. Когда же завтра? – спросила Ольга Ивановна и **посмотрела** на него с удивлением.
39. А икру, сыр и белорыбицу съели два **брюнета** и **толстый** актер.
40. В тихую **лунную** июльскую ночь Ольга Ивановна стояла на палубе волжского парохода, **смотрела** то на воду, то на **красивые** берега.
41. Рядом с нею стоял Рябовский и говорил ей, что **черные** тени на воде - не тени, а сон, что в виду этой колдовской воды с фантастическим **блеском**.
42. **Бирюзовый** цвет воды, какого она раньше никогда не видала, небо, берега, **черные** тени и безотчетная радость, наполнявшая ее душу, говорили ей, что из нее выйдет великая художница и

что где-то там за далью, за **лунной** ночью, в бесконечном пространстве ожидают ее успех, слава, любовь народа...

43. Когда она, не **мигая**, долго **смотрела** вдаль, ей чудились толпы людей, огни, торжественные звуки музыки, крики восторга, сама она в **белом** платье и цветы, которые сыпались на нее со всех сторон.
44. Неизмеримо высоко, и это **видно** по его лицу.
45. О **тнях, вечерних тонах, о лунном блеске** он говорит как-то особенно, своим языком, так что невольно чувствуется обаяние его власти над природой.
46. Сам он очень **красив**, оригинален, и жизнь его, независимая, свободная, чуждая всего житейского, похожа на жизнь птицы.
47. Он все время **глядел** на нее, не отрываясь, и глаза его были страшны, и она боялась **взглянуть** на него.
48. Не говорите так, – сказала Ольга Ивановна, **закрывая** глаза.
49. Все ее прошлое со свадьбой, с Дымовым и с вечеринками казалось ей **маленьким**, ничтожным, **тусклым**, ненужным и далеким-далеким...
50. Да, какая ночь! – прошептала она, **глядя** ему в глаза, **блестящие** от слез, потом быстро **оглянулась**, обняла его и крепко поцеловала в губы.
51. Художник, **бледный** от волнения, сел на скамью, **посмотрел** на Ольгу Ивановну обожаящими, благодарными глазами, потом **закрыло глаза** и сказал, томно улыбаясь.
52. После чая он, мрачный, сидел у окна и **смотрел** на Волгу.
53. А Волга уже была без **блеска, тусклая, матовая**, холодная на вид.
54. Запахло гарью, и воздух **посинел** от дыма.
55. И казалось, что роскошные **зеленые** ковры на берегах, алмазные отражения лучей, **прозрачную синюю** даль и всё щегольское и парадное природа сняла теперь с Волги и уложила в сундуки до будущей весны.
56. Она сидит неподвижно рядом с Дымовым и наслаждается физическим покоем и **чистотой** и как вечером сидит в театре и слушает Мазини.
57. Приходили художники в **высоких грязных** сапогах и с мокрыми от дождя лицами, рассматривали этюды и говорили себе в утешение, что Волга даже и в дурную погоду имеет свою прелесть.
58. Он бросил на стол фуражку и, **бледный, замученный**, в **грязных** сапогах, опустился на лавку и закрыл глаза.
59. Ольга Ивановна подошла к нему, молча поцеловала и провела гребенкой по его **белокурым** волосам.
60. Что такое? – спросил он, вздрогнув, точному прикоснулись чем-то холодным, и **открыл глаза**.
61. Ольга Ивановна **видела**, как она обмочила во щях свои **большие** пальцы.
62. И **грязная** баба с перетянутым животом, и щи, которые стал жадно есть Рябовский, и изба, и вся эта жизнь, которую вначале она так любила за простоту и художественный беспорядок, показались ей теперь ужасными.
63. Поезжай, а после двадцатого **увидимся**.
64. Ольга Ивановна укладывалась весело, и даже щеки у нее **разгорелись** от удовольствия.
65. **Смотри** же, без меня тут не ленись, не хандри, а работай.
66. Дымов без сюртука, в **растегнутой** жилетке сидел за столом и точил нож о вилку; перед ним на тарелке лежал рябчик.

67. Но теперь, когда она **увидела широкую, кроткую**, счастливую улыбку и **блестящие** радостные глаза, она почувствовала, что скрывать от этого человека так же подло, отвратительно и так же невозможно и не под силу ей, как оклеветать, украсть или убить.
68. Она подняла лицо, **красное** от стыда, и **поглядела** на него виновато и умоляюще, но страх и стыд помешали ей говорить правду.
69. Она жадно вдыхала в себя родной воздух и ела рябчика, а он с умилением **глядел** на нее и радостно смеялся.
70. Не мог уже **смотреть** жене прямо в глаза, не улыбался радостно при встрече с нею и, чтобы меньше оставаться с нею наедине,
71. Коростелева, **маленького стриженного** человечка с **помятым** лицом, который, когда разговаривал с Ольгой Ивановной, то от смущения расстегивал все пуговицы своего пиджака и опять их застегивал.
72. Или что множественные невриты в последнее время **наблюдаются** очень часто, или что вчера Дымов, вскрывши труп с диагностикой "злокачественная анемия"
73. Художник, **бледный** от волнения, сел на скамью, **посмотрел** на Ольгу Ивановну обожающими, благодарными глазами, потом **закрыл глаза** и сказал, томно улыбаясь.
74. Подняв плечи и **широко** расставив пальцы, Коростелев брал несколько аккордов и начинал петь тенором "Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал", а Дымов еще раз вздохнул, подпирал голову кулаком и задумывался.
75. И вспоминала она также, что в последний раз он приходил к ней в каком-то **сером** сюртучке с искрами и в новом галстуке и спрашивал томно: "Я красив?".
76. И в самом деле, он, **изящный**, со своими **длинными** кудрями и с **голубыми** глазами, был очень красив.
77. Куда вы идете? - спрашивала его Ольга Ивановна в передней, **глядя** на него с ненавистью.
78. Он, **морщась и шуря глаза**, называл какую-нибудь даму, общую знакомую, и было **видно**, что это он смеется над ее ревностью и хочет досадить ей.
79. Она умывалась, пудрила **заплаканное** лицо и летела к знакомой даме.
80. Однажды вечером, когда она, собираясь в театр, стояла перед трюмо, в спальню вошел Дымов во фраке и в **белом** галстуке.
81. Он кротко улыбался и, как прежде, радостно **смотрел жене прямо в глаза**.
82. Лицо его **сияло**.
83. Ого! – засмеялся он и вытянул шею, чтобы **увидеть** в зеркале лицо жены, которая продолжала стоять к нему спиной и поправлять прическу.
84. **Видно** было по его блаженному, **сияющему** лицу, что если бы Ольга Ивановна поделила с ним его радость и торжество, то он простил бы ей всё, и настоящее и будущее, и всё бы забыл.
85. Она вошла к нему без звонка, и когда в передней снимала калоши, ей послышалось, как будто в мастерской что-то тихо пробежало, по-женски шурша платьем, и когда она поспешила **заглянуть** в мастерскую, то **увидела** только кусок **коричневой** юбки, который **мелькнул** на мгновение и исчез за **большою** картиной, занавешенной вместе с мольбертом до пола **черным**.
86. А-а-а-а! Очень рад вас **видеть**.
87. Художник взял в руки этюд и, **рассматривая** его, как бы машинально прошел в другую комнату.
88. Ольге Ивановне хотелось громко крикнуть, ударить художника по голове чем-нибудь тяжелым и уйти, но она **ничего не видела** сквозь слезы.

89. Я устал... – томно проговорил художник, **глядя** на этюд и встряхивая головой, чтобы побороть дремоту.
90. Без всякой надобности она взяла свечу и пошла к себе в спальню, и тут, соображая, что ей нужно делать, нечаянно **поглядела** на себя в трюмо.
91. С **бледным, испуганным** лицом, в жакете с **высокими** рукавами, с **желтыми** воланами на груди и с необыкновенным направлением полос на юбке, она показалась себе **страшной и гадкой**.
92. Ей вдруг стало до боли жаль Дымова, его безграничной любви к ней, его **молодой** жизни и даже этой его осиротелой постели.
93. Когда в восьмом часу утра Ольга Ивановна, с тяжелой от бессонницы головой, **непричесанная, некрасивая** и с виноватым выражением, вышла из спальни, мимо нее прошел в переднюю какой-то господин с **черною** бородой, по-видимому, доктор.
94. Приходил **маленький, рыженький**, с **длинным** носом и с еврейским акцентом, потом **высокий, сутулый, лохматый**, похожий на протодьякона, потом **молодой**, очень **полный**, с **красным** лицом и в очках.
95. Спросили бы они Коростелева: он знает всё и недаром на жену своего друга **смотрит** такими глазами, как будто она-то и есть самая главная, настоящая злодейка, а дифтерит только ее сообщник.
96. Она уже не помнила ни лунного вечера на Волге, ни объяснений в любви, ни поэтической жизни в избе, а помнила только, что она из **пустой** прихоти, из баловства, вся, с руками и с ногами, вымазалась во что-то **грязное, липкое**, от чего никогда уж не отмоешься...
97. Она **смотрела** на Коростелева и думала: «Неужели не скучно быть простым, ничем не замечательным, неизвестным человеком, да еще с таким **помятым** лицом и с дурными манерами? ».
98. После обеда наступили **потемки**.
99. И то, что хозяйка была **непричесана и неряшливо** одета - всё это не возбуждало теперь ни малейшего интереса.
100. Ей чудилось, что вся квартира от полу до потолка занята **громادным** куском железа и что стоит только вынести вон железо, как всем станет весело и легко.
101. А работал, как вол, день и ночь, никто его не щадил, и **молодой** ученый, будущий профессор.
102. Коростелев **поглядел** с ненавистью на Ольгу Ивановну, ухватился за простыню обеими руками и сердито рванул, как будто она была виновата.
103. И вспомнив, как к нему относились ее покойный отец и все товарищи-врачи, она поняла, что все они **видели** в нем будущую знаменитость.
104. Стены, потолок, лампа и ковер на полу **замигали** ей насмешливо, как бы желая сказать: "Прозевала! прозевала!".
105. Лицо его страшно осунулось, похудело и имело **серовато-желтый цвет**, какого никогда не бывает у живых; и только по лбу, по **черным** бровям да по знакомой улыбке можно было узнать, что это Дымов.
106. И полуоткрытые глаза **смотрели** не на Ольгу Ивановну, а на одеяло.
- Слуховое восприятие
1. имя Дымов **звучало** так же безразлично, как Сидоров или Тарасов.
 2. Нет, вы **послушайте!** – говорила ему Ольга Ивановна, хватая его за руку.

3. Вы **слушайте, слушайте...** Надо вам **сказать**, что отец служил вместе с Дымовым в одной больнице.
4. **Слушайте**, Рябовский... И вы, писатель, **слушайте**, это очень интересно.
5. Дымов, мы о тебе **говорим! крикнула** она мужу.
6. Ни одна вечеринка не обходилась без того, чтобы хозяйка не вздрагивала при каждом **звонке** и не **говорила** с победным выражением лица: "Это он!", разумея под словом "он" какую-нибудь новую приглашенную знаменитость.
7. Так-с... Это облако у вас **кричит**: оно освещено не по-вечернему.
8. А избушка у вас подавилась чем-то и жалобно **пищит...**
9. Что вам угодно? – **спросил актер басом**, нелюдимо оглядывая Дымова.
10. Скоро **послышались** шаги и знакомый смех; хлопнула дверь, и в комнату вбежала Ольга Ивановна в широкополой шляпе и с ящиком в руке, а вслед за нею с большим зонтом и со складным стулом вошел веселый, краснощекий Рябовский.
11. Дымов! – **вскрикнула** Ольга Ивановна и вспыхнула от радости.
12. В **тихую** лунную июльскую ночь Ольга Ивановна стояла на палубе волжского парохода.
13. А Ольга Ивановна **прислушивалась** то к **голосу** Рябовского, то к **тишине** ночи и думала о том, что она бессмертна и никогда не умрет.
14. Когда она не мигая долго смотрела вдаль, ей чудились толпы людей, огни, торжественные **звуки музыки, крики** восторга, сама она в белом платье и цветы, которые сыпались на нее со всех сторон.
15. Я безумно люблю вас... – **шептал** он, дыша ей на щеку.
16. **Скажите** мне одно слово, и я не буду жить, брошу искусство... – **бормотал** он в сильном волнении.
17. Ну что? Что? – **бормотал** художник, обнимая ее и жадно целуя руки.
18. Да, какая ночь! – **прошептала** она, глядя ему в глаза, блестящие от слез, потом быстро оглянулась, обняла его и крепко поцеловала в губы.
19. **Послышались** тяжелые шаги.
20. **Послушайте**, – сказала ему Ольга Ивановна, смеясь и плача от счастья, – принесите нам вина.
21. Второго сентября день был теплый и **тихий**, но пасмурный.
22. Рябовский **слушал их карканье** и думал о том, что он уже выдохся и потерял талант.
23. Боже мой, – **простонал** Рябовский, - когда же наконец будет солнце?
24. Тысячи причин! – **всхлипнула** Ольга Ивановна.
25. Да! – сказала она и **зарыдала**.
26. Ну, убейте, убейте меня! – **крикнула** Ольга Ивановна. – Убейте!
27. Она опять **зарыдала** и пошла за перегородку.
28. На соломенной крыше избы **зашуршал** дождь.
29. Она сидит неподвижно рядом с Дымовым и наслаждается физическим покоем и чистотой и как вечером сидит в театре и **слушает** Мазини.
30. И тоска по цивилизации, по городскому **шуму** и известным людям защемила ее сердце.
31. Озябшие мухи столпились в переднем углу около образов и **жужжат**, и **слышно**, как под лавками в толстых папках возятся прусаки...
32. Она вдруг почувствовала себя оскорбленной и **сказала** холодно.

33. Подняв плечи и широко расставив пальцы, Коростелев брал несколько аккордов и начинал **петь тенором** "Укажи мне такую обитель, где бы русский мужик не стонал", а Дымов еще раз **вздыхал**, подпирал голову кулаком и задумывался.
34. От ревности, досады, чувства унижения и стыда она кусала подушку и начинала **громко рыдать**.
35. **Не плачь громко**, мама... Зачем?
36. Она вошла к нему без **звонка**, и когда в передней снимала калоши, ей **послышалось**, как будто в мастерской что-то **тихо** пробежало, по-женски **шурша** платьем, и когда она поспешила заглянуть в мастерскую, то увидела только кусок коричневой юбки, который мелькнул на мгновение и исчез за большою картиной, занавешенной вместе с мольбертом до пола черным.
37. Ей было стыдно, горько, и она за миллион не **согласилась бы говорить** в присутствии посторонней женщины, соперницы, лгуни, которая стояла теперь за картиной и, вероятно, злорадно **хихикала**.
38. Я принесла вам этюд... – **сказала** она робко, **тонким голоском**, и губы ее задрожали, – nature morte.
39. Nature morte... первый сорт, – **бормотал** он, подбирая рифму, курорт... чёрт... порт...
40. Из мастерской **послышались** торопливые шаги и **шуршанье** платья.
41. Ольге Ивановне хотелось **громко крикнуть**, ударить художника по голове чем-нибудь тяжелым и уйти, но она ничего не видела сквозь слезы.
42. Я устал... – **томно проговорил** художник, глядя на этюд и встряхивая головой, чтобы побороть дремоту.
43. Он вышел из комнаты, и Ольга Ивановна **слышала**, как он что-то **приказывал** своему лакею.
44. Чтоб не прощаться, не объясняться, а главное не **зарыдать**, она, пока не вернулся Рябовский, поскорее побежала в переднюю, надела калоши и вышла на улицу.
45. Тут она легко **вздохнула** и почувствовала себя навсегда свободной и от Рябовского, и от живописи, и от тяжелого стыда, который так давил ее в мастерской.
46. Теперь же она **вскрикнула**.
47. – Пошли! Мне нехорошо... – сказал за дверью Дымов, и **слышно было**, как он подошел к дивану и лег.
48. Пошли! - **глухо послышался** его голос.
49. У него настоящий дифтерит? – спросила **шепотом** Ольга Ивановна.
50. Тех, кто на рожон лезет, по-настоящему под суд отдавать надо, **пробормотал** Коростелев, не отвечая на вопрос.
51. Было **тихо и уныло**.
52. "Кхи-пуа...– **храпел** он, – кхи-пуа".
53. Один из докторов нечаянно чему-то **засмеялся**, и как-то странно и робко **прозвучал** этот смех, даже жутко сделалось.
54. У него дифтерит носовой полости, – **сказал он вполголоса**.
55. А вы пошлите за Шреком, – **сказала** Ольга Ивановна.
56. И то и дело **слышались звонки**, приходили доктора...
57. Он **всхлипнул**, сел на кровать рядом с ней и вытер слезы рукавом.
58. Кончается... – повторил он **тонким голоском** и опять **всхлипнул**.
59. Да, редкий человек! – сказал кто-то **басом** в гостиной.
60. Дымов! – позвала она **громко**.

Тактильное восприятие

1. Второго сентября день был **теплый** и тихий, но пасмурный.
2. Что такое? – спросил он, вздрогнув, точно к нему прикоснулись чем-то **холодным**, и открыл глаза.
3. Что же это такое? – подумала Ольга Ивановна, **холодея** от ужаса.
4. Она сразу не поняла, но вся **похолодела** и стала медленно креститься.
5. Ольга Ивановна быстро **ощупала** его грудь, лоб и руки.
6. Грудь еще была **тепла**, но лоб и руки были неприятно **холодны**.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Путешествие утомило Ольгу Ивановну, она скучала, и ей хотелось поскорее уйти от этих мужиков, от **запаха речной сырости** и сбросить с себя это чувство физической нечистоты.
2. **Запахло гарью**, и воздух посинел от дыма.
3. **Пахло** лекарствами.

49) «Рыбья любовь» 1892

Зрительное восприятие

1. Влюбленный карась плавал у самого берега и **наблюдал**.
2. От близкого соседства с литейным заводом «Кранделя сыновья» вода в пруде давно уже стала **коричневой**, но тем не менее карасю все было **видно**.
4. Он **видел**, как по **голубому** небу носились **белые** облака и птицы, как разоблачались дачницы, как из-за прибрежных кустов **поглядывали** на них молодые люди, как **полная** тетя, прежде чем войти в воду.
5. Даже **глядеть** страшно.
6. А карась одиноко плавал по **громадному** пруду и думал.
7. **Молодой** пессимист зарывался в тину и писал там дневник...
8. Карась плавал около поплавок и **не отрывал глаз от** любимой девушки.
9. Только слегка **побледнев**, он подплыл к крючку Сони и взял его в рот.
10. Что-то **золотистое сверкнуло** в воздухе
11. Обе дачницы, **побледнев**.
12. **Посмотрели** на крючок и **увидели** на ней рыбью губу.
13. **Заметив** же, что у него недостает нижней челюсти, карась **побледнел**.
14. Описывают же дамы в **толстых** журналах никому не нужных пескарей и улиток.

Слуховое восприятие

1. Соня **с визгом** бросалась в воду.
2. **Взвизгнула** тетя.
15. И **шлепнулось** в воду, оставив после себя круги.
16. **Вскрикнули** обе дачницы.
17. Придя в себя, он **простонал**.
18. Дико **захохотал**...

Тактильное восприятие

1. Минут пять сидела на камне и, самодовольно **поглаживая** себя, говорила.
2. Сняв с себя **легкие** одежды.
3. Плавала, пожималась от **холода**,
4. А карась, тут как тут, подплывал к ней и начинал жадно **целовать** ее ножки, плечи, шею...

5. В один **знойный** полдень молодой поэт, проходя мимо пруда, вздумал выкупаться.

50) «Страх» (рассказ моего приятеля) 1892

Зрительное восприятие

1. Когда он, **загорелый, серый** от пыли, **замученный** работой, **встречал** меня около ворот или у подъезда.
2. То я **видел** в нем не хозяина и не агронома, а только **замученного** человека.
3. Я любил и его дом, и парк, и **большой** фруктовый сад, и речку, и его философию, немножко вялую и витиеватую, но ясную.
4. Я скучал по ней, когда долго не **видал** ее, и мое воображение в то время никого не рисовало так охотно, как эту **молодую, красивую и изящную** женщину.
6. Она **замечала** эту перемену и обыкновенно говорила:
7. Купивши сыру, **похожего на мыло, и окаменелой** колбасы.
8. Но как я ни **всматривался** в его испитое, почтительное, всегда **потное** лицо, в его **рыжую**, уже **седеющую** бороду, в **жалкенький рваный** пиджак и **красную** рубаху навывпуск, и никак не мог найти даже следа того, что у нас в общежитии зовется привилегиями.
9. В тот же день я уехал в Петербург, и с Дмитрием Петровичем и его женой уж больше ни разу не **видался**.
10. Было уже **темно**; сильно пахло вечерней сыростью и собиралась восходить луна.
11. На **чистом**, звездном небе было только два облака и как раз над нами: одно **большое**, другое **поменьше**; они одинаковые, точно мать с дитятею, бежали друг за дружкой в ту сторону, где **догорала вечерняя заря**.
12. Сорок Мучеников глубоко вздохнул и проговорил тихо, не **глядя** на нас:
13. Церковь стояла на краю улицы, на **высоком** берегу, и нам сквозь решетку ограды были **видны** река, заливные луга по ту сторону и **яркий, багровый** огонь от костра, около которого двигались **черные** люди и лошади.
14. **Высокие, узкие** ключья тумана, **густые и белые, как молоко**, бродили над рекой, заслоняя отражения звезд и цепляясь за ивы.
15. Они каждую минуту **меняли свой вид** и казалось, что одни обнимались, другие кланялись, третьи поднимали к небу свои руки с **широкими** поповскими рукавами, как будто молились...
16. Вероятно, они навели Дмитрия Петровича на мысль о привидениях и покойниках, потому что он **обернулся** ко мне лицом и спросил, грустно улыбаясь:
17. В вечерних **сумерках** его **бледное, худощавое** лицо казалось еще **бледнее, а темная борода – чернее** сажи.
18. Глаза у него были **грустные, искренние и немножко испуганные**, как будто он собирался рассказать мне что-нибудь страшное.
19. Он **смотрел** мне в глаза и продолжал своим, по обыкновению, умоляющим голосом:
20. Нормальному, здоровому человеку кажется, что он понимает все, что **видит и слышит**, а я вот утерял это «кажется» и изо дня в день отравляю себя страхом.
21. Когда я лежу на траве и долго **смотрю** на козявку, которая родилась только вчера и ничего не понимает, то мне кажется, что ее жизнь состоит из сплошного ужаса, и в ней я **вижу** самого себя.
22. Я **вижу**, что мы мало знаем и поэтому каждый день ошибаемся.
23. Мне страшно **смотреть** на мужиков, я не знаю, для чего и кому все это нужно.

24. **Заметив**, что оба мы **посмотрели** на него, Сорок Мучеников почтительно кашлянул в кулак и сказал:
25. Церковный сторож прошел мимо, с недоумением **посмотрел** на нас и стал дергать за веревку.
26. Его **бледное** лицо стало **некрасивым** от напряженной улыбки.
27. Это **туман, потемки...**
28. – Приходи, поживешь три дня, а там **увидим**.
29. Я **смотрел на громадную, багровую** луну, которая восходила, и воображал себе **высокую, стройную блондинку, бледнолицую, всегда нарядную**, пахнущую какими-то особенными духами, похожими на мускус, и мне почему-то весело было думать, что она не любит своего мужа.
30. Мария Сергеевна, смеясь, угощала нас нашими покупками, а я находил, что у нее в самом деле **замечательные** волосы и что **улыбается она, как ни одна женщина**.
31. Я **следил** за ней, и мне хотелось в каждом ее движении и **взгляде видеть** то, что она не любит своего мужа, и мне казалось, что я это **вижу**.
32. Я сидел возле, **смотрел** на ее **белые, пухлые** руки и старался прочесть что-нибудь на ее **холодном, равнодушном** лице.
33. Спросила она, **поднимая** на меня **свои большие, ясные** глаза.
34. В наш век редко кому приходится **видеть** такую дружбу.
35. Мария Сергеевна по-прежнему стояла около камина, заложив назад руки, о чем-то думая, и **смотрела** в сторону.
36. Сказала она, сердито **глядя** на меня и точно собираясь заплакать с досады.
37. Мы стояли рядом в **тени** от занавесок, а под нами были ступени, **залитые лунным светом**. Через цветочные клумбы и по **желтому** песку аллеи тянулись **черные** тени деревьев.
38. **Посмотрю**, с каким ужасом вы побежите от меня.
39. Ее слова и **бледное** лицо были сердиты, но ее глаза были полны самой нежной, страстной любви.
40. Я уже **смотрел** на это прекрасное создание, как на свою собственность, и тут впервые я **заметил**, что у нее **золотистые** брови, **чудные** брови, каких я раньше никогда не **видел**.
41. Пожимая ей руку и провожая ее до двери, и я **видел** по ее лицу, что она понимает меня и рада, что я тоже понимаю ее.
42. Тут уж подымался туман, и около деревьев и кустов, обнимая их, бродили те самые **высокие и узкие** привидения, которых я **видел** давеча на реке.
43. В необыкновенно **прозрачном** воздухе отчетливо выделялись каждый листок, каждая росинка – все это улыбалось мне в тишине.
44. проходя мимо **зеленых** скамей, я вспоминал слова из какой-то шекспировской пьесы: как сладко спит сияние луны здесь на скамье!
45. На аллее **показался** мужчина **среднего роста**, и я тотчас же узнал в нем Сорок Мучеников.
46. **Глядя** на его **тощее, согнутое** тело ислушая тяжелые, хриплые вздохи.
47. Я то и дело подводил ее к окну, чтобы **посмотреть** на ее лицо **при лунном свете**, и она казалась мне прекрасным сном, и я торопился крепко обнять ее, чтобы поверить в действительность.
48. Ровно в три часа она вышла от меня и, когда я, стоя в дверях, **смотрел** ей вслед, в конце коридора вдруг **показался** Дмитрий Петрович.
49. **Встретясь** с ним, она вздрогнула и дала ему дорогу, и во всей ее фигуре было написано отвращение.
50. Сказал он, не **глядя** на меня.

51. Он нашел и обеими руками надел на голову фуражку, потом **посмотрел** на мое смущенное лицо, на мои туфли и проговорил не своим, а каким-то странным, сильным голосом:
52. У меня **темно** в глазах.
53. Потом я **видел** в окно, как он сам около конюшни запрягал лошадей. Руки у него **дрожали**, он торопился и **оглядывался** на дом; вероятно, ему было страшно.
54. Я **смотрел** на грачей, и мне было странно и страшно, что они летают.
55. Но вот она чему-то улыбнулась и **поглядела** на меня.

Слуховое восприятие

1. Когда он, осилив дремоту, начинал своим **мягким, душевным, точно умоляющим голосом излагать** свои хорошие мысли, то я видел в нем не хозяина и не агронома, а только замученного человека.
2. Когда она **играла на рояле** мои любимые пьесы или рассказывала мне что-нибудь интересное, я с удовольствием **слушал**.
3. Мы ходили, говорили, смеялись над своими покупками, а за нами **молча** и с таинственным видом, точно сыщик, следовал человек, имевший у нас в уезде довольно странное прозвище:
4. Сорок Мучеников стал поодаль и поднес руку ко рту, чтобы почтительно **кашлянуть** в нее, когда понадобится.
5. Согласился Сорок Мучеников и почтительно **кашлянул** в руку.
6. Спросил он **вкрадчивым голосом**, видимо, желая завязать разговор.
7. Сорок Мучеников **глубоко вздохнул и проговорил тихо**, не глядя на нас:
8. Силин не **слушал** и, подперев голову кулаками, о чем-то думал.
9. Там **пели** песню.
10. Он смотрел мне в глаза и продолжал своим, по обыкновению, **умоляющим голосом**:
11. Сорок Мучеников почтительно **кашлянул в кулак** и сказал.
12. Колокол **медленно и протяжно, резко нарушая тишину** вечера, **пробил** десять.
13. Да, голубчик мой, – **вздохнул** он,
14. Он помял руками лицо, **крякнул и засмеялся**.
15. Он обнял меня за талию и **продолжал вполголоса**:
16. Он находился в таком настроении, что говорил бы еще очень долго, но, к счастью, **послышался** голос кучера.
17. – **Слушаю-с!** – обрадовался Сорок Мучеников.
18. – Какая хорошая погода! – сказал я **громко**.
19. – Для меня это решительно все равно, – **послышался** ответ.
20. Каждая росинка – все это улыбалось мне в **тишине**, спросонок, и проходя мимо зеленых скамей.
21. Но вот неожиданно **послышались** тяжелые шаги.
22. Он сел на скамью и **глубоко вздохнул**, потом три раза перекрестился и лег.
23. Глядя на его тощее, согнутое тело и **слушая тяжелые, хриплые вздохи**, я вспомнил еще про одну несчастную, горькую жизнь.
24. Он как-то странно **улыбнулся, кашлянул** и вошел ко мне в комнату.
25. Потом посмотрел на мое смущенное лицо, на мои туфли и **проговорил не своим, а каким-то странным, сильным голосом**:
26. И он вышел, **покашливая**.
27. **Кричал** он на лошадей.

Тактильное восприятие

1. Дмитрий Петрович подсел ко мне совсем близко, так что я **чувствовал** на своей щеке его дыхание.
2. В шестой раз, когда я, **угоревши** от любви, ползал перед ней на коленях и просил руки, как милостыни, она согласилась...
3. Он нежно **поцеловал** жену, **крепко**, с благодарностью **пожал** мне руку и взял с меня слово, что я непременно приеду на будущей неделе.
4. По голове у меня **бегали мурашки** и мне было **холодно** от волнения.
5. Комары и ночная **сырость** мешали ему уснуть.
6. И я торопился **крепко обнять** ее, чтобы поверить в действительность.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Купивши сыру, похожего на мыло, и окаменелой колбасы, от которой **пахло** дегтем, мы отправились в трактир спросить, нет ли пива.
2. Было уже темно; сильно **пахло** вечерней сыростью и собиралась восходить луна.
3. Я смотрел на громадную, багровую луну, которая восходила, и воображал себе высокую, стройную блондинку, бледнолицую, всегда нарядную, **пахнущую** какими-то особенными духами, похожими на мускус, и мне почему-то весело было думать, что она не любит своего мужа.

51) «Скрипка Ротшильда» 1893

Зрительное восприятие

1. Городок был **маленький**, хуже деревни, и жили в нем почти одни только старики, которые умирали так редко, что даже досадно.
2. Жил он бедно, как простой мужик, в **небольшой старой** избе, где была одна только комната, и в этой комнате помещались он, Марфа, печь, двухспальная кровать, гробы, верстак и все хозяйство.
3. так как **выше и крепче** его не было людей нигде, даже в тюремном замке
4. Когда Бронза сидел в оркестре, то у него прежде всего **потело и багровело лицо**
5. у левого – плакала флейта, на которой играл **рыжий тощий** жид с целою сетью **красных и синих** жилок на лице, носивший фамилию известного богача Ротшильда.
6. Ротшильд обиделся и проговорил, **глядя** на него свирепо
7. Когда же совсем **стемнело**, взял книжку, в которую каждый день записывал свои убытки, и от скуки стал подводить годовой итог.
8. Лицо у него было **багрово и мокро** от пота.
9. Он **оглянулся** на жену.
10. Лицо у нее было **розовое** от жара, необыкновенно ясное и радостное.
11. Бронза, привыкший всегда **видеть** ее лицо **бледным, робким и несчастным**, теперь смутился.
12. И она **глядела** в потолок и шевелила губами, и выражение у нее было счастливое, точно она **видела** смерть, свою избавительницу
13. Вот, извольте **видеть**, захворал мой предмет.
14. Нахмутив **седые** брови и поглаживая бакены, фельдшер стал **оглядывать** старуху, а она сидела на табурете **сгорбившись и тощая**, остроносая, с **открытым ртом** и **походила в профиль на птицу**, которой хочется пить.
15. По выражению его лица Яков **видел**, что дело плохо

16. Он слегка толкнул фельдшера под локоть, **подмигнул глазом**
17. Яков тоже вспыллил и **побагровел** весь, но не сказал ни слова.
18. А Яков **глядел** на нее со скукой вспоминал, что завтра Иоанна Богослова, послезавтра Николая Чудотворца, а потом воскресенье.
19. Он сурово и насмешливо **поглядел** на больницу и сказал
20. А Яков **глядел** на нее со скукой
21. Но вечером, когда **стемнело**, она вдруг позвала старика
22. – Помнишь, Яков? – спросила она, **глядя** на него радостно.
23. Помнишь, пятьдесят лет назад нам бог дал ребеночка с **белокурыми** волосиками?
24. Ротшильд **помертвел** от страха, присел и замахал руками над головой, как бы защищаясь от ударов, потом вскочил и побежал прочь что есть духу.
25. Якову показалось противно, что жид запыхался, моргает и что у него так много **рыжих** веснушек.
26. И было гадко глядеть на его **зеленый** сюртук с **темными** латками и на всю его хрупкую, деликатную фигурку.
27. На бегу он подпрыгивал, всплескивал руками, и **видно** было, как вздрагивала его **длинная, тощая** спина.
28. Яков погулял по выгону, потом пошел по краю города, куда глаза **глядят**...
29. Солнце сильно припекало, и от воды шло такое **сверканье**, что было больно **смотреть**.
30. Яков прошелся по тропинке вдоль берега и **видел**, как из купальни вышла **полная краснощекая дама**.
31. Да, это и есть та самая верба **зеленая**, тихая, грустная... Как она **постарела**, бедная!
32. На том берегу, где теперь заливной луг, в ту пору стоял **крупный** березовый лес, а вон на той **лысой горе**, что **виднеется** на горизонте, тогда **синел старый-старый сосновый бор**.
33. Яков закрыл глаза, и в воображении его одно навстречу другому понеслись **громадные стада белых гусей**.
34. А теперь все ровно и гладко, и на том берегу стоит одна только березка, **молоденькая и стройная**, как барышня, а на реке только утки да гуси, и не похоже, чтобы здесь когда-нибудь ходили барки.
35. Впереди уже ничего не осталось, а **посмотришь** назад – там ничего, кроме убытков
36. Вечером и ночью мерещились ему младенчик, верба, рыба, битые гуси, и Марфа, похожая в профиль на птицу, которой хочется пить, и **бледное**, жалкое лицо Ротшильда
37. И швадьба будет богатая, у-у! – добавил жид и **прищурил один глаз**.
38. Как только дома он **увидел** скрипку, у него сжалось сердце и стало жалко.
39. Половину двора прошел он смело, но, **увидев** Якова, вдруг остановился, весь **съежился**
40. **Глядя** недоверчиво и со страхом, Ротшильд стал подходить и остановился от него на сажень.
41. Испуганное, недоумевающее выражение на его лице мало-помалу сменилось скорбным и страдальческим, он **закатил глаза**, как бы испытывая мучительный восторг
42. И слезы медленно потекли у него по щекам и закапали на **зеленый сюртук**.
43. И сам он под конец **закатывает глаза**

Слуховое восприятие

1. Было жарко, пахло чесноком до духоты, скрипка **взвизгивала**, у правого уха **хрипел** контрабас, у левого – **плакала** флейта.

2. Он клал рядом с собой на постели скрипку и, когда всякая чепуха лезла в голову, трогал струны, скрипка в темноте **издавала звук**, и ему становилось легче.
 3. Старуха **тяжело дышала**.
 4. Потом поднял счеты и опять долго **щелкал** и **глубоко, напряженно вздыхал**.
 5. И **шептала** с ней.
 6. А только **кричал** на нее, **бранил** за убытки, бросался на нее с кулаками
 7. И **сказал вполголоса**
 8. Фельдшер вспыхнул и **крикнул**.
 9. Потом Марфа стала **бормотать** что-то непонятное и к утру скончалась.
 10. Все это **молча**, с робким, заботливым выражением.
 11. – Что ты лезешь ко мне, человек? – **крикнул** Яков.
 12. Жид рассердился и тоже **крикнул**
 13. – Прочь с глаз долой! – **заревел** Яков и бросился на него с кулаками.
 14. Мальчишки обрадовались случаю и бросились за ним **с криками**: «Жид! Жид!» Собаки тоже погнались за ним **с лаем**.
 15. Кто-то **захохотал**, потом **свистнул**, собаки **залаяли громче** и дружнее...
 16. Затем, должно быть, собака укусила Ротшильда, так как **послышался отчаянный, болезненный крик**.
 17. И мальчишки **кричали**: «Бронза идет! Бронза идет!»
 18. Тут с **писком** носились кулики, **крякали** утки.
 19. И какие-то морды надвигались со всех сторон и **бормотали** про убытки.
 20. Он **заиграл**, сам не зная что, но **вышло** жалобно и трогательно.
 21. И чем крепче он думал, тем печальнее **пела скрипка**.
 22. **Скрипнула** щеколда раз-другой, и в калитке показался Ротшильд.
 23. Ротшильд внимательно **слушал**, ставши к нему боком и скрестив на груди руки.
 24. И **проговорил**: «**Ваххх!**...»
 25. Он, напрягая слабеющую память, вспомнил опять несчастное лицо Марфы и отчаянный **крик** жида, которого укусила собака, и сказал едва **слышно**
 26. Из-под смычка у него **льются** такие же **жалобные звуки**, как в прежнее время из флейты
 27. И говорит: «**Ваххх!**...»
- Тактильное восприятие
1. Да, он не велел ей пить чай, потому что и без того расходы большие, и она пила только **горячую** воду.
 5. Ну, так вот, любезный, будешь прикладывать ей на голову **холодный** компресс и давай вот эти порошки по два в день.
 6. Прощаясь в последний раз с Марфой, он **потрогал** рукой гроб и подумал: «Хорошая работа!»
 7. Ему что-то нездоровилось: дыхание было **горячее** и тяжкое, ослабели ноги, тянуло к питью.
 8. Солнце сильно **припекало**
 9. И таких страшных, что даже **озноб** берет.
 10. Тот же Максим Николаич приказал ему прикладывать к голове **холодный** компресс, дал порошки.
 11. Проговорил Яков, **тяжело дыша**.
 12. Яков делал гробы хорошие, **прочные**.
- Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Ни разу не догадался купить ей платочек или принести со свадьбы чего-нибудь **сладенького**
2. Это соображение, конечно, справедливо, но все-таки обидно и **горько**: зачем на свете такой странный порядок, что жизнь, которая дается человеку только один раз, проходит без пользы?
3. Когда Бронза сидел в оркестре, то у него прежде всего потело и багровело лицо; было жарко, **пахло чесноком** до духоты.
4. Но ничего этого не было даже во сне, жизнь прошла без пользы, без всякого удовольствия, пропала зря, ни за **понюшку** табаку;

52) «Черный монах» 1893

Зрительное восприятие

1. Дом у Песоцкого был **громадный**, с колоннами, со львами, на которых облупилась штукатурка, и с фрачным лакеем у подъезда.
2. **Старинный** парк, **угрюмый** и **строгий**, разбитый на английский манер, **тянулся** чуть ли не **на целую версту** от дома до реки и здесь оканчивался **обрывистым, крутым глинистым** берегом, на котором росли сосны с **обнажившимися** корнями, похожими на **мохнатые лапы**; внизу нелюдимо **блестела** вода, носились с жалобным писком кулики, всегда тут было такое настроение, что хоть садись балладу пиши.
3. Таких удивительных роз, лилий, камелий, таких тюльпанов всевозможных цветов, начиная с **ярко-белого** и кончая **черным** как сажа, вообще такого богатства цветов, как у Песоцкого, Коврину не случалось **видеть** нигде в другом месте.
4. гуляя по саду, почувствовать себя в царстве **нежных** красок, особенно в ранние часы, когда на каждом лепестке **сверкала** роса.
5. Тут были шпалеры из фруктовых деревьев, груша, имевшая **форму пирамидального** тополя, **шаровидные** дубы и липы, зонт из яблони, арки, вензеля, канделябры и даже 1862 из слив-цифра, означавшая год, когда Песоцкий впервые занялся садоводством.
6. Попадались тут и **красивые стройные** деревца с **прямыми и крепкими**, как у пальм, стволами, и, только пристально **всмотревшись**, можно было узнать в этих деревцах крыжовник или смородину.
7. **Ясное**, звездное небо и термометр пророчили мороз к утру, а между тем садовник Иван Карлыч уехал в город и положиться было не на кого.
8. Таня не ляжет спать и в первом часу пройдет по саду и **посмотрит**, все ли в порядке, а Егор Семеныч встанет в три часа и даже раньше.
9. В **большом** фруктовом саду, который назывался коммерческим и приносил Егору Семенычу ежегодно несколько тысяч чистого дохода, стлался по земле **черный, густой**, едкий дым и, обволакивая деревья, спасал от мороза эти тысячи.
10. Деревья тут стояли в шашечном порядке, ряды их были **прямые и правильные, точно шеренги солдат**, и эта строгая педантическая правильность и то, что все деревья были **одного роста** и имели совершенно одинаковые кроны и стволы, делали картину однообразной и даже скучной.
11. Тлели костры из навоза, соломы и всяких отбросов, и изредка им **встречались** работники, которые **бродили** в дыму, как **тени**.
12. Ее **широкое**, очень серьезное, озябшее лицо с **тонкими черными** бровями, поднятый воротник пальто, мешавший ей свободно двигать головой, и вся она, **худощавая, стройная**, в подобранном от росы платье, умиляла его.

13. Вы были такая **тошная, длинноногая, простоволосая**, носили **короткое** платьице, и я дразнил вас цаплей...Что делает время!
14. Скажите, Андрюша, по совести, – живо заговорила она, **глядя** ему в лицо,-вы отвыкли от нас?
15. Уже начинался **рассвет**, и это особенно было **заметно по той отчетливости**, с какою стали **выделяться** в воздухе клубы дыма и кроны деревьев.
16. Я помню, когда вы, бывало, приезжали к нам на каникулы или просто так, то в доме **становилось** как-то **свежее и светлее**, точно с люстры и с мебели чехлы снимали.
17. Эта мысль умилила и насмешила его; он нагнулся к **милому, озабоченному** лицу и запел тихо.
18. Егор Семеныч был **высокого роста, широк в плечах, с большим животом** и страдал одышкой, но всегда ходил так быстро, что за ним трудно было поспеть.
19. На поверхности земли,как **видишь**,мороз,а подними на палке термометр сажени на две повыше земли,там тепло...Отчего это так?
20. Ну дай бог... – проговорил Егор Семеныч, в раздумье поглаживая свои **седые** бакены.
21. Но вдруг он прислушался и, сделавши страшное лицо, побежал в сторону и скоро **исчез** за деревьями, в облаках дыма.
22. Пока они ходили, взошло солнце и **ярко осветило** сад.
23. Предчувствуя **ясный, веселый, длинный** день, Коврин вспомнил, что ведь это еще только начало мая и что еще впереди целое лето,такое же **ясное,веселое,длинное**,и вдруг в груди его шевельнулось радостное молодое чувство,какое он испытывал в детстве,когда **бегал** по этому саду.
24. Оба, растроганные, пошли в дом и стали пить чай из **старинных** фарфоровых чашек, со сливками, с сытными, сдобными кренделями.
25. Он внимательно читал, делал заметки и изредка **поднимал глаза**, чтобы **взглянуть** на открытые окна или на свежие, еще **мокрые** от росы цветы, стоявшие в вазах на столе, и опять **опускал глаза** в книгу, и ему казалось, что в нем каждая жилочка дрожит и играет от удовольствия.
26. Тысячу лет тому назад какой-то монах, одетый в **черное**, шел по пустыне, где-то в Сирии или Аравии...
27. За несколько миль от того места, где он шел, рыбаки **видели** другого **черного** монаха, который медленно двигался по поверхности озера.
28. Его **видели** то в Африке, то в Испании, то в Индии, то на Дальнем Севере...
29. Все никак не попадая в те условия, при которых он мог бы **померкнуть**.
30. Быть может, его **видят** теперь где-нибудь на Марсе или на какой-нибудь звезде Южного Креста.
31. Мираж опять попадет в земную атмосферу и **покажется** людям.
32. По смыслу легенды, **черного** монаха мы должны ждать не сегодня - завтра.
33. Или, быть может, **черный** монах снился мне?
34. По тропинке, бежавшей по **крутому** берегу мимо обнаженных корней, он спустился вниз к воде, обеспокоил тут куликов, спугнул двух уток.
35. На **угрюмых** соснах кое-где еще **отсвечивали** последние лучи **заходящего** солнца, но на поверхности реки был уже настоящий вечер.
36. Перед ним теперь лежало **широкое** поле, покрытое **молодою**, еще не **цветущею рожью**.
37. Куда только что опустилось солнце и где так **широко и величаво** **пламенеет** вечерняя заря.
38. Как здесь **просторно**, свободно, тихо! – думал Коврин, идя по тропинке.
39. На горизонте, точно вихрь или смерч, поднимался от земли до неба **высокий черный столб**.

40. Двигался с страшною быстротой, двигался именно сюда, прямо на Коврина, и чем ближе он подвигался, тем становился все **меньше и яснее**.
41. Монах в **черной** одежде, с **седою** головой и **черными** бровями, скрестив на груди руки, пронесся мимо...
42. **Босые** ноги его не касались земли.
43. Уже пронесясь сажени на три, он **оглянулся** на Коврина, кивнул головой и улыбнулся ему ласково и в то же время лукаво.
44. Но какое **бледное, страшно бледное, худое** лицо!
45. Опять начиная расти, он пролетел через реку, неслышно ударился о **глинистый** берег и сосны и, пройдя сквозь них, **исчез как дым**.
46. Ну, вот **видите** ли... – пробормотал Коврин.
47. Не стараясь объяснить себе странное явление, довольный одним тем, что ему удалось так **близко** и так **ясно видеть** не только **черную** одежду, но даже лицо и глаза монаха, приятно взволнованный, он вернулся домой.
48. В парке и в саду покойно ходили люди, в доме играли, - значит, только он один **видел** монаха.
49. Он громко смеялся, пел, танцевал мазурку, ему было весело, и все, гости и Таня, находили, что сегодня у него лицо какое-то особенное, **лучезарное**, вдохновенное, и что он очень интересен.
50. Егор Семеныч напряженно захохотал, **покраснел** и стал говорить фразы, какие обыкновенно говорят конфузящиеся авторы.
51. В том виде, в каком ты **видишь** его теперь, он без меня не продержится и одного месяца.
52. Весь секрет успеха не в том, что сад **велик** и рабочих много, а в том, что я люблю дело – понимаешь?
53. Ты **посмотри** на меня: я все сам делаю.
54. А когда я умру, кто будет **смотреть**?
55. Тут к нам ездит один ферт со скрипкой и пиликает; знаю, что Таня не пойдет за него, хорошо знаю, но **видеть** его не могу!
56. Егор Семеныч встал и в волнении прошелся по комнате, и **видно было**, что он хочет сказать что-то очень важное, но не решается.
57. Ученого невежества наших патентованных гг. садоводов, **наблюдающих** природу с высоты своих кафедр".
58. **Небольшого** роста, **бледная, тощая**, так что ключицы **видно**; глаза **широко раскрытые, темные**, умные, все куда-то **вглядываются** и чего-то ищут; походка, как у отца, **мелкая, торопливая**.
59. Ему пришло в голову, что если этого странного, сверхъестественного монаха **видел** только он один, то, значит, он болен и дошел уже до галлюцинаций.
60. Ай-ай, как стыдно! – начал он шутливо, с удивлением **глядя на заплаканное**, покрытое **красными** пятнами, скорбное лицо Тани.
61. Но, если бы вы знали, как он меня мучит! – сказала она, и слезы, горячие, **обильные** слезы брызнули из ее больших глаз.
62. Он никогда бы уж не мог полюбить здоровую, **крепкую, краснощекую** женщину, но **бледная, слабая, несчастная** Таня ему нравилась.
63. Едва он вспомнил легенду и нарисовал в своем воображении то темное привидение, которое **видел** на ржаном поле, как из-за сосны, как раз напротив, **вышел неслышно, без малейшего**

- шороха**, человек **среднего роста** с непокрытой **седою** головой, весь в **темном и босой**, похожий на нищего, и на его **бледном, точно мертвом** лице резко **выделялись черные брови**.
64. Приветливо кивая головой, этот нищий или странник бесшумно подошел к скамье и сел, и Коврин узнал в нем **черного монаха**.
65. Минуту оба **смотрели** друг на друга.
66. У тебя очень **старое**, умное и в высшей степени выразительное лицо, точно ты в самом деле прожил больше тысячи лет, – сказал Каврин.
67. Но что ты **смотришь** на меня с таким восторгом?
68. А почему ты знаешь, что гениальные люди, которым верит весь свет, тоже не **видели** призраков?
69. Ты как будто **подсмотрел** и подслушал мои сокровенные мысли.
70. Коврин **взглянул** на него и не **разглядел** лица: черты его **туманились и расплывались**.
71. Но что с вами? удивилась она, **взглянув** на его восторженное, **сияющее** лицо и на глаза, полные слез.
72. Ну! – сказала Таня и хотела опять засмеяться, но смеха не вышло, и **красные** пятна выступили у нее на лице.
73. А Коврин шел за ней и говорил все с тем же **сияющим, восторженным** лицом.
74. Она была **ошеломлена, согнулась, съезжилась** и точно состарилась сразу на десять лет.
75. Руки у него стали **трястись**, шея **надулась и побагровела**, он велел заложить беговые дрожки и уехал куда-то.
76. Таня, **видевшая**, как он хлестнул по лошади и как глубоко, почти на уши, **надвинул** фуражку, поняла его настроение, заперлась у себя и проплакала весь день.
77. Егор Семеныч, сильно **загоревший, замученный**, злой, скакал то в сад, то в поле и кричал, что его разрывают на части и что он пустит себе пулю в лоб.
78. Было наслаждением смотреть на ее доброе, **ясное, чистое** лицо, как у ангела.
79. – Когда он был мальчиком и рос у меня, то у него было **такое же ангельское лицо, ясное и доброе**.
80. Таня между тем проснулась и с изумлением и ужасом **смотрела** на мужа.
81. Глаза его **блестели** и в смехе было что-то странное.
82. Он **взглянул** еще раз на кресло, которое уже **было пусто**, почувствовал вдруг слабость в руках и ногах, испугался и стал одеваться.
83. Только теперь, **глядя** на нее, Коврин понял всю опасность своего положения, понял, что значат **черный** монах и беседы с ним.
84. Коврин уже выздоровел, перестал **видеть черного** монаха.
85. Когда дьячок подал священнику кадило, то в **старом громадном** зале запахло точно кладбищем, и Коврину стало скучно.
86. Не **замечая** роскошных цветов, он погулял по саду, посидел на скамье, потом прошелся по парку; дойдя до реки, он спустился вниз и тут постоял в раздумье, **глядя** на воду.
87. Угрюмые сосны с **мохнатыми** корнями, которые в прошлом году **видели** его здесь таким молодым, радостным и бодрым, теперь не шептались, а стояли неподвижные и немые, точно не **узнавали** его.
88. И в самом деле, голова у него острижена, **длинных** красивых волос уже нет, походка **вялая**, лицо, сравнительно с прошлым летом, **пополнело и побледнело**.
89. Там, где в прошлом году была рожь, теперь лежал в рядах **скошенный** овес.

90. Солнце уже зашло, и на горизонте **пылало широкое красное** зарево, предвещавшее на завтра ветреную погоду.
91. **Всматриваясь** по тому направлению, где в прошлом году **показался** впервые черный монах, Коврин постоял минут двадцать, пока не начала тускнуть вечерняя заря...
92. Они о чем-то говорили, но, **увидев** Коврина, вдруг замолчали, и он заключил по их лицам, что разговор у них шел о нем.
93. Таня тревожно **переглянулась** с отцом и сказала виноватым голосом.
94. Я **видел** галлюцинации, но кому это мешало?
95. Он отвечал ему сухо, холодно и даже грубо и иначе **не смотрел** на него.
96. Таня жалась к отцу и с тревогой **заглядывала** ему в глаза.
97. В **громадном темном** зале на полу и на рояли **зелеными** пятнами лежал **лунный свет**.
98. **Посмотри:** он стареет не по дням, а по часам.
99. Не могу, не могу понять! – проговорила Таня, сжимая себе виски и **глядя** в одну точку.
100. Это попытка, – проговорила она, и по ее голосу **видно** было, что она уже крайне утомлена и что ей тяжело говорить.
101. Которая в конце концов **обратилась** в ходячие живые мощи, и в которой, как **кажется**, всё уже умерло, кроме **больших, пристально вглядывающихся**, умных глаз, воспоминание о ней возбуждало в нем одну только жалость и досаду на себя.
102. Кстати же он вспомнил, как однажды он рвал на **мелкие** клочки свою диссертацию и все статьи, написанные за время болезни.
103. В каждой строчке **видел** он странные, ни на чем не основанные претензии, легкомысленный задор, дерзость, манию величия, и это производило на него такое впечатление, как будто он читал описание своих пороков.
104. Таня, **глядя** на отца, вскрикнула раздирающим голосом и упала в обморок.
105. Все это приходило на память **при взгляде** на знакомый почерк.
106. Чудесная бухта отражала в себе луну и огни и **имела цвет**, которому трудно подобрать название.
107. Это было нежное и мягкое сочетание **синего с зеленым**; местами вода походила цветом на **синий** купорос, а местами, **казалось, лунный свет** сгустился и вместо воды наполнял бухту, а в общем какое согласие цветов, какое мирное, покойное и высокое настроение!
108. Он мельком **взглядывал** на дверь, как бы боясь, чтобы не вошла в номер и не распорядилась им опять та неведомая сила, которая в какие-нибудь два года произвела столько разрушений в его жизни и в жизни близких.
109. Он достал из своего **красного** портфеля тетрадку, на которой был набросан конспект **небольшой** компилятивной работы, придуманной им на случай, если в Крыму покажется скучно без дела.
110. Конспект совсем было успокоил его, но **разорванное письмо белело** на полу и мешало ему сосредоточиться.
111. Бухта, как живая, **глядела** на него множеством **голубых, синих, бирюзовых и огненных** глаз и манила к себе.
112. **Черный высокий** столб, похожий на вихрь или смерч, показался на том берегу бухты.
113. Он с страшною быстротой двигался через бухту по направлению к гостинице, становясь все **меньше и темнее**.

114. Монах с непокрытою **седою** головой и с **черными** бровями, **босой**, скрестивши на груди руки, пронесся мимо и остановился среди комнаты.
115. Отчего ты не поверил мне? – спросил он с укоризной, **глядя ласково** на Коврина.
116. Он звал Таню, звал **большой** сад с **роскошными** цветами, обрызганными росой, звал парк, сосны с **мохнатыми** корнями, ржаное поле, свою чудесную науку, свою молодость, смелость, радость, звал жизнь, которая была так прекрасна.
117. Он **видел** на полу около своего лица **большую** лужу крови и не мог уже от слабости выговорить ни одного слова, но невыразимое, безграничное счастье наполняло все его существо.
118. Внизу под балконом играли серенаду, а **черный** монах шептал ему, что он гений и что он умирает потому только, что его слабое человеческое тело уже утеряло равновесие и не может больше служить оболочкой для гения.

Слуховое восприятие

1. Носились с **жалобным писком** кулики, и всегда тут было такое настроение, что хоть садись и балладу пиши.
2. Да, пять лет! – **вздохнула** Таня.
3. **Пели** соловьи, и с полей **доносился крик** перепелов.
4. Эта мысль умилила и насмешила его; он нагнулся к милому, озабоченному лицу и **запел тихо**.
5. Но вдруг он **прислушался** и, сделавши страшное лицо, побежал в сторону и скоро исчез за деревьями, в облаках дыма.
6. Кто это привязал лошадь к яблоне? – **послышался** его отчаянный, душу **раздирающий крик**.
7. Ну что ты поделаешь с этим анафемским народом? – сказал он **плачущим голосом**, разводя руками.
8. Ну, дай бог... дай бог... – **забормотал** он.
9. которые вместе с Таней играли на рояле и **пели**
10. Коврин **слушал музыку** и пение с жадностью и изнемогал от них, и последнее выражалось физически тем, что у него слипались глаза и клонило голову на бок.
11. В гостиной в это время Таня – **сопрано**, одна из барышень – **контральто** и молодой человек на скрипке разучивали известную серенаду Брага.
12. Коврин **вслушивался** в слова – они были русские – и никак не мог понять их смысла.
13. Девушка, больная воображением, **слышала** ночью в саду какие-то таинственные **звуки**, до такой степени прекрасные и странные, что должна была признать их гармонией священной, которая нам, смертным, непонятна и потому обратно улетает в небеса.
14. Когда **пение прекратилось**, он взял Таню под руку и вышел с нею на балкон.
15. – Не помню, вычитал ли я ее откуда или **слышал**, но легенда какая-то странная, ни с чем не сообразная.
16. Читал где? **Слышал?**
17. В доме опять **запели**, и издали скрипка производила впечатление человеческого **голоса**.
18. Коврин, напрягая мысль, чтобы вспомнить, где он **слышал** или читал легенду, направился, не спеша, в парк и незаметно дошел до реки.
19. Как здесь просторно, свободно, **тихо!** – думал Коврин, идя по тропинке.
20. Через минуту опять порыв ветра, но уже сильнее, **зашумела** рожь, и **послышался** сзади **глухой ропот** сосен.
21. О пять начиная расти, он пролетел через реку, **неслышно** ударился о глинистый берег и сосны и, пройдя сквозь них, исчез как дым.

22. Ну, вот видите ли... – **пробормотал** Коврин.
23. Он громко **смеялся**, пел, танцевал мазурку, ему было весело, и все, гости и Таня, находили, что сегодня у него лицо какое-то особенное, лучезарное, вдохновенное, и что он очень интересен.
24. **Не слушай**, пожалуйста, не читай!
25. Егор Семеныч напряженно **захохотал**, покраснел и стал говорить фразы, какие обыкновенно говорят конфузящиеся авторы.
26. – В таком случае прочти сначала статью Гоше и вот эти русские статейки, **забормотал** он, перебирая дрожащими руками брошюры.
27. Ну, а если, не дай бог, она выйдет замуж? – **зашептал** Егор Семеныч и испуганно посмотрел на Коврина.
28. Егор Семеныч **вздыхнул и помолчал** немного.
29. Тут к нам ездит один ферт со скрипкой и **пиликает**; знаю, что Таня не пойдет за него, хорошо знаю, но видеть его не могу!
30. Приятное возбуждение, то самое, с каким он давеча танцевал мазурку и **слушал музыку**, теперь томило его и вызывало в нем множество мыслей.
31. Когда **послышались** шаги Егора Семеныча, уходящего в сад, Коврин **позвонил** и приказал лакею принести вина.
32. Он печально бродил по парку и все **вздыхал**: "ах, боже мой, боже мой!"
33. Наконец, виноватый, замученный совестью, он **постучал** в запертую дверь и позвал **робко**.
34. И в ответ ему из-за двери **послышался слабый, изнемогший от слез** и в то же время **решительный голос**.
35. Я... я только это сказала, а он **раскричался и наговорил** мне... много обидного, глубоко оскорбительного.
36. Он мне... мне испортил всю жизнь, продолжала Таня, **всхлипывая**.
37. Только и **слышу** одни оскорбления и... и обиды.
38. В конце концов, **громко рассмеявшись**, назвала себя дурой и выбежала из комнаты.
39. Сидя на скамье и размышляя, он **слышал** стук экипажей и женский смех – это приехали гости.
40. Когда вечерние тени стали ложиться в саду, неясно **послышались звуки** скрипки, **поющие** голоса, и это напомнило ему про черного монаха.
41. Приветливо кивая головой, этот нищий или странник **бесшумно** подошел к скамье и сел, и Коврин узнал в нем черного монаха.
42. Это все равно, – ответил монах не сразу, **тихим голосом**, обращаясь к нему лицом.
43. Если бы ты знал, как приятно **слушать** тебя! – сказал Коврин, потирая от удовольствия руки.
44. Ты как будто подсмотрел и **подслушал** мои сокровенные мысли.
45. А тут еще возня с приданым, которому Песочкие придавали не малое значение; от **звяканья** ножниц, **стука** швейных машин.
46. Один был настоящий Егор Семеныч, который, **слушая** садовника Ивана Карлыча, докладывавшего ему о беспорядках, **возмутился** и в отчаянии хватал себя за голову, и другой, не настоящий, точно полупьяный, который вдруг на полуслове прерывал деловой разговор, трогал садовника за плечо и начинал **бормотать**.
47. Но тут настоящий Егор Семеныч, спохватившись, делал страшное лицо, хватал себя за голову и **кричал**.
48. Черный гость **слушал** и приветливо кивал головой, а Егор Семеныч и Таня тоже **слушали** и весело улыбались, не подозревая, что Коврин **говорит** не с ними, а со своей галлюцинацией.

49. Съели и выпили тысячи на три, но от плохой наемной музыки, **крикливых** тостов и лакейской беготни, от **шума** и тесноты не поняли вкуса ни в дорогих винах, ни в удивительных закусках, выписанных из Москвы.
50. Ты болен! – **зарыдала** она, дрожа всем телом.
51. Это ничего, Таня, ничего... – **бормотал** он, дрожа.
52. Угрюмые сосны с мохнатыми корнями, которые в прошлом году видели его здесь таким молодым, радостным и бодрым, теперь **не шептались**, а стояли неподвижные и **немые**, точно не узнавали его.
53. Было **тихо**.
54. Они о чем-то говорили, но, увидев Коврина, вдруг **замолчали**, и он заключил по их лицам, что разговор у них шел о нем.
55. Таня тревожно переглянулась с отцом и сказала **виноватым голосом**.
56. **Я спрашиваю:** кому это мешало?
57. Даже **слушать** скучно.
58. А вы **не слушайте**.
59. Было **тихо**, и в открытые окна несся из сада аромат табака и ялаппы.
60. Егор Семеныч нечаянно **подслушал** это, вбежал в комнату и с отчаяния не мог **выговорить** ни одного слова.
61. Таня, глядя на отца, **вскрикнула раздирающим голосом** и упала в обморок.
62. Коврин вышел на балкон; была **тихая** теплая погода, и пахло морем.
63. Отчетливо **слышались женские голоса и смех**.
64. Оттого, что несчастная, убитая горем Таня в своем письме проклинала его и желала его погибели, ему было жутко, и он **мельком взглядывал** на дверь, как бы боясь, чтобы не вошла в номер.
65. Вдруг в нижнем этаже под балконом **заиграла скрипка**, и **запели** два нежных **женских голоса**.
66. В романсе, который **пели** внизу, **говорилось** о какой-то девушке, больной воображением, которая **слышала** ночью в саду таинственные **звуки**.
67. Внизу под балконом играли серенаду, а черный монах **шептал** ему, что он гений и что он умирает потому только, что его слабое человеческое тело уже потеряло равновесие и не может больше служить оболочкой для гения.

Тактильное восприятие

1. От Ковринки до Борисовки, где жили Песоцкие, считалось не больше семидесяти верст, и ехать по **мягкой** весенней дороге в покойной рессорной коляске было истинным наслаждением.
2. Было **холодно**.
3. – Однако, пора спать, – сказала Таня. – Да и **холодно**.
4. На поверхности земли, как видишь, **мороз**, а подними на палке термометр сажени на две повыше земли, там **тепло**...
5. Стало **тепло**.
6. Но вот по ржи пробежали волны, и **легкий** вечерний ветерок **нежно коснулся** его непокрытой головы.
7. упаковка и отправка в Москву "того **нежного** и прихотливого груза требовала много внимания, труда и хлопот.
8. Благодаря тому, что лето было очень **жаркое и сухое**.

9. И в самое **горячее** время, когда, казалось, ни у кого не было свободной минуты, наступили полевые работы, которые отняли у сада больше половины рабочих.
10. Как казалось ему, что в спальне было очень **жарко** и бредила Таня.
11. Если они отнимут у меня комфорт и заставят меня **зябнуть** и голодать, то это едва ли придется мне по вкусу.
12. Бромистые препараты, праздность, **теплые** ванны, надзор, малодушный страх за каждый глоток.
13. Он отвечал ему **сухо, холодно** и даже грубо и иначе не смотрел на него.
14. Коврин вышел на балкон; была тихая **теплая** погода, и пахло морем.
15. В самом деле, было **жарко и душно** и не мешало бы выкупаться.
16. **Босые** ноги его **не касались** земли.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Во дворе уже сильно **пахло** гарью.
2. В большом фруктовом саду, который назывался коммерческим и приносил Егору Семенычу ежегодно несколько тысяч чистого дохода, стлался по земле черный, густой, **едкий** дым и, обволакивая деревья, спасал от мороза эти тысячи.
3. Цветы, оттого что их только что полили, **издавали влажный, раздражающий запах**.
4. Когда дьячок подал священнику кадило, то в старом громадном зале **запахло** точно кладбищем, и Коврину стало скучно.
5. Было тихо, и в открытые окна **несся** из сада **аромат табака и ялаппы**.
6. Коврину припомнились восторги прошлого лета, когда так же **пахло** ялаппой и в окнах светилась луна.
7. Коврин вышел на балкон; была тихая теплая погода, и **пахло** морем.
8. Но от сигары во рту стало **горько и противно**, а вино оказалось не такого вкуса, как в прошлом году.

53) «Студент» 1894

Зрительное восприятие

1. Погода вначале была **хорошая, тихая**.
2. Но когда **стемнело** в лесу, некстати подул с востока холодный пронизывающий ветер, все смолкло.
3. оттого вечерние **потемки** сгустились быстрее, чем надо. Кругом было **пустынно** и как-то особенно мрачно.
4. Только на вдовьих огородах около реки **светился** огонь.
5. При Иоанне Грозном, и при Петре, и что при них была точно такая же лютая бедность, голод, такие же **дырявые соломенные** крыши.
6. Вдова Василиса, **высокая, пухлая** старуха в мужском полушубке, стояла возле и в раздумье **глядела** на огонь.
7. Ее дочь Лукерья, **маленькая, рябая, с глуповатым** лицом, сидела на земле и мыла котел и ложки.
8. Он **посмотрел** кругом на **потемки**, судорожно встряхнул головой и спросил.
9. Лукерья оставила ложки и **устремил неподвижный взгляд** на студента.
10. Он страстно, без памяти любил Иисуса, и теперь **видел** издали, как его били...

11. И после этого раза тотчас же запел петух, и Петр, **взглянув** издали на Иисуса, вспомнил слова, которые он сказал ему на вечери...
12. Одна женщина, **увидев** его, сказала: «И этот был с Иисусом», то есть, что и его, мол, нужно вести к допросу.
13. И все работники, что находились около огня, должно быть, подозрительно и сурово **поглядели** на него
14. Да не тебя ли сегодня я **видел** с ним в саду?
15. И опять наступили **потемки**
16. Лукерья, **глядя** неподвижно на студента, **покраснела**, и выражение у нее стало тяжелым, напряженным, как у человека, который сдерживает сильную боль.
17. Он **оглянулся**.
18. Одиноким огонь спокойно **мигал** в темноте, и возле него уже не было **видно** людей.
19. Имеет отношение к настоящему – к обеим женщинам и, вероятно, к этой **пустынной** деревне, к нему самому, ко всем людям.
20. И ему казалось, что он только что **видел** оба конца этой цепи
21. А когда он переправлялся на пароме через реку и потом, поднимаясь на гору, **глядел** на свою родную деревню и на запад, где узкою полосой **светилась холодная багровая** заря.

Слуховое восприятие

1. **Кричали** дрозды, и по соседству в болотах что-то живое жалобно **гудело**, точно дуло в пустую бутылку.
2. Протянул один вальдшнеп, и выстрел по нем **прозвучал** в весеннем воздухе раскатисто и весело.
3. отец лежал на печи и **кашлял**;
4. **Слышались** мужские голоса; это здешние работники на реке поили лошадей.
5. Потом, ты **слышала**, Иуда в ту же ночь поцеловал Иисуса и предал его мучителям.
6. Воображаю: **тихий-тихий**, темный-темный сад, и в **тишине** едва **слышатся глухие рыдания**...

Тактильное восприятие

1. Но когда стемнело в лесу, некстати подул с востока **холодный пронизывающий** ветер, все смолкло.
2. По лужам протянулись **ледяные** иглы, и стало в лесу неуютно, глухо и нелюдимо.
3. все сплошь утопало в **холодной** вечерней мгле.
4. И теперь, пожимаясь от **холода**, студент думал о том, что точно такой же ветер дул и при Рюрике...
5. У него **закоченели** пальцы, и **разгорелось** от ветра лицо.
6. работники тем временем развели среди двора огонь, потому что было **холодно, и грелись**.
7. Ему казалось, что этот внезапно наступивший **холод** нарушил во всем порядок и согласие, что самой природе жутко, и оттого вечерние потемки сгустились быстрее, чем надо.
8. Костер горел **жарко**, с треском, освещая далеко кругом вспаханную землю.
9. Точно так же в **холодную** ночь **грелся** у костра апостол Петр, – сказал студент, протягивая к огню руки.
10. Значит, и тогда было **холодно**.
11. И стали **зябнуть** руки.
12. Дул **жестокий** ветер
13. **Дотронулся** до одного конца, как **дрогнул** другой.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Запахло** зимой.

54) «**Белолобый**» 1895

Зрительное восприятие

1. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и **темная** унавоженная дорога пугали ее; ей казалось, будто за деревьями в **потемках** стоят люди и где-то за лесом воют собаки.
2. Она была уже не **молода** и чутье у нее ослабело, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая чутьем, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости.
3. По слабости здоровья она уже не охотилась на телят и **крупных** баранов, как прежде, и уже далеко обходила лошадей с жеребьятами, а питалась одною падалью.
4. При нем находилась **громадная черная** собака неизвестной породы, по имени Арапка.
5. Ее мучил голод, она думала о том, с какою жадностью она будет есть ягненка, и от таких мыслей зубы у нее щелкали и **глаза светились в потемках**, как два **огонька**.
6. Изба Игната, его сарай, хлев и колодец были окружены **высокими** сугробами.
7. Солома была **гнилая и рыхлая**, так что волчиха едва не провалилась; на нее вдруг прямо в морду пахнуло теплым паром и запахом навоза и овечьего молока.
8. Ему сильно отдало в плечо, и, взявши в одну руку ружье, а в другую топор, он пошел **посмотреть**, отчего шум...
9. Это был не ягненок, а щенок, **черный**, с **большой** головой и на **высоких** ногах, крупной породы, с таким же **белым** пятном во весь лоб, как у Арапки.
10. Он облизал свою **помятую, раненую** спину и, как ни в чем не бывало, замахал хвостом и залаял на волчиху.
11. Она **оглянулась** и щелкнула зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился звонким радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.
12. Уже **светало**, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было **видно** отчетливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали **красивые** петухи, обеспокоенные неосторожными прыжками и лаем щенка.
13. Жила она с волчатами в **неглубокой** яме; года три назад во время сильной бури вывернуло с корнем **высокую старую** сосну, отчего и образовалась эта яма.
14. Теперь на дне ее были **старые** листья и мох, тут же валялись кости и бычьи рога, которыми играли волчата.
15. Они уже проснулись и все трое, очень похожие друг на друга, стояли рядом на краю своей ямы и, **глядя** на возвращавшуюся мать, помахивали хвостами.
16. **Увидев** их, щенок остановился поодаль и долго **смотрел** на них; **заметив**, что они тоже внимательно **смотрят** на него, он стал лаять на них сердито, как на чужих.
17. Уже **рассвело** и взошло солнце, **засверкал** кругом снег, а он все стоял поодаль и лаял.
18. Волчата сосали свою мать, пихая ее лапами в **тощий** живот, а она в это время грызла лошадиную кость, **белую** и сухую; ее мучил голод, голова разболелась от собачьего лая и хотелось ей броситься на непрошенного гостя и разорвать его.
19. Наконец щенок утомился и охрип; **видя**, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подскакивая, подходить к волчатам.

20. Теперь, при **дневном свете**, легко уже было **рассмотреть** его...
21. **Белый** лоб у него был **большой**, а на лбу бугор, какой бывает у очень глупых собак; глаза были **маленькие, голубые, тусклые**, а выражение всей морды чрезвычайно глупое.
22. Подойдя к волчатам, он протянул вперед **широкие** лапы, положил на них морду и начал:
23. Тогда щенок ударил лапой одного волчонка по **большой** голове.
24. Щенок стал к нему боком и **посмотрел** на него **искоса**, помахивая хвостом, потом вдруг рванулся с места и сделал несколько кругов по насту.
25. Вороны сидели на **высокой** сосне и **смотрели** сверху на их борьбу, и очень беспокоились.
26. Солнце припекало уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при **блеске** солнца казались изумрудными.
27. И теперь, **глядя**, как волчата гонялись по насту за щенком и породнились с ним, волчиха думала:
28. Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлою ночью в хлеву блеял ягненок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она все щелкала зубами и не переставала грызть с жадностью **старую** кость, воображая себе, что это ягненок.
29. Как и в прошлую ночь, она тревожилась малейшего шума, и ее пугали пни, дрова, **темные**, одиноко стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей.
30. Вдруг далеко впереди на дороге **замелькало** что-то **темное**.
31. Она **напрягла зрение и слух**: в самом деле, что-то шло впереди, и даже слышны были мерные шаги.
32. Она осторожно, чуть дыша, забирая все в сторону, обогнала **темное** пятно, **оглянулась** на него и узнала.
33. Это, не спеша, шагом, возвращался к себе в зимовье щенок с **белым** лбом.
34. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, **оглядываясь**, не идет ли щенок, но едва пахнуло на нее теплым паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, залихватый лай.
35. Он спустил в третий раз – и **громадный огненный** сноп вылетел из ствола и раздалось оглушительное «бу! бу!»

Слуховое восприятие

1. Было уже весенний месяц март, но по ночам деревья **трещали** от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно щипать.
2. Она вздрагивала от **малейшего шума** и все думала о том, как бы дома без нее кто не обидел волчат.
3. Запах человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и темная унавоженная дорога пугали ее; ей казалось, будто за деревьями в потемках стоят люди и где-то за лесом **воют** собаки.
4. Тут жил сторож Игнат, старик лет семидесяти, который все **кашлял** и разговаривал сам с собой; обыкновенно ночью он спал, а днём бродил по лесу с ружьем-одностволкой и **посвистывал** на зайцев.
5. Должно быть, раньше он служил в механиках, потому что каждый раз, прежде чем остановиться, **кричал** себе: «Стоп, машина!»
6. Когда она забегала далеко вперед, то он **кричал** ей: «Задний ход!»
7. Иногда он **пел** и при этом сильно шатался и часто падал (волчиха думала, что это от ветра) и **кричал**: «Сошел с рельсов!»
8. Волчиха помнила, что летом и осенью около зимовья паслись баран и две ярки, и когда она не так давно пробегала мимо, то ей **послышалось**, будто в хлеву **блеяли**.

9. Ее мучил голод, она думала о том, с какою жадностью она будет есть ягненка, и от таких мыслей зубы у нее **щелкали** и глаза светились в потемках, как два огонька.
10. Было **тихо**.
11. Внизу, почувствовав холод, нежно **заблеял** ягненок.
12. Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже почуявшая волка, неистово **выла** **кудахтали** в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, **кричал**:
13. И пахло как будто иначе, и **слышались** какие-то странные звуки...
14. Он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и залился **звонким** радостным лаем, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.
15. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то мягкое и теплое, должно быть, на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг **завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голоском**.
16. И **свистел**, как машина, и потом—го-го-го-го!..
17. И весь этот **шум** повторяло лесное **эхо**.
18. Когда мало-помалу все это **затихло**, волчиха успокоилась немного и стала замечать, что ее добыча, которую она держала в зубах и волокла по снегу, была тяжелее и как будто тверже, чем обыкновенно бывают в эту пору ягнята.
19. Он облизал свою помятую, раненую спину и, как ни в чем не бывало, замахал хвостом и **залаял** на волчиху.
20. Она **зарычала**, как собака, и побежала от него.
21. Она оглянулась и **щелкнула** зубами; он остановился в недоумении и, вероятно, решив, что это она играет с ним, протянул морду по направлению к зимовью и **залился звонким радостным лаем**, как бы приглашая мать свою Арапку поиграть с ним и с волчихой.
22. Уже светало, и когда волчиха пробиралась к себе густым осинником, то было видно отчетливо каждую осинку, и уже просыпались тетерева и часто вспархивали красивые петухи, обеспокоенные неосторожными прыжками и **лаем** щенка.
23. Увидев их, щенок остановился поодаль и долго смотрел на них; заметив, что они тоже внимательно смотрят на него, он стал **лаять** на них сердито, как на чужих.
24. Уже рассвело и взошло солнце, засверкал кругом снег, а он все стоял поодаль и **лаял**.
25. Волчата сосали свою мать, пихая ее лапами в тощий живот, а она в это время грызла лошадиную кость, белую и сухую; ее мучил голод, голова разболелась от собачьего **лая** и хотелось ей броситься на непрошенного гостя и разорвать его.
26. Наконец щенок утомился и **охрип**; видя, что его не боятся и даже не обращают на него внимания, он стал несмело, то приседая, то подсакивая, подходить к волчатам.
27. Волчата погнались за ним, он упал на спину и задрал вверх ноги, а они втроем напали на него и, **визжал** от восторга, стали кусать его, но не больно, а в шутку.
28. Стало **шумно** и весело.
29. Щенок **повыл** немного с голоду, потом также растянулся на солнышке.
30. Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлую ночью в хлеву **блеял** ягненок и как пахло овечьим молоком, и от аппетита она все **щелкала зубами** и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягненок.
31. Она подошла к нему, а он лизнул ее в морду и **заскулил**, думая, что она хочет играть с ним.
32. Как и в прошлую ночь, она тревожилась **малейшего шума**, и ее пугали пни, дрова, темные,

одинокое стоящие кусты можжевельника, издали похожие на людей.

33. Она напрягла зрение и **слух**: в самом деле, что-то шло впереди, и даже **слышны** были мерные шаги.
34. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идет ли щенок, но едва пахнуло на нее теплым паром и запахом навоза, как сзади **послышался** радостный, **заливчатый лай**.
36. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в тепле, узнав своих овец, **залаял** еще **громче**.
37. Арапка проснулась под сараем и, почуяв волка, **завыла, закудахтали** куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.
38. – Фюйт! – **засвистел** Игнат.
39. Он спустил в третий раз – и громадный огненный сноп вылетел из ствола и **раздалось оглушительное** «бу! бу!»
40. Ему сильно отдало в плечо, и, взявши в одну руку ружье, а в другую топор, он пошел посмотреть, отчего **шум...**
41. – Что там? – **спросил хриплым голосом** странник, ночевавший у него в эту ночь и разбуженный **шумом**.

Тактильное восприятие

1. Ее волчата, все трое, крепко спали, сбившись в кучу, и **грели** друг друга.
2. Она **облизала** их и пошла.
3. Было уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от **холода**, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало сильно **щипать**.
4. А утром он подозвал к себе Белолобого, **больно оттрепал** его за уши и потом, наказывая его хворостинкой, все приговаривал.
5. Был уже весенний месяц март, но по ночам деревья трещали от холода, как в декабре, и едва высунешь язык, как его начинало **сильно щипать**.
6. По сугробу волчиха взобралась на хлев и стала **разгребать** лапами и мордой соломенную крышу.
7. Внизу, почувствовав **холод**, нежно заблеял ягненок.
8. Прыгнув в дыру, волчиха упала передними лапами и грудью на что-то **мягкое и теплое**, должно быть, на барана, и в это время в хлеву что-то вдруг завизжало, залаяло и залилось тонким, подвывающим голосом, овцы шарахнулись к стенке, и волчиха, испугавшись, схватила, что первое попало в зубы, и бросилась вон...
9. Он **облизал** свою помятую, раненую спину и, как ни в чем не бывало, замахал хвостом и залаял на волчиху.
10. Волчата сосали свою мать, пихая ее лапами в тощий живот, а она в это время **грызла** лошадиную кость, белую и сухую; ее мучил голод, голова разболелась от собачьего лая и хотелось ей броситься на непрошенного гостя и разорвать его.
11. Солнце **припекало** уже по-весеннему; и петухи, то и дело перелетавшие через сосну, поваленную бурей, при блеске солнца казались изумрудными.
12. Волчата **сосали**, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и обнюхивал снег.
13. Она подошла к нему, а он **лизнул** ее в морду и заскулил, думая, что она хочет играть с ним.
14. Намедни ночью разобрал крышу и гулять ушел, подлец, а теперь вернулся и опять **разворошил** крышу.
15. К ночи **похолодело**.
16. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идет ли щенок, но едва пахнуло

на нее **теплым** паром и запахом навоза, как сзади послышался радостный, залихватый лай.

17. Он прыгнул к волчихе на крышу, потом в дыру и, почувствовав себя дома, в **тепле**, узнав своих овец, залаял еще громче.

18. Белолобый с овцами спать, в **тепле**.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Запах** человеческих и лошадиных следов, пни, сложенные дрова и темная унавоженная дорога пугали ее; ей казалось, будто за деревьями в потемках стоят люди и где-то за лесом воют собаки.

2. Она была уже не молода и **чутье** у нее **ослабело**, так что, случалось, лисий след она принимала за собачий и иногда даже, обманутая **чутьем**, сбивалась с дороги, чего с нею никогда не бывало в молодости.

3. Арапка проснулась под сараем и, **почуяв** волка, завывла закудахтали куры, и когда на крыльце показался Игнат со своей одностволкой, то перепуганная волчиха была уже далеко от зимовья.

4. На нее вдруг прямо в морду **пахнуло** теплым паром и **запахом** навоза и овечьего молока.

5. Она бежала, напрягая силы, а в это время Арапка, уже **почуявшая** волка, неистово выла кудахтали в зимовье потревоженные куры, и Игнат, выйдя на крыльцо, кричал:

6. И **пахло** как будто иначе, и слышались какие-то странные звуки...

7. Волчиха стала быстро работать ногами и мордой, оглядываясь, не идет ли щенок, но едва **пахнуло** на нее теплым паром и **запахом** навоза, как сзади послышался радостный, залихватый лай.

8. Весь день и вечером волчиха вспоминала, как прошлую ночью в хлеву блял ягненок и как **пахло** овечьим молоком, и от аппетита она все щелкала зубами и не переставала грызть с жадностью старую кость, воображая себе, что это ягненок.

9. Волчата сосали, а щенок, который хотел есть, бегал кругом и **обнюхивал** снег.

10. В былое время она едала собак, но от щенка сильно **пахло** псиной, и, по слабости здоровья, она уже не терпела этого **запаха**.

55) «Анна на шее» 1895

Зрительное восприятие

1. После венчания не было даже легкой закуски; **молодые** выпили по бокалу, переоделись и поехали на вокзал.

2. Петр Леонтьич, отец, в цилиндре, в учительском фраке, уже пьяный и уже очень **бледный**, все тянулся к окну со своим бокалом и говорил умоляюще.

3. При этом дыхание у него дрожало и на глазах **блестели** слезы.

4. Когда поезд тронулся, Аня **видела**, как ее отец побежал немножко за вагоном, пошатываясь и расплескивая свое вино, и какое у него было жалкое, доброе, виноватое лицо.

5. Модест Алексеич **осмотрелся** в купе, разложил вещи по полкам и сел против своей молодой жены, улыбаясь.

6. Самое характерное в его лице было отсутствие усов, это **свежевыбритое, голое** место, которое постепенно переходило в жирные, дрожащие, как желе, щеки.

7. Он улыбался своими **маленькими** глазками.

8. Мягкие движения его **пухлого** тела пугали ее, ей было и страшно, и гадко.

9. За платформой в толпе бойко играли на гармонике и на дешевой визгливой скрипке, а из-за **высоких** берез и тополей, из-за дач, **залитых лунным светом**, доносились звуки военного оркестра: должно быть, на дачах был танцевальный вечер.
10. Был тут и Артынов, владелец всего этого дачного места, богач, **высокий, полный** брюнет, похожий лицом на армянина, с глазами навывкате и в странном костюме.
11. На нем была рубаха, расстегнутая на груди, и **высокие** сапоги со шпорами, и с плеч спускался **черный** плащ, тащившийся по земле, как шлейф. За ним, опустив свои **острые** морды, ходили две борзые.
12. Она вышла на площадку, под **лунный свет**, и стала так, чтобы **видели** ее всю в новом великолепном платье и в шляпке
13. **Заметив**, что на нее **смотрит** Артынов, она кокетливо прищурила глаза и заговорила громко по-французски, и оттого, что ее собственный голос звучал так прекрасно и что слышалась музыка и луна отражалась в пруде, и оттого, что на нее жадно и с любопытством **смотрел** Артынов, этот известный дон-жуан и баловник, и оттого, что всем было весело, она вдруг почувствовала радость, и, когда поезд тронулся и знакомые офицеры на прощанье сделали ей под козырек, она уже напевала польку, звуки которой посылал ей вдогонку военный оркестр, гремевший где-то там за деревьями.
14. Когда Модест Алексеич уходил на службу, Аня играла на рояле, или плакала от скуки, или ложилась на кушетку и читала романы, и **рассматривала** модный журнал.
15. Отец и мальчики **посматривали** на нее как-то особенно, как будто только что до ее прихода осуждали ее за то, что она вышла из-за денег, за нелюбимого, нудного, скучного человека.
16. Петя и Андрюша, **худенькие, бледные** мальчики с **большими** глазами, брали графинчик и говорили растерянно.
17. После обеда обыкновенно он наряжался; **бледный, с порезанным** от бритья подбородком, вытягивая **тощую** шею, он целых полчаса стоял перед зеркалом и прихорашивался, то причесываясь, то закручивая свои **черные** усы, прыскался духами, завязывал бантом галстук, потом надевал перчатки, цилиндр и уходил на частные уроки.
18. Или он, вдруг весь **покраснев**, говорил ей быстро
19. Каждый вечер после карт Модест Алексеич, взволнованный, шептался с чиновницами, озабоченно **поглядывая** на Аню, и потом долго ходил из угла в угол, о чем-то думая.
20. Когда Аня, идя вверх по лестнице под руку с мужем, услышала музыку и **увидала** в громадном зеркале всю себя, **освещенную** множеством огней, то в душе ее проснулась радость и то самое предчувствие счастья, какое испытала она в **лунный** вечер на полустанке.
21. После казенной квартиры, охваченная впечатлениями света, пестроты, музыки, шума, Аня **окинула взглядом** залу и подумала: «Ах, как хорошо!» .
22. – Ты очаровательна сегодня, – говорил он, **глядя** на нее с восторгом, – и никогда еще я так не жалел, что ты поспешила замуж...
23. Она сунула ему в руки блюдечко и, подхваченная кем-то, унеслась далеко и мельком, через плечо своего кавалера, **видела**, как отец, скользя по паркету, обнял даму и понесся с ней по зале.
24. Да, его сиятельство шел именно к ней, потому что **глядел** прямо на нее в упор и слащаво улыбался, и при этом жевал губами, что делал он всегда, когда **видел** хороших женщин.
25. Подошел Артынов, богач, с выпуклыми глазами, страдающий одышкой, но уже не в том странном костюме, в каком **видела** его Аня летом, а во фраке, как все.

26. **Не отрывая глаз** с Ани, он выпил бокал шампанского и заплатил сто рублей, потом выпил чаю и дал еще сто – и все это молча, страдая астмой...
27. Он, **глядя** на нее слащаво и жуя, поцеловал ей ручку и попросил позволения бывать еще и уехал, а она стояла среди гостиной, изумленная, очарованная, не веря, что перемена в ее жизни, удивительная перемена, произошла так скоро; и в это самое время вошел ее муж, Модест Алексеич...
28. И перед ней также стоял он теперь с тем же заискивающим, сладким, холопски-почтительным выражением, какое она привыкла **видеть** у него в присутствии сильных и знатных.
29. Это был чиновник **среднего роста**, довольно **полный, пухлый**, очень сытый, с **длинными бакенами** и без усов, и его бритый, **круглый, резко очерченный** подбородок походил на пятку.
30. Самое характерное в его лице было отсутствие усов, это **свежевыбритое**, голое место, которое постепенно переходило в **жирные, дрожащие**, как желе, щеки.
31. Держался он солидно, движения у него были **не быстрые**, манеры **мягкие**.
32. Он улыбался своими **маленькими** глазками.
33. Мягкие движения его **пухлого** тела пугали ее, ей было и страшно, и гадко.
34. Был тут и Артынов, владелец всего этого дачного места, богач, **высокий, полный** брюнет, похожий лицом на армянина, с глазами навывкате и в странном костюме.
35. На нем была рубаха, **расстегнутая** на груди, и высокие сапоги со шпорами, и с плеч спускался **черный** плащ, тащившийся по земле, как шлейф.
36. За ним, опустив свои **острые** морды, ходили две борзые.
37. Она вышла на площадку, под **лунный свет**, и стала так, чтобы видели ее всю в **новом великоленном** платье и в шляпке.
38. Петя и Андрюша, **худенькие, бледные** мальчики с **большими** глазами, брали графинчик и говорили растерянно.
39. **Бледный**, с порезанным от бритья подбородком, вытягивая **тощую** шею, он целых полчаса стоял перед зеркалом и прихорашивался, то причесываясь, то закручивая свои черные усы, прыскался духами.
40. И в воображении Ани все эти силы сливались в одно и в виде одного страшного **громдного белого** медведя надвигались на слабых и виноватых.
41. И мальчики, приходившие к Ане в гости, обыкновенно в **рваных** сапогах и в **поношенных** брюках, тоже должны были выслушивать наставления.
42. Аня так же, как мать, могла из **старого** платья сделать **новое**, мыть в бензине перчатки, брать напрокат bijoux и так же, как мать, умела щурить глаза, картавить, принимать **красивые** позы, приходиться, когда нужно, в восторг, **глядеть** печально и загадочно. А от отца она унаследовала **темный** цвет волос и глаз, нервность и эту манеру всегда прихорашиваться.
43. Мазурку она танцевала с тем же **громдным** офицером; он важно и **тяжело**, словно туша в мундире, ходил, поводил плечами и грудью, притоптывал ногами еле-еле.
44. Он привел ее в избушку, к **пожилой** даме, у которой нижняя часть лица была **несоразмерно велика**, так что казалось, будто она во рту держала **большой** камень.
45. За чашку чаю Аня брала не меньше рубля, а **громдного** офицера заставила выпить три чашки.
46. Она уже поняла, что она создана исключительно для этой шумной, **блестящей**, смеющейся жизни с музыкой, танцами, поклонниками.
47. Значит, у вас теперь три Анны, – сказал он, осматривая свои **белые** руки с **розовыми** ногтями, – одна в петлице, две на шее.

48. Теперь остается ожидать появления на свет **маленького** Владимира

Слуховое восприятие

1. Многие одобрили это, говоря, что Модест Алексеич уже в чинах и не молод, и **шумная** свадьба могла бы, пожалуй, показаться не совсем приличной; да и скучно **слушать** музыку, когда чиновник 52 лет женится на девушке, которой едва минуло 18.
2. Пока она вспоминала эти подробности, **послышалась** вдруг музыка, ворвавшаяся в окно вместе с **шумом голосов**.
3. За платформой в толпе бойко играли на гармонике и на дешевой **визгливой** скрипке, а из-за высоких берез и тополей, из-за дач, залитых лунным светом, **доносились звуки** военного оркестра: должно быть, на дачах был танцевальный вечер.
4. За платформой в толпе бойко играли на гармонике и на дешевой **визгливой** скрипке, а из-за высоких берез и тополей, из-за дач, залитых лунным светом, **доносились звуки** военного оркестра: должно быть, на дачах был танцевальный вечер.
5. Заметив, что на нее смотрит Артынов, она кокетливо прищурила глаза и **заговорила громко** по-французски, и оттого, что ее **собственный голос звучал** так прекрасно и что **слышалась** музыка и луна отражалась в пруде, и оттого, что на нее жадно и с любопытством смотрел Артынов, этот известный дон-жуан и баловник, и оттого, что всем было весело, она вдруг почувствовала радость, и, когда поезд тронулся и знакомые офицеры на прощанье сделали ей под козырек, она уже напевала польку, звуки которой посылал ей вдогонку военный оркестр, **гремевший** где-то там за деревьями.
6. А Аня **слушала** его, боялась и не могла есть, и обыкновенно вставала из-за стола голодной.
7. После обеда муж отдыхал и **громко храпел**, а она уходила к своим.
8. Но **в голосе** его **слышались** слабость, доброта, и никто его не боялся.
9. А если был праздник, то он оставался дома и писал красками или играл на фисгармонии, которая шипела и рычала; он старался выдавить из нее **стройные, гармоничные звуки** и подпевал, или же сердился на мальчиков.
10. Когда Аня, идя вверх по лестнице под руку с мужем, **услышала** музыку и увидела в громадном зеркале всю себя, освещенную множеством огней, то в душе ее проснулась радость и то самое предчувствие счастья, какое испытала она в лунный вечер на полустанке.
11. Она уже поняла, что она создана исключительно для этой **шумной**, блестящей, **смеющейся** жизни с музыкой, танцами, поклонниками.

Тактильное восприятие

1. И она тоже улыбалась, волнуясь от мысли, что этот человек может каждую минуту поцеловать ее своими полными, **влажными** губами и что она уже не имеет права отказать ему в этом.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Аня наклонялась к нему из окна, и он шептал ей что-то, **обдавая ее запахом винного перегара**, дул в ухо – ничего нельзя было понять, – и крестил ей лицо, грудь, руки.
2. На платформе гуляли дачники и горожане, приехавшие сюда в хорошую погоду **подышать чистым воздухом**.
3. Передняя с вешалками, шубы, снующие лакеи и декольтированные дамы, закрывающиеся веерами от сквозного ветра; **пахнет** светильным газом и солдатами.
4. Отец, Петр Леонтьич, в помятом фраке, от которого **пахло бензином**, подошел к ней, протягивая блюдечко с красным мороженым.

5. Когда проходили мимо буфета, Ане очень хотелось чего-нибудь **сладкого**; она любила шоколад и яблочное пирожное.
6. Она садилась и кушала с ними щи, кашу и картошку, жаренную на бараньем сале, от которого **пахло** свечкой.

56) «Ариадна» 1895

Зрительное восприятие

1. На палубе парохода, шедшего из Одессы в Севастополь, какой-то господин, довольно **красивый**, **с круглою** бородкой подошел ко мне, чтобы закурить.
2. Накануне мы возвращались в одном поезде из-за границы, в Волочиске я **видел**, как он во время таможенного осмотра стоял, вместе с дамой.
3. Потом по пути в Одессу я **видел**, как он носил в дамское отделение то пирожки, то апельсины.
4. Господин **с круглою** бородкой сел со мной рядом и продолжал.
5. Мы слишком идеально **смотрим** на женщин и предъявляем требования.
6. Он сел и продолжал, ласково и искренно **глядя** мне в лицо.
7. Я же на это дело **смотрю** иначе.
8. Когда мы **молоды**, то поэтизируем и боготворим тех, в кого влюбляемся.
9. Усадьба наша находится на **высоком** берегу **быстрой** речки, у так называемого быркого места, где вода шумит день и ночь.
10. Представьте же себе **большой старый** сад, уютные цветники, пасеку, огород.
11. Внизу река **с кудрявым** ивняком.
12. В **большую** росу кажется немножко матовым, точно седеет.
13. За лугом на холме страшный, **темный** бор.
14. Он был **высок**, **толст**, **бел**, **с маленькой** головой, **с маленькими блестящими** глазами, **с белыми пухлыми** пальцами.
15. Меня прежде всего поразило ее редкое и **красивое** имя – Ариадна.
16. Это была **брюнетка**, очень **худая**, очень **тонкая**, **гибкая**, **стройная**, чрезвычайно **грациозная**, **с изящными**, в высшей степени **благородными** чертами лица.
17. У нее тоже **блестели** глаза.
18. У брата они блестели холодно и слащаво, как леденцы, в ее же взгляде **светилась** молодость, **красивая**, **гордая**.
19. Когда она творила эту девушку, был какой-то **широкий**, изумительный замысел.
20. По **прекрасному** лицу и **прекрасным** формам я судил о душевной организации, и каждое слово Ариадны, каждая улыбка восхищали меня.
21. Старик и она **красивые**, **стройные**, покатали рядом по шоссе.
22. Встречная **вороная** лошадь, на которой ехал приказчик, бросилась в сторону.
23. Мне показалось, что она бросилась оттого, что была тоже поражена **красотой**.
24. Я не раз **видел**, как она плакала.
25. Я **видел** по глазам, что она меня не любит .
26. Этак **среднего** роста, **тощенький**, **плешивый** лицо, как у доброго буржуа.
27. Не интересное, но благообразное, **бледное**, **с жесткими холеными** усами, на шее **гусиная** кожа с пупырышками, **большой** кадык.
28. Носил он rinse-nez, на **широкой черной** тесьме, не выговаривая ни р, ни л, так что, например,

слова «сделал» у него выходило так: сдевав.

29. Лубков любил природу, но **смотрел** на нее как на нечто давно уже известное.
30. Однажды, **увидев** Ариадну, которая вдаль шла с зонтиком, он кивнул на нее и сказал.
31. – Она **худая**, и это мне нравится.
32. Он **посмотрел** на меня с удивлением и сказал.
33. – Что же в том дурного, что я люблю **худых** и не люблю **полных**?
34. Вы сами **видите**, она уже в таком возрасте, когда ей нужен муж или любовник.
35. – Вы **молоды, красивы**, интересны, – одним словом.
36. И когда ему надоело наше молчание и то внимание, скажем мы **глядели** на поплавки, он уходил в дом, а она говорила, **глядя** на меня сердито.
37. Лубков не так **красив**, как вы, но он интереснее вас и всегда будет иметь успех у женщин.
38. Она даже кулаком по столу ударила, и глаза у ней **засверкали**: ехать!
39. И когда Ариадна **глядела** мне через плечо, то по ее холодному и упрямому выражению я **видел**.
40. – Вы рассудительны, как **старая** баба.
41. Но вот в одно **прекрасное** утро является ко мне ее **пухлый, белый** брат-спирит и выражает желание на воспитание и деликатность.
42. И я почувствовал в груди боль, как будто положили туда **треугольный** камень.
43. Она писала, что соскучилась по мне, по моим **красивым, умным, влюбленным** глазам, дружески упрекала, что я гублю свою молодость.
44. И остановился в том же **громадном**, похожем на казарму dependance'e (флигеле), где жили Ариадна и Лубков.
45. Прошел мимо австрийский генерал, заложив руки назад, с такими же **красными** лампасами, какие носят наши генералы.
46. Прошел **дряхлый** старик с желтухой, толпа англичанок, ксендз, потом опять австрийский генерал.
47. Поплелись к будке военные музыканты, только что приехавшие из Фиуме, **со сверкающими** трубами.
48. Это **грязный славянский** городишка с одной только улицей, которая воняет и по которой после дождя нельзя проходить без калош.
49. Тут есть тихая бухта, по которой ходят пароходы и лодки с **разноцветными** парусами.
50. Отсюда **видны** и Фиуме, и далекие острова, покрытые лиловатой мглой, и это было бы картинно.
51. Если бы вид на бухту не загораживали отели и их dependance'ы нелепой мешанской архитектуры, которыми застроили весь этот **зеленый** берег жадные торгаши.
52. Так что большею частью вы ничего не **видите** в раю, кроме окон.
53. Террас и площадок **с белыми** столиками и **черными** лакейскими фраками.
54. И **темная**, неподвижная, молчаливая **зелень** пальм, и **ярко-желтый** песок на аллеях, и **ярко-зеленые** скамьи, и **блеск** ревущих солдатских труб, и **красные** лампасы генерала– все это надоедает в десять минут.
55. И во сколько расщастливее их те **старые** и **молодые** туристы, которые, не имея денег, чтобы жить в отелях.
56. Где придется, любуются видом моря с высоты гор, лежа на **зеленой** траве, ходят пешком.
57. **Видят** близко леса, деревни, **наблюдают** обычаи страны.
58. Пока я сидел в парке, стало **темнеть**, в **сумерках** показалась моя Ариадна, **изящная** и

нарудная, как принцесса.

59. За нею шел Лубков, одетый во всё **новое** и **широкое**, купленное, вероятно, в Вене.
60. **Увидев** меня, она вскрикнула от радости и, если б это было не в парке, наверное, бросилась бы мне на шею.
61. Начались расспросы: как в деревне, что отец, **видел** ли я брата и проч.
62. Она требовала, чтобы я **смотрел** ей в глаза, и спрашивала, помню ли я пескарей.
63. – Она **оглядела** меня и поморщилась.
– Но какова тетя!– сказала она вдруг, **глядя** на меня **с улыбкой**.
64. Мне все казалось, что они **глядели** на меня и думали: «Почему ты ничего не делаешь?»
65. Я утомлялся, **искал глазами** стула и лицемерно повторял за другими.
66. Мы, как сытые удавы, обращали внимание только на **блестящие** предметы.
67. Я весь похолодел, и тотчас же у меня явилось решение: не **видеть** их обоих, бежать от них.
68. Ариадна, спрашивал я с ужасом, эта **молодая**, замечательно **красивая**, интеллигентная девушка.
69. Как обольстительна она была сегодня в своей блузе и **с распущенными** волосами.
70. И соседи мои **смотрели** на меня с удивлением и даже страхом.
71. В **ясный** морозный день делать что-нибудь в саду или на дворе.
72. Сидеть в комнате Ариадны, перебирать клавиши ее пианино, **смотреть** в ее ноты.
73. – Когда вы **видели** в последний раз Ариадну Григорьевну?
Что я не протянул ей руку помощи, а **взглянул** на нее с высоты своей добродетели и покинул ее в минуту опасности.
74. Всё это было написано **крупным** нервным почерком, с помарками и кляксами, и **видно** было, что она торопилась писать и страдала.
75. И когда она **увидела** меня, то зарыдала и бросилась мне на шею.
76. Мы вместе поужинали и потом до **рассвета** катались по Риму, и все время она рассказывала мне про свое житье-бытье.
77. Она жила уже не в отеле, а на частной квартире из двух комнат, которые убрала по своему вкусу, **холодно** и **роскошно**.
78. Держать в объятиях **молодое, прекрасное** тело, расслаждаться им, чувствовать всякий раз, пробудившись от сна.
79. Я был **молод, здоров, крепок**.
80. Если бы вы **видели** ее тогда хоть раз, то сказали бы, что более светских и более богатых людей, чем мы, нет во всей Италии.
81. Я думаю, вы должны **видеть** людей насквозь.
82. Ей казалось, что если бы где-нибудь в многолюдном собрании **увидели**, как хорошо она сложена и какого цвета у нее кожа.
83. То я сейчас же разденусь и **голая** лягу вот на эти цветы!
84. Часто, **глядя**, как она спит или ест, или старается придать своему взгляду наивное выражение.
85. Но вот, как **видите**, осложнение.
86. – Раз женщина **видит** во мне не человека, не равного себе, а самца и всю свою жизнь хлопочет только о том, чтобы понравиться мне.
87. Мужчины **с поднятыми** воротниками пальто и дамы **с бледными, заспанными** лицами, когда позвонили к чаю, стали спускаться вниз.
88. Одна дама, **молодая** и очень **красивая**.
89. Потом, живя в Ялте, я **видел**, как эта **красивая** дама мчалась на иноходце.

90. Она крепко-крепко пожала мне руку и, **глядя** на меня с восхищением, поблагодарила сладко-певучим голосом за то удовольствие.
91. В руках у него были **большие** свертки с закусками и фруктами.
92. Господи,— продолжал он, **глядя** на небо и прижимая свертки к груди.
93. – Крикнул он мне, **оглядываясь**.
94. Я не люблю **полных**.

Слуховое восприятие

1. И что не миновать мне **выслушать** какую-нибудь длинную историю, похожую на исповедь.
2. Виноват, я еще раз спрошу: вам не скучно **слушать**?
1. 3. У так называемого быркового места, где вода **шумит** день и ночь.
3. И за садом **кричат** соловьи и дергачи, а с деревни **доносится** гармоника, в доме играют на рояле.
4. **Шумит** река – одним словом, такая музыка, что хочется и плакать и **громко** петь.
5. В ней уже сидел бес, который день и ночь **шептал** ей, что она очаровательна, божественна.
6. Когда она говорила мне о любви, то мне казалось, что я **слышу** пение металлического соловья.
7. Я был склонен к **тихим**, так сказать, идиллическим удовольствиям: любил ужение рыбы, вечерние прогулки.
8. И даже какое-то ожесточение **слышалось** в ее голосе.
9. Утром я написал пять писем и все изорвал в клочки, потом **рыдал** в риге.
10. Провезли в колясочке младенца, и колеса **визжали** по сырому песку.
11. Тут есть **тихая** бухта, по которой ходят пароходы и лодки с разноцветными парусами.
12. Наблюдают обычаи страны, **слышат** ее песни, влюбляются в ее женщин.
13. Увидев меня, она **вскрикнула** от радости и, если б это было не в парке, наверное, бросилась бы мне на шею.
14. Как морфинист от морфия, и начинал **шумно** смеяться над женой, над собой или над кредиторами.
15. – Продолжал он, **понижая голос**,— между тем я должен послать жене сто и матери столько же.
16. Я **постучался** к ней.
17. Мне стало стыдно своего волнения, своей дрожи. А вдруг еще **зарыдаю!**
18. И кажутся они необыкновенно длинными и **тихими**.
19. Что он тоже участвует в разговоре, смеялся **отрывистым, печальным, глуповатым смехом**.
20. Он всякий раз отводил меня в сторону и говорил **вполголоса**.
21. Работая в поле и **слушая** жаворонков, я спрашивал себя.
22. – Не напоминайте мне про эту тварь! – **крикнула** она.
23. По каким воробей **чирикает** или таракан шевелит усами.
24. Говорила она **сладко-певучим** голосом.
25. – Да-с, – **слышал** я, засыпая.
26. Больше я ничего не **слышал**, так как уснул.
27. – Не верьте, – **шепнул** мне Шамохин,— она ничего вашего не читала.
28. – **Крикнул** он мне, оглядываясь.

Тактильное восприятие

1. Было немножко **сыро**, слегка покачивало, и дамы ушли к себе в каюты.
2. Но любить по-настоящему, как я, она не могла, так как была **холодна** и уже достаточно испорчена.
3. То я чувствую это даже на расстоянии, без уверений иклять, тут же **веяло** на меня **холодом**, и

когда она говорила мне о любви.

4. Как в них мне бывает **душно** и стыдно.
5. Я **похолодел**, руки и ноги у меня онемели, и я почувствовал в груди **боль**.
6. Я приехал туда в ясный, **теплый** день после дождя.
7. Осторожно переходил через узкую улицу и от скуки покупал **жесткие** груши у старой бабы.
8. Но вот пошли дожди, стало **холодно**.
9. Тут шел дождь, дул **холодный** ветер.
10. **Острый** камень повернулся у меня в груди.
11. Все уже было ясно для меня, я весь **похолодел**.
12. А в вагоне было **холодно**.
13. Как в колодках, стиснутым, брошенным, жалким, и ноги страшно **зябли**.
14. Дома я застал сугробы и **двадцатиградусный мороз**.
15. В ясный **морозный** день делать что-нибудь в саду.
16. Или читать у себя в **жарко** натопленной комнате.
17. И чем **теплее** и уютнее, тем сильнее чувствуется это отсутствие.
18. Чувствовать всякий раз, пробудившись от сна, ее **теплоту** и вспоминать.
19. Но там нам показалось **холодно**, и мы вернулись в Италию.
20. – Ей всегда бывало **жарко**. – читала письма, которые присылал ей Лубков.
21. Мало-помалу я **охладел** к ней и стал стыдиться нашей связи.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. На столе чайная посуда, недоеденная булка, яичная скорлупа; **сильный, удушающий запах** духов.
2. После **жирного** завтрака мы поехали осматривать храм Петра.
3. Жить в раю, под пальмами, **вдыхать** в себя **аромат** апельсиновых деревьев.
4. И от него **пахло** вареной говядиной.
5. Каждую неделю Ариадна присылала моему отцу письма на **душистой** бумаге.
6. Немного погодя и я получил от нее письмо, тоже **душистое** и литературное.

57) «Дом с мезонином» 1896

Зрительное восприятие

1. Это было шесть-семь лет тому назад, когда я жил в одном из уездов Т-ой губернии, в имении помещика Белокурова, **молодого** человека, который вставал очень рано.
2. Он жил в саду во флигеле, а я в **старом** барском доме.
3. В **громдой** зале с колоннами, где не было никакой мебели, кроме **широкого** дивана, на котором я спал.
4. Когда все десять **больших** окон вдруг **освещались** молнией
5. По целым часам я **смотрел** в свои окна на небо, на птиц, на аллеи.
6. И на **цветущей** ржи растянулись **вечерние тени**.
7. Два ряда **старых, тесно посаженных**, очень **высоких** елей стояли, как две сплошные стены, образуя **мрачную, красивую** аллею.
8. Было тихо, **темно**.
9. И только **высоко** на вершинах кое-где дрожал **яркий золотой** свет и переливал **радугой** в сетях паука.

10. Потом я повернул на **длинную** липовую аллею.
11. И в **сумерках** между деревьями прятались **тени**.
12. Направо, в **старом** фруктовом саду, нехотя, слабым голосом пела иволга.
13. прошел мимо **белого** дома с террасой и с мезонином.
14. И передо мною неожиданно **развернулся вид** на барский двор.
15. На **широкий** пруд с купальней, с толпой **зеленых** ив, с **высокой узкой** колокольной, на которой **горел** крест, **отражая** в себе заходившее солнце.
16. А у **белых** каменных ворот, которые вели со двора в поле, у **старинных крепких** ворот со львами, стояли две девушки
17. Одна из них, **постарше, тонкая, бледная**, очень **красивая**, с целой **копной каштановых** волос на голове, с **маленьким упрямым** ртом.
18. Другая же, совсем еще **молоденькая** – ей было семнадцать – восемнадцать лет.
19. Не больше – тоже **тонкая и бледная, с большим** ртом и с **большими** глазами.
20. С удивлением **посмотрела** на меня.
21. Не **глядя** на нас, она очень серьезно и обстоятельно рассказала нам.
22. Захочет **взглянуть**, как живут почитатели его таланта.
23. Она торопливо припомнила два-три моих пейзажа, какие **видела** на выставках в Москве.
24. Молодожь должна составить из себя сильную партию, но **вы видите**, какая у нас молодежь.
25. Все время она **смотрела** на меня с любопытством.
26. Когда я **осматривал** в альбоме фотографии, объясняла мне.
27. Я близко **видел** ее **слабую, неразвитую** грудь, **тонкие** плечи, косу и **худенькое** тело, **туго стянутое** поясом.
28. После **громадной пустой** залы с колоннами мне было как-то по себе в этом **небольшом уютном** доме.
29. И все мне казалось **молодым и чистым** благодаря присутствию Лиды и Мисюсь.
30. Когда мы возвращались домой, было **темно** и тихо.
31. Эта **тонкая, красивая**, неизменно строгая девушка с **маленьким, изящно очерченным** ртом всякий раз, когда начинался деловой разговор, говорила мне сух.
32. Мне встретила девушка-бурятка в рубахе и в штанах из **синей** дабы.
33. Она с презрением **смотрела** на мое европейское лицо и на мою шляпу.
34. Она читала целый день, с жадностью **глядя** в книгу.
35. Лицо сильно **бледнело**, можно было догадаться, как это чтение утомляло ее мозг.
36. Когда я приходил, она, **увидев** меня, слегка **краснела**.
37. Оставляла книгу и с оживлением, **глядя** мне в лицо своими **большими** глазами.
38. В будни она ходила обыкновенно в **светлой** рубашечке и в **темно-синей** юбке.
39. Чтобы достать вишню, или работала веслами, сквозь **широкие** рукава **просвечивали** ее **тонкие, слабые** руки.
40. А она стояла возле и **смотрела** с восхищением.
41. Я ходил по парку, держась подальше от дома, и отыскивал **белые** грибы.
42. Я **видел**, как Женя и ее мать, обе в **светлых праздничных** платьях.
43. Когда **зеленый** сад, еще влажный от росы, весь **сияет** от солнца и кажется счастливым.
44. Что все эти **здоровые, сытые, красивые** люди весь длинный день ничего не будут делать.
45. Когда она спрашивала о чем-нибудь, то заходила вперед, чтобы **видеть** мое лицо.
46. В это время Лида только что вернулась откуда-то и, стоя около крыльца с хлыстом в руках,

- стройная, красивая, освещенная** солнцем, приказывала что-то работнику.
47. Когда одна уходила в сад, то другая уже стояла на террасе и, **глядя** на деревья, окликала.
48. На мои этюды она **смотрела** тоже с восхищением.
49. – Сказала мать и прибавила вполголоса тоном заговорщицы, испуганно **оглядываясь**.
50. Этак за книжками и аптечками и не **увидишь**, как жизнь пройдет... Замуж нужно.
51. Женя, **бледная** от чтения, с помятою прической, приподняла голову и сказала как бы про себя, **глядя** на мать.
52. Когда **потемнело**, долго ужинали, и Лида опять говорила о школах и о Балагине.
53. Я каждый день **видел**, как эта дама, очень **полная, пухлая**, важная, похожая на откормленную гусыню, гуляла по саду.
54. Мое раздражение передалось и ей; она **посмотрела** на меня, **прищури**в глаза, и спросила.
55. Она **подняла на меня глаза** и насмешливо улыбнулась, а я продолжал, стараясь уловить свою главную мысль.
56. В присутствии Лиды она всегда робела и, разговаривая, тревожно **поглядывала** на нее.
57. Дайте им почувствовать себя на свободе, и тогда **увидите**, какая в сущности насмешка эти книжки и аптечки.
58. Женя грустно **посмотрела** на сестру и на мать и вышла.
59. – Князь очень **похудел** и сильно изменился с тех пор, как был у нас.
60. Деревня по ту сторону пруда уже спала, не было **видно** ни одного огонька, и только на пруде едва **светились бледные** отражения звезд.
49. – Сказал я ей, стараясь **разглядеть** в **темноте** ее лицо, и **увидел** устремленные на меня **темные, печальные** глаза.
61. Покрытая **багровым** облаком, восходила луна и еле-еле **освещала** дорогу и по сторонам ее **темные** озимые поля.
62. Женя шла со мной рядом по дороге и старалась не **глядеть** на небо.
63. Чтобы не **видеть** падающих звезд, которые почему-то пугали ее.
64. Когда не стало **видно** ворот, Женя остановилась и торопливо пожалала мне руку.
65. И я сам уже старался не **глядеть** на падающие звезды.
66. Я любил ее за то, что она встречала и провожала меня, за то, что **смотрела** на меня нежно и с восхищением.
67. Как трогательно прекрасны были ее **бледное** лицо, **тонкая** шея, **тонкие** руки, ее слабость, праздность, ее книги!
68. Рота ее воззрений, быть может, потому, что она мыслила иначе, чем **строгая, красивая** Лида, которая не любила меня.
69. И я мечтал о ней, как о своей **маленькой** королеве, которая вместе со мною будет владеть этими деревьями.
70. Я постоял немного в раздумье и тихо поплелся назад, чтобы еще **взглянуть** на дом.
71. Милый, наивный, **старый** дом, которые, казалось, окнами своего мезонина **глядел** на меня.
72. Я прошел мимо террасы, сел на скамье около площадки для lawn-tennis, в **темноте** под **старым** вязом, и отсюда **смотрел** на дом.
73. В окнах мезонина, в котором жила Мисюсь, **блеснул яркий** свет.
74. Потом покойный **зеленый** – это лампу накрыли абажуром.
75. Задвигались **тени** ... Я был полон нежности.
76. **Зеленый** огонь погас, и не стало **видно** теней.

77. Луна уже стояла высоко над домом и **освещала** спящий сад, дорожки.
78. . Георгины и розы в цветнике перед домом были отчетливо **видны** и **казались** все одного цвета.
79. Когда на другой день после обеда я пришел к Волчаниновым, **стеклянная** дверь в сад была открыта настежь.
80. Из столовой я прошел **длинным** коридором в переднюю, потом назад.
81. Я вышел в переднюю и, ни о чем не думая, стоял и **смотрел** оттуда на пруд и на деревню.
82. Потом **темная** еловая аллея, обвалившаяся изгородь.
83. Кое-где на холмах **ярко зеленела** озимь.
84. Больше я уже не **видел** Волчаниновых.
85. Я **встретил** в вагоне Белокурова.
86. Вдруг ни с того ни с сего припомнится мне то **зеленый** огонь в окне.

Слуховое восприятие

1. Тут всегда, даже в **тихую** погоду, что-то **гудело** в старых амосовских печах.
2. Было **тихо**, темно, и только высоко на вершинах кое-где дрожал яркий золотой свет.
3. Прошлогодня листва печально **шелестела** под ногами.
4. В старом фруктовом саду, нехотя, **слабым голосом** пела иволга.
5. Когда я и Белокуров гуляли около дома, неожиданно, **шурша** по траве, въехала во двор рессорная коляска.
6. **Слушать** ее было интересно, хотя говорила она много и **громко** – быть может, оттого, что привыкла говорить в школе.
7. Всякий разговор сводить на спор, говорил скучно, вяло и **длинно**.
8. Когда мы возвращались домой, было темно и **тихо**.
9. – Тяжелее всего, – **бормотал** он, идя рядом со мной.
10. А в это время на террасе говорили, **слышался** шорох платьев, перелистывали книгу.
11. А вечером **громко** говорила о земстве, о школах.
12. Потом я **слышал**, как на террасе пили чай.
13. Она **гикнула** и поскакала прочь.
14. А вчера старуха **пошептала**, и прошло.
15. А она **слушала**, верила и не требовала доказательств.
16. Торопясь и **громко** разговаривая, она приняла двух-трех больных.
17. Глядя на деревья, **окликала**: «Ау, Женя!»
18. – Сказала мать и прибавила **вполголоса** тоном заговорщицы.
19. Она часто **рыдала мужским голосом**.
20. А я стал ходить по зале, испытывая **тихое** волнение, точно влюбленный.
21. Через мимуту она сказала **тихо**, очевидно сдерживая себя.
22. – Я уже это **слышала**.
23. На дворе было **тихо**.
24. – До завтра! – **прошептала** она и осторожно, точно боясь нарушить ночную **тишину**, обнала меня.
25. – Прощайте! – **крикнула** она.
26. И потом минуты две я **слышал**, как она бежала.
27. Я постоял немного в раздумье и **тихо** пошел назад, чтобы еще взглянуть на дом.
28. Я был полон нежности, **тишины** и довольства собою, довольства, что сумел увлечься и полюбить.

29. Я сидел и всё ждал, не выйдет ли Женя, **прислушивался**, и мне казалось, будто в мезонине говорят.
30. На одной из аллей покажется Женя или **донесется** ее голос из комнат.
31. Тут в коридоре было несколько дверей, и за одной из них **раздавался** голос Лиды.
32. – Говорила она **громко** и протяжно, вероятно диктуя.
33. **Окликнула** она вдруг, **услышав** мои шаги.
34. – Добавила она, **помолчав**.
35. На том поле, где тогда цвела рожь и **кричали** перепела, теперь бродили коровы и спутанные лошади.
36. То **звук** моих шагов, **раздававшихся** в поле ночью.

Тактильное восприятие

1. Я все думал о том, как хорошо было бы вырвать из своей груди сердце, которое стало у меня таким **тяжелым**.
2. Дул **теплый** ветер.
3. Когда зеленый сад, еще **влажный** от росы.
4. Было **жарко**, ветер давно уже стих.
5. Мать, Екатерина Павловна, когда-то, по-видимому, красивая, теперь же **сырая** не по летам.
6. Мы закаляем себя, наших детей, чтобы они не боялись **голода, холода**.
7. Лицо у нее **горело**, и , чтобы скрыть свое волнение.
8. – Мне кажется, вы правы, – сказала она, дрожа от ночной **сырости**.
9. Плечи ее были покрыты только одною рубашечкой, и она сжалась от **холода**.
10. Я снял с себя пальто и прикрыл ее **озябшие** плечи.
11. Становилось очень **холодно**.
12. Потирал руки от **холода**.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Сильно, до духоты **пахло** хвоей.
2. Когда около **пахнет** резедой и олеандром.
3. – Грустная потому, что уже **пахло** осенью.

58) «На подводе» 1897

Зрительное восприятие

1. Зима, злая, темная, длинная, была еще так недавно, весна пришла вдруг, но для Марьи Васильевны, которая сидела теперь в телеге, не представляли ничего нового и интересного ни тепло, ни томные, согретые дыханием весны **прозрачные** леса, ни **черные** стаи, летавшие в поле над **громадными** лужами, похожими на озера, ни это небо, чудное, **бездонное**, куда, кажется, ушел бы с такую радостью.
2. Когда-то были у нее отец и мать; жили в Москве около Красных ворот, в **большой** квартире.
4. От прежних вещей сохранилась только фотография матери, но от сырости в школе она **потускнела**.
5. Мужчина лет сорока, с **поношенным** лицом и с **вялым** выражением, уже начинал заметно стареть, но все еще был **красив** и нравился женщинам.
6. Только ходил из угла в угол и посвистывал или играл в шахматы со своим **старым** лакеем.
7. Она привыкла **видеть** у себя экзаменаторов холодных, рассудительных.

8. Председателя трудно **застать** в управе.
9. На деревьях **светится** ее счастье.
10. Подумала она, **взглянув** на Ханова.
11. Учительница **смотрела** на него и не понимала.
12. И казалась бы, что стоит ему, богатому человеку, из этой дурной дороги сделать хорошую, чтобы не мучиться так и не **видеть** этого отчаяния.
13. Ханов вылез из коляски и идет по краю дороги в своем **длинном** пальто.
14. Около **старого** Семена он казался **стройным**, бодрым.
15. Он живет у себя в **большой** усадьбе один.
16. И непонятно, – думала она, – зачем красоту, эту приветливость, **грустные, милые** глаза бог дает слабым.
17. Хотелось думать о **красивых** глазах, о любви.
18. От такой жизни она **постарела**, огрубела, стала **некрасивой, угловатой, неловкой**.
19. Семен выбирал, как бы проехать посуше и поближе, где лугом, где задами; но там, **гляди**, мужики не пускают.
20. Везли **большие** бутылки с купоросным маслом.
21. Сват, **гляди!**
22. Мужик **маленького** роста, с **черной бородкой, рябой**.
23. Нешто не **видишь**: барышня!
24. Сконфузился **маленький** мужик.
25. Марья Васильевна пила чай с удовольствием и сама становилась **красной**.
26. **Глядя** на него, и другие тоже подали руку на прощанье.
27. Теперь до самого Вязовья будет **ровное** поле.
28. **Смотри**, как бы нам лошадь не утопить.
29. Сказала Марья Васильевна, **увидев** далеко вправо четверку.
30. Летом это была **мелкая** речушка.
31. это была река сажень в шесть ширины, **быстрая, мутная**, холодная.
32. Было уже **видно** Вязовье.
33. Было уже **видно** Вязовье – и школу с **зеленой** крышей.
34. Церковь, у которой **горели** кресты, отражая вечернее солнце.
35. И окна на станции тоже **горели**, и из локомотива шел **розовый** дым.
36. Окна отливали **ярким** светом, как кресты на церкви, больно было **смотреть**.
37. Марья Васильевна **взглянула** на нее мельком.
38. У матери были такие же **пышные** волосы.
39. И она живо, с поразительной ясностью, в первый раз за все эти тринадцать лет, представила себе мать, отца, брата, квартиру в Москве, аквариум с рыбками и все до последней мелочи, услышала вдруг игру на рояле, голос отца, почувствовала себя, как тогда, **молодой, красивой, нарядной**, в **светлой, теплой** комнате
40. Она, **видя** его, вообразила счастье.

Слуховое восприятие

1. И опять **замолчали** надолго.
2. Только ходил из угла в угол и **посвистывал** или играл в шахматы со своим старым лакеем.
3. Ее никто не **слушает**.
4. Лошади **храпят**.

5. Ветер справа **шум** удалявшейся коляски.
6. Шел **громкий** разговор, **хлопали** дверью на блоке.
7. – **Слышь**, Кузьма! – **раздавались** беспорядочно голоса.
8. Ты! – **отозвался** сердито Семен, сидевший далеко в стороне.
9. – Сват, погоди! – **доносилось** с соседнего стола.
10. Дверь на блоке все **хлопала**, одни входили, другие выходили.
11. – Дверь на блоке **провизжала** и **хлопнула** девять раз.
12. Васильевна, собирайся! – **кликнул** Семен.
13. – Вперед! – **крикнул** Семен сердито.
14. – И что оно такое, это самое, господи, – **бормотал** Семен, поправляя сбрую.
15. **Услышала** вдруг игру на рояле, **голос** отца.
16. Она сжала себе виски ладонями и **кликнула** нежно.

Тактильное восприятие

1. Шоссе было **сухо**, прекрасное апрельское солнце сильно **грело**.
2. Не представляли ничего нового и интересного ни **тепло**, ни томные, **согретые** дыханием весны прозрачные леса.
3. От **сырости** в школе она потускнела.
4. На ноги Марьи Васильевны **навалилось** что-то тяжелое – это ее покупки.
5. Ему **жарко**.
6. Утром **холодно**.
7. Это была река саженой в шесть ширины, быстрая, мутная, **холодная**.
8. Марья Васильевна почувствовала в ногах резкий **холод**.
9. Из платья и шубки и один рукав были **мокры**.
10. Дрожала всем телом от **холода**.
11. И ей казалось, что все дрожит от **холода**.
12. И она живо, с поразительной ясностью, в первый раз за все эти тринадцать лет, представила себе мать, отца, брата, квартиру в Москве, аквариум с рыбками и все до последней мелочи, услышала вдруг игру на рояле, голос отца, почувствовала себя, как тогда, молодой, красивой, нарядной, в светлой, **теплой** комнате.
13. Марья Васильевна, дрожа, коченея от **холода**, села в телегу.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Пахло** духами и вином.
2. В лесу вдруг **запахло** вином.
3. **Пахло** тут водкой, табаком и овчиной.

59) «Ионыч» 1898

Зрительное восприятие

1. Иван Петрович, **полный, красивый** брюнет с бакеннами.
2. Вера Иосифовна, **худощавая, миловидная** дама.
3. Дочь, Екатерина Ивановна, **молодая** девушка, играла на рояле.
4. В их **большом** каменном доме было **просторно** и летом прохладно.
5. Он решил сходить к Туркиным, **посмотреть**, что это за люди.
6. Очень рад **видеть** такого приятного гостя.

7. Старцеву представили Екатерину Ивановну, восемнадцатилетнюю девушку, очень похожую на мать, такую же **худощавую** и **миловидную**.
8. Выражение у нее было еще детское и талия **тонкая, нежная**; и девственная, уже **развитая** грудь, **красивая**, здоровая, говорила о весне, настоящей весне.
9. В мягких, глубоких креслах было покойно, огни **мигали** так ласково в **сумерках** гостиной.
10. Как заходившее солнце **освещало** своими холодными **лучами снежную** равнину и путника.
11. Вера Иосифовна читала о том, как **молодая, красивая** графиня устраивала у себя в деревне школы.
12. Старцев, слушая, рисовал себе, как с **высокой** горы сыплются камни.
13. И в то же время Екатерина Ивановна, **розовая** от напряжения, сильная, энергичная.
14. Среди больных и мужиков, сидеть в гостиной, **смотреть** на это **молодое, изящное** и, вероятно, **чистое** существо.
15. Пава, мальчик лет четырнадцати, **стриженный, с полными щеками**.
16. Но вот из города принесли письмо в **голубом** конверте...
17. В **старом** саду было тихо, **грустно** и на аллеях лежали **темные** листья.
18. Уже рано **смеркалось**.
19. Я не **видел** вас целую неделю.
20. Скамья под **старым широким** кленом.
21. Я не **видел** вас целую неделю, я не слышал вас так долго. Я страстно хочу, я жажду вашего голоса. Говорите.
22. Он **видел** что-то необыкновенно **милое**, трогательное своей простотой и наивной грацией.
23. Что вы читали на этой неделе, пока мы не **виделись**?
24. **Светила** луна.
25. Кладбище обозначалось вдали **темной** полосой, как лес или **большой** сад.
26. При лунном **свете** на воротах можно было прочесть.
27. Первое, что он **увидел**, это **белые** кресты и памятники по обе стороны **широкой** аллеи и **черные** тени от них и от тополей.
28. И кругом далеко было **видно белое** и **черное**, и сонные деревья склоняли свои ветви над белым.
29. Казалось, что здесь было **светлей**, чем в поле.
30. Листья кленов, похоже на лапы, резко выделялись на **желтом** песке аллеи.
31. Он **видел** теперь первый раз в жизни.
32. Чего, вероятно, больше уже не случится **видеть**.
34. Где так хорошо и мягко **лунный свет**.
35. Но в каждом **темном** тополе, в каждой могиле чувствуется присутствие тайны, обещающей жизнь тихую, прекрасную, вечную.
36. От плит и **увядших** цветов, вместе с осенним запахом листьев веет прощением, печально и покоем.
37. Кругом безмолвие; в глубоком смирении с неба **смотрели** звезды.
38. То ему показалось, что кто-то **смотрит** на него.
39. Лампадка над входом отражала **лунный свет** и, казалось, **горела**.
40. **Лунный свет** подогревал в нем страсть, ждал страстно и рисовал в воображении поцелуи, объятия.
41. Она заметно **постарела**, похварывает и каждую осень уезжает с матерью в Крым.
42. Перед ним **белели** уже не куски мрамора, а **прекрасные** тела.

42. Вдур уг все **потемнело** кругом.
43. Уже было **темно**, как в осеннюю ночь.
44. Иван Петрович, **видя**, что гость задумчив и скучает, вынул из жилетного кармана записочки.
45. На дворе накрапывал дождь, было очень **темно**.
46. Городовой около **освещенного** подъезда клуба кричал отвратительным голосом.
47. Одетый в чужой фрак и **белый жесткий** галстук, который както все топорщился.
48. Зарыдал или изо всей силы хватил бы зонтиком по **широкой** спине Пантелеймона.
49. Он **пополнел, раздобрел** и неохотно ходил пешком.
50. Старцев бывал в разных домах и **встречал** много людей.
51. Обыватель **глядел** на него искоса.
52. Ел молча, **глядя** в тарелку.
53. Он всегда сурово молчал и **глядел** в тарелку.
54. Случалось, бумажек – **желтых и зеленых**, от которых пахло духами.
55. Он не **видел** ее ни разу.
56. **Встретил** его Иван Петрович, улыбаясь одними глазами.
57. Вера Иосифовна, уже сильно постаревшая, с **белыми** волосами, пожала Старцеву руку, манерно вздохнула и сказала.
58. Но вот приехала **молодая**, быть может, она будет счастливее.
59. Она **похудела, побледнела**, стала **красивее и стройнее**.
60. И было **видно**, что у нее тревожно билось сердце.
61. И пристально, с любопытством **глядя** ему в лицо, она продолжала:
62. – Как вы **пополнили!** Вы **загорели**, возмужали, но в общем вы мало изменились.
63. Ему не нравилась ее **бледность**, новое выражение, слабая улыбка.
64. Старцев слушал, **глядел** на ее **седую, красивую** голову и ждал, когда она кончит.
65. Она **смотрела** на него.
66. Они пошли в сад и сели там на скамью под **старым** кленом, как четыре года назад.
67. Я так рада **видеть** всех.
68. Теперь он **видел** близко ее лицо, **блестящие глаза**, и здесь в **темноте**, она казалась **моложе**, чем в комнате.
69. Она с наивным любопытством **смотрела** на него, точно хотела поближе **разглядеть** и понять человека.
70. Тогда шел дождь, было **темно**...
71. Жизнь проходит **тускло**, без впечатлений, без мыслей.
72. Мы будем **видеться**, говорить, не правда ли?
73. Старцев **увидел** при вечернем **освещении** ее лицо и грустные глаза, обращенные на него, то почувствовал беспокойство и подумал опять.
74. А **молодой** человек с усами, стал в позу.
75. Садясь в коляску и **глядя** на **темный** дом и сад.
76. Старцев еще больше **пополнел, ожирел**, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову.
77. Когда он, **пухлый, красный**, едет на тройке с бубенчиками.
78. Пантелеймон, тоже **пухлый и красный**, с **мясистым** затылком.
79. Проходя через все комнаты, не обращая внимания на **неодетых** женщин и детей, которые **глядят** на него с изумлением.
80. По вечерам он играет в клубе в винт и потом сидит один за **большим** столом и ужинает.

81. Ему прислуживает лакей Иван, самый **старый** и **почтенный**.

82. Было **темно**.

Слуховое восприятие

1. Нежно **пробормотал** Иван Петрович и поцеловал ее в лоб.
2. Окна были отворены настежь, **слышно** было, как на кухне **стучали** ножами, и доносился запах жареного лука...
3. И теперь, в летний вечер, когда **долетали** с улицы **голоса**, смех и потягивало со двора сиренью, трудно было понять.
4. И все-таки **слушать** было приятно, удобно.
5. А один из гостей, слушая и уносясь мыслями кудато очень, очень далеко, сказал едва **слышно**:
6. Когда Вера Иосифовна закрыла свою тетрадь, то минут пять молчали и **слушали** «Лучинушку».
7. Гостиная наполнилась **громом**; **гремело** все.
8. Старцев, **слушая**, рисовал себе, как с высокой горы сыплются камни.
9. **Слушать** эти **шумные**, надоедливые, но все же культурные **звуки**.
10. Все окружили ее, поздравляли, изумлялись, уверяли, что давно уже не **слыхали** такой музыки, а она **слушала** молча, чуть улыбаясь, и на всей фигуре было написано торжество.
11. Но вот **звонок**; нужно было идти в переднюю встречать какого-то гостя.
12. **Сказал** Екатерине Ивановне **шепотом**, сильно волнуясь:
13. В старом саду было **тихо**, грустно.
14. **Выслушайте** меня.
15. – Спросила Екатерина Ивановна сухо, деловым **тоном**.
16. Я не **слышал** вас так долго. Я страстно хочу, я жажду вашего **голоса**.
17. О чем она читала в последние дни, и, очарованный, **слушал**, когда она рассказывала.
18. Было **тихо**, тепло, но тепло по-осеннему.
19. В предместье, около боен, **выли** собаки.
20. Шаги Старцева **раздавались** так резко и некстати.
21. Это не **покой** и не **тишина**, а глухая тоска небытия, подавленное отчаяние...
22. И в то же время ему хотелось **закричать**, что он хочет, что он ждет любви во что бы то ни стало;
23. Думал Старцев, рассеянно **слушая**.
24. И городской около освещенного подъезда клуба **кричал отвратительным голосом** на Пантелеймона:
25. В одно **тихое**, теплое утро в больницу принесли письмо.
26. Старцев **слушал**, глядел на ее седую, красивую голову и ждал, когда она кончит.
27. Потом Екатерина Ивановна играла на рояле **шумно** и долго.
28. – И романы Веры Иосифовны, и **шумную** игру Котика.
29. Вероятно оттого, что горло заплыло жиром, **голос** у него изменился, стал **тонким** и **резким**.
30. Он обыкновенно сердится, нетерпеливо стучит палкой о пол и **кричит** своим неприятным **голосом**:
31. Иван Петрович, когда трогается поезд, утирает слезы и **кричит**.

Тактильное восприятие

1. В их большом каменном доме было просторно и летом **прохладно**.
2. И в то же время в голове какой-то **холодный**, тяжелый кусочек рассуждал.
3. В **мягких**, глубоких креслах было покойно.
4. Как заходившее солнце освещало своими **холодными** лучами снежную равнину и путника.

5. Было тихо, **тепло**, но **тепло** по-осеннему.
6. Он видел формы, которые стыдливо прятались в тени деревьев, ощущал **тепло**.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. – И это всякий раз предвещало обильный и **вкусный** ужин.
2. Потом пили чай с вареньем, с медом, с конфетами и с очень **вкусными** печеньями, которые таяли во рту.
3. Окна были отворены настежь, слышно было, как на кухне стучали ножами, и доносился **запах** жареного лука...
4. После бессонной ночи он находился в состоянии ошеломления, точно его опоили чем-то **сладким** и усыпляющим.
5. Пили чай со **сладким** пирогом.
6. То в кухне стучали ножами, во дворе **пахло** жареным луком.
7. И теперь, в летний вечер, когда долетали с улицы голоса, смех и **потягивало** со двора сиренью, трудно было понять.
8. От плит и увядших цветов, вместе с осенним **запахом** листьев, веет прощением, печально и покоем.
9. И случалось, бумажек - желтых и зеленых, от которых **пахло** духами, и уксусом, и ладаном, и ворванью.

60) «Случай из практики» 1898

Зрительное восприятие

1. Кучер был в **шляпе с павлиньим пером** и на все вопросы отвечал громко.
2. Когда он **видел** какую-нибудь фабрику издали или вблизи, то всякий раз думал о том, что вот снаружи все тихо и смирно.
3. Вот **широкий** двор без травы, на нем пять **громдных** корпусов с трубами, друг от друга поодаль.
4. И на всем какой-то **серый** налет, точно от пыли.
5. Жалкие садики и **зеленые** или **красные** крыши домов, в которых живет администрация.
6. И коляска остановилась у дома, выкрашенного заново в **серый** цвет.
7. И на **желтом** крыльце сильно пахло краской.
8. Госпожа Ляликова, **полная, пожилая** дама, в **черном** шелковом платье с модными рукавами.
9. Рядом с ней стояла особа с **короткими** волосами, в **pince-nez**, в **пестрой цветной** кофточке, **тощая** и уже не **молодая**.
10. Совсем уже взрослая, **большая**, хорошего роста, но некрасивая, похожая на мать, с такими же **маленькими** глазами и с **широкой, неумеренно развитой нижней частью** лица, **непричесанная, укрытая** до подбородка.
11. И не верилось, это была наследница пяти **громдных** корпусов.
12. Он назвал себя и пожал ей руку, – **большую, холодную, некрасивую** руку.
13. Король **осмотрел** ее и пожал плечами.
14. Больная прищурилась на **свет** и вдруг охватила голову руками и зарыдала.
15. И Король уже не замечал ни **маленьких** глаз, ни грубо развитой нижней части лица; он **видел** мягкое страдальческое выражение, которое было так разумно и трогательно, и вся она казалась ему **стройной, женственной, простой**.

16. Я **не вижу** необходимости менять врача.
17. А госпожа Ляликowa стояла неподвижно и **смотрела** на него **заплаканными** глазами.
18. Продолжала она вполголоса, **оглядываясь** на дверь.
19. Он **поглядел** на ее лицо, вздохнул и стал молча снимать перчатки.
20. Потом **осматривал** картины на стенах, портреты.
21. На картинах, написанных масляными красками, в **золотых** рамах, были виды Крыма.
22. На портретах ни одного **красивого, интересного** лица, все **широкие** скулы, **удивленные** глаза; у Ляликкова, отца Лизы, маленький лоб и самодовольное лицо, мундир мешком сидит на его **большом** непородистом теле, на груди медаль и знак Красного Креста.
23. Она пила мадеру, быстро кушала и говорила, **поглядывая** на него через pince-nez:
24. На дворе было прохладно; уже брезжил **рассвет** и в сыром воздухе **ясно** обозначились все пять корпусов с их **длинными** трубами, бараки и склады.
25. По случаю праздника не работали, было в окнах **темно**.
26. Два окна были **багровы** и из трубы вместе с дымом изредка выходил огонь.
27. **Глядя** на корпуса и на бараки, где спали рабочие, он опять думал о том, о чем думал всегда, когда **видел** фабрики.
28. И на фабрики **смотрел** как на недоразумение, причина которого была тоже неясна и неустранима.
29. Думал он, **глядя** на багровые окна.
30. Ляликowa и ее дочь несчастны, на них жалко **смотреть**, живет в свое удовольствие только одна Христина Дмитриевна.
31. И похоже было, как будто среди ночной тишины издавало эти звуки само чудовище с **багровыми** глазами.
32. И он думал о дьяволе, в которого не верил, и **оглядывался** на два окна, в которых **светился** огонь.
33. Ему казалось, что этими **багровыми** глазами **смотрел** на него сам дьявол.
34. Так думал Королев, сидя на досках, и мало-помалу им овладело настроение, как будто эта неизвестная, таинственная сила в самом деле была близко и **смотрела**.
35. Между тем восток становился все **бледнее**, время шло быстро.
36. Пять корпусов и трубы на **сером** фоне рассвета, когда кругом не было ни души.
37. Он вышел, чтобы **взглянуть** на больную.
38. В комнатах было уже совсем **светло**, и в зале на стене и на полу дрожал **слабый солнечный свет**, проникший сюда сквозь утренний туман.
39. – На дворе прекрасная погода, весна, поют соловьи, а вы сидите в **потемках** и о чем-то думаете.
40. Она слушала и **глядела** ему в лицо.
41. И было **видно**, что она хочет что-то сказать ему.
42. – Продолжала она, **глядя** себе в колени, и улыбнулась застенчиво.
43. Тамара у Лермонтова была одинока и **видела** дьявола.
44. – Вы что-нибудь **видите** по ночам?
45. Она опять улыбнулась и подняла глаза на доктора и **смотрела** так грустно, так умно.
46. Им будет **виднее**, чем нам.
47. Интересно было бы **взглянуть**.
48. Он **взглянул** на часы.
49. Лиза была по-праздничному в **белом** платье, с **цветком** в волосах, **бледная, томная**; она

смотрела на него, как вчера.

50. Когда жизнь будет такою же **светлою** и радостной, как это тихое, воскресное утро.

Слуховое восприятие

1. Кучер был в шляпе с павлиньим пером и на все вопросы отвечал **громко**.
2. То всякий раз думал о том, что вот снаружи все **тихо** и смирно.
3. "Берегись!" – **кричал** кучер, не сдерживая лошадей.
4. – Пожалуйте, господин доктор, – **говорили** женские **голоса** в сенях и в передней.
5. И при этом **слышались вздохи** и **шепот**.
6. – **Рассказывала** Христина Дмитриевна **певучим голосом**, то и дело вытирая губы рукой.
7. У нее были открыты плечи и грудь, дала себя **выслушать**.
8. Из передней доносился **шепот**, кто-то тихо **храпел**.
9. И вдруг со двора **послышались резкие, отрывистые, металлические звуки**, каких Королев раньше никогда не **слышал** и каких не понял теперь.
10. – Доктор, пожалуйста закусить! – **позвала** вполголоса гувернантка.
11. Далеко за двором **кричали** лягушки и пел соловей.
12. Вдруг **раздались странные звуки**, те самые, которые Королев слышал до ужина.
13. Около одного из корпусов кто-то бил в металлическую доску, бил и тотчас же задерживая звук, так что **получались короткие, резкие, нечистые звуки**, похожие на «дер... дер... дер...»
14. Затем полминуты **тишины**, и у другого корпуса **раздались звуки**, такие же **отрывистые и неприятные**, уже более **низкие, басовые** – «дрын... дрын... дрын»
15. **Послышалось** около третьего корпуса: «жак... жак... жак».
16. И похоже было, как будто среди ночной **тишины издавало** эти **звуки** само чудовище с багровыми глазами.
17. – Кто идет? – **окликнули** его у ворот **грубым голосом**.
18. Здесь соловьи и лягушки были **слышнее**, чувствовалась майская ночь.
19. Со станции доносился **шум** поезда; **кричали** где-то сонные петухи, но все же **ночь была тиха**, мир **покойно** спал.
20. И опять **послышалось**:
21. Потом **тихо, тихо** полминуты и – **раздается** в другом конце двора:
22. – **Раздалось** в третьем месте **отрывисто, резко**, точно с досадой.
23. Потом **затихло**; и опять такое впечатление, будто вымерло все кругом.
24. В соседних комнатах **шептались, слышалось шлепанье** туфель и босых ног.
25. – На дворе прекрасная погода, весна, **поют** соловьи, а вы сидите в потемках и чем-то думаете.
26. Она **слушала** и глядела ему в лицо.
27. **Послышалось** "дер... дер...", и она вздрогнула.
28. – Вас беспокоят эти **стуки**? – спросил он.
29. В вашем голосе мне **слышится** участие, мне с первого взгляда на вас почему-то показалось, что с вами можно говорить обо всем.
30. Одинокие много читают, но мало говорят и мало **слышат**, жизнь для них таинственна.
31. Было **слышно**, как пели жаворонки, как **звонили** в церкви.

Тактильное восприятие

1. Он назвал себя и пожал ей руку, – большую, **холодную**, некрасивую руку.
2. И все это **сухо, зализано**, бездарно...
3. На дворе было **прохладно**.

4. Уже брезжил рассвет и в **сыром** воздухе ясно обозначились все пять корпусов с их длинными трубами, бараки и склады.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Тут был палисадник с сиренью, покрытой пылью, и на желтом крыльце сильно **пахло** краской.
2. Но ему не хотелось спать, было душно и в комнате **пахло** краской; он надел пальто и вышел.

61) «Человек в футляре» 1898

Зрительное восприятие

1. Иван Иванович, **высокий, худощавый** старик с **длинными** усами.
2. Его **освещала** луна. Буркин лежал внутри на сене, и его не было **видно в потемках**.
3. Женщина **здоровая и не глупая**.
4. Никогда не **видела** ни города, ни железной дороги.
5. Часы в чехле из **серой** замши.
6. Он носил **темные** очки.
7. **Прищурив** глаз и подняв палец, произносил.
8. **Видели** классную даму поздно вечером с офицером.
9. Своими вздохами, нытьем, своими **темными** очками на **бледном, маленьком** лице
10. Молчит и как будто что-то **высматривает**.
11. Мы часто **виделись**.
12. Спальня у Беликова была **маленькая**.
13. Всю ночь **видел тревожные сны**.
14. Был скучен, **бледен**, и было **видно**, что многолюдная гимназия, в которую он шел, была страшна.
15. Иван Иванович быстро **оглянулся** в сарай.
16. Он **молодой, высокий, смуглый, с громадными** руками.
17. По лицу **видно**, что говорит басом.
18. Она уже не **молодая**, лет тридцати, но тоже **высокая, стройная, чернобровая, краснощекая**.
19. Вдруг **видим**, новая Афродита возродилась из пены:
20. Варят у них борщ с **красненькими и с синенькими** «такой вкусный, такой вкусный,
21. Вдруг **увидели** цель жизни.
22. **Смотрим** – в ее ложе сидит Варенька с таким веером, **сияющая**, счастливая, и рядом с ней Беликов, **маленький, скрюченный**.
23. Идет Коваленко по улице, **высокий, здоровый** верзила, в **вышитой** сорочке.
24. В одной руке пачка книг, в другой **толстая суковатая** палка.
25. Он мочит, а Варенька поет ему «Виют витры», или **глядит** на него задумчиво своими **темными** глазами.
26. Он **похудел, побледнел**.
27. Шо ему надо? Сидить и **смотреть**.
28. Идет Беликов **в калошах, в подсученных** брюках.
29. Он **зеленый, мрачнее тучи**.
30. Варенька, тоже на велосипеде, **красная, заморенная**.
31. Мой Беликов из **зеленого стал белым и точно оцепенел**.
32. Остановился и **смотрит** на меня...
33. Было **видно** по лицу, что ему нехорошо.

34. **Застал** он только брата.
 35. Я **увидел** вашу сестрицу.
 36. Вы ходите в **вышитой** сорочке.
 37. Сказал Коваленко и **побагровел**.
 38. Беликов **побледнел** и встал.
 39. Спросил Коваленко, **глядя** на него со злобой.
 40. Они стояли внизу и **глядели**.
 41. Лестница была **высокая, крутая**.
 42. Варенька узнала его и, **глядя** на его **смешное** лицо.
 43. **Помятое** пальто.
- Ничего не **видел**.
44. Бродит Афанасий, **мрачный, нахмуренный**.
 45. Во время похорон была **пасмурная, дождливая** погода.
 46. Это был человек **небольшого роста, толстый, совершенно лысый, с черной** бородой.
 47. Сказал он, **глядя** вверх.
 48. Направо **видно** было все село.
 49. **Длинная** улица тянулась далеко.
 50. **Видишь широкую** сельскую улицу .
 51. Укрывшись в **ночных тенях** от трудов.
 52. **Смотрят** на нее ласково и с умилением
 53. Оно было **видно** далеко.
 54. Всю ширь этого поля, залитого **лунным светом**.
 55. **Видеть** и слышать, как лгут, – проговорил Иван Иваныч.
 56. И зонтик у него был в **чехле**, и часы в **чехле из серой замши**, и когда вынимал перочинный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в **чехольчике**; и лицо, казалось, тоже было в **чехле**, так как он все время прятал его в **поднятый** воротник. Он носил **темные** очки, фуфайку, уши закладывал ватой, и когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх.
 57. Одним словом, у этого человека **наблюдалось** постоянное и непреодолимое стремление окружить себя оболочкой, создать себе, так сказать, футляр
 58. Спальня у Беликова была **маленькая, точно ящик**, кровать была **с пологом**.

Слуховое восприятие

1. Вы о нем **слышали**
2. – О, как **звучен**, как прекрасен греческий язык!
3. Говорил **тихо**.
4. **Доходили слухи** о какой-нибудь проказе гимназистов
5. Молодежь ведет себя дурно, очень **шумит** в классах.
6. Боятся **громко** говорить.
7. Всегда **бормотал** одно и то же, **с глубоким вздохом**.
8. В закрытые двери **стучался** ветер.
9. В печке **гудело**; **слышались вздохи** из кухни.
10. По лицу видно, что **говорит басом**.
11. **Голос** как из бочки.
12. **Шумная**, все поет малороссийские романсы и **хохочет**.
13. Так и **зальется голосистым смехом: ха-ха-ха!**

14. **Слушали** мы, **слушали**.
15. **Тихо** сказала мне директорша.
16. Сорит она **громко**.
17. **Кричит** Коваленко,
18. **Кричит еще громче** Коваленко.
19. Он **хохотал, хохотал** до слез, то **басом**, то **тонким писклявым голосом** и спрашивал меня
20. Он нахмурился и **проворчал**:
21. Теперь **слушайте**, что дальше.
22. **Крикнул** он, изумляясь моему спокойствию.
23. **Проговорил** Коваленко холодно.
24. Продолжал **тихо, печальным голосом**.
25. Спросил Коваленко **басом**.
26. Он **слышал** такие грубости.
27. Нас **слышал** кто-нибудь.
28. Беликов покатился вниз по лестнице, **гремя** своими калошами.
29. **Захохотала** на весь дом.
30. И этим раскатистым, **заливчатым «ха-ха-ха»** завершилось все.
31. Уже он не **слышал**, что говорила Варенька.
32. Больше **ни звука**.
33. Все было погружено в **тихий, глубокий сон**, и ничего не видел.
34. Ни движения, **ни звука**, даже не верится, что в природе может быть так **тихо**.
35. На душе становится **тихо**.
36. Говорим и **слушаем** разный вздор.
37. Вдруг **послышались** легкие шаги.
38. Собаки **заворчали**.
39. Шаги **затихли**.
40. Видеть и **слышать**, как лгут, – проговорил Иван Иваныч,
41. Очень уж **шумят** у нас в классах.

Тактильное восприятие

1. всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непременно в **теплом** пальто на вате.
2. Было **жарко, душно**.
3. Под вечер оделся **потеплее**.
4. Мы живем в городе **в духоте**, в тесноте.
5. И все это из-за куска хлеба, из-за **теплого** угла.
6. На другой день он все время нервно **потирал** руки и вздрагивал.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Варят у них борщ с красненькими и с синенькими **такой вкусный, такой вкусный**.
2. Подышать **чистым** воздухом.
3. **Кислятиной** воняет.
4. А от него **водкой, как из кабака**.

62) «Крыжовник» 1898

Зрительное восприятие

1. Небо обложили **дождевые** тучи.
2. Скучно, как бывает в **серые пасмурные** дни.
3. Были **видны** ветряные мельницы села Мироносицкого, справа тянулся и потом исчезала далеко за селом ряд холмов, и оба они знали, что это берег реки, там луга, **зеленые** ивы.
4. Оттуда **видно** такое же **громадное** поле.
5. Собаки, уже мокрые, стояли, поджав хвосты, и **смотрели** на них с умилением.
6. Показались тополи, сад, потом **красные** крыши амбаров; **заблестела** река, и **открылся вид на широкий** плес с мельницей и **белою** купальней.
7. **Белая, давно не мытая** рубаха.
10. Нос и глаза были **черны** от пыли.
11. Дом был **большой**.
12. Алехин жил внизу, в двух комнатах со сводами и **с маленькими** окнами, где когда-то жили приказчики.
13. Буркина **встретила** в доме горничная, молодая женщина, такая **красивая**, что они оба разом остановились и **поглядели** друг на друга.
14. Я рад **видеть** вас.
15. Купальня у меня, как **видите**, хорошая.
16. Намылил свои **длинные** волосы и шею, и вода около него стала **коричневой**.
19. Проговорил Иван Иваныч значительно, **глядя** на его голову.
20. Вода около него стала **темно-синей, как чернила**.
21. На волнах качались **белые** лилии.
22. В **большой** гостиной наверху **зажгли** лампу.
23. Алехин, **умытый, причесанный, в новом** сюртуке.
24. **Старые и молодые** дамы и военные, спокойно и строго **глядевшие из золотых** рам.
25. **Видал** осенью перелетных дроздов.
26. Они в **ясные**, прохладные дни носятся стаями над деревней
27. Купить себе **маленькую** усадьбу.
28. Есть на **зеленой** травке.
29. **Глядеть** на поле и лес.
30. Эти воображаемые картины были различны, **смотря** по объявлениям.
31. Мне было больно **глядеть** на него.
32. Он женился на **старой, некрасивой** вдове.
33. У второго мужа и хлеба **черного не видала**.
34. Как-то на вокзале я **осматривал** гурты.
35. Брат мой стал **высматривать** себе имение.
36. Хоть пять лет **высматривай**, но все же в конце концов ошибешься.
37. Вода в ней **цветом как кофе**.
38. Поеду, думаю, **посмотрю**, как и что там.
39. **Рыжая** собака, **толстая, похожая на свинью**.
40. Кухарка, **голоногая, толстая**.
41. **Постарел, располнел, обрюзг**; щеки, нос и губы **тянутся вперед**, – того и **гляди**,
42. В бане мылся, **полнел**.
43. Сегодня **толстый** помещик тащит мужиков к земскому начальнику за потраву

44. **Глядел** на крыжовник, молча, со слезами.
45. **Поглядел** на меня с торжеством ребенка.
46. Я **видел** счастливого человека.
47. Вы **взгляните** на эту жизнь.
48. Мы не **видим** и не слышим.
49. Спросил Иван Иванович, сердито **глядя** на Буркина.
50. Я боюсь **смотреть** на окна.
51. Ах, если б я был **молод!**
52. Из **золотых** рам **глядели** генералы и дамы.
53. Люди, которые **глядели** теперь из рам...
54. Бесшумно ходила **красивая** Пелагея.
55. Им обоим отвели на ночь **большую** комнату.
56. Стояли две **старые** деревянные кровати с **резными** украшениями.
57. От их постелей, **широких**, прохладных, которые постилала красивая Пелагея, приятно пахло свежим бельем.

Слуховое восприятие

1. Было **тихо**, не жарко и скучно.
2. Мельница работала, **заглушая шум** дождя.
3. **Молчали**, точно сердились друг на друга.
4. В одном из амбаров **шумела** веялка.
5. Бросился в воду с **шумом**.
6. **Крикнул** ему Буркин.
7. **Бесшумно** ступая по ковру.
8. Его **слушали** не один только Буркин и Алехин.
9. Уходить из города, от борьбы, от житейского **шума**.
10. Потом, **слышу**, женился.
11. Глядел на крыжовник, **молча**, со слезами.
12. На улицах **тишина**, **спокойствие**.
13. Ни одного, который бы **вскрикнул**, **громко возмутился**.
14. Мы не видим и **не слышим**.
15. Все **тихо**, **спокойно**.
16. Меня угнетают **тишина** и **спокойствие**.
17. Проговорил он **умоляющим голосом**.
18. **Слушать** рассказ про беднягу-чиновника.
19. **Бесшумно** ходила красивая Пелагея.
20. Он не **вникал**.
21. Дождь **стучал** в окна всю ночь.
22. **Хрюкнет** в одеяло.
23. мне было **слышно**, как он не спал и как вставал и подходил к тарелке с крыжовником и брал по ягоде.

Тактильное восприятие

1. Было тихо, не **жарко** и скучно
2. Было **сыро**, грязно, неуютно.
3. Вид у плеса был **холодный**, злой.

4. **Испытывали** уже **чувство мокроты**, нечистоты, неудобства.
5. Ноги **отяжелели от грязи**.
6. На вид такая **мягкая**.
7. Буркин и Иван Иванович, одетые в шелковые халаты и **теплые** туфли.
8. С наслаждением **ощущая тепло, чистоту, сухое платье, легкую** обувь.
9. Они в ясные, **прохладные** дни носятся стаями над деревней.
10. Было **жарко**.
11. От их постелей, широких, **прохладных**, которые постилала красивая Пелагея.
12. Тут около телег стояли **мокрые** лошади.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. **Пахло** ржаным хлебом.
2. Щи, от которых **идет такой вкусный запах**.
3. **Пахнет** так хорошо.
4. От их постелей, широких, прохладных, которые постилала красивая Пелагея, приятно **пахло** свежим бельем.
5. Сильно **пахло** табачным перегаром.
6. Буркин долго не спал и все никак не мог понять, откуда этот тяжелый **запах**.
7. – Как **вкусно!**
8. – Ах, как **вкусно!** Ты попробуй!
9. Было жестко и **кисло**

63) «О любви» 1898

Зрительное восприятие

1. Это был человек **среднего роста**, с **пухлым** лицом и **маленькими** глазами.
2. **Красивая** Пелагея была влюблена в этого повара.
3. В окна было **видно** серое небо и деревья, мокрые от дождя.
4. В конце концов начинаешь тосковать по **черном** сюртуке.
5. Сидеть в кресле, в **чистом** белье, в легких ботинках, с цепью на груди – это такая роскошь!
6. Луганович **посмотрел** на меня.
7. Тогда она была еще очень **молода**.
8. Я **видел** женщину молодую, прекрасную, добрую.
9. Я раньше никогда не **встречал**.
10. Умные глаза я **видел** уже когда-то в детстве
11. Потом стало **темно**, и я уехал к себе.
12. Воспоминание о **стройной белокурой** женщине...
13. **Смотрю** – рядом с губернаторшей Анна Алексеевна.
14. Вы **похудели**.
15. Вы были **моложе**, бодрее.
16. Горел камин, и **молодая** мать все уходила взглянуть, спит ли ее девочка.
17. Уши **краснели** у него от волнения.
18. Он подходил ко мне, с **красными** ушами.
19. Я старался понять тайну **молодой, красивой**, умной женщины.
20. Она уже недостаточно **молода** для меня.

21. Все **видели** во мне благородное существо.
22. В моем присутствии и их жизнь была **чище и красивее**.
23. Не хотелось **видеть** ни мужа, ни детей.
24. **Оглядывались**, чтобы в последний раз взглянуть на сад, на зеленую крышу.
25. Мы провожали Анну Алексеевну **большой** толпой.
26. **Взгляды** наши **встретились**.
27. Дождь перестал и **выглянуло** солнце.
28. Плес, который теперь на солнце **блестел**, как зеркало.

Слуховое восприятие

1. Рассказывать и **слушать**.
2. Пил у них чай в **тихой**, семейной обстановке.
3. **Слышался** из дальних комнат **протяжный голос**.
4. Оба, муж и жена, **шептались** у окна.
5. **Пошептавшись** у окна, он подходил ко мне.
6. Дети **кричали**.

Тактильное восприятие

1. **Целуя** ее лицо, плечи, руки, **мокрые** от слез.
2. Я **обнял** ее, она прижалась лицом к моей груди, и слезы потекли из глаз.
3. Я **поцеловал** в последний раз, **пожал** руку, и мы расстались – навсегда.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. К завтраку подавали очень **вкусные** пирожки.

64) «*Душечка*» 1899

Зрительное восприятие

1. Надвигались **темные дождевые** тучи.
2. **Глядел** на небо.
3. С другой стороны, **взгляните** на погоду.
4. Он был **мал ростом, тощ, с желтым** лицом.
5. Сидел больной, в **темной** комнате, в кресле, и тяжело дышал;
6. То была тихая, добродушная, жалостливая барышня с **кротким, мягким взглядом**, очень здоровая.
7. **Глядя** на ее **полные розовые** щеки, на **мягкую белую** шею с **темной** родинкой, на добрую, наивную улыбку.
8. Он **увидел** как следует ее шею.
9. Она сидела у него в кассе, **смотрела** за порядками в саду.
10. Выдавала ее **розовые** щеки, **милая, наивная, похожая на сияние улыбка** мелькали то в окошке кассы, то ...
11. Публику она так же, как он, презирала за равнодушие к искусству и за невежество, на репетициях вмешивалась, поправляла актера, **смотрела** за поведением музыкантов.
12. Оленька **полнела** и вся **сияла** от удовольствия.
13. Кукин **худел** и **желтел** и жаловался.
14. Все сидела у окна и **смотрела** на звезды.
15. **Сонная** кухарка, шлепая **босыми** ногами по лужам, побежала отворять.

16. Он был в **соломенной** шляпе и в **белом** жилете с **золотой** цепочкой.
 17. Мерещилась его **темная** борода.
 18. Утром послала за **пожилой** дамой.
 19. **Длинные бесконечные** вереницы подвод.
 20. Возвращались оттуда рядышком, оба **красные**.
 21. **Молодой** человек, квартировавший у нее во флигеле.
 22. Иногда уже **видели** по утрам, как она ходила за провизией на базар.
 23. **Видели**, как она в своем садике пила чай с ветеринаром.
 24. Она **смотрела** на него с изумлением.
 25. Кресло его валялось на чердаке, **запыленное, без одной ножки**.
 26. Она **похудела и подурнела**.
 27. Встречные уже не **глядели** на нее.
 28. **Глядела** она безучастно на свой **пустой** двор.
 29. Шла спать и **видела** во сне свой **пустой** двор.
 30. Она **видела** кругом себя предметы.
 31. **Видишь**, например, как стоит бутылка, или идет дождь.
 32. Дом у Оленьки **потемнел**.
 33. Сама Оленька **постарела, подурнела**.
 34. Сидит она у окна и **глядит** на снег.
 35. **Черная** кошечка Брыска ласкается и мягко мурлычет.
 36. На другой день уже **красили** на доме крышу и **белили** стены.
 37. На лице ее **засветилась** прежняя улыбка,
 38. Приехала жена ветеринара, **худая, некрасивая** дама с **короткими** волосами и с капризным выражением.
 39. Мальчик, **маленький** не по летам, **полный, с ясными голубыми** глазами и с **ямочками** на щеках.
 40. Она **смотрела** на него с умилением и с жалостью и шептала.
 41. Отец его каждый день уезжал куда-то **осматривать** гурты.
 42. Она перевела его к себе во флигель и устроила его там в **маленькой** комнате.
 43. Говорит Оленька и **глядит** на него.
 44. Он **оглядывается**.
 45. Ему становится совестно, что за ним идет **высокая, полная** женщина; он **оглядывается** и говорит.
 46. Она останавливается и **смотрит** ему вслед **не мигая**.
 47. Ее лицо, **помолодевшее** за последние полгода, улыбается, **сияет**.
 48. Будет иметь собственный **большой** дом.
 49. **Черная** кошечка лежит у нее под боком и мурлычет.
 50. Уродился же ты такой умненький, такой **беленький**.
- Слуховое восприятие
1. Кукин говорил с **истерическим хохотом**.
 2. Оленька **слушала** Кукина **молча**.
 3. Говорил **жидким тенорком**.
 4. Она **слушала** что-нибудь приятное.
 5. По ночам ей **слышно** было, как в саду **играла** музыка, как лопались с **треском** ракеты.

6. Она **тихо стучала** в окошко из своей спальни.
7. Вдруг **раздался зловещий стук** в ворота; кто-то бил в калитку, как в бочку: **бум! Бум! Бум!**
8. Сонная кухарка, **шлепая босыми ногами** по лужам, побежала отворять.
9. Говорил кто-то за воротами **глухим басом**.
10. повалилась на постель и **зарыдала так громко**, что **слышно** было на улице.
11. После этого весь день **слышался** ей его **степенный голос**.
12. Что-то родное, трогательное **слышалось** ей в словах.
13. Балки и горбыли **стукались**, издавая **гулкий звук** сухого дерева.
14. Оленька **вскрикивала** во сне.
15. Ее шелковое платье приятно **шумело**.
16. **Слушая** об этом, Оленька **вздыхала**.
17. Она рассказывала ему **вполголоса** про ветеринара.
18. Он читал ей **вслух** газету.
19. То и дело **слышишь**, люди заболевают от молока.
20. Ей **слышно** было, как в "Тиволи" **играла** музыка.
21. Черная кошечка Брыска ласкается и мягко **мурлычет**.
22. **Бормотала** она, дрожа от радости.
23. **Послышался** его веселый, радостный **смех**.
24. Она смотрела на него с умилением и с жалостью и **шептала**.
25. **Слушайся** учителей.
26. **Окликает** она.
27. Она возвращается домой **тихо**.
28. Она долго крестит его и **шепчет** молитву.
29. Черная кошечка лежит у нее под боком и **мурлычет**.
30. Вдруг **сильный стук** в калитку
31. **Слышатся** голоса.
32. Он **всплеснул руками** и продолжал.
33. То **всплеснул руками** и проговорил.
34. По ночам он **кашлял**
35. **Донесет** ли ветер **звон** соборных колоколов.
36. Кто-то **постучал** в калитку.

Тактильное восприятие

1. Было **жарко**.
2. **Горела**, как в лихорадке.
3. Он думал, что в комнате **жарко**.
4. Василий Андреич в складе, напившись **горячего** чаю, вышел без шапки отпустить лес
5. Сердце у нее в груди стало вдруг **теплым** и сладко сжалось.
6. У нее **холодеют** голова, ноги, руки.
7. В один **жаркий** июльский день.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. От обоих хорошо **пахло**.
2. На улице **вкусно пахло** борщом.
3. Сердце у нее в груди стало вдруг теплым и **сладко** сжалось.
4. **Повеет** ли весной.

65) «Дама с собачкой» 1899

Зрительное восприятие

1. Сидя в павильоне у Верне, он **видел**, как по набережной прошла **молодая дама, невысокого роста блондинка**, в берете: за нею бежал **белый** шпиц.
2. Она гуляла одна, все в том же берете, с **белым** шпице
3. И потом он **встречал** ее в городском саду, и на сквере, по несколько раз в день.
4. Его женили рано, когда он был еще студентом второго курса, и теперь жена **казалась** в полтора раза **старше** его.
5. Это была женщина **высокая**, с **темными** бровями, **прямая, важная, солидная** и, как она сама себя называла, мыслящая.
6. Дама **взглянула** на него и тотчас же **опустила** глаза.
7. Он не кусается, – сказала она и **покраснела**.
8. Время идет быстро, а между тем здесь такая скука! – сказала она, **не глядя** на него.
9. Они гуляли и говорили о том, как странно **освещено** море; вода была **сиреневого** цвета, такого мягкого и теплого, и по ней от луны шла **золотая** полоса.
10. когда за ней ходят, и на нее **смотрят**, и говорят с ней только с одной тайною целью, о которой она не может не догадываться.
11. Вспомнил он ее **тонкую, слабую** шею, **красивые, серые** глаза.
12. Чтобы **посмотреть**, как придет пароход.
13. На пристани было много гуляющих; собрались **встречать** кого-то, держали букеты.
14. И тут отчетливо **бросались в глаза** две особенности **нарядной** ялтинской толпы: пожилые дамы были одеты, как **молодые**, и было много генералов.
15. Анна Сергеевна **смотрела** в лорнетку на пароход и на пассажиров, как бы **отыскивая** знакомых, и когда обращалась к Гурову, то **глаза** у нее **блестели**.
16. **Нарядная** толпа расходилась, уже **не было видно** лиц, ветер стих совсем.
17. Анна Сергеевна уже молчала и нюхала цветы, **не глядя** на Гурова.
18. Тогда он пристально **поглядел** на нее и вдруг обнял ее и поцеловал в губы, и его обдало запахом и влагой цветов, и тотчас же он пугливо **огляделся**: **не видел** ли кто?
19. Гуров, **глядя** на нее теперь, думал
20. И о таких двух-трех, очень **красивых, холодных**, у которых вдруг **промелькало** на лице **хищное** выражение, упрямое желание взять, выхватить у жизни больше, чем она может дать, и это были **не первой** молодости, капризные, не рассуждающие, властные, не умные женщины, и когда Гуров охладевал к ним, то красота их возбуждала в нем ненависть и кружева на их белье **казались** ему тогда **похожими** на чешую.
21. У нее опустились, завяли черты и по сторонам лица печально висели **длинные** волосы, она задумалась в **унылой** позе, точно грешница на **старинной** картине.
22. **Одинокая** свеча, **горевшая** на столе, едва **освещала** ее лицо, но было **видно**, что у нее нехорошо на душе.
23. Он **смотрел** ей в **неподвижные, испуганные** глаза, целовал ее, говорил **тихо и ласково**
24. Один баркас качался на волнах, и на нем сонно **мерцал** фонарик.
25. В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви, **смотрели** вниз на море и молчали.
26. Ялта была едва **видна** сквозь утренний туман, на вершинах гор **неподвижно** стояли **белые** облака.

27. Сидя рядом с молодой женщиной, которая на **рассвете** казалась такой **красивой**, успокоенный и очарованный в виду этой сказочной обстановки – моря, гор, облаков, **широкого** неба, Гуров думал о том, как, в сущности, если вдуматься, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве.
28. Подошел какой-то человек – должно быть, сторож, – **посмотрел** на них и ушел.
29. И эта подробность **показалась** такой таинственной и тоже **красивой**.
30. **Видно** было, как пришел пароход из Феодосии, **освещенный** утренней **зарей**, уже без огней.
31. Совершенная праздность, эти поцелуи среди белого дня, с оглядкой и страхом, как бы кто **не увидел**, жара, запах моря и постоянное **мелькание** перед глазами праздных, **нарядных**, сытых людей точно переродили его.
32. Только **видит** в ней пошлую женщину.
33. Дайте, я **погляжу** на вас еще... **Погляжу** еще раз.
34. И, оставшись один на платформе и **глядя** в **темную** даль, Гуров слушал крик кузнечиков и гудение телеграфных проволок.
35. Ведь эта **молодая** женщина, с которой он больше уже никогда **не увидится**, не была с ним счастлива.
36. Дома в Москве уже все было по-зимнему, топили печи, и по утрам, когда дети собирались в гимназию и пили чай, было **темно**.
37. Когда идет первый снег, в первый день езды на санях, приятно **видеть** белую землю, **белые** крыши.
38. У **старых** лип и берез, **белых** от инея, добродушное выражение, они ближе к сердцу
39. Пройдет какой-нибудь месяц, и Анна Сергеевна, **казалось** ему, покроется в памяти **туманом** и только изредка будет сниться с трогательной улыбкой.
40. **Закрывши** глаза, он **видел** ее, как живую, и она казалась **красивее**, моложе, нежнее, чем была.
41. Она по вечерам **глядела** на него из книжного шкапа, из камина, из угла, он слышал ее дыхание, ласковый шорох ее одежды.
42. На улице он **проводил** **взглядом** женщин, искал, нет ли похожей на нее...
43. Только жена шевелила своими **темными** бровями и говорила
44. Чиновник сел в сани и поехал, но вдруг **обернулся** и окликнул
45. Ему хотелось **повидаться** с Анной Сергеевной и поговорить, устроить свидание, если можно.
46. Приехал он в С. утром и занял в гостинице лучший номер, где весь пол был обтянут **серым** солдатским сукном
47. **Серая** от пыли, со всадником на лошади, у которого была поднята рука со шляпой, а голова отбита.
48. Как раз против дома тянулся забор, **серый, длинный**, с гвоздями.
49. «От такого забора убежишь», – думал Гуров, **поглядывая** то на окна, то на забор.
50. Он **видел**, как в ворота вошел нищий и на него напали собаки.
51. Парадная дверь вдруг отворилась, и из нее вышла какая-то старушка, а за нею бежал знакомый **белый** шпиц.
52. Он ходил и все больше и больше ненавидел **серый** забор
53. Вынуждена с утра до вечера **видеть** этот проклятый забор
54. Как все это глупо и беспокойно, – думал он, проснувшись и **глядя** на **темные** окна

55. Он сидел на постели, покрытой дешевым **серым**, точно больничным одеялом, и дразнил себя с досадой
56. Еще утром, на вокзале, ему бросилась в глаза афиша с очень **крупными** буквами
57. И **видны** были только его руки; качался занавес, оркестр долго настраивался.
58. Все время, пока публика входила и занимала места, Гуров жадно **искал глазами**.
59. Гуров **взглянул** на нее, то сердце у него сжалось, и он понял ясно, что для него теперь на всем свете нет ближе, дороже и важнее человека
60. Эта **маленькая** женщина, ничем не замечательная, с вульгарною лорнеткой в руках, наполняла теперь всю его жизнь
61. Вместе с Анной Сергеевной вошел и сел рядом **молодой** человек с **небольшими** бакенами, очень **высокий, сутулый**;
62. И в самом деле, в его **длинной** фигуре, в бакенах, в **небольшой** лысине было что-то лакейски-скромное, улыбался он сладко, и в петлице у него **блестел** какой-то ученый значок, точно лакейский номер.
63. Она **взглянула** на него и **побледнела**, потом еще раз **взглянула** с ужасом, не веря глазам, и крепко сжала в руках вместе веер и лорнетку
64. Запели настраиваемые скрипки и флейта, стало вдруг страшно, казалось, что из всех лож **смотрят**.
65. Проводив Анну Сергеевну, говорил себе, что всё кончилось и они уже никогда **не увидятся**.
66. На **узкой, мрачной** лестнице, где было написано «Ход в амфитеатр», она остановилась.
67. Сказала она, тяжело дыша, все еще **бледная**, ошеломленная.
68. Она **глядела** на него со страхом, с мольбой, с любовью, **глядела пристально**, чтобы покрепче задержать в памяти его черты.
69. Повыше, на площадке, два гимназиста курили и **смотрели** вниз.
70. Она пожала ему руку и стала быстро спускаться вниз, все **оглядываясь** на него, и **по глазам ее было видно**, что она в самом деле не была счастлива.
71. Приехав в Москву, она остановилась в «Славянском базаре» и тотчас же посылала к Гурову человека в **красной** шапке.
72. Валил **крупный** мокрый снег.
73. Одна явная, которую **видели** и знали все, кому это нужно было, полная условной правды и условного обмана
74. И по себе он судил о других, не верил тому, что **видел**, и всегда предполагал, что у каждого человека под покровом тайны, как под покровом ночи, проходит его настоящая, самая интересная жизнь.
75. Анна Сергеевна, одетая в его любимое **серое** платье, утомленная дорогой и ожиданием, поджидала его со вчерашнего вечера; она была **бледна, глядела** на него и не улыбалась.
76. Точно они **не виделись** года два, поцелуй их был долгий, длительный.
77. Они **видятся** только тайно, скрываются от людей, как воры!
78. Он подошел к ней и взял ее за плечи, чтобы приласкать, пошутить, и в это время **увидел** себя в зеркале.
79. Голова его уже начинала **седеть**. И ему показалось странным, что он так **постарел** за последние годы, так подурнел.
80. Он почувствовал сострадание к этой жизни, еще такой теплой и **красивой**, но, вероятно, уже близкой к тому, чтобы начать блекнуть и вянуть, как его жизнь.

81. И только теперь, когда у него голова стала **седой**, он полюбил, как следует, по-настоящему – первый раз в жизни.
 82. Жить в разных городах, **не видетсяя** подолгу.
 83. Город со своими кипарисами имел совсем **мертвый вид**.
 84. Листва не **шевелилась** на деревьях
 85. Ему **бросалась в глаза** афиша с очень **крупными** буквами
 86. **Мелькали** у них **перед глазами...мелькали** дамы
- Слуховое восприятие
1. Шпиц **заворчал**.
 2. Вечером, когда немного **утихло**, они пошли на мол, чтобы посмотреть, как придет пароход.
 3. Пойдемте к вам... – проговорил он **тихо**.
 4. Гурову было уже скучно **слушать**, его раздражал наивный тон
 5. Я не понимаю, – сказал он **тихо**.
 6. Полно, полно... – **бормотал** он.
 7. Море еще **шумело** и билось о берег.
 8. В Ореанде сидели на скамье, недалеко от церкви, смотрели вниз на море и **молчали**.
 9. Листва не шевелилась на деревьях, **кричали** цикады, и однообразный, **глухой шум** моря, **доносившийся снизу**, говорил о покое
 10. Так **шумело** внизу, когда еще тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь **шумит и будет шуметь** так же равнодушно и **глухо**, когда нас не будет.
 11. Поезд ушел быстро, его огни скоро исчезли, и через минуту уже не было **слышно шума**.
 12. И, оставшись один на платформе и глядя в темную даль, Гуров слушал **крик** кузнечиков и **гудение** телеграфных проволок
 13. И когда надел шубу и теплые перчатки и прошелся по Петровке, и когда в субботу вечером **услышал звон** колоколов, то недавняя поездка и места, в которых он был, утеряли для него всё очарование.
 14. **Доносились** ли в вечерней **тишине** в его кабинет **голоса** детей, приготавливавших уроки.
 15. **Слышал** ли он романс или орган в ресторане, или **завывала** в камине метель.
 16. Она по вечерам глядела на него из книжного шкапа, из камина, из угла, он **слышал** ее дыхание, ласковый **шорох** ее одежды.
 17. Чиновник сел в сани и поехал, но вдруг обернулся и **окликнул**
 18. Потом, час спустя, **слышал** игру на рояли, и **звуки доносились** слабые, неясные.
 19. И тут, как вообще во всех губернских театрах, был туман повыше люстры, **шумно** беспокоилась галерка.
 20. И под **звуки** плохого оркестра, дрянных обывательских скрипок он думал о том, как она хороша.
 21. Гуров, сидевший тоже в партере, подошел к ней и сказал **дрожащим голосом**, улыбаясь насильно
 22. **Запели** настраиваемые скрипки и флейта, стало вдруг страшно, казалось, что из всех лож смотрят.
 23. Проговорил он **вполголоса**, торопясь.
 24. Продолжала она, **не слушая** его.
 25. Продолжала Анна Сергеевна **шепотом**.
 26. **Слышите**, Дмитрий Дмитрич? Я приеду к вам в Москву.

27. Гуров по стоял немного, **прислушался**, потом, когда все **утихло**, отыскал свою вешалку и ушел из театра.
28. Он снял шубу внизу, поднялся наверх и **тихо** постучал в дверь.
29. Прошло, по крайней мере, полчаса в **молчании**.

30. **Запели** настраиваемые скрипки

Тактильное восприятие

1. В обществе мужчин ему было скучно, не по себе, с ними он был неразговорчив, **холоден**.
2. Они гуляли и говорили о том, как странно освещено море; вода была сиреневого цвета, такого **мягкого и теплого**, и по ней от луны шла золотая полоса.
3. Говорили о том, как **душно** после **жаркого** дня.
4. В комнатах было **душно**, а на улицах вихрем носилась пыль.
5. У нее в номере было **душно**, пахло духами.
6. Совершенная праздность, эти поцелуи среди белого дня, с оглядкой и страхом, как бы кто не увидел, **жара, запах моря** и постоянное мелькание перед глазами праздных, нарядных, сытых людей точно переродили его.
7. Здесь на станции уже пахло осенью, вечер был **прохладный**.
8. Уже начались **морозы**.
9. Гуров был москвич, вернулся он в Москву в хороший, **морозный** день
10. И когда надел шубу и **теплые** перчатки и прошелся по Петровке, и когда в субботу вечером услышал звон колоколов, то недавняя поездка и места, в которых он был, утеряли для него всё очарование.
11. Валил крупный **мокрый** снег.
12. Теперь три градуса **тепла**, а между тем идет снег, – говорил Гуров дочери.
13. Плечи, на которых лежали его руки, были **теплы** и вздрагивали.
14. Он почувствовал сострадание к этой жизни, еще такой **теплой** и красивой, но, вероятно, уже близкой к тому, чтобы начать блекнуть и вянуть, как его жизнь.

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Анна Сергеевна уже молчала и **нюхала** цветы, не глядя на Гурова.
2. Тогда он пристально поглядел на нее и вдруг обнял ее и поцеловал в губы, и его **обдало запахом** и **влажгой** цветов, и тотчас же он пугливо огляделся: не видел ли кто?
3. У нее в номере было душно, **пахло** духами.
4. Чтобы прекратить поскорее это **сладкое** забытие, это безумие.
5. Здесь на станции уже **пахло** осенью, вечер был прохладный.
6. Дул сквозной ветер, **обдавая запахом** табачных окурков
7. От нее **веяло** чистотой порядочной, наивной, мало жившей женщины

66) «По делам службы» 1901

Зрительное восприятие

1. Они долго кружили и приехали к месту не в полдень, как хотели, а только к вечеру, когда уже было **темно**.
2. А возле стоял сотский Илья Лошадин, старик, и **светил** им, держа в руках жестяную лампочку.
3. Направо была **чистая** комната, «приезжая», или господская, налево – **черная**, с **большой** печью и полатями.

4. У самых ножек стола, лежало **неподвижно длинное** тело, покрытое **белым**.
5. При **слабом свете** лампочки, кроме **белого** покрывала, **ясно** были **видны** еще новые резиновые калоши, и все тут было **нехорошо, жутко**: и **темные** стены, и тишина.
6. Как бы в **потемках** барин не примерещился.
8. Доктор Старченко, мужчина средних лет, с **темной** бородой, в очках, и следователь Лыжин, **белокурый**, еще **молодой**, кончивший только два года назад.
9. И им представлялись длинный вечер, потом длинная, **темная** ночь, скука, неудобство их постелей.
10. Оба они далеки от своих сверстников, которые теперь в городе ходят по **освещенным** улицам, не замечая непогоды.
11. Немного погодя следователь сидел в **черной** половине за столом и пил чай.
12. Это был старик за шестьдесят лет, **небольшого роста**, очень **худой, сгорбленный, белый**, на лице наивная улыбка, глаза слезились, и все он почмокивал, точно сосал леденец.
13. Он был в **коротком** полушубке.
14. Он с любопытством **посматривал** на старика и спросил:
15. Нынче такие бланки пошли, чтобы цифры записывать, – **желтые, белые, красные**.
16. К примеру, барин Алтухин; и добрый и, **глядишь**, чверезый, в своем уме, а как **увидит**, так и кричит, сам не понимает что.
17. Сколько еще в жизни придется **встречать** таких **истрепанных**, давно **нечесанных**, "нестоющих" стариков, у которых в душе каким-то образом крепко сжились пятиалтынничек.
18. Подумал Лыжин, **взглянув** на часы.
19. **Глядя** сзади на его **длинные седые волосы** и **согнутое тело**.
20. Стало **темно**.
21. Когда он разговаривал с бухгалтером, к конторке подошел какой-то господин с **темными глазами, черноволосый, худой, бледный**.
22. Оно портило его **тонкий**, умный профиль; и **высокие сапоги**, в которых он был, не шли к нему, казались грубыми.
23. Он вспомнил тихий голос Лесницкого, вообразил его **походку**.
24. – Начнем вскрытие, как только **рассветет**.
25. **Видите**, я сам за вами приехал.
26. У крылец уже навалило **высокие** сугробы.
27. И **белый** кучер перегнулся к ним, чтобы застегнуть полость.
28. Во всех избах **светились** огни, точно был канун большого праздника:
29. Он стоял по колена в снегу, сойдя с дороги, и **смотрел** на тройку; следователь **видел** палку крючком и бороду и на боку сумку.
30. Дорога шла сначала по краю леса, потом по **широкой** лесной просеке; мелькали и **старые** сосны, и **молодой** березняк, и **высокие молодые, корявые** дубы, одиноко стоявшие на полянах.
31. Он **видит** лес, следователю же не было **видно** ничего, кроме пристяжной.
32. Вот какая-то деревушка, ни одного огонька в ней.
33. Тройка понесла по **темной** аллее, понесла быстро, и горячая пристяжная била по передку саней.
34. И не было **видно** ни зги, точно неслись куда-то в пропасть.
35. Ударил в глаза **яркий свет** подъезда и окон.
36. Говорил Фон Тауниц, **толстяк** с невероятно **широкой** шеей и с **бакенами**, пожимая следователю руку.

37. **Молодые** девушки, **хорошенькие**, все в **серых** платьях и одинаково **причесанные**, и их кузина с детьми, тоже **молодая** и интересная.
38. **Черная** половина земской избы, куча сена в углу, шорох тараканов.
39. И вдруг эти великолепные **светлые** комнаты, звуки рояля, **красивые** девушки, **кудрявые** дети, веселый, счастливый смех.
40. И если он не **видит** ее, то это значит, что ее здесь нет вовсе.
41. И все девушки слушали молча, с серьезными лицами, **глядя** на отца.
1. 44 Как земский агент, **черноволосый, бледный, в высоких запыленных сапогах**, подходил к конторке бухгалтера.
42. Она развернулась в его сознании **широко** и **ясно**.
43. Но эта мысль сидела у него как-то позади других мыслей и мелькала робко, как **далекий огонек в туманную** погоду.
44. Мириться с этим, а для себя желать **светлой**, шумной жизни среди счастливых, довольных людей и постоянно мечтать о такой жизни.
45. **Посмотрите**, что делается на дворе!
46. А Лыжин с досадой слушал эти рассуждения, **смотрел** в окна на сугробы, которые намело на забор, **смотрел** на белую пыль, заполнявшую все **видимое** пространство.
47. – думал Лыжин, **глядя** на вихри снега, которые кружились неистово на сугробах.
48. Когда встали и **поглядели** в окна, **голые** ивы со своими **слабо опущенными** ветвями стояли совершенно **неподвижно**, было пасмурно, тихо, точно природе теперь было стыдно за свой разгул.
49. Илья Лошадин, без шапки, со **старой** кожаной сумкой через плечо, весь в снегу; и лицо было **красное, мокрое** от пота.
50. Лакей, вышедший, чтобы посадить гостей в сани и укрыть им ноги, **посмотрел** на него сурово и сказал:
51. И видимо довольный, что наконец **увидел** тех, кого так долго ждал.
- Слуховое восприятие
1. И все тут было нехорошо, жутко: и темные стены, и **тишина**, и эти калоши, и неподвижность мертвого тела.
2. – Когда неврастеник спит с вами в одной комнате, то **шуршит** газетой;
3. И похожий больше на студента, чем на чиновника, сидели **молча**, задумавшись.
4. **Прислушиваясь** к метели, которая выла в трубе и на чердаке, они оба думали о том, как все это непохоже на жизнь.
5. О, как дорого дали бы они теперь, чтобы только пройтись по Невскому или по Петровке в Москве, **послушать** порядочного пения, посидеть час другой в ресторане...
6. **Пела** метель на чердаке, и что-то снаружи **хлопало** злобно, должно быть, вывеска на земской избе.
7. **Слышно** было, как он **разговаривал** с ямщиком, как на озябших лошадях вздрагивали бубенчики.
8. Как увидит, так и **кричит**, сам не понимает что.
9. – Администрация! – **громко** повторил сотский.
10. Лыжин **слушал** и думал о том, что вот он.
11. Потом наскучило **слушать**, и он приказал принести сена для постели.
12. **Пела** метель.

13. **Провыла** баба на чердаке или так только **послышалось**.
14. Следователь **прислушался**: никакой бабы не было, выл ветер.
15. Он вспомнил **тихий голос** Лесницкого, вообразил его походку.
16. В сенях **покашливали** и **говорили** вполголоса.
17. Он стал забываться, как вдруг опять чьи-то шаги, но не робкие, а быстрые, **шумные**.
18. Кучер **молчал** угрюмо;
19. Кучер вдруг **крикнул** во всё горло:
20. Здесь деревья **шумели** гулко, страшно.
21. Ударил в глаза яркий свет подъезда и окон, **раздался** добродушный, залихватый лай, голоса...
22. Было **слышно**, как дети топали ногами.
23. Продолжал он, очевидно, **сдерживая свой голос**, чтобы не говорить громко;
24. – И, обернувшись, он **крикнул** вниз **громовым голосом**:
25. Они **спели дрожащими голосами** дуэт из «Пиковой дамы».
26. Противная нищенская обстановка, **голоса** понятых, ветер, метель, опасность сбиться с дороги.
27. И вдруг эти великолепные светлые комнаты, **звуки** рояля, красивые девушки, кудрявые дети, веселый, счастливый смех.
28. И все девушки **слушали молча**, с серьезными лицами, глядя на отца.
29. И в печке метель **шумела** так же, как в земской избе, и так же **выла** жалобно:
30. Думал Лыжин, засыпая и **слушая** сквозь стену его сдержанный, точно сиротский **голос**.
31. И **слышит**, как вполголоса **говорят** понятые;
32. Они шли и **подпевали**:
33. Мириться с этим, а для себя желать светлой, **шумной** жизни среди счастливых, довольных людей и постоянно мечтать о такой жизни.
34. Утром проснулся он рано, с головною болью, разбуженный **шумом**;
35. В соседней комнате фон Тауниц **говорил громко** доктору:
36. **Говорил** доктор **умоляющим голосом**.
37. Лыжин с досадой **слушал** эти рассуждения.
38. **Слушал** вой и **стуки** и думал мрачно.
39. – И, обернувшись, он крикнул вниз **громовым голосом**.
40. **Хлопнула** дверь, голоса, чирканье спичкой...

Тактильное восприятие

1. На столе был самовар, давно уже **холодный**, и вокруг него свертки, должно быть, с закусками.
2. Как на **озябших** лошадях вздрагивали бубенчики.
3. Было **прохладно**, и он сверх пледа накрылся еще шубой.
4. Вдруг стало страшно, **похолодела** голова.
5. И лицо было красное, **мокрое** от пота.
6. Обоим было **жарко**.
7. Тройка понесла по темной алее, понесла быстро, и **горячая** пристяжная била по передку саней.
8. На приезжих сразу пахнуло **теплом**, запахом старых барских покоев, где, какая бы ни была погода снаружи, живется так **тепло**, чисто, удобно.
9. Он спал в **теплой** комнате, в **мягкой** постели, укрытый одеялом, под которым была тонкая свежая простыня, но почему-то не испытывал удобства.
10. Было **жарко**, неудобно.
11. Вы в **тепле**, вам светло, вам мягко, а мы идем в мороз, в метель, по глубокому снегу...

Обонятельное и вкусовое восприятие

1. Сильно **пахло** керосином.
2. Ты, говорит, не с того крыльца зашел, ты, говорит, пьяница, от тебя луком **воняет**, болван, говорит, сукин сын.
3. На приезжих сразу **пахнуло** теплом, **запахом** старых барских покоев, где, какая бы ни была погода снаружи, живет так тепло, чисто, удобно.
4. Он был весь покрыт снегом, и от него **веяло холодом**.

67) «Невеста» 1903

Зрительное восприятие

1. Было уже часов десять вечера, и над садом **светила полная** луна.
2. И теперь Наде – она вышла в сад на минутку – **видно** было, как в зале накрывали на стол для закуски, как в своем **пышном** шелковом платье суетилась бабушка.
3. И теперь мать при вечернем **освещении** сквозь окно почему-то **казалась** очень **молодой**; возле стоял сын отца Андрея, Андрей Андреич, и внимательно слушал.
4. В саду было тихо, прохладно, и **темные** покойные тени лежали на земле.
5. Марья Петровна, обедневшая дворянка-вдова, **маленькая, худенькая**, больная.
6. Почти каждое лето приезжал он, обыкновенно очень **больной**, к бабушке, чтобы отдохнуть и поправиться.
7. На нем был теперь **застегнутый** сюртук и **поношенные парусиновые** брюки, **стоптанные** внизу.
8. И сорочка была **неглаженная**, и весь он имел какой-то **несвежий** вид.
9. Очень **худой, с большими** глазами, **с длинными, худыми** пальцами, **бородатый, темный** и все-таки **красивый**.
10. – А я вот сижу и **смотрю** отсюда на маму, – сказала Надя. Она кажется отсюда такой **молодой!** Когда Саша говорил, то вытягивал перед слушателем два **длинных, тощих** пальца.
11. Она, **высокая, красивая, стройная, казалась** теперь рядом с ним очень **здоровой и нарядной**.
12. Бабушка, или, как ее называли в доме, бабуля, очень **полная, некрасивая, с густыми** бровями и **с усиками**, говорила громко.
13. Ей принадлежали торговые ряды на ярмарке и **старинный** дом с колоннами и садом.
14. Нина Ивановна, **белокурая, сильно затянутая**, в *rinse-pez* и с бриллиантами на каждом пальце.
15. И отец Андрей, старик, **худощавый**, беззубый и с таким выражением, будто собирался рассказать что-то очень смешное.
16. И его сын Андрей Андреич, жених Нади, **полный и красивый, с вьющимися** волосами, похожий на артиста или художника, – все трое говорили о гипнотизме.
17. Ей рисовалась жизнь **новая, широкая, просторная**, и эта жизнь, еще неясная, **полная тайн**, увлекала и манила ее.
18. – Проговорил отец Андрей медленно, **со смеющимися глазами**, – с бессмысленными скоты пасохся окаянный.
19. Подали **большую, очень жирную** индейку.
20. У Нины Ивановны **блестели** бриллианты на пальцах, потом на глазах **заблестели** слезы, она заволновалась.
21. Когда Надя проснулась, было, должно быть, часа два, начинался **рассвет**.

22. В **большое старое** окно **виден** сад, дальние кусты **густо** цветущей сирени, сонной и вялой от холода; и туман, **белый, густой**, тихо подплывает к сирени, хочет закрыть ее.
23. Под окном и в саду зашумели птицы, туман ушел из сада, все кругом **озарилось весенним светом**, точно улыбкой.
24. Скоро весь сад, согретый солнцем, обласканный, ожил, и капли росы, как алмазы, **засверкали** на листьях.
25. И **старый**, давно **запущенный** сад в это утро казался таким **молодым, нарядным**.
26. Вот Нина Ивановна, **заплаканная**, со стаканом минеральной воды.
27. Поднимал вверх свои очень **длинные, исхудалые**, точно **мертвые**, пальцы, и когда приходило на мысль, что он очень **болен** и, пожалуй, недолго еще протянет на этом свете.
28. И будут тогда здесь **громadne, великолепнейшие** дома, **чудесные** сады, фонтаны **необыкновенные**, замечательные люди.
29. Трещал огонек в лампадке, и все, **казалось**, было тихо, благополучно.
30. Когда Надя сошла вниз, то бабушка стояла в углу и молилась, и лицо у нее было **заплакано**.
31. И Надя, как ни думала, не могла сообразить, почему до сих пор она **видела** в своей матери что-то особенное, необыкновенное, почему не **замечала** простой, обыкновенной несчастной женщины.
32. Это **странный, наивный** человек, думала Надя, и в его мечтах, во всех этих **чудесных** садах, фонтанах **необыкновенных** чувствуется что-то нелепое.
33. Лето выдалось сырое и холодное, деревья были мокрые, все в саду **глядело неприветливо, уныло**, хотелось в самом деле работать.
34. В зале **блестящий** пол, **выкрашенный** под паркет, **венские** стулья, рояль, пюпитр для скрипки.
35. На стене в **золотой** раме висела **большая** картина, написанная красками: **нагая** дама и около нее **лиловая ваза с отбитой** ручкой.
36. Дальше была гостиная **с круглым** столом, диваном и креслами, обитыми **ярко-голубой** материей.
37. Над диваном **большой** фотографический портрет отца Андрея в камлавке и в орденах.
38. Здесь в **полумраке** стояли рядом две кровати.
39. Ее мутило от **нагой** дамы.
40. Он держал ее за талию, говорил так ласково, скромно, так был счастлив, расхаживая по этой своей квартире; а она **видела** во всем одну только пошлость.
41. Андрей Андреич привел ее в ванную и здесь дотронулся до крана, **вделанного** в стену, и вдруг потекла вода.
42. А она **видела** во всем одну только пошлость, группу, наивную, невыносимую пошлость.
43. Пыль носилась **густыми тучами**, и казалось, вот-вот пойдет дождь.
44. Мы купим себе **небольшой** клочок земли с садом, рекой, будем трудиться, наблюдать жизнь...О, как это будет хорошо!
45. Мать, с волосами, **заплетенными** в одну косу, **с робкой улыбкой**, в эту бурную ночь **казалась старше, некрасивее, меньше** ростом.
46. Нина Ивановна, **заплаканная**, лежала в постели, укрывшись **голубым** одеялом, и держала в руках книгу.
47. Она горько заплакала, легла и свернулась под одеялом калачиком, и показалась такой **маленькой, жалкой, глупенькой**.
48. Утром бабушка жаловалась, что в саду ночью ветром побивало все яблоки и сломало одну **старую** сливу.

49. Было **серо, тускло**, безотраднo, хоть огонь зажигаи; все жаловались на холод, и дождь стучал в окна.

50. Саша минуту **смотрел** на нее с удивлением; наконец он понял и обрадовался, как ребенок.

51. А она **глядела** на него, не мигая, **большими, влюбленными** глазами, как очарованная, ожидая, что он тотчас же скажет ей что-нибудь значительное.

52. Но уже ей казалось, что перед нею открывается нечто **новое и широкое**, чего она раньше не знала, и уже она **смотрела** на него, полная ожиданий, готовая на все, хотя бы на смерть.

53. Она постояла в своей комнате около постели, еще теплой, **осмотрелась**, потом пошла тихо к матери.

54. Теперь уже для нее ясно было, что она уедет непременно, чему она все-таки не верила, когда просталась с бабушкой, когда **глядела** на мать.

55. И все ей вдруг припомнилось: и Андрей, и его отец, и **новая** квартира, и **нагая** дама с вазой.

56. Дождь стучал в окна вагона, было **видно** только **зеленое** поле.

57. В мае после экзаменов она, здоровая, веселая, поехала домой и на пути остановилась в Москве, чтобы **повидаться** с Сашей.

58. Он был все такой же, как и прошлым летом **бородатый, со всклокоченной** головой, все в том же сюртуке и **парусиновых** брюках, все с теми же **большими, прекрасными** глазами; но вид у него был **нездоровый, замученный**, он и **постарел**, и **похудел**, и все покашливал.

59. И почему-то **показался** он Наде **серым, провинциальным**.

60. Надя все **вглядывалась** в него и не понимала, болен ли он на самом деле серьезно или ей это только так кажется.

61. Саша уже **не казался** ей таким **новым**, интеллигентным, интересным, как был в прошлом году.

62. – Милый Саша, вы очень, очень больны.

63. Я бы не знаю что сделала, чтобы вы не были так **бледны и худы**.

64. Надя ходила по саду, по улице, **глядела** на дома, на **серые** заборы, и ей **казалось**, что в городе все давно уже состарилось.

65. Улицы **казались** ей очень **широкими**, а дома **маленькими**, приплюснутыми; людей не было, и только встретился немец-настройщик в **рыжем** пальто.

66. И все дома словно **пылью покрыты**.

67. Бабушка, совсем уже **старая**, по-прежнему **полная и некрасивая**, охватила Надю руками и долго плакала, прижавшись лицом к ее плечу, и не могла оторваться.

68. Нина Ивановна тоже сильно **постарела и подурнела**, как-то осунулась вся, но все еще по-прежнему была **затянута**, и бриллианты **блестели** у нее на пальцах.

69. Надя пошла наверх и **увидела** ту же постель, те же окна с **белыми, наивными** занавесками, а в окнах тот же сад, **залитый** солнцем, **веселый, шумный**.

70. Пришла на минутку Нина Ивановна, села, как садятся виноватые, **робко и с оглядкой**.

71. – А я, как **видишь**, стала религиозной, – сказала она.

72. Было много мух в доме, и потолки в комнатах, **казалось**, становились все **ниже и ниже**.

Слуховое восприятие

1. И теперь мать при вечернем освещении сквозь окно почему-то казалась очень молодой; возле стоял сын отца Андрея, Андрей Андреич, и внимательно **слушал**.

2. В саду было **тихо**, прохладно, и темные, покойные тени лежали на земле.

3. **Слышно** было, как где-то далеко, очень далеко, должно быть за городом, **кричали** лягушки.

4. Из подвального этажа, где была кухня, в открытое окно **слышно** было, как там спешили, как

стучали ножами, как **хлопали** дверь на блоке.

5. Надя **слышала** это и в прошлом году и, кажется, в позапрошлом, и знала, что Саша иначе рассуждать не может, и это прежде смешило ее, теперь же почему-то ей стало досадно.

6. Бабушка, или, как ее называли в доме, бабуля, очень полная, некрасивая, с густыми бровями и с усиками, говорила **громко**.

7. Андрей Андреич играл; все **слушали молча**.

8. На столе **тихо** кипел самовар, и только один Саша пил чай.

9. Наде, когда она разделась и легла в постель, долго еще было **слышно**, как внизу убирала прислуга, как сердилась бабуля.

10. Наконец все **затихло**, и только **слышалось** изредка, как в своей комнате, внизу, покашливал **басом** Саша.

11. Закашлял **грубым басом** Саша.

12. **Слышно** было, как внизу подали самовар, как двигали стульями.

13. – Если бы вы **послушались** меня! если бы!

14. И ей казалось, что это она уже давно **слышала**, очень давно, или читала где-то...в романе, в старом, оборванном, давно уже заброшенном.

15. И Саша не спал внизу, – **слышно было**, как он кашлял.

16. В комнатах, внизу и наверху, **слышались** незнакомые женские голоса, стучала у бабушки швейная машина.

17. Он снял шляпу, и волосы развевались у него от ветра, а она **слушала** его и думала.

18. Что весь вечер будут гости, что надо занимать их, улыбаться, **слушать** скрипку, **слушать** всякий вздор и говорить только о свадьбе.

19. Ветер стучал в окна, в крышу; **слышался** свист, и в печи домовой жалобно и угрюмо напевал свою песенку.

20. **Послышался резкий стук**, должно быть, сорвалась ставня.

21. Наде вспомнилось, как еще недавно она считала свою мать необыкновенной и с гордостью **слушала** слова, какие она говорила.

22. В печке **раздалось пение** нескольких **басов** и даже **послышалось**: «А-ах, бо-о-же мой!» Надя села в постели и вдруг схватила себя крепко за волосы и зарыдала.

23. **Басы** опять загудели в печке, стало вдруг страшно.

24. Было серо, тускло, безотрадно, хоть огонь зажигай; все жаловались на холод, и дождь **стучал** в окна.

25. Нина Ивановна спала, в комнате было **тихо**.

26. Надя долго ходила по комнате, **слушая**, как плачет бабушка, потом взяла телеграмму, прочла.

27. – Боже мой, Надя приехала! – сказал он и **весело** рассмеялся.

28. Саша глядел **весело**, но покашливал и говорил **надтреснутым** голосом.

29. Что еще сказала Нина Ивановна и когда она ушла, Надя не **слышала**, так как скоро уснула.

30. Она не спала всю ночь и утром сидела у окна, **прислушивалась**.

31. И в самом деле, **послышались** голоса внизу; встревоженная бабушка стала о чем-то быстро спрашивать.

Тактильное восприятие

1. В саду было тихо, **прохладно**, и темные, покойные тени лежали на земле.

2. 2. Спать не хотелось, лежать было очень **мягко, неловко**.

3. 3. В большое старое окно виден сад, дальние кусты густо цветущей сирени, сонной и вялой

- от холода**; и туман, белый, густой, тихо подплывает к сирени, хочет закрыть ее.
4. Вечером она легла спать, укрылась, и почему-то было смешно лежать в этой **теплой**, очень **мягкой** постели.
5. Лето выдалось **сырое и холодное**, деревья были **мокрые**, все в саду глядело неприветливо, уныло, хотелось в самом деле работать.
6. Глупую, наивную, невыносимую пошлость, и его рука, обнимавшая ее талию, казалась ей **жесткой и холодной**, как обруч.
7. Было серо, тускло, безотрадно, хоть огонь зажигаю; все жаловались на **холод**, и дождь стучал в окна.
8. Извозчик с крытым верхом, весь **мокрый**, стоял у подъезда.
- Обонятельное и вкусовое восприятие
1. **Пахло** жареной индейкой и маринованными вишнями.
 2. Сегодня утром рано зашел я к вам в кухню, а там четыре прислуги спят прямо на полу, кроватей нет, вместо постелей лохмотья, **вонь**, клопы... то же самое, что было двадцать лет назад, никакой перемены.
 3. В зале блестящий пол, выкрашенный под паркет, венские стулья, рояль, пюпитр для скрипки. **Пахло** краской.
 4. Посидели в литографии, где было накурено и **сильно, до духоты, пахло тушью и красками**.
 5. И обедала хорошо, и пила чай со **вкусными, жирными** сливками.

Статистика словоупотреблений в рассказах

- 1) *«Письмо к ученому соседу» 1880*
11. 4. 4. 2
- 2) *«Радость» 1883*
5. 1. 2. 0
- 3) *«На гвозде» 1883*
2. 6. 1. 3
- 4) *«Торжество победителя» 1883*
13. 6. 2. 3
- 5) *«Загадочная натура» 1883*
5. 6. 1. 0
- 6) *«Из дневника помощника бухгалтера» 1883*
1. 2. 0. 0
- 7) *«Смерть чиновника» 1883*
14. 9. 0. 0
- 8) *«Дочь Альбиона» 1883*
28. 16. 1. 1
- 9) *«Толстый и тонкий» 1883*
12. 4. 1. 2
- 10) *«Жалобная книга» 1884*
4. 1. 0. 0
- 11) *«Экзамен на чин» 1884*
12. 9. 3. 0

- 12) «Хирургия» 1884**
11. 5. 1. 1
- 13) «Хамелеон» 1884**
11. 10. 2. 0
- 14) «Надлежащие меры» 1884**
10. 3. 2. 6
- 15) «Маска» 1884**
16. 25. 3. 0
- 16) «Устрицы» 1884**
30. 11. 5. 9
- 17) «Канитель» 1885**
8. 4. 1. 0
- 18) «Сапоги» 1885**
19. 13. 4. 0
- 19) «Дачники» 1885**
12. 10. 1. 2
- 20) «Налим» 1885**
22. 22. 8. 1
- 21) «Лошадиная фамилия» 1885**
7. 7. 1. 0
- 22) «Егерь» 1885**
31. 15. 2. 1
- 23) «Злоумышленник» 1885**
11. 9. 1. 0
- 24) «Унтер Пришибеев» 1885**
11. 12. 1. 0
- 25) «Горе» 1885**
24. 13. 8. 0
- 26) «Детвора» 1886**
31. 16. 4. 0
- 27) «Тоска» 1886**
27. 25. 2. 0
- 28) «Переполах» 1886**
25. 17. 8. 1
- 29) «Анюта» 1886**
14. 7. 7. 0
- 30) «Панихида» 1886**
27. 15. 0. 0
- 31) «Ведьма» 1886**
66. 51. 9. 1
- 32) «Шуточка» 1886**
31. 20. 2. 1

- 33) «Азафья» 1886**
50. 45. 4. 3
- 34) «Кошмар» 1886**
66. 23. 5. 3
- 35) «Гриша» 1886**
26. 7. 4. 1
- 36) «Хористка» 1886**
21. 18. 3. 2
- 37) «Мечты» 1886**
27. 14. 4. 0
- 38) «Произведение искусства» 1886**
14. 7. 4. 0
- 39) «Ванька» 1886**
17. 7. 5. 5
- 40) «Тина» 1886**
79. 44. 8. 16
- 41) «Враги» 1887**
59. 46. 3. 5
- 42) «Тиф» 1887**
19. 24. 6. 5
- 43) «Мальчики» 1887**
23. 15. 2. 2
- 44) «Драма» 1887**
21. 17. 5. 0
- 45) «Спать хочется» 1888**
42. 31. 4. 1
- 46) «Капитанка» 1888**
107. 111. 20. 20
- 47) «Гусев» 1890**
70. 24. 13. 2
- 48) «Попрыгунья» 1892**
106. 60. 6. 3
- 49) «Рыбья любовь» 1892**
13. 6. 5. 0
- 50) «Страх» (рассказ моего друга) 1892**
54. 27. 6. 3
- 51) «Скрипка Ротшильда» 1893**
43. 27. 8. 4
- 52) «Черный монах» 1893**
118. 67. 16. 8
- 53) «Студент» 1894**
23. 6. 13. 1

- 54) «Белолобый» 1895**
35. 40. 18. 10
- 55) «Анна на шее» 1895**
48. 11. 1. 6
- 56) «Ариадна» 1895**
98. 29. 21. 6
- 57) «Дом с мезонином» 1896**
84. 36. 12. 3
- 58) «На подводе» 1897**
39. 16. 13. 3
- 59) «Ионыч» 1898**
82. 31. 6. 9
- 60) «Случай из практики» 1898**
50. 31. 4. 2
- 61) «Человек в футляре» 1898**
59. 41. 6. 4
- 62) «Крыжовник» 1898**
58. 23. 12. 9
- 63) «О любви» 1898**
28. 6. 3. 1
- 64) «Душечка» 1899**
50. 36. 7. 4
- 65) «Дама с собачкой» 1899**
86. 30. 14. 7
- 66) «По делам службы» 1899**
50. 40. 11. 4
- 67) «Невеста» 1903**
73. 31. 8. 5